

ЛУУЛЕ В ИИЛМА

КНИГА III ТЕПЛО НАДЕЖДЫ • СВЕТЛЫЙ ИСТОЧНИК ЛЮБВИ

Кто хочет собирать плоды, что растут в здешнем саду учения, тот должен превратить всю свою жизнь в беспрестанные упражнения.

Бо Ин Ра

Посвящается тем, кто хочет понять

Стремление

«Я беру Твою руку и гляжу в твои глаза, где отражается Душевный свет — это Твоя истина, которую Ты в данный момент несешь в себе.

Лишь Ты и только Ты в силах распознать величие истины в себе, что является мерилом Твоего Душевного света.

Но кому дано видеть свой Душевный свет, тому дарована способностью посредством него разговаривать— общаться с собой и со Всеединством.

Прошу— открой свою истину Всеединству и самому себе, чтобы усилить Душевный свет, чья ясность и сияние зависят от осознания Тобой любви.

Через осознание и постижение любви Душе даруется искупление.

Искупление есть узнавание истины на пройденном доселе пути заблуждений.

Открой в себе истину любви, и от Всеединства Тебе будет ниспослано искупление.

Ищи истину, и обретишь искупление через Свет любви».

Важно не то, кто причинил мне страдания, а то, что является причиной моих страданий.

Уважаемый читатель

Уважаемый читатель!

Свою книгу начну с краткого обобщения предыдущих, чтобы напомнить подзабывшиеся принципиальные вещи и тем самым сделать систему исправления мыслей более доходчивой и логичной. Иначе Вам может показаться, будто книга куплена зря, или, что еще хуже, она вызовет Ваше неудовольствие. Ведь все, что человеку понятно, является также и приемлемым, а о том, чего не понимают, говорят: *«Это плохо»*. Тем самым реализация многих добрых вещей отодвигается в далекое будущее. А человек продолжает в то же время мучиться, находясь в плену

старого, отжившего свой век — будь то рабочий инструмент или привычка, закон или укоренившийся обычай.

Жизнь принципиально проста. Все то многообразие, которое мы именуем жизнью, строится исключительно на удивительно крошечной и потому невидимой частичке — энергии любви, материальность которой уже открыта физиками-ядерщиками и доказана скептикам. Это есть энергия **смысла жизни**, или бытия. Одним словом, **энергия мысли**.

Жизнь человека не что иное, как поиск смысла жизни. Счастье — это нахождение смысла жизни, нахождение Любви.

Таким образом, энергия мысли является материальной, но поскольку она не видна глазу, то ее до сих пор считали нематериальной. Тайное ведь остается тайным до тех пор, пока загадка не разгадана. Чудеса остаются чудесами, пока не будет постигнута их сущность. Мало-помалу выясняется и невидимая сущность болезней, и их излечение при помощи мысли обретает логику. Как говорится, время ставит все на свои места. Покуда же приходится черпать вдохновение из сознания того, что теория и должна предшествовать практике.

Каждый человек направляет своей мыслью энергию, из которой он сам состоит. Каждый человек вызывает изменения в самом себе, не умея этого увидеть и не смея в это поверить.

Воздействие мысли подобно ушату воды, вылитому на раскаленные камни. И человек вдруг понимает, что за его мыслью последовал соответствующий ей поступок. Хорошо, если люди осознают это и уже не повторяют совершенной ошибки. В основном же мысль воздействует исподволь, и потому ее материальность вызывает сомнение. Поскольку характер человека представляет собой определенную совокупность свойственных человеку постоянных идей и она считается неизменной, то при непрерывном повторении одних и тех же мыслей из песчинок вырастает гора. Гора — та же болезнь. Величине горы и ее своеобразию соответствуют величина и своеобразие болезни.

Исцеление мыслью подобно растаскиванию этой горы песчинка за песчинкой. Кто в состоянии наладить собственную целесообразную систему транспортировки своих песчинок, тот легко справится с этой работой. Это означает, что он способен развеять по ветру целый совок песчинок, или, иными словами, резко уменьшить масштаб своей болезни. А тот, кто надеется растащить свою гору чужими руками, тот может плакать, молить, кланчить, требовать или повелевать, но помощи он так и не дожидается — только поучения. Свой образ мыслей человек может изменить лишь сам. Исключения составляют маленькие дети, не обладающие самостоятельным мышлением, — их мир мыслей и жизнь формируются матерью.

Изменение мира мыслей называют изменением самого себя. Якобы это является величайшим и наитруднейшим изменением. Я бы так не сказала, поскольку пытаюсь *не изменять себя, а изменяться*. Иначе говоря, насилие над собой стараюсь заменить на потребность делать хорошее для себя. Такой вариант опять-таки будет неприемлем для человека скептического, со старым складом мышления, который хочет всего добиться лишь физическими усилиями, но это уже его проблема.

С Вами же, людьми будущего, стремящимися к самосовершенствованию, людьми, желающими познать себя — коих на свете 51% — мы вместе пойдем дальше. Если первичная энергия движется в своей *невидимости*, то в зримости ее именуют энергией любви, а если она в своей *невидимости* пребывает в неподвижности, то в зримости она именуется злобой. Таким образом, **проблема заключается лишь в видении или отношении, которое мы формируем при помощи видения**. Видению следует учиться у тех, кто видит эту невидимость и искренне в нее верит. Подчеркиваю: **нужно учиться, а не верить вслепую**.

Жизнь человека — это всего-навсего урок, для усвоения которого мы по своей доброй воле являемся на этот свет. Жизненный урок — это время познания чувства. Жизнь за жизнью, урок за уроком — так и накапливается жизненная мудрость. Из всех своих жизней в цепи возрождений, или реинкарнаций, мы берем с собой жизненную мудрость — рассудительность. Она служит нам опорой в каждой из последующих жизней, даже и когда мы практически ничему новому не научаемся. Разум нынешней жизни не помнит жизней предыдущих, но кто верит в их

существование, тот часто примечает у себя неизвестно откуда взявшуюся рассудительность и понимает, откуда она берется.

Современная цивилизация, — истоки которой, овеванные туманными теориями, уходят в глубь веков и воспринимаются с неверием и раздражением как атеистами, так и религиозными фанатиками, — является той самой большой школой материализма, или одностороннего видения жизни, которую мы проделали почти до конца — урок за уроком, из класса в класс. Кто не желает пройти повторный курс обучения в той же школе, где учатся по методу проб и ошибок, т. е. через страдания, у того есть право по своей доброй воле перешагнуть через порог манящей высшей школы либо не делать этого.

Высшая школа — школа посложнее. Чтобы там учиться, нужно не бояться ее. Чтобы ее не бояться, нужно освободиться от своего страха. Кто понимает, что жизнь движется только вперед, и считает это правильным, у того и меньше страх перед будущим. Иными словами, кто правильно рассуждает о жизни, у того жизнь не застопорится.

Наибольшей проблемой современной цивилизации является неумение общаться, то есть неумение с пониманием относиться к жизни, то есть неумение любить без условий. То есть неумение правильно думать. Кто не разбирается в законах жизни, тому действительно трудно любить ее без условий, хотя сердце и говорит, что так надо.

Законы жизни просты: 1) Все сущее есть Бог, он же Всеединство, образующее различные структуры из крошечных частиц энергии и пребывающее в состоянии постоянного изменения. Это изменение есть уничтожение старого и возникновение, или рождение, нового из той же энергии, из какой состояло старое. Ничто не возникает из ничего, и ничто не уходит в небытие. Изменяется лишь внешняя форма существования — тело.

2) Во всем заключено Божественное триединство: дух, душа и тело. Эти три составные части есть и у предметов, обычно считающихся неодушевленными. Жизнь управляется духом, который всегда находится в пути и не дает себя ничему потревожить. Уроки преподносятся душой. Вдвоем они составляют духовную, или невидимую, сторону нашего нынешнего уровня развития. Наша плоть и кости являют собой физическое, зримое и потому признанное за истину тело, которое идет в будущее, движимое волей духа и силой души.

3) Человек — единственное мыслящее создание на Земле. Он является венцом творения природы, закономерным продолжением развития, поэтому его именуют сыном Божьим, которого Бог создал по своему подобию. Эта символическая мысль обозначает желание Бога помочь человеку в его постоянном и непрерывном самосовершенствовании, или развитии. Кто впускает в себя Бога, тот с птичьей легкостью взбирается в гору; кто не впускает, тот идет тяжелой дорогой страданий.

Бог есть постоянно развивающееся и совершенствующееся совершенство — открытое сознание, которое его сын лишь учится постигать. Отец дает. Проблема заключается в том, что сын не умеет понять отца и потому отказывается брать. Из-за неверия хорошее кажется ему плохим, а плохое хорошим. Чтобы постичь доброту отца как истину, сыну необходимы страдания, которые неизбежны, когда человек настаивает на своей правоте, и необходимо время, чтобы над ними поразмыслить.

4) Природа, она же Бог, не ведает насилия. Она предоставляет каждому возможность выбора. Человек, который верит в то, что сердце Бога находится в сердце верящего, выбирает более легкую дорогу. Кто Бога отрицает, тому выпадают страдания: он выбирает дорогу потруднее. Кто верит в Бога, а сам страдает, тот, следовательно, в Бога не верит. Он лишь полагает, что верит. Полагать — не значит «быть».

Догматизм, в том числе догматизм религиозный, стал тормозом на пути развития человечества. Кто хочет идти вперед, тому следует освободиться от всякого догматизма, от косных представлений.

5) Мнение есть предположение, в которое человек хочет верить. Правда жизни состоит в том, что все имеет две стороны. Не бывает плохого без хорошего, как не бывает хорошего без плохого. Кто видит лишь одну грань, тот ошибается и страдает. Слепая вера уже недостаточна для уровня развития современного человека. Настало время верить в соответствии с потребностями

рассудительного человека. Если человек не осознает свои истинные потребности и не реализует их сам для себя, то счастливым он не станет.

Покуда человек не научится видеть целое, ему необходимо несчастье, чтобы ценить счастье: ему необходимо плохое, чтобы оценить хорошее.

6) Все начинается с мысли. За хорошей мыслью следует хорошее последствие, за плохой — плохое. Если плохое последствие человеком не исправляется, то возникает долг кармы, и его искупление, если человек действует по-глупому, происходит через страдания. Произойдет ли это в нынешней жизни человека через собственные страдания, либо через страдания последующих поколений, либо же в будущих жизнях того же человека, — зависит от того, когда человек возместит свой долг. Проблема в том, что современный человек не знает, что такое хорошо и что такое плохо.

Хорошее и плохое — понятия относительные. Что хорошо для одного, то плохо для другого, и наоборот. Кто начал плохое понимать, для того плохое стало хорошим. Иначе говоря, человек усвоил урок. Поэтому нельзя отождествлять свою жизнь с жизнью других и ощущать себя в плену произвола других людей. Ощущение изменится, когда высвободится стресс. **Изменение ощущения означает изменение в отношении.** 7) Жизнь человека — учеба. Человек учится исправлять плохое на хорошее до тех пор, пока прочно этого не усвоит, пусть даже это продолжится в последующих жизнях. Тело совершает все то, что нужно душе, и через это дух становится мудрее. До сих пор постижение хорошего и плохого происходило постфактум. Кто повел себя раз по-глупому и навлек на себя страдания, а потом все обдумал, тот не повторит совершенной ошибки. А кто привык забегать вперед и лишь потом думать, тот может так и остаться глупым.

8) Можно учиться на собственных ошибках, умный же учится и на ошибках других. Закон жизни гласит: подобное притягивает подобное. Все, что ты видишь в других, — таков ты сам. Не будь этого в тебе, ты не увидишь бы этого в других. В другом мы видим лишь себя. Кто ищет первопричину своих бед в других, тот непрерывно враждует с жизнью. Кто имеет смелость видеть свои ошибки, тот, в конечном счете, их исправит.

9) Все, что человек совершает, принадлежит вечности, пусть даже поступок не сразу приводит к зримому последствию. За поступком всегда следует последствие, даже если для нас самих поступок наш остался незамеченным. В невидимой для нас космической памяти, словно в Божьей картотеке, сохраняются также наши незримые, скрытые мысли. Уроки, которые каждый из нас усвоил или не усвоил. Космическая память не делит нас на хороших или плохих, как это принято у нас. Она знает, что ошибка — учитель, а человек — ученик.

Кто исправляет свою ошибку, т. е. искупает плохое, тот стирает из космической памяти оставленное им пятно. Выражаясь более научным языком, это можно было бы назвать изменением космической информации. Новая информация оказывает более благоприятное воздействие как на человека, так и на человечество.

10) Мы связаны невидимыми энергетическими нитями со всем, что нами совершено. Эти нити может оборвать лишь идущее от сердца, искреннее прощение, также именуемое раскаянием. Прощение и просьба о прощении действуют тогда, когда человек осознает свои ошибки. Если прощения просят механически, в надежде на послабление наказания, то это — самый обычный обман, коим люди занимаются каждый день. Кармического долга этим не искупить.

Умение прощения есть мудрость, при которой человек освобождает самого себя.

11) Вне Бога не существует ничего. Нет силы зла самой по себе. Если энергия любви пребывает в состоянии движения, то она суть ЛЮБОВЬ, или Бог, а если она останавливается, то становится ЗЛОБОЙ уже только по причине прекращения движения. Движение ее тормозится СТРАХОМ. Таким образом, на свете нет черта, или зла. Мы сами создаем для себя ад в своем сердце, где должна обитать Любовь.

Важнее всего - ЛЮБИТЬ. Любите себя, супруга, детей, родителей, людей, животных, растения, работу — созная, что все это от Бога. Если человек ставит Бога превыше людей и всех других проявлений жизни, то это означает, что он не постиг сути Бога и ставит его выше человека, а значит, и се и начинает любить лишь одного Бога, т. е. идеал, а творения Бога не любит. В этом

случае жизнь как единство оказывается насильственно разъятой на две половины — духовную и физическую. Далее неизбежно следует ненависть к физическому как воплощению плохого. Так возникает религиозное представление о жизни, которое вынуждает любить Бога, а человека считать вечным грешником. Грешником, который не заслуживает ничего, кроме несчастий и гонений.

Подобные насаждавшиеся постулаты веры, отравлявшие сознание, со временем пошатнулись. Сквозь асфальт догмы пробилась протестующая рос атеизма, пытающегося доказать, что жизнь — это не накатанная дорога религиозных догм. Во мраке забрезжил луч солнца. Однако атеизм как следующая ступень развития жизни также стал догматичным и начал причинять боль. Та мы и мечемся по своей дороге страданий, от одного края к другому, пока находим того, что дарует нам душевный покой. В авангарде человечества мчатся те, кто преодолел уровень атеизма; в хвосте плетутся те, кто еще не освободился от тормозящих пут религии.

Душевный покой есть уравновешенность. Это такое состояние, при котором хорошее и плохое становятся понятными и дают друг другу право на жизнь. Понимание зависит от мышления.

Хорошие мысли именуется позитивными стрессами. Плохие мысли именуется негативными стрессами.

Пишу я для того, чтобы научить людей помогать себе самим, и обычно говорю о негативных стрессах просто как о стрессах, поскольку так мы привыкли в повседневной жизни. Учтите это, пожалуйста, ибо в противном случае чтение книги может вызвать массу протестов и, как следствие, — стрессов.

Как негативные, так и позитивные стрессы возникают у нас от непонимания жизни, то есть от одностороннего видения жизни, то есть от страха, меня не любят. Чем сильнее у человека этот страх, тем больше духовная слепота. Это означает, что человек не видит своей духовности. Он страхом отгородил от себя свою духовность (дух и душу) и считает истинным лишь материальный мир.

Противоречивым может показаться тот факт, что иной раз негативность чрезвычайно велика, а болезнь не возникает. В другом же случае положение нельзя назвать особенно плохим, а болезнь у человека серьезная. Почему? уже говорилось, стрессы возникают от непонимания жизни и тем самым верной оценки жизненных явлений: А. Если нечто **внешне выглядит очень плохим** и Вы оцениваете его **как плохое**, то Вы **правильно** разобрались в нем, и болезни не возникает.

Б. Если нечто **не очень плохое**, а Вы оцениваете его как **очень плохое**, своим преувеличением Вы соответственно усилили свою негативность, и **возникает болезнь**.

В. Если нечто **совсем не плохое**, а Вы считаете его **плохим**, то Вы очень сильно преувеличиваете и приобретаете **тяжелую болезнь**.

Так возникают физические недуги.

В том, чтобы человек начал понимать жизнь, самую большую помощь оказывает собственное тело. Душа при помощи тела постоянно предупреждает о возможном несчастье. Происходит это через различные ощущения, предчувствия, так называемый голос сердца и прочие сигналы. Если эти сигналы не замечаются или игнорируются, то крошечные невидимые частицы энергии символически черного цвета, генерируемые плохими мыслями, будут непрерывно привлекать такие же плохие новые мысли, куда чаша страданий не наполнится и не возникнет первый болезненный симптом.

Так невидимое становится видимым, а именуемое нематериальным — материальным, словно доказывая скептикам материальность нематериальности.

Всякий легкий ушиб является предупредительным сигналом до возникновения сильной боли. Большой травме всегда предшествует маленькая травма. Всякая болезнь простудного характера предупреждает о скоплении соответствующей энергии, чтобы человек обратил на это внимание и избежал серьезной болезни. Если человек не внимлет этому предупреждению, то возникает тяжелая болезнь. А если и это не послужит уроком, то человек отправляется к праотцам, и в следующую жизнь он явится, чтобы усвоить все тот же, но уже более суровый урок.

Если человек все оценивает положительно, то это тоже односторонняя, ошибочная оценка.

А. Если нечто — **внешне очень хорошее**, и мы оцениваем его как **очень хорошее**, то мы витаем в **душевных облаках**. Тело остается без внимания и без помощи.

Б. Если нечто — **хорошее**, а мы оцениваем его как **очень хорошее**, то мы словно против воли ходим по земле, тогда как душа рвется в небо. Недовольство своим телом, которое является обузой, причиняет **боль душе**.

В. Если нечто — **плохое**, а мы оцениваем его как **очень хорошее**, то **душа может разбиться**, когда она шлепнется о землю рядом с телом, а умник так и не осознает своего простодушия. Падение с иллюзорных высот в заземленную реальность может оказаться умопомрачительным, невыносимым испытанием. Такой душе очень плохо и будет еще хуже, если она не осознает своей духовной слепоты.

Стремясь лишь к хорошему, выискивая только хорошее и видя во всем одно лишь хорошее, человек забывает про физическое и замыкается в духовном. Замыкание в том хорошем, без чего человек не мыслит жизни и во имя чего потому и живет, означает утрату этого хорошего, его потерю. Если человек понимает, что духовность как хороший идеал и материальность как плохая неизбежность составляют единое целое, то его дух не станет убегать от тела. Единство противоположностей обеспечивает уравновешенное и совершенное целое, или здоровье. Однобокость, или душевное желание получать лишь хорошее, отпугивает дух.

Короче говоря, чрезмерное хорошее вызывает душевные болезни, а чрезмерное плохое вызывает физические болезни.

Где проходит граница возрастания стресса, за которой начинается болезнь?

Для каждой болезни граница различная. Накопление любого стресса является скрытой или потенциальной конкретной болезнью. Небольшое скопление данного стресса равнозначно вероятности скрытой легкой болезни, большое скопление может послужить причиной возникновения тяжелой болезни.

Когда скрытая возможность заболеть проявляется в виде болезни? Тогда, когда человек начинает открыто выражать свой стресс. Жизнь — это отношение.

Когда человек занял некую конкретную однозначную позицию и считает правильным собственное мнение, то тем самым он сформировал свое отношение.

Здоровье отражает отношение человека к жизни. Кто начинает **выражать свое одностороннее плохое отношение** к кому или чему бы то ни было, будь то в мыслях, на словах или в делах, и **сообразно этому жить**, тот **заболевает физически**.

Кто подобным образом начинает **выражать лишь хорошее отношение и жить соответственно этому**, тот приобретает **душевную болезнь**.

Если бы легко возбудимая детская нервная система считалась болезнью, то к душевной неуравновешенности люди относились бы с гораздо большей опаской, и по достижении взрослого возраста неуравновешенность человека не переросла бы в тяжелую психическую болезнь. Но поскольку человечество пока еще проходит только урок материализма, где все названо прямо противоположными именами, то тяжелыми считаются болезни физические, а душевные расстройства, как недуги более легкие, отодвигаются на задний план. Это — **огромная, роковая ошибка умных людей**.

Воплотиться в тело, т. е. родиться, человека призывает только негативность, или плохое, исправление которого составляет потребность любой человеческой души. **Хорошее — это усвоенное плохое**. Исправление плохого как деятельность дает в результате вечную жизненную мудрость, т. е. рассудительность. Плохое, которое именуется хорошим, не есть хорошее. Плохое, которое осознанно преобразуется в хорошее, есть хорошее, даже если его не называют хорошим. Имя ему уравновешенность.

Жизнь представляет собой движение энергий, в котором царит совершенный порядок. Вмешательство в этот порядок, насилие над ним влечет за собой беспорядок — болезнь. Размещение энергий в теле очень рационально. Всякий раз, когда мне попадается какая-нибудь

умная теория и я сравниваю ее с тем, что мне известно, восхищаясь все более тонкой логикой перехода от простого к сложному, то я говорю себе: «Сотворить такое совершенное создание, как человек, может действительно только Бог. Если бы мы еще умели уважать его творение и беречь».

Еще с древних времен известно, что различные виды энергий человеческого тела располагаются в семи больших энергетических центрах, или чакрах.

Верхняя часть тела — БУДУЩЕЕ	7-я чакра(коронная)	ВЕРА
	6-я чакра («третий глаз»)	Равновесие энергии чувств и мыслей = НАДЕЖДА
	5-я чакра (горловая)	Общение
	4-я чакра (сердечная)	ЛЮБОВЬ
Нижняя часть тела — ПРОШЛОЕ	3-я чакра (солнечное сплетение)	Энергия власти
	2-я чакра (лобковая)	Сексуальная энергия
	1-я чакра (корневая)	Энергия жизненной силы

Далее уже о месторасположении тех видов энергии, что дано знать мне.

Человек отнюдь не случайно движется грудью вперед. Это движение означает, что как человек чувствует, так он хочет и так он поступает. Чувствование дает возможность осознать, то есть осмысленно хотеть и действовать с умом. Кто на передний план выдвигает свое желание, тот как бы движется спиной вперед, не замечая приближения пропасти. Желание движет корыстным человеком. Наша цивилизация усваивает урок корысти. Мы желаем приобрести богатство, мудрость, хватку, трудолюбие, славу, почет, внимание, заботу, любовь, счастье, радость и т. д. и т. п. И всего этого нам будет недоставать до тех пор, пока мы не поймем, что же должно стоять на первом месте.

Чувствование — это системное восприятие. К чувствам относятся обоняние, вкус, слух, зрение и осязание. Если бы человек доверял своим чувствам, то не совершал бы ошибок. Но поскольку он использует органы чувств для помощи разуму, т. е. для того, чтобы сделать полезные для себя выводы, то не понимает, что живет все больше ради собственной выгоды и не позволяет себе во имя своей цели признать жизненную истину. Если бы не было потребности в личной выгоде, то разум не включался бы в работу, а человек фиксировал бы видимый предмет целостно и не приобретал стресса. **Рассудочное, оно же одностороннее, видение жизни и есть стресс.** Если человек видит только хорошее — это позитивный стресс, а если плохое — негативный. Кто не видит жизни как целого, для того жизнь — словно переменный ток: хорошее обязательно превратится в плохое или плохое в хорошее.

Стрессы воздействуют системно, вызывая соответствующие болезни. Независимо от пола, возраста, цвета кожи, уровня образования, служебного положения и прочих ступеней иерархии, иными словами, независимо от того, **король ты или нищий, одинаковые стрессы вызывают одинаковые болезни.**

Все стрессы берут начало от страха, что меня не любят.

Основными стрессами являются чувство вины, страхи и злоба. Накапливаясь, они перерастают друг в друга, взаимосочетаются и могут образовывать запутанную мешанину болезней. Чувство вины перерастает в страх, страх перерастает в злобу. Злоба губит человека.

Цепочка стрессов приводится в действие страхом оказаться виноватым. Виноватым не хочет быть никто. Поэтому самый надежный способ подчинить своей воле человека, желающего быть хорошим, это — взывать к его совести. Так тиран, играющий в благодетеля, способен полностью выдавить из человека волю к жизни, не отдавая себе отчета в том, что поступает плохо. И человек гибнет, не умея защитить себя.

Основные стрессы и их воздействия

Любой стресс в конце концов перерастает в злобу: 1) **В ком засело чувство вины, того обвиняют, и он начинает бояться и сам превращается в обвинителя.** Обвинение — это злоба. Всякое оценивание, сопоставление, сравнение по сути своей является обвинением.

2) **В ком засел страх, того пугают, и он начинает пугать других хотя бы с целью поучения или предупреждения.** Это уже скрытая злоба, или борьба за жизнь.

3) **В ком сидит злоба, того злят, а он сам начинает злобствовать.** Злоба может быть: — **открытой**, или доводящей до преступления, — **скрытой**, или вызывающей болезни.

Скрытая злоба может быть: — **доброжелательной**, вызывающей доброкачественные болезненные процессы, — **злонамеренной**, вызывающей злокачественные процессы, или раковое заболевание.

Никто добровольно не признает себя злонамеренным, а между тем удельный вес недоброкачественных заболеваний в мире стремительно возрастает. Почему? Потому что все хотят казаться хорошими. Стремление жить в мире иллюзий или в воздушных замках грез рано или поздно заканчивается тем, что человек падает с небес на землю, то есть заболевает. В настоящей книге об этом много говорится.

А) Чувство вины — это стрессы сердца. Они делают человека восприимчивым к болезням, но сами по себе они — еще не болезнь. **Чувство вины ослабляет.**

Б) Страхи — это стрессы почек и надпочечников. Страхи притягивают плохое, но сами по себе не есть еще болезнь. **Страх делает беспомощным.**

В) Злоба — это сама по себе болезнь. Злоба поселяется там, где страхом прервано движение энергии. Какова злоба, такова и болезнь. **Злоба уничтожает.**

Страхи располагаются в теле следующим образом:

Деление спины на участки	Чувства	Типичные стрессы
От темени до 3-го грудного позвонка + плечо и верхняя часть руки + 1—3-й пальцы	Чувство любви	Страх, что меня не любят. Страх, что не любят моих родителей, семью, детей, спутника жизни и т. д.
4-й и 5-й грудные позвонки + нижняя часть руки + 4—5-й пальцы + подмышечная впадина	Сопряженное с любовью чувство вины и обвинение	Страх, что меня обвиняют в том, что я не люблю. Обвинения в том, что меня не любят.
6—12-й грудные позвонки	Чувство вины и обвинение других	Страх, что меня обвиняют. Обвинение других.
1—5-й поясничные позвонки	Связанное с материальными проблемами чувство вины и обвинение других	Страх, что меня обвиняют в том, что я не способен решить материальные проблемы. Страх, что меня обвиняют в трате денег. Обвинение другого во всех материальных вопросах.
От крестца до пальцев ног	Материальные проблемы	Страх перед материальными проблемами.

Страхи тормозят или полностью блокируют человеческую силу воли, или волю к жизни. Они могут копиться Медленно и незаметно, а могут словно ударом молнии свести человека в могилу. Страхи вызывают неумение, непонимание, несообразительность, неспособность, невозможность и т. д. **Постоянно повторяющееся неумение становится в конце концов нежеланием. Неумение — это страх. Нежелание — это злоба.**

Злобу можно распознать по пяти признакам, которые могут проявляться по отдельности и которые не считаются болезнью. Но если они выступают в сочетании хотя бы еще с одним, то считаются болезнью. К этим признакам относятся: — **боль** — злоба поиска виновного;

— **покраснение** — злоба нахождения виновного;

— **температура** — злоба осуждения виновного. Наиболее опасной для жизни является злоба самообвинения, возникающая чаще всего из-за того, что человек принимает обвинения в свой адрес. Быть без вины виноватым — самая тяжкая ноша для сердца;

— **отек, или разрастание,** — злоба преувеличения;

— **выделения, или уничтожение тканей** (некроз), — злоба страдания.

В реальности боль не выступает одна — за ней скрываются температура, покраснение, отек или скопление выделений. Таким же образом за другими признаками злобы таятся четыре остальных. Вместе они образуют униженную злобу, которая вызывает воспаление. Чем выше концентрация униженной злобы, тем вероятнее образование гноя. **Гной — это невыносимая униженность.**

Человек является на этот свет, чтобы возвыситься и возвышать. Если он не умеет возвыситься, то не умеет и возвышать и в результате унижает себя и других. Униженность является источником всех видов злобы, связанных с жизненной борьбой.

Все виды злобы можно свести к одному знаменателю — обвинению. Оценивание, сравнение, взвешивание — все это также, за небольшим различием, является в принципе обвинением. Злоба уничтожает.

Можно выделить пять основных видов злобы соответственно их расположению в теле: — **желание быть лучше других** — делает человека бессердечным, разрушает рассудок;

— **неудовлетворенность** — разрушает смысл жизни, отнимает вкус к жизни;

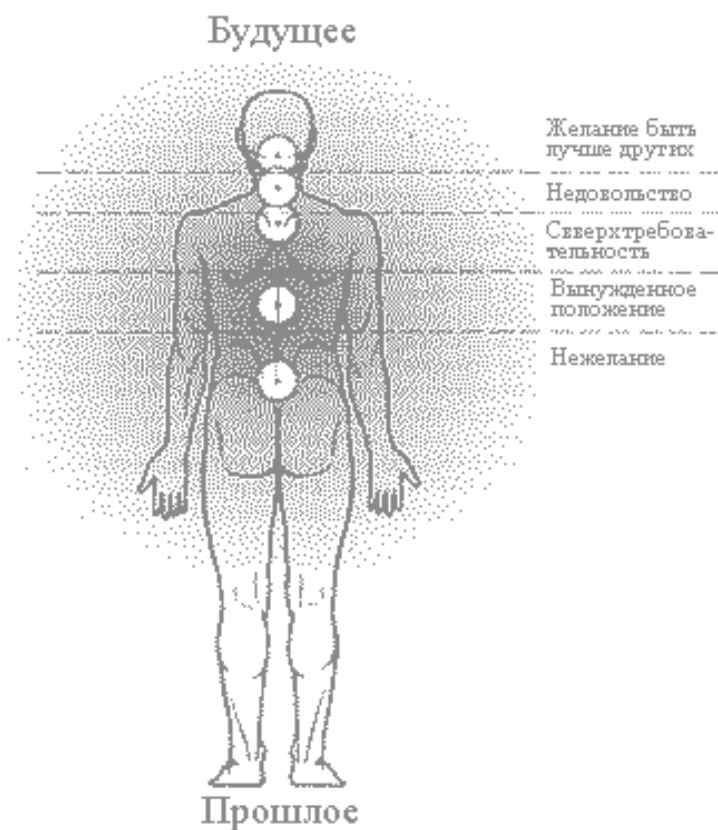
— **сверхтребовательность** — расщепляет целеустремленность;

— **вынужденное положение** — лишает свободы, делает человека рабом;

— **неприятие** — тормозит движение, развитие.

Из всех стрессов злоба является наиболее сложным и коварным. Экспансивная злоба примитивного человека вызывает простые и легко излечимые болезни. Чем выше уровень образованности человечества, тем сложнее становятся: болезни. Они труднее поддаются обнаружению и труднее излечиваются. **Наиболее враждебной болезнью физического тела является злокачественная опухоль, возникающая из злонамеренной злобы.** Злонамеренной злоба становится тогда, когда человек не получает того, чего жаждет его душа, хотя получить это считает своим правом, и человек заикливается на своих правах. При виде чужих успехов такой человек ощущает себя беспомощным в этой несправедливой жизненной борьбе. Желание отомстить за несправедливость может лишь теплиться в закоулках души и никогда не проявляться в поступках, но оно существует и принимает облик злонамеренности.

Что касается СПИДа, то это болезнь перехода на уже более высокий, или духовный, уровень развития. СПИД — это сигнал о том, что хоть человек потенциально готов возвыситься, ибо достаточно настрадался, однако он еще не в состоянии отказаться от благ видимого мира, т. е. мира физического. СПИД говорит о том, что человек сего чувствами находится в будущем, а с желанием—в прошлом, но сам этого не осознает.

Эта болезнь возникает от разделения жизни на духовную и физическую части, между которыми проводится четкая граница, перешагнуть через которую запрещено как себе, так и другим. Человек, который абсолютно уверен в правоте такого представления, не дает никому права поколебать его хотя бы выражением естественного человеческого сомнения. СПИД является болезнью **чрезмерной** рациональности.

Тот, кто видит мир в черно-белых красках, сознательно отсекает от своего видения мира все полутона и не понимает, что тем самым обращает настоящее в небытие. Диафрагма, или грудобрюшная преграда, символизирует момент настоящего. Окружающие ее ткани символизируют более протяженное настоящее — повседневное настоящее. Кто в мыслях спешит в сказочное будущее, тот должен будет идти уже без тела, ибо в настоящем он свое тело не понимает и не любит.

Настоящее учит нас спокойно объединять противоположности в самом себе. Кто оправдывает распутство своего тела его физиологическими потребностями, тот способен с места преступления шагнуть в святилище и, не покаившись в грехе, ощущать себя там святым человеком. Если человек считает, что имеет непреложное право заходить во все двери, то дверь в духовный мир окажется для него закрытой. Осознание же причин страданий физического тела снова приоткрывает врата на небо, чтобы впустить заблудшую овечку.

И вот человек, желающий быть лучше других, заканчивает свой земной путь наравне со всеми остальными. Рождение и смерть доказывают каждой человеческой душе ее равенство с другими до тех пор, пока мы не начнем понимать это. А количество и качество дней жизни определяется количеством и качеством *самости* человека.

Все имеет две стороны, уравновешивающие друг друга, чтобы целое было в равновесии. В жизни и в зеркальном отражении жизни в человеке на 49% плохого и на 51% хорошего. Все наши стрессы входят в эти 49%, и о них я и веду речь. Если этот процент возрастает, то здоровью, а в дальнейшем и жизни, грозит опасность. Каждый человек без исключения рождается на этот свет, чтобы учиться, т. е. исправлять плохое, т. е. держать этот один процент, недостающий до 50, по возможности ближе к нулю. Это означает, что человек рождается только по зову того плохого, которое в предыдущих жизнях осталось непознанным им как хорошее.

Человек должен бы походить на странствующего путника, который идет по жизни и через которого жизнь проходит, как через сито. Из этих 49% путник оставляет на дне сита лишь необходимую для него крупицу мудрости. Крупица эта возвышает человека в его достоинстве. К

сожалению, испуганный человек оставляет в себе, кроме крупницы, много всякой дряни, а это и есть болезнь. Дрянь — это то, что человек считает дрянью. Для одного это — одно, для другого — другое. Кто из желания нравиться другим формирует свой мир в угоду чужому мнению, тот оставляет себе и чужую дрянь.

Для испуганного человека плохим может быть как хорошее, так и плохое, поскольку он боится оказаться под властью того и другого. Испуганный человек боится оказаться рабом, и потому он — раб. Больше всего он является рабом своих стрессов. Все, чего человек боится, он как раз притягивает к себе. Мы сами более чем кто бы то ни было делаем себе плохо, а вину ищем в других. Страх блокирует всякое движение энергии, вызывая переизбыток соответствующей энергии в душе и в теле и превращая скопившуюся энергию в энергию злобы.

1) Избыточное плохое, или плохое, превышающее 49%, **вызывает физические болезни тела.**

2) Избыточное хорошее, или хорошее, превышающее 51%, **вызывает душевные болезни.**

Иллюзии, или избыточное хорошее, вызывают психические отклонения, перерастающие от скопления хорошего в психические расстройства и наконец в душевные болезни.

Человек способен помочь своему телу сам, если у него цел рассудок. Если рассудка нет, то он не может помочь себе сам. Помочь ему могут родители и близкие. Если они не умеют или не желают оказать душевную помощь, то приходится помогать телу душевнобольного, как бы трудно это ни было.

Лечение больных, в том числе и душевнобольных, должно бы быть самым естественным образом заботой родителей больного, поскольку ребенок есть сумма своих родителей. Если в семье, т. е. между родителями, царит любовь, то семья уравновешенна. И ребенок, являющийся зеркалом семьи, будет тогда уравновешенным, а значит, здоровым. Равновесие есть взаимоотношение двух сторон друг с другом как на духовном, так и на физическом уровне.

Каков отец ребенка, таков и дух ребенка, разум и костяк. Такова его материальная жизнь.

Какова мать ребенка, такова и душа ребенка, чувства и мягкие ткани. Такова его душевная жизнь.

Все недостатки костяка отражаются на мягких тканях, и все недостатки мягких тканей отражаются на костяке. Кто не умеет видеть себя, пусть посмотрит на своих родителей и сделает вывод. Отрицание этой истины больно откликнется в будущем.

Мать определяет мир, отец создает мир.

Ребенок есть половина каждого из них.

Больной ребенок — это искупление долга кармы обоих родителей.

Если родители идут по жизни рассудительно, то ни они сами, ни ребенок не отстают от времени, и у ребенка не возникают физические болезни. Если родители идут рассудительно, не опережая время, то ни у них, ни у ребенка не бывает душевных болезней. Рассудительность — это уравновешенность, понимание, любовь.

Ребенок — сумма своих родителей. Сумма, как известно, есть количество, которое непременно отличается от слагаемых качеством. Поэтому родители с удовольствием находят в ребенке себя, когда ребенок здоров и в хорошем смысле неординарен. Но если с ребенком что-то не так, то испуганные родители могут сделаться совершенно слепыми. **Страх оказаться виноватым может полностью уничтожить желание помочь.** Собственное благополучие важнее для тех, кто называет себя творящими добро. В настоящей беде на помощь приходят плохие люди.

Независимо от обстоятельств не бывает вины, есть лишь ошибки. И ошибки можно исправить. Ошибка не есть грех, ошибка — это неумение. На свет же мы именно для того и являемся, чтобы научиться, будь то родители или дети.

Единственный грех на свете — непощение. И этот грех люди совершают в большом количестве, не понимая, что от себя ничего не скроешь. **Грех — это когда хорошее забывается, а**

плохое остается в памяти. В памяти сохраняется то плохое, в коем человек не признает собственной ошибки и потому приписывает его другому.

Не следует винить своих родителей: Вы сами выбрали их по своей доброй воле, когда решили возродиться вновь. У Вас была потребность исправить то плохое в этой жизни, что они могли дать. Вы явились любить их безоговорочно, такими, какие они есть. Если Вы это забыли, то постарайтесь вспомнить и исправьте свои ошибки.

Независимо от родителей, дети сами должны внести равновесие в свою душевную жизнь. Хорошо, если родители понимают свою роль в формировании ребенка и помогают ему тем, что исправляют свой внутренний мир. Но если родительская духовная слепота этого не позволяет, то ребенок выбрал более трудный жизненный урок и должен одолеть его один.

Никто никому не должен делать хорошее, если другой этого не хочет и вместе с тем у каждого есть потребность творить добро. Человеку нужно делать хорошее другому или отдавать, чтобы самому быть человеком. Но отдавать? И что ценнее всего?

Когда дают вещь, то отдают малость.

Когда дают любовь, то отдают много.

Когда даруют прощение, то отдают самое ценное.

У каждого прощающего в жизни непременно наступает такой момент, когда он ощущает, что хочет попросить прощения у прошлого за то, что оставил свое прошлое без благословенной любви. Когда прошлое освобождается, в тот же миг будущее наполняется беспрепятственно текущей любовью, которая делает человека счастливым. **Прощать — значит отдавать вдвойне, осознанно и достойно. Просить прощения — значит заменить данное плохое на хорошее, осознанно и достойно.** С великодушным прощением можно незаметно перегнуть палку. С идущей от всего сердца просьбой о прощении такого не бывает.

Хорошо, когда человек умеет прощать и просить прощения у человека. Еще лучше, когда он считает достойным прощение животного. А лучше всего, когда человек научается прощать и просить прощения у невидимых энергетических тел, или стрессов. Тогда человек освобождается от силы притяжения негативности и обретает счастье.

Существует один-единственный Бог, это — Любовь.

Он ждет, когда человек высвободится из плена страха, чтобы начать его любить.

Человек — странник, идущий по дороге своей судьбы. Все, что он встречает на пути, необходимо в том виде, как оно есть. Человеку нужно лишь изменить свое отношение и начать сознавать двухполюсность жизни. Начать сознавать может тот, кто освободится от своих страхов.

На вопрос, идти ли своей дорогой, мы уже ответили своим появлением на свет. Теперь каждому нужно ответить, как идти. Идти ли без стрессов или со стрессами?

Несмотря на рост стрессов, средняя продолжительность жизни человека увеличивается, что сопряжено с большими страданиями и мучительным уходом из жизни. Это означает, что человеческие души нуждаются в более глубоких и зрелых знаниях, коими владеет лишь старость. Потребность эта позволила открыть много возможностей и способов продления физической жизни. Вероятно, откроются и духовные возможности.

Заметить и пробудиться Жизнь человека — упорядочивание видимого хаоса. Каждый делает это так, как умеет, хочет и может. Развитие человека и человечества происходит в виде! синусоиды. Чем рассудительней мысль человека, тем с меньшей амплитудой! он движется по этой синусоиде из крайности в крайность, тем меньше причиняет себе боли.

Нашим движением руководит дух, то есть идея, то есть цель. Из упорядочивания материальной жизни нам известно, что для достижения цели необходимей иметь хороший план, чтобы хорошая идея могла осуществиться. К достижению маленькой повседневной цели ведет короткий путь, или легкая реализация. К достижению большой цели, важной для будущего, ведет долгая дорога, или трудная реализация.

Известно нам и то, что большое начинается с малого. Кто с детства приучается своими руками создавать что-то из повседневных мелочей, тот, вырастая, способен реализовать большие

цели. **Освободите свое неумение понять, что является большим и что малым, и неумение понять, что в очередности является главным и что неглавным.** Иначе эти стрессы могут стать камнем преткновения на Вашем пути.

Малое начинается с нуля. Большое относительно, ибо не имеет предела.

Физическая жизнь каждого ребенка начинается с нуля. Уроки, что даются ему по принципу нарастающей сложности, уводят его далеко и высоко. А если в цепи нарастающей сложности имеются недостающие звенья, поскольку его родители посчитали или он сам посчитал, что из встреченного на пути что-то ему не понадобится, то всякий раз, когда в ходе своей жизни он, следуя по синусоиде, будет попадать в аналогичную ситуацию, ноги его будут увязать в дороге. С каждым разом все глубже и глубже — до тех пор, пока не восполнится пробел.

Если Вы сделали вывод, что начало жизни ребенка — вещь незначительная, то ошибаетесь. У этой незначительной вещи есть другая, очень важная сторона, которая в своей невидимости говорит о том, что **момент зачатия ребенка имеет основополагающее значение.** Изменить количество этой **первичной энергии жизни** возможно, лишь простив своим родителям их ошибки, если есть желание эти ошибки понять. Если желания нет, то жизнь будет продолжаться, подчиняясь лишь судьбе.

В каждом мгновении есть нечто большое и нечто малое. Человек, не испытывающий страхов, понимает это, испуганный человек не понимает.

Представьте себе, что стоите на дороге, которая неожиданно уходит из-под ног. Если эта дорога словно корка льда на грязной луже, то еще ничего. Был, правда, испуг, но поскольку запачкались только ноги, то Вы пошли дальше. Испугались раз, испугались другой, а на третий уже не испугаетесь. Подобно школьнику, Вы **на опыте научились** тому, что **не нужно бояться** грязной лужи. Изменилось лишь отношение к луже. Это является мудростью видимого уровня. Но у этого случая есть и другая сторона. Если бы Вы с первого раза поняли, почему выпачкались грязью, то эта грязь в жизни больше не пристала бы к Вам. Перед тем, как ступить в лужу физически, Вы были обозлены на человеческую душевную нечистоплотность, или подлость, и грязная лужа обратила Ваше внимание на это. Но Вы этого не заметили. Отныне Вам придется терпеть страдания, покуда не поймете и этого. Ведь подлость свойственна всем. В том числе и Вам.

Люди постоянно спешат, и спешка все возрастает, поэтому разговор о подобных мелочах кажется укрупнением мелочей, то есть преувеличением. Таким образом человек увязает все глубже: до колен, до бедер, по пояс, — и выкарабкивается из трясины с бранью и обвинениями. И лишь когда человек увязает настолько, что даже ценой невероятных усилий выкарабкаться ему не удастся, он наконец задумывается всерьез, спрашивая себя: *«Почему я то и дело попадаю именно в такие ситуации?»* Либо же Вы ломаете голову над тем, почему с Вашим ребенком случаются подобные неприятности.

Мелочи остаются незамеченными из-за спешки, а значит, из-за страхов. Всерьез о жизни начинает задумываться тот, кто увяз в трясины проблем и желает из нее выбраться своими силами, ибо сознает, что другие помочь ему не могут.

Те немногие, у которых внезапно из-под ног ушла почва и трясины сомкнулась над головой, а затем, будто чудом, их снова вынесло на поверхность, начинают верить в невидимое, поскольку на пороге смерти они увидели невидимое. Человек, увидевший истину, захочет видеть ее и верить в нее все больше и больше.

Основная масса людей не замечает возникновения у себя стрессов.

Они не признают своих страхов, чувства вины, злобы, так как не заметили, ни как они возникли, ни как перешли в ощущения. Кто не следит за своими ощущениями и мыслями, тот в один прекрасный миг окажется словно перед гильотиной, чувствуя, что его наказывают несправедливо.

Обсуждая с иным человеком повседневные проблемы, видишь, как он раздражается, говоря о вещах, не имеющих лично к нему никакого отношения. Стоит такому заметить лишь мимоходом, что, мол, нет смысла раздражаться попусту, как он сразу повышает голос, говоря, что совсем не раздражен. Обычно собеседник старается прекратить подобный разговор во избежание

неприятностей. Так ни тот, ни другой не заметили, как от одной этой мелочи в обоих возросла злоба.

Даже и сейчас, читая этот абзац, Вы точно так же можете сказать: *«Вполне нормальный разговор вежливых, деликатных людей. Стоит ли повсюду выискивать плохое?»* Но если разобраться в сути дела, то собеседник, желая избежать ссоры, не сказал следующего: *«Но ведь ты раздражен. Повышенный безапелляционный тон указывает на раздраженность»*. Так же и тот, другой, не углядел в своем раздражении злобы. А так как ссоры не последовало, то и помнить нечего, и оба продолжают жить как ни в чем не бывало. Ведь по сравнению со злом, подобные мелкие неприятности — словно капля в море, которую саму по себе морем не назовешь. Ну а то, что таких капель скапливается больше, чем умещается в море, **остается незамеченным**.

Если заняться буквоедством и начать доказывать другому, что тот все же раздражен, то вспыхнула бы крупная и непримиримая ссора. Финал этой оскорбительной ссоры запомнился бы обоим. Один не терпит лжи, поскольку боится ее и в любом маленьком отрицании видит не страх, а уже намеренную ложь. Другой не желает признавать свои ошибки, боясь показаться плохим, трусливым, несправедливым. Оба не видят, что, каков один из них внешне, таков другой внутренне.

Мне приходится ежедневно быть таким буквоедом, но так, чтобы не делать больно ни себе, ни другим. С непонимающим человеком это мне не удалось бы. Особенно сложно вести разговор о первопричинах болезни человека близкого, дорогого. Не раз я отказывалась, говоря, что не следует тревожить душу умершего. С другой же стороны, знать это необходимо, чтобы самому не погибнуть от той же болезни.

К примеру, очень кроткий, готовый к самопожертвованию человек заболел раком или умер. Как же так, ведь он был воплощением доброты? **Незаметно** для себя люди путают кротость с беспомощностью, миролюбивость с примиренчеством, готовность идти на унижения с покорностью, радость с печалью, уважение с любовью, благотворительность с благими делами.

Желание прожить жизнь **незаметно**, не тревожа других, приводит к тому, чего этот скромный человек страшился: тяжелая болезнь сделала его особенно болезненно заметным для близких. В душе каждый хотел бы жить как нормальный человек, то есть быть **в меру заметным**, но не осмеливается. Нужно научиться сметь.

В газете появилась статья «Насморк происходит от обиды», вызвавшая злобные нападки, будто эта теория враждебна по отношению к человеку. Некий воинственно настроенный человек вопрошал: *«Что же мне теперь — думать плохо о своем хорошем знакомом, если он идет по улице навстречу и хлюпает носом?»* Хотелось бы спросить у него, неужели он в своей наивности не заметил, что все люди время от времени обижаются, ведь мы — люди. Статья вызвала у него раздражение, потому что обиженность — его слабое место. На деле же думал он о том, что теперь о нем подумают люди, когда встретят на улице, а у него — насморк. Ведь насморк, черт бы его побрал, скрыть не так-то просто. Хлюпающий нос — хлюпающая заносчивость, заносчивая слезливая обиженность — это предатель, который появляется в самый неподходящий момент, к посрамлению владельца. Этот сердитый человек полагал, что к нему станут применять ту же мерку, которую он применяет к другим. Кстати, американские врачи уже изучают взаимосвязь между обидами и образованием раковых опухолей. А нас здесь, в Эстонии, раздражает, когда говорят, что обида связана с насморком. Если некий американец заявляет, что эстонцы мелочны, то мы сильно обижаемся и зарабатываем насморк. При этом причину своего насморка мы продолжаем упрямо отрицать. Хотим показать, что мы лучше других. Из-за этого желания насморк и возникает!

Для людей типично желание ладить со всеми, чтобы не было расхожих мнений и ссор. Обоснование убедительно: *почему непременно нужно быть за или против кого-то? Я воздержусь, и тогда против меня ничего не скажут*.

Что такое — «воздержусь»?

Это страх занять чью-либо сторону, чтобы не нажить себе врага. Он же — страх, что противная сторона не станет меня любить. Поскольку обычно не принято столь глубоко вникать в такие вещи, особенно увязывая их с любовью, то подобного страха как будто и не существует. Смелый человек не бывает в числе воздержавшихся — у него всегда есть своя позиция. Смелый

говорит: «Твой **поступок** плохой». Он проводит различие между личностью и ее ошибочным поступком, потому что знает, каким образом человек учится. Испуганный человек говорит или думает: «Ты плохой». Он не смеет признать свои ошибки и потому не умеет отделять человека от поступка, ибо не видит обратной стороны дела. Особенно же он не замечает возникновения маленьких стрессов, так как не воспринимает эмоции как стрессы и не знает, что они накапливаются.

Каким образом можно заметить свои ошибки, пока не будет поздно? Как настичь те мысли, что проскакивают в голове по меньшей мере шестнадцать раз в минуту? Возможностей столько же, сколько на свете людей.

Советую начать с программы-минимум: подметьте у себя в течение дня одну негативную мысль и проследите, как она влияет на Ваш день. Если Вы научитесь глядеть на себя со стороны, как глядят на Вас другие, то поймете, что мысль эта влияет на весь день. Когда Вы это усвоите, то найдете одну мысль уже за час и освободите ее. Так учатся следить за своими мыслями, словами и поступками.

Я, например, встав утром с постели и поприветствовав день, концентрирую свои мысли на энергии этого дня. Я знаю, что **каждый день нам дается разная энергия** как необходимый всем нам урок. В связи с этой энергией усиливается моя энергия сегодняшнего дня, чтобы я усвоила этот урок. Делаю я это с удовольствием, потому что это облегчает мою работу с пациентами. Как?

Приведу в пример некоторые дни и их воздействие на больных.

1) **День великодушной жертвенности.** В этот день трое из моих пациентов уступили время своего визита тем, кто, по их мнению, нуждался в помощи больше, чем они. На самом же деле это было не так. Я знала, что клиенты вне очереди забудут записать своих благодетелей на новое время приема. Так и получилось. Несчастные и разочарованные жертвователи позвонили мне через несколько дней сами.

В тот день эти люди со вздохом повторяли грустную истину о том, что чем больше делаешь людям добра, тем больше тебе отплачивают злом, ибо не сознавали того, что добрый поступок они совершили, дабы выслужить любовь и уважение.

2) **День сетований на зло.** Все без исключения сетовали на то, что им плохо оттого, что в мире так много зла. Почему ничего не предпринимается? А вот в старину плохих людей наказывали будь здоров! Вор лишался руки, а убийца — головы.

В тот день многие из тех, кто со злобой размышлял о зле, пострадали от намеренного злодейства, хотя день предостерег их и дал возможность уберечься.

3) **День размахивания кулаками.** Двое пришли записываться на прием, и для обоих мои условия оказались неприемлемыми. Они ушли, отчаянно жестикулируя. Третья — почти совсем глухая 75-летняя старушка, у которой слух стал ухудшаться с двадцатилетнего возраста, упрямо досидела до своей очереди, не спрашивая, совпадает ли ее желание с моими планами. После того, как я в течение двух часов записывала на бумаге необходимые для нее указания, а слух так и не улучшился, ее зять пригрозил спалить мою приемную.

В тот день ухитрились поссориться даже закадычные друзья.

4) **День необузданного упрямства.** В этот день первой реакцией у всех посетителей было слово «нет». Со второй половины дня все беседы с пациентами я начинала с того, что сегодня — день непокорности и давайте прежде всего освободим непокорность, иначе мне не имеет смысла навязываться вам. Я подчеркивала слово «освободим» (не «освободите») — и раз за разом освобождала свою непокорность вместе с больными все основательнее. Сама я к вечеру ощущала себя весьма неплохим человеком. Даже усталости не чувствовала.

В тот день у очень многих людей оказались из-за равнодушия партнера сорванными очень хорошие планы, и, что особенно важно, в отношении к партнеру зародилось недоверие.

5) **День опозданий и спешки.** Половина пациентов явилась с опозданием, другая половина ерзала на стульях, куда-то опаздывая. Если бы я не записывала свои слова на пленку, то от такого визита не было бы никакого проку. У всех людей на тот день был составлен настолько

плотный график дел, что потеря тридцати секунд воспринималась бы как катастрофа. Такая напряженная жизнь именно к катастрофе и приводит.

В тот день было много аварий и травм.

б) **День глупого умничанья.** Люди старались оправдать и обосновать свои поступки, но делали это нелогично и капризно, настаивали на своей правоте. *Разве я не прав? Почему я должен пойти навстречу? А может, мне этого не нужно? А может, я как раз хочу быть больным!* Что бы такому умнику ни отвечать, в этот день он все равно ничего не воспримет. Этот день пропал для них зря, и к вечеру нервы были у них на пределе.

В тот день многие сердились на всяческую демагогию и философствования.

7) **День страха оказаться ненужным.** Все без исключения пациенты чувствовали себя на фоне других мелкими, глупыми, некрасивыми, неуклюжими, ущемленными и т. д. и пытались сделать все, чтобы их полюбили, действуя, в своем рвении другим на нервы. Тем надоело постоянно доказывать свою любовь, и это подлило масла в огонь ревности.

Это были женщины, имевшие высокопоставленных именитых мужей, и мужчины, имевшие высокопоставленных жен. Один молодой человек, потерявший вкус к жизни, ощущал себя рядом со своей мудрой матерью полным ничтожеством и помышлял о самоубийстве. От страхов все эти люди совершенно не умели стоять на собственных ногах и быть самими собой. Это были поработившие себя рабы, желавшие каждый по-своему уничтожить рабство. Жизнь стала для них трагедией, а у их спутников жизни беспомощно опускались руки: необходимость "постоянно переубеждать и доказывать свою любовь утомляет и отупляет.

Это был день усталого бегства от неудовлетворенности.

8) **День бестолковых хлопот.** К счастью, этот день был для меня выходным. Я так и не справилась бы со своей работой, не призови я добрых людей к порядку, — все стали бы говорить со мной «пару минут, не больше!» о важных делах, не понимая того, что тогда мне пришлось бы забросить свои важные дела. Утро началось со звонков и обращений, из вежливости интересовались моим мнением, строя грандиозные планы, причем большинство из планов не имели ко мне ни прямого, ни косвенного отношения. Желание действовать, но неумение что-либо делать вынуждало людей обращаться к авторитету, который бы все урегулировал.

Прежде чем (уже ближе к обеду) я отключила телефон, я сказала многим: *«Пословица гласит: сперва подумай и лишь потом говори. То есть сперва подумай и лишь потом спрашивай. Если думать не умеешь, то садись и освободи свой страх, что меня не будут любить, если я сейчас не сделаю чего-то большого и умного, а когда образумишься, тогда берись за дело. А если умная мысль в голову не приходит, то ничего сегодня и не предпринимай — сегодня не день для начинаний. Разве может другой человек в двух словах посоветовать, что тебе нужно делать? Ведь твои желания не подчиняются чуждой логике. Твои цели чужды другому и, что главное, — в свои тайные мысли ты его не посвящаешь, так как же он может дать тебе толковый совет!»* Этот день вызвал у руководящих работников ощущение бомбы замедленного действия, и немало из этих бомб взорвалось, поскольку день расщепил тех, кто не сумел постоять за себя смело и решительно. Это был сумасшедший день сверхтребовательности.

Это были примеры негативной энергии. Негативность имеет и другую сторону. Кто не испытывает страха перед великодушной жертвенностью, сговорами на зло, размахиванием кулаками, необузданным упрямством, опозданием и спешкой, собственной ненужностью, бестолковыми хлопотами, — у тех не возникло соответствующей злобы, и для них эти дни были благоприятными.

9) Интересным днем оказался **день духовного освобождения, или день открытия VII чакры.** В этот день VII чакра у каждого открылась соответственно потребности. Что означает «соответственно потребности»? А то, что чем больше человек занимается усовершенствованием своего образа мыслей и благодаря этому лучше видит мир, тем больше перед ним раскрывается тайн. Если человек, который ничего не знает и знать не хочет, видит нечто небывалое, то от страха может и сойти с ума.

Этот день был днем крайностей. Половина людей утверждала, что чувствуют себя прекрасно. Правда, тело было каким-то странным — кое-кто ощущал озноб — но на душе было

легко. Я обратила внимание на слова, какими они описывали свое состояние, потому что говорили они правильно, но не понимали смысла своих слов. Их лица сияли от радости за себя. Это — люди с позитивным складом мышления, которые верят в будущее и видят прежде всего хорошее. Энергия нацеленности в будущее, или энергия возвышения, придает и придала им в этот день еще большую окрыленность.

В этот день свою подлинную сущность смогли лучше обычного познать наивные и эмоциональные позитивисты. Их сверхэмоциональность и детскость наверняка стали мишенью критических комментариев со стороны убийственно серьезных реалистов.

Вторая половина людей вела себя, как мечущаяся туда-сюда обезглавленная курица. Эти люди настроены негативно. Они прежде всего видят всегда плохое и начинают с ним бороться. В этот день они не боролись, а были заняты поисками себя, поскольку себя не узнавали. Лишь когда я сказала: *«Ведь Вам плохо»*, они успокоились. Без посторонней помощи они не поняли, что их вера в себя возросла и от этого они продвинулись на крошечный миллиметр по своей линии развития в сторону возвышения. Даже у тех, кто ни во что и ни в кого не верит, прибавилась в этот день умеренная вера в себя, а это — одна из целей, важная сама по себе.

Такие хорошие дни выпадают все чаще. Наше восхождение в направлении! духовности находит поддержку; 51% человечества устремились в этом направлении; 49% кинулись в другую крайность — в страдания, ибо так они учатся. В такие дни у психологов и психиатров много работы, поскольку испуганное человечество нуждается в помощи.

Если бы я не считала каждый день своей жизни важным и не благодарила бы небеса за то, что этот день мне дарован, то не старалась бы уже заранее сделать его лучше. День меня изнурил бы, и своим раздраженным тоном я отпугнула бы больных, — я ведь тоже не двуязычная. Уважение к себе позволяет мне все больше и больше уважать пациентов и говорить напрямик: *«Простите, милый человек, но Вы слишком мало поработали над собой, чтобы добиться того, чего хотите. Ради себя же Вы должны сократить дни, наполненные физической работой. Бессмысленная беготня не сделает Вас счастливым, а благоразумное физическое стояние на месте — сделает»*.

Как еще можно заметить свои ошибки? Хорошо, если бы Вы смогли увидеть себя на видео. Полно всяких мероприятий, которые запечатлеваются на кино- или видеопленку. Найдите возможность посмотреть эту пленку наедине с собой, тогда научитесь глядеть на себя взором стороннего наблюдателя и открывать в себе незнакомые черты. Подумайте, что Вам в себе не понравилось и почему. Все это возможно исправить. Поразмыслите, почему Вы вели себя именно так и в какую сторону желали бы себя изменить. Вероятно, Вы понимаете, что я говорю прежде всего об изменении внутреннем.

Еще одна возможность — изложить на бумаге все, что у Вас на душе. Напишите кому-нибудь письмо. Выплесните все, что накопилось на сердце. Но письмо не отправляйте. Переждите пару дней и перечитайте его. Через неделю еще раз. Сравните эмоции, с какими Вы читали письмо тогда и с какими — сейчас, и сделайте вывод. Скорее всего, Вы почувствуете, что в письме — лишь голые эмоции, высвободившиеся при его написании. Отправлять такое письмо было бы очевидной глупостью. Вместо пользы это принесло бы вред. Сожгите письмо, и наполовину освободившиеся стрессы освободятся окончательно. В мыслях передайте свои проблемы в руки Бога и поверьте — он поможет, если Вы эту помощь примете.

Если Вы теперь спросите меня: *«А что делать, если я не умею чувствовать день?»*, то я отвечу: *«Единственное средство от этого — научиться»*. Либо читать гороскопы и делать из них правильный для себя вывод, а не зачитываться ими до умопомрачения. Если гороскоп наводит страх, то освободите свой страх, и этим Вы сделаете свой день благоприятным. Но поскольку в гороскопе написано не все из того, что Вам нужно, то советую каждому познать себя и стать составителем гороскопов для самого себя.

Есть еще одна хорошая возможность — начать замечать животный мир. Например, всякая крохотная букашка может пробудить мысли, среди которых замечаем, например, агрессивность или нежность по отношению к этой букашке. Наблюдая с ребяческим интересом за действиями букашки, мы можем раскрыть для себя свою сущность в ее хорошем и плохом. Но это при

условии, что мы не будем мчаться очертя голову через все и вся, недооценивая тех, кто меньше нас, и не возвеличивая тех, кто нас больше. Кто начинает замечать, тот пробуждается.

В жизни всему есть свое место Книга, которую Вы держите в руках, продолжает тему двух предыдущих — человеческой души и ее перипетий. Кто прочитал первые две книги с чувством, будто в них говорится о нем или для него, до того послание дошло, и он сумеет эффективно употребить себе на пользу сведения, содержащиеся в этой книге. Более подробное растолкование хитросплетений души поможет Вам понять и лечить более сложные болезни.

Я мечтаю о том, чтобы люди научились предупреждать свои болезни.

Сколь мы ни считали бы себя отличными от других, тем не менее одинаковые стрессы вызывают у нас одинаковые болезни — будь то богач или бедняк, умный или глупый, красавец или урод, знаменитый или безвестный, мужчина или женщина. Насколько человек сумеет разобраться в себе, настолько он сможет продолжать свой жизненный путь здоровым.

Упорядочивание душевной жизни путем осознания ошибок своего мира мыслей и исправления неверных мыслей сравнимо с постройкой дома. Сперва закладывается фундамент. Чем он прочнее, тем меньше осадка дома и тем меньше трещины, которые придется потом заделывать. Фундамент подобен родителям, которые зачинают ребенка. Один за другим возводятся этажи, пока не приходит время ставить крышу. Крыша — все равно что неуклонные принципы человеческой жизни, под чьей надежной защитой дом, или жизнь, выстаивает долгий срок. Фундамент может быть прочным, но если протекает крыша, дом гибнет.

Внутренняя и внешняя отделка — это как будто мелочи, но отнимают тем больше времени, чем больше стремятся довести их до совершенства. Работы становятся с каждым разом все более узкопрофильными и никогда не кончаются. Чем скоропалительней выстроен дом, тем быстрее он будет нуждаться в капитальном ремонте.

Мы с Вами возводим третий этаж дома, фундамент которого — материальность, а крыша — духовность. Одного без другого не бывает. Каков дом, таков и его строитель, и наоборот: каков строитель, таков и дом. У каждого строительство продвигается в соответствии с умонастроением и убеждениями.

Кто возводит дом в спешке, наобум, либо перепоручает строительство другим, тот вскоре обнаруживает, к своему огорчению, огрехи, которые необходимо исправить, иначе дом обвалится. Кто ленив и надеется, что дом выстроится сам собой, у того дом станет разрушаться прежде, чем будет готов.

Кто любит работу и с толком распоряжается своим временем, у того дом вырастает как бы незаметно и служит своим создателям надежным, милым сердцу очагом, незримо передавая житейскую мудрость через повседневные хлопоты. Жилище, сотворенное с любовью, любит своего жильца. В прожитой таким образом жизни всему находится свое время и место.

Первым и истинным местом жительства человека является наше тело, которое мы сами создали в соответствии с приобретенной за свои предшествующие жизни житейской мудростью и которое мы можем сделать пригодным для настоящей жизни, исходя из своих потребностей и представлений. Сделать можно по-разному, соответственно образу мышления.

1) Кто хочет начать с капитального ремонта, тот, конечно, потратит массу времени, денег и сил, но так как делается это не часто, то в итоге эффект будет длительным и устойчивым. Капитальный ремонт начинается с упаковывания и переноса вещей с места на место, то есть с исправления мелочей, и постепенно доходит до фундаментальных преобразований, с тем чтобы затем вновь расставить мебель и безделушки. Это уже новая ситуация, новый, более высокий уровень. Так безо всяких потерь из старого получается новое.

Это словно полное изменение мира мыслей, обеспечивающее длительный и устойчивый результат. Но такую работу считают трудной, и потому к ней прибегают лишь в случае крайней надобности. Как и к изменению умонастроения.

2) У того, кто хочет сделать свой дом здоровым и прочным, при этом ограничившись санитарным ремонтом, вскоре протечет крыша, и он примется искать виновных на стороне. С повторным санитарным ремонтом, если ограничиться только им, повторится та же беда, и с

каждым разом будет все хуже, потому что возникший от сырости грибок разъест не только штукатурку, но и несущий каркас дома.

Это подобно работе над улучшением своего умонастроения, когда человек занимается этим лишь до тех пор, пока не пройдет недуг, а затем снова продолжает заниматься более важными делами, прерванными из-за болезни. Беда приходит снова и пострашнее.

Такая работа предпринимается чаще, поскольку тем самым жизнь приобретает новый лик.

Человек может вылечить болезнь лекарствами и насильственно изменить в интересах будущего старую привычку, то есть старое умонастроение — что подобно перестановке мебели — а через некоторое время начать лечить уже новую болезнь. Это то же, что внушать себе психологически, что у меня все хорошо, хотя я и знаю, что это далеко не так.

3) Кто хочет украсить разваливающийся очаг сменой мебели, у того очень скоро мебель сильно пострадает из-за обветшалой крыши. Кто продолжает жить с развалившейся мебелью, так как нет денег для приобретения новой, тот сидит среди рухляди, злой и несчастный. Кто с легким сердцем выбрасывает старую мебель, радуясь тому, что получит новую, тот может новую и не получить, ибо получит не такую, о какой мечтал.

Это словно хирургическая помощь, при которой один хирург, призвав на помощь все знания, постарается сохранить пораженный орган — ведь без него никак нельзя, а новый — где взять? Больной же сердит и несчастен из-за того, что врач не вылечивает. Другой хирург считает, что *незачем этот орган беречь, раз он не является необходимым для жизни. Отрезать и порядок.* Орган выбрасывается, а причина болезни — злоба — остается. Вскоре заболевает другой орган, и его тоже можно удалить. Только надолго ли их хватит, «ненужных» органов, вскоре настанет черед и жизненно важных. Их уже без замены на новые не выбросишь.

К сожалению, еще ни один бизнесмен в мире не открыл магазина по продаже человеческих органов, где можно было бы честным путем за деньги приобрести необходимый для себя товар. Между тем подпольный бизнес процветает, вызывая у многих зависть к богатым, которые могут приобрести все, что им захочется. Скажете, черный юмор? Нет, это жизнь, где для всех настает такой благословенный час, когда нужно самому решать, продолжать ли безумно гнаться за всем, что продается и покупается, или же остановиться, чтобы оценить и сберечь то, что дано.

4) Кто желает скрыть от чужих глаз свой разваливающийся дом заменой занавесок и покрывал, а также красивыми скатертями и цветами, чтобы снискать уважение друзей и родственников, у того дом рано или поздно рухнет. Помочь никто не сможет. На месте развалин придется строить новый. Но это уже — другая жизнь.

Люди приучились маскировать свои плохие мысли благовидными делами, вежливым поведением и сдержанностью, пока не нагрянет незванный гость — *Смерть*. Или еще хуже — *Безумие*. Люди, старающиеся скрыть свои страхи, могут демонстрировать всем, что они очень счастливы, но безумие, вызванное страхами, делает современные колоритные фигуры столь же смехотворными, сколь они раньше выдавали себя за счастливых. И Злорадство хохочет, не понимая того, что злорадным человека делает только зависть, и манит завистника на скользкую дорогу, ведущую в пропасть.

Когда я гляжу на наших суровых и недовольных эстонцев, которые, насупив брови, настаивают на своих правах, то думаю: *«Слава Богу, что эстонец остался верен себе и не принимает красивую пустую бочку за полную»*. Но у этого мелкого внешнего изъяна, что загоразживает большую красоту, которую мы не ценим, есть и другая сторона — не умея обращать свое плохое в хорошее, мы во весь опор мчимся вслед за так называемым развитым миром, становясь все более *выслуживающими любовь*. Другая крайность — полнейший протест и отрицание всего иностранного, ибо протестующий уже успел в своей легковесии пострадать от иностранцев. Кто находит себя, тот находит для себя на белом свете и достойного партнера по работе. Он во всем и во всех видит также и скрытую сторону и не дает себя обмануть.

5) Кто живет для других и для услады чужого взора заново оштукатуривает дом, тот и с собой делает то же самое. Но именуется это косметикой. Подобно тому, как лицо человека отражает его отношение к видимому, так и оштукатуривание и покраска дома есть видимость. Кто восхищается видимостью, у того прекрасная косметика на лице. Кто ненавидит видимое хорошее,

у того от косметики на лице возникает аллергическое заболевание и становится еще хуже, чем было.

Тех, кто подчеркивает перед другими свою духовность, поскольку вдруг они не заметят их косметики, не следует принимать всерьез. **Духовность есть внутреннее достоинство, ее не выражают. Она проявляется сама в нужное время и в нужном месте.**

У кого ошибки предыдущей жизни настолько серьезны, что дом этой жизни уже сразу после постройки едва держится, тому потребуется много времени и силы воли, чтобы сделать дом устойчивым и прочным. Новый дом никто никогда не хочет перестраивать сразу. Его стараются сбить с рук. Так относятся и к своим врожденным ошибкам, считая их совершенно неисправимыми. Так легче жить.

Когда-нибудь приходит срок и самому долговечному дому, и тогда он идет на слом. На том же месте возводится новый, на постройку которого идут все здоровые и прочные камни из старой кладки. **Эти здоровые камни — будто вечные жизненные истины, которые передаются от одного времени другому. А видимая мудрость, словно лепнина эпох, разрушается.** Строитель, который строит с душой, словно для себя, распознает правильный камень. Его дом для него — крепость, будь он снаружи каким угодно. Ему он нравится, и это самое главное. Чужому вкусу угождать нельзя.

Каждый человек — тот же строитель, рано или поздно приходящий к познанию истины в цепочке своих возрождений. Подчеркиваю: к совершенному познанию данного уровня, чтобы подниматься на следующий. Развитие никогда не будет завершенным.

То время, когда очень многим будет нужно пробудиться и подняться, стоит сейчас у порога каждого дома, подавая знак, что человеку следует самому привести в порядок свой дом, превратив его вновь в домашний очаг, тогда не придется сходить с ума от страха перед концом света, как это делают многие.

О душевном увядании Каждый день мне приходится сталкиваться с удивительно несерьезным отношением больных к страданиям своего тела. Кое-кто даже заявляет, что кого интересуют болезни, пусть выучится на врача. Об этом я писала в предыдущих книгах и буду писать еще. Значит, так надо.

Привычка считать свою болезнь делом врача весьма живуча.

Что такое привычка? **Привычка — это страх перед новым, страх не ужиться с новым,** страх показаться старым и глупым на фоне нового. Привычка быстро перерастает в борьбу против нового, то есть злобу против нового. Новое — это непривычность, которая начинает разъедать видимую уверенность человека или видимое чувство собственного достоинства, как ржа железо. Страшно, не правда ли, если все это вдруг заметят?

Достаточно много таких людей, которые начинают заниматься прощением и ощущают ухудшение самочувствия. Они хотят знать: почему? Кто спрашивает об этом застенчиво и с грустью, кто требовательно и обвинительным тоном, Могу ответить, что если человек живет в мире иллюзий и считает такое положение правильным и нормальным, то пусть и живет себе дальше, коль скоро он не делает этим плохо другим. Если же он не делал бы плохо себе, то не обратился бы к моим книгам. А поскольку при чтении моей книги в нем всколыхнулось сильное чувство вины, что привело к ухудшению самочувствия, то есть две возможности: либо отпустить свое чувство вины на свободу, либо отложить книгу.

Негативная реакция бывает двух видов: — женская — повышается кровяное давление и ухудшается самочувствие, — мужская — понижается кровяное давление и ухудшается самочувствие.

Если произошло **повышение кровяного давления**, то Вы привыкли оценивать и находить ошибки в других, а сейчас рассердились на меня, потому что вычитали в книге обвинения в свой адрес.

Если произошло **понижение кровяного давления**, то Вы испытываете сильное чувство вины, и книга лишь подлила масла в огонь, и Вы стали себя обвинять.

И в том и в другом случае Вы не вспомнили, что в ком нет чувства вины, тот не станет винить ни себя, ни других.

Внезапное обнаружение правды не делает счастливым ни одного виновного. Даже когда виновным оказывается человек, который, по своему глубокому убеждению, а может, даже по убеждению большей части общества, делал все правильно. Правда есть осознание и признание двух полюсов жизни. Выход наружу невидимого плохого сокрушает иллюзии человека относительно себя, и это трудно пережить. Знаю это по собственному опыту. Но нужно ли из-за этого скрывать правду?

Кто руководствуется десятью заповедями господними, тому жизнь не причиняет боли.

Нежелание видеть и признавать свои ошибки делает болезни скрытыми и неизлечимыми. Больные бегают по врачам, не доверяя никому из них, обращаются за помощью к экстрасенсам, но и это не помогает. Ко мне приходил записываться на прием мужчина, побывавший до этого у двадцати одного экстрасенса, и никто не сумел его вылечить. Но быть двадцать второй я не захотела...

Пришла пора начать видеть первопричину своих болезней в себе и помогать себе самому. Тогда те большие деньги, что расходуются на медицинские обследования, лекарства, услуги всевозможных лекарей и их рекомендации, останутся целыми и их можно будет употребить на более разумные дела.

То, что у нашего государства тощий кошелек, имеет и обратную незримую сторону: это вынуждает человека помогать себе самому. Это — хорошая сторона плохого. Кроме того, финансовые затруднения медицины не являются лишь проблемой нашего государства, а проблемой мирового масштаба, ибо таково веление времени. Система социального обеспечения, в том виде, в каком она ныне существует в мире — все делают хорошее для всех, но хорошо никому не становится, — обречена на вымирание — где раньше, где позже. То, что это должно происходить через экономический кризис государства, означает наше всеобщее неумение жить не умирая, то есть изменять не разрушая, через изменение самих себя.

Чем больше одностороннее повышение материального благополучия, тем больше хиреет духовная жизнь и тем больше все тот же творец материального прогресса разрушает свое бездушное творение, ибо созданное ему немило.

Люди, живущие в плену привычек, и люди, с готовностью воспринимающие новое, составляют две стороны одного целого. Люди, устремленные вперед, к новой жизни, должны ведь быть здоровыми, однако, как Вам хорошо известно, это не так. Почему? Здесь важно, что и каким путем достигается.

Современные люди, строящие будущее, перебарщивают: они бегут, спешат, проявляют максимализм. Перебарщивание — это страх. Страх перед старым, страх оказаться под ногами у других спешащих, страх перед повторением прошлого и т. д. вынуждает бежать сломя голову. Очень часто свое переутомление люди объясняют тем, что не могут позволить себе отстать от жизни. Вновь и вновь мне приходится повторять: **лишь на соревнованиях по бегу бывают лидеры, которых другие стремятся обогнать.** Кто не участвует в соревнованиях по бегу, того обгон не тревожит, поскольку он знает, что в конечном счете впереди оказывается тот, кто уверен в своем деле.

Однажды стояла я в коридоре своей фирмы, как вдруг врывается женщина цветущего вида, благодарит Бога, что наткнулась прямо на меня: ей немедленно нужно попасть на прием, у нее такая досадная болезнь, которую врачи никак не могут вылечить, а болезнь мешает и в работе. Все это она выпалила на одном дыхании с конкретностью, свойственной деловой женщине. Чтобы вести диалог, собеседники должны владеть одним и тем же языком. Я спросила, прочитала ли она мои книги. Услышав отрицательный ответ, я тут же принесла ей книги. Минутного ожидания было достаточно для ее полного перерождения. К моему удивлению, в коридоре меня ждала совершенно иная женщина, холодная и решительная. Отстраняющий жест рукой и: *«Нет! У меня и без того полно дел, чтобы еще книжки читать!»* — и поминай как звали. Неприятие того, что мешает видимому успеху, вскоре приведет ее к вынужденной остановке так как ей требуется усвоить, что чего человек страшится, то он и получает. Ее преследует страх обнаружить собственную глупость.

Людям, видящим жизнь односторонне, я пытаюсь растолковать их душевную жизнь по возможности доходчиво, на основе примеров из их же будней. У человека в голове проясняется, но стоит ему закрыть за собой дверь, как все начисто забывается. *Хорошему человеку негоже цацкаться со своим здоровьем, когда у него столько важных дел. К тому же найдутся люди, которые болезнь вылечат.* И так эти люди все ищут и ищут, пока ноги держат. Раскошеливаются, покуда хватает денег, а затем в ожесточении замыкаются в себе и в лучшем случае играют роль мучеников.

Пример из жизни.

Недавно пришел ко мне человек с высшим техническим образованием и бросил мне в лицо обвинение, что, мол, ни врачи, ни я не сказали ему, что ему следует начать заниматься спортом. И лишь сейчас, когда из-за обострения болезни он в отчаянии обратился к экстрасенсу, и тот велел ему заняться оздоровительной физкультурой, что он и сделал, здоровье его пошло на поправку. Я не стала говорить ему, дабы не лишать очередной надежды, что ее он занимается физкультурой с таким озлоблением, то и этот эффект окажется временным. Я не стала напоминать ему, что когда он в отчаянии обратился ко мне в предыдущий раз, то его состояние **улучшилось**, поскольку злой недуг подстегнул заняться исправлением своего умонастроения. К сожалению, он был способен лишь на санитарный ремонт.

Дорогой читатель! как вы думаете, это нормально, когда врач объясняет больному необходимые ограничения и запреты, а тот встречает их в штыки, как встречают в штыки любое принуждение? Или же более естественна ситуация, когда человек начинает сам проявлять активность в своих же собственных интересах, особенно если он — человек взрослый и образованный? Как можно жить в современном мире и ничего не знать о профилактике заболеваний, хоть многих и раздражает, когда врачи слишком настойчиво напоминают о необходимости — занятий оздоровительной физкультурой, — закаливания для повышения сопротивляемости организма, — пребывания на свежем воздухе, — умеренного загара, — соблюдения диеты и питания растительной пищей, — личной гигиены и т. д.

Стоит ли вообще заниматься санитарным просвещением — от чистки до использования туалетной бумаги, если каждому больному по поводу каждой болезни врачу приходится заново объяснять элементарные вещи? Бессмысленно говорить, что врачебное время дорого стоит и что заниматься этим мог бы кто-нибудь другой. Но кто другой? Человек, думающий только о себе, о других не думает, даже если считает себя доброхотом. В частности, он не считается со временем врача, ни с теми, кто ждет в очереди. Для него важно получить, что он хочет. Один раз, второй, третий и т. д. Каждый раз все сначала.

Вероятно, Вы согласитесь со мной, что определенному уровню цивилизации соответствуют определенные элементарные истины, которые должны усваиваться с детства и не нуждаются в повторении. К ним относятся естественные навыки гигиены.

Задача врача — научить чему-либо новому или внести коррективы с учетом плана лечения.

В человеческом сознании настолько укоренилась привычка получать, что многие принципиально не прилагают никаких усилий для собственного выздоровления. Этим должен заниматься врач. Если же нет, то... Что будет, ясно и без слов. От словесных обвинений дело дошло до судебного разбирательства. И врачи не смеют высказать воинственно настроенному пациенту простое правило сапожников: **работаем из материала заказчика**. Они все еще пытаются прыгнуть выше головы, поскольку до сих пор медицина действительно могла многое. В эпоху расцвета материализма больному оказывалась необходимая помощь, так как больные верили в докторов и не замечали того, что помогали не столько лекарства, сколько душевная сила врача, которую они впускали в свое сердце вместе с верой во врача. Теперь же больные докторам не верят, а аппаратура душевную силу врача заменить не в силах.

Кто не верит, для того медицина сродни любому другому виду насилия, которое является и творит, что хочет. Кто не верит помогающему, тому никто не может помочь. Вера в помогающего позволяет простой деревенской колдунье вылечить профессора. Но неверие во врача не позволит лучшему в мире профессору вылечить того же профессора.

Жизнь проста, усложняем ее мы сами.

Если гордость человека высокообразованного мешает ему воспринять простую истину о необходимости заботиться о своем теле, то существует опасность гибели также и духа, и дух покидает тело этого глупого человека, который считал себя слишком умным.

Тот больной, который столь меня озадачил, дал мне понять, что каждому следует заниматься своим делом. Он объяснил это так: *«Когда у Вас сломается магнитофон, Вы не сможете его починить, а я смогу»*, подчеркивая тем самым недостаточность моих познаний в технике. Я сказала: *«Милый мой! Если Ваше тело умрет, Вы уже не сможете ничего починить, и если мое тело здорово, то я в любое время смогу научиться чинить те же магнитофоны!»* Это его не убедило. Но и болезнь он переносит очень тяжело.

О правах и обязанностях Люди постоянно подчеркивают свои права. А кто больше всего заботится о своих правах, тот меньше думает о **своих** обязанностях. Зато обязанности других отлично известны, и за их выполнением ведется ревностная слежка.

Вместе с тем право и обязанность есть два полюса единого целого.

Все права сводятся к одному большому праву — к святому **праву жить**. Мы вновь и вновь перевоплощаемся в череду своих перерождений с тем, чтобы явиться на Землю за новыми знаниями. Нам даровано святое право возродиться, чтобы мы смогли обогатиться наивысшей ценностью — мудростью.

Право нам даровано...

А обязанности мы взяли на себя сами...

Прежде всего обязанность жить по-человечески, и если мы эту обязанность не выполняем, то приходится страдать. То, что мы не всегда помним об этой обязанности — уже другое дело, но совесть все же напоминает нам об этом.

Если Вы не знали этого прежде, подчеркну: **своим приходом на этот свет мы сами берем на себя обязанность жить по-человечески и более мудро**. Божественный закон сохранения энергии гласит, что если ты что-то получил, то следует и отдать. Отдать не для того, чтобы получить, а для того, чтобы отдать. Тогда получение приходит само собой.

В далеком прошлом примитивный человек не вел разговоров о правах, обязанности же у него были, и он этим гордился. Он с радостью выполнял свои обязанности, что делало его мудрее, а это, в свою очередь, придавало достоинства. Теперь мы все громче заявляем о своих правах, а обязанное перекладываем на других. Вот и получается, что мы сами себя топим, тогда другие обязаны нас спасти. А если удастся спасти, то спасенный выражает недовольство.

Чем большее количество раз человек возрождается, тем ответственней и сложнее становятся его обязанности. Умный человек, здоровый и уравновешенный, почитает это за дело чести, и смысл обязанности меняется. Псевдоумный требует налаживания своей жизни от других. Человек, считающий себя глупым, кричит под грузом своих обязанностей и не знает того, что как относиться к себе сам, к тебе будут относиться и другие. К сожалению, в таком случае жизнь не улучшается. Если человека, взявшего на себя обязанность, принуждают эту обязанную выполнять, либо он сам себя принуждает, то ему Придется, стиснув зубы, хранить свой протест в себе, чтобы быть в состоянии исполнять эти обязанности. При принуждении святая обязанность оборачивается тяжелой ношей.

И я тоже взяла на себя **святую** обязанность. И трудную. Но я стараюсь сделать ее полегче.

Мною взята обязанность помогать так, как умею на данный момент, а если не умею, то ломаю голову, пока не сумею. Так реализуется моя обязанность оказывать помощь и двигаться по этому пути в сторону совершенства по воле судьбы и по собственному желанию. Я несу ответственность за **свою** работу, но не могу отвечать за чувства, мысли, слова и поступки **другого** человека, если тот меня к этому обязывает.

Мне, врачу с 22-летним стажем работы гинекологом, даны право и обязанность видеть и проследивать психосоматический ход развития болезней, поскольку я всегда была убеждена в том, что болезни возникают от нервного напряжения и что они способны уходить тем же путем, каким приходят. Мое желание лечить не вредя было услышано, мое терпеливо-неторопливое — чтобы не пороть горячки — обретение знаний и их вызревание было принято в расчет. Таково мое

счастье. Несчастье же в том, что хорошие люди костерят меня за инакомыслие. Счастье и несчастье — два полюса единого целого.

Хочу передать Вам эти знания в той же последовательности, в какой они были получены. Чтобы Вам было легче, буду время от времени, по мере необходимости, напоминать основные истины, изложенные в двух предыдущих книгах.

Если Вам захочется найти различия или разночтения между этими тремя книгами, то эти различия характерны для каждой стадии созревания. Подобно тому, как зеленая яблочная завязь постепенно превращается в румяное яблоко, так и поверхностное знание становится все более основательной и обстоятельной мудростью. Так меняются мои знания, и от углубления Вашего понимания они изменяются еще больше.

Мои книги — об энергии мысли, являющейся наиболее важным для человека видом энергии.

Когда человек мыслит правильно, то он правильно дышит, правильно питается, правильно двигается, живет правильной социальной жизнью и доволен своей жизнью.

То, что я говорю о дыхании, питании и движении лишь в связи с мышлением, не означает, что эти виды энергии имеют меньшее значение, как ошибочно считают некоторые. Ни один учебник не содержит полного объема всех знаний.

Универсальная книга мудрости не имела бы ни начала, ни конца, потому что человечество черпает все новые знания и никто кроме человека умных книг для человечества не напишет.

Постарайтесь понять, что один человек может выразить лишь часть целого, являющуюся для читателя дверью, какую этот читатель — в соответствии со своими способностями понять излагаемое — открывает для себя **сам** и видит за ней то, что ему дано видеть. Если желает видеть больше, то увидит. Если не желает — не увидит. А в результате люди удивляются: как же так, глядим на одно и то же, а видим разное.

Не каждому дано умение видеть. Это умение каждый может развить. Книгой, соответствующей наивысшему уровню человеческого понимания и усвоения, является Библия, но ее умеют читать лишь немногие.

Что это значит?

Это значит, что для понимания смысла мало быть грамотным и уметь читать. **Во всем проявляется Божественное триединство.**

Все сущее, в том числе книги, имеет три уровня: — дух — душа — тело.

Мы привыкли первичным считать тело, наряду со всеми остальными проявлениями материального мира, и даже сейчас, находясь в поисках мира духовного, норовим незаметно скатиться в трясину старых представлений.

1. Слово — то же тело, независимо от того, высказано ли оно устно, изложено ли на бумаге или вплетено в мысленную пряжу. Слово выражает, слово выявляет незримую душу.

Многие люди говорят, что не ждут за свой добрый поступок никакого вознаграждения, а ждут лишь слова благодарности, подчеркивая тем самым свое особое великодушие. Должна сказать, что совершенно уравновешенный, то есть смелый человек не ждет даже слова благодарности, поскольку знает, что слово является выражением чувства на физическом уровне. Смелый человек знает, что делает, и воспринимает всеми органами чувств чувства другого как поучительную для себя ответную реакцию.

2. За словом скрывается смысл, значение, или душа. Чем человек становится мудрее, тем больше расширяется для него смысл слова.

— Для ребенка и примитивного человека слово имеет ограниченное, конкретное значение.

— Для человека немного умнее то же слово содержит больше информации.

— Для человека намного умнее это слово обозначает нечто такое, что заставляет его думать дальше, рождать новые мысли.

— Для человека очень умного слово содержит целую жизненную философию, целое мировоззрение, движение.

Что это значит?

Например, я прошу: *«Пожалуйста, дайте мне книгу»*. Ребенок или человек с детским умом поспешно протянет мне первую попавшуюся. Может быть, на столе перед ним лежала и не книга вовсе, а тетрадь, но для него это книга, и он дает ее мне, сияя от радости, что может угодить. Немного умнее человек переспрашивает: *«Вам толстую или потоньше?»*, поскольку знает, что иной раз нравится легкое, а иной раз серьезное чтение. Кто еще умнее, тот дает именно ту книгу, какую я имела в виду, так как знает мои интересы. Человек, который еще умнее, протянет книгу, но прибавит полезное замечание о ее содержании. Умному человеку объяснять не нужно, он все схватывает с полуслова.

Люди часто обижаются, мол, почему мне прямо и ясно не сказали, что мой прекрасный план никуда не годится, почему разговор велся обиняками. На самом деле человек этот обижается на то, что другой счел его умнее, чем он есть. Он не понимает, что всякий человек приходит на свет делать хорошее, поскольку в нем заложена потребность творить добро.

Адресованные другому добрые дела, добрые слова, а также почитание другого лучше, чем он есть, являются подсознательным желанием возвеличивать и через это возвеличиваться самому. На этом основывается и вежливость. Из деликатности с человеком говорили экивоками, а тот по глупости не сумел этого понять.

Если Вы признаетесь себе в своей глупости и прекратите обвинять другого в желании вас одурачить, то уже от одного этого станете умнее. Если же гордость не позволяет признаться в своей глупости, то Вы так глупым и останетесь, поскольку не удосужились пораскинуть мозгами и упрямо цепляетесь за свое.

Так незаметно и увязнете в своей правоте и не сможете открыть дверь для нового. Подобным образом возникают все жесткие, негибкие представления, которые вызывают шейный радикулит и непременно атеросклероз. Вот и сделались страдальцем.

Во всем есть скрытый смысл, то есть душа. Не будь души, не было бы проблем. Но она есть и заставляет нас думать — быть человеком.

Например, многие удивляются: *«Всякий раз, когда я перечитываю Ваши книги, я понимаю их по-новому!»* Это естественно. С каждым прочтением Вы становились умнее, научались шире и глубже вникать в смысл слова. Книги обрели в Вас жизнь и стали родником питать Вашу душу. Ведь написала я их от всего сердца, даже если порой кажется, что я ругаю, корю, критикую. Если Вы читаете с открытым сердцем, Вам не покажется, что я ругаю, корю или критикую.

Всякая книга может подобным образом жить в сердце читателя, даже детектив, и тогда она становится наставником. Чем больше Вы будете читать сердцем, тем больше станете удивляться, как это раньше не чувствовали ценности той или иной книги.

Все меньше становится людей, которые уже при первом прочтении способны настолько погрузиться в книгу и вобрать ее в себя, что полностью отгораживаются от окружающего мира. Такие люди имеют смелость заниматься милым сердцу делом и не позволяют поработать себя людям, не любящим чтение. Смелость делает книжную мудрость живой для читателя.

Испуганный человек поверхностен, поскольку всюду, и при чтении, спешит получить свое. Он держит в руках книгу, но не догадывается о том, что единственная ценность, которую он здесь ищет, — это мудрость. Мудрость — это сила, свобода, счастье. Мудрость — это любовь. Кто ищет в книге только события, то есть захватывающий сюжет и эмоции, тот из моей книги вычитает лишь примеры, а мудрость останется неувоенной. То же повторится и с книгами других авторов.

Словарный запас человека ограничен, **сокровищница слов** безгранична. Безграничной ее делает душевное общение. То, что мы друг другу говорим, то, что мы слышим, обоняем и осязаем, — это **примитивное общение**, крошечная часть общения в полном смысле этого слова. То, что ощущали наши сердца, когда мы произносили слова или глядели в глаза, есть **душевное общение**, у которого нет границ. **Слова забываются. Душа помнит вечно.** И в последующих жизнях тоже.

Эти границы навыков душевного общения каждый может научиться расширять до бесконечности, если того желает и упорно ищет возможности для этого.

3. Третий уровень — это дух. Это единственная уравновешенная и беспроблемная часть в нас. Это уровень душевного покоя.

Дух — совокупность усвоенной душой мудрости. Всякий раз, когда мы усвоили некий жизненно важный урок, наши чувства на некоторое время успокаиваются, поскольку дух стал мудрее. Вскоре он подаст знак, что хочет снова учиться — желанием что-нибудь сделать или идти дальше.

Душевный покой — обретение все новой мудрости, а не почивание на старой. Кто постоянно становится мудрее, того не мучает душа. А у кого, несмотря на неустанную рьяную учебу, душа беспокойна, тот заполняет свое сознание лишь чужой мудростью, которую он в себе пока еще не оживил.

Что это значит?

Пример из жизни.

Обследовала я одного молодого человека, ощущавшего тяжесть в голове, лоб его нависал над переносицей, глаза глядели с подозрением. Жизнь для него стала безнадежным мучением.

Его душевная жизнь была словно окружавшее его жаркое пламя, состоящее из крохотных язычков огня. Всякая прочитанная книга — а было их очень много, всякий пройденный курс — их также было немало, любая речь умного, по его мнению, человека — а умными казались ему все, кто рассуждал с умным видом, — были словно языки пламени, что жгли его и обвиняли в том, что сам он не так умен и ничего не может. Он не нашел применения своим знаниям, потому что не понимал, что учился он только для себя и что это как раз и важно.

Он не понимал того, что история развития человечества излагается в книгах людьми, которых избрала для этого судьба и которым дан дар словесного выражения. Эти люди, подвижники своего дела, излагали на бумаге мудрость своей эпохи, чтобы последующие поколения больше не тратили времени и сил на «изобретение велосипеда».

Он не догадывался о том, что книжную мудрость следует обратить в живую душевную мудрость, тогда она становится нашей собственной. Былое не сочтет нас ни ворами, ни ряженными в чужие перья, ибо, в отличие от человека, оно не завистливо. История — это дающий.

Знания делают нашу жизнь легкой, свободной, независимой, счастливой. Знания позволяют нам идти по жизни творцами, а не перетаптываться с ноги на ногу в принадлежащем человечеству складе с ценными рабочими инструментами и сокрушаться, что они не наши. Страх, что меня не любят, не позволяет видеть, что эти рабочие инструменты, то есть знания, тянутся к человеку, говоря: *«Возьми и пользуйся нами, для того мы и созданы! Построй с нашей помощью свою жизнь. Не бойся, нас не убудет. Наоборот, нас прибавляется соответственно потребности».*

В этом духе я старалась объяснить молодому человеку его муки, муки горения в огне безжизненной мудрости, и сказала: *«Возьмите теперь из этого огня один язычок и вложите в свое сердце. Что Вы чувствуете?»* На миг он застыл. *«Сердце стало теплым».* Через мгновение — *«Сердце стало легким».* Еще через мгновение — *«Голова стала легкой и ясной».* Так возродилась к жизни безжизненная мудрость человека. Прежде он обзывал себя стать умным.

Говорят, кто ищет, тот находит. Находит то, что искал.

Говорят, что и слепая курица находит зернышко. Но поскольку маленькое зернышко слепой курице не увидеть, то она находит большое, о которое спотыкается. «Ядрышко» одинаково как в маленьком, так и в большом зернышке. Каждый находит, как умеет.

Кто выискивает в слове недобрый скрытый смысл, тот его находит, даже если собеседник говорил без задней мысли. Уши слушающего делают из мухи слона.

Жизнь человека — со всеми ее играми, школьными занятиями, делами и начинаниями, а также трудными преградами — является с начала до конца одним большим уроком, где постоянно следовало бы задавать себе вопрос: *«Чему это меня учит?»* Рассуждая с самим собой подобным

образом, человек приходит к тому, что мудрость человечества становится в нем живой мудростью, избавляя его от необходимости идти дорогой страданий и тратить всю жизнь на открытие уже открытой мудрости.

Псевдопонимающие В начале каждой беседы я говорю то, что человеку следует знать, чтобы понимать меня. Чтобы вообще понимать кого-либо или что-либо, нужно помнить: **Не бывает плохих людей, но в каждом человеке есть плохое.**

Мы являемся на этот свет, чтобы плохое исправить.

Каждый является исправлять свое плохое — это и есть жизнь.

Жизнь продолжается, покуда есть плохое, требующее исправления.

Проще говоря — жизнь продолжается, покуда есть работа.

Пожалуйста, не читайте дальше, пока Вы не уяснили смысла этого абзаца!

К сожалению, в нас настолько силен страх *меня не любят*, что стоит лишь заговорить с человеком о том, что в нем гнездится плохое, ожидающее освобождения, как человека мгновенно блокирует страх, и он уже не в состоянии воспринять то, о чем я говорю и ради чего он, собственно, и пришел, Ведь не я же к нему пришла. Страх перед обвинением в том, что я плохой и сознательно делаю кому-то плохо, парализует способность мыслить даже у сильнейшего человека.

Свою речь я часто начинаю словами: *«Постарайтесь правильно меня понять...»* и затем повторяю общую теорию в необходимом для конкретного человека ракурсе, после чего перехожу к толкованию его личных проблем. Большинство сразу говорит, что понимают меня — все-таки воспитанные люди, но я-то вижу, что это за понимание.

Вижу, как иной тщится понять, ибо беда загнала в угол, но отношение у него скептическое. Он надеется, что если будет поддакивать мне, то я избавлю его от недуга. Не верит, что избавлю, но надеется. И на том спасибо.

Бывают и такие, которые заходят в кабинет, злясь на себя из-за того, что пришли. Беда заставила, но страх и уверенность в том, что все равно их будут ругать, не проходят до конца приема. Они настолько привыкли к ругани в общении, что иного и не слышат. И если потом кто-то спросит, о чем шла речь, скажет: *«Да ни о чем. Обругали почем зря, вот и все»*. И все верят. Наверное, Вы спросите, зачем я вообще занимаюсь такими людьми. А потому, что они больные, которых я все еще притягиваю к себе. Чем больше я освобождаюсь от страха оказаться виноватой и от страха оказаться мишенью для злословия лицемеров, тем меньше приходит таких людей.

Приходят родители, которые, несмотря на скептицизм, позволяют супругу притащить их с собой во имя здоровья ребенка. Может ли удержаться на плаву корабль, если его корму или нос тянет на дно? Любому скептику следует знать, что **скептицизм — это страх лишиться прочной опоры**. Скептику неизбежно придется когда-нибудь пострадать от своего скептицизма, ибо он вынуждает жизнь стоять на месте. Скептику подавай доказательства того, что еще не родилось. Он сам не даст материализоваться невидимому, скорее торжествующе воскликнет: *«Ведь этого не существует!»* Что делать, если Вы очень хотите помочь своему ребенку с помощью прощения, а Ваш супруг высмеивает Вашу затею? Либо это делает кто-то другой, кого ни объехать, ни обойти. От этого Вам очень больно. От жалости к себе Вы можете **разгневаться**, поскольку **гнев возникает как раз от жалости к себе**. Осознайте, что **наилучшее лекарство — просьба о прощении**. Я не ошиблась, говоря так. Именно попросите у супруга от всего сердца прощения — **прежде всего мысленно** — за то, что взрастили свой страх до злобы на его негибкое отношение ко всему новому и невероятному и не заметили, как стали думать, что все равно он не захочет понять. Постарайтесь представить себе диапазон последствий такого отношения.

В какой-то миг Вас озарит: *«Боже правый, что же я натворила!»* Как только Вы поймете враждебность своих мыслей по отношению к себе и к другим, Вы сразу же сможете попросить прощения от всего сердца. Вы почувствуете, что сами хотите этого, а не действуете по принуждению. Очень хотите, потому что нуждаетесь в этом. Попросите прощения за то, что своим скептицизмом спровоцировали его скептицизм, не имея представления о своем заблуждении. Попросите прощения за все недоброе, что сопряжено со скептицизмом или что вспомнилось в

данный момент. Простите себе свою ошибку. Попросите прощения у своего тела и у ребенка за то, что эта мысль не посетила Вас раньше и потому Вы подвергли их страданиям.

Если Вы почувствуете, что на сердце полегчало, то, значит, супруг стал более податливым. **Лишь теперь настало время просить у него прощения на словах** за свою ошибку, причем так, чтобы снова не спровоцировать в нем непокорности. Малейшая нотка обвинения в голосе уже провоцирует. Поэтому освобождение от страха оказаться виноватым имеет первостепенное значение в лечении. В ком нет чувства вины, тот не становится обвинителем.

Мне также приходится иметь дело с людьми, необыкновенно хорошо воспитанными и во всем послушными, которые сидят и ждут, чтобы я вложила им в голову мысли, которые они потом так же механически повторили бы дома, а потом недоумевают, почему проблема не разрешилась. Такие люди держатся лишь благодаря надежде, что жизнь станет хорошей, что жизнь сделают хорошей. Их жизненная пассивность поразительна. Им невозможно втолковать, что они достойны своей судьбы.

Встречается и другая крайность — человек, живущий легко, как бы играючи. *«На то и телефон, чтобы по нему звонить»*, говорит он и набирает номер: *«Скажите, пожалуйста, какой стресс я должен развязать?»* У него потрясающая лень мысли. Если бы я ответила ему его же вопросом, то это огорошило бы его. Меня охватывает грусть, когда приходится говорить, что это не телефонный разговор. Такого человека нельзя даже по-матерински пожурить за столь легкомысленное отношение к серьезным вещам, потому что он обиделся бы и заработал по крайней мере насморк, если не что-нибудь похуже. А он говорит: *«Мне можно сказать о плохом прямо, я ничего не боюсь»*. В мольбе о помощи возвожу взор к небесам — один Бог знает, насколько мучительно вести подобные вежливые разговоры, которые ни к чему не приводят.

Качество жизни выявляет пассивность или активность человека в деле преобразования этой жизни в достойную для проживания.

О каком деле идет речь? Кто делает? Как делает?

Когда я об этом спрашиваю, то возникает впечатление, будто человеку вlepили пощечину. Кстати, именно пощечиной пробуждают к жизни человека, потерявшего сознание, или, иначе говоря, призывают дух снова вернуться в тело. Это очень эффективное средство для тех, кто не испытывает физической боли от своего недуга.

Боль — превосходное средство для пробуждения от душевного равнодушия, она делает человека активным борцом за жизнь. Хотя борьба и означает увеличение энергии злобы, но она все же лучше, чем апатия, вялое безразличие, когда человек рассчитывает лишь на других и в конце концов начинает их же и обвинять. Такой человек будет приходить на прием снова и снова, пока я не причиню ему боль, сказав требовательно: *«Мы не встретимся прежде, чем Вы начнете заниматься исправлением своего умонастроения»*.

Я уже говорила, что когда я была глупее, то мне позволялось делать ошибки и меня не наказывали свыше. Я исцеляла людские болезни, добивалась удивительных результатов и была счастлива до небес. Так меня учили верить в себя — ведь мы всего лишь *испуганные* люди и *поэтому* нуждаемся в подтверждении своей теории, или ощущений. Нам необходим хороший результат в работе.

То, что я всякий раз благодарила Бога, а не била себя кулаком в грудь и не заявляла горделиво: *«Это я! Я его вылечила!!!»* — было моим счастьем. Для меня характерно состояние, когда ощущение собственной ничтожности сменяется ощущением своей сопричастности к тому необъяснимому, что служит опорой и придает силы. В такие минуты я обретаю смелость поверить своим мыслям, возникшим в момент озарения, и действовать согласно им.

Себе я все чаще говорю: Бог помог, но людям говорю такое очень редко. Не хочу отпугивать бывших атеистов упоминанием имени Господа. Покуда человек не познал, что такое Бог, нет смысла ему это навязывать. Пусть у Бога нет имени, главное, что он есть. Бог потому от нас не отворачивается, что относится с пониманием к своим детям. Он — Всё сущее.

Сама я лишь в последние годы стала именовать это необъяснимое Богом, удивляясь тому, как по мере возрастания веры в себя расширяется и мое представление о Боге, придавая мне все более ясное и совершенное ощущение уверенности. Лет десять тому назад я постыдилась бы

признаться в этом кому бы то ни было. Страх оказаться предателем в стане атеистов вызывал чувство стыда. Когда человек стыдится признаться в своей вере, это означает отсутствие уверенности в себе.

Эта уверенность является верой в себя, или душевным покоем, что дает возможность видеть и познавать мир все шире и глубже. Для меня все яснее становится постулат: помоги себе сам, тогда тебе поможет и Бог. Бог может проникнуть в человека в той степени, в какой человек выпускает его в себя, то есть в той степени, в какой он верит в Бога, или в какой он не боится верить в Бога.

Проповеди о Боге и цитирование Библии еще не есть вера.

Но об этом позже.

Чем человек становится мудрее, тем большей прозорливостью и тем большим терпением он должен обладать для веры в правильный результат. По своему опыту я также знаю, что единственно положительным и устойчивым результатом бывает тот, которого человек достигает сам, когда осознает свою ошибку.

Что такое чудо?

Является ли исцеление от рака чудом? По Вашему мнению, да. А по моему мнению и по мнению выздоровевшего, нет, поскольку нам известно, какая работа над собой проделана ради исцеления. Чудо здесь ни при чем. Недаром пословица гласит: дело мастера боится.

Псевдопонимающие могут быть очень разными.

Приведу наиболее типичные примеры.

1. Напротив меня сидит человек, у которого глаза загорелись восторгом от первых же моих слов. Я говорю с ним о том плохом, что в нем есть и что дожидается освобождения, тогда как он восторгается мною. Он готов визжать от восхищения, поскольку я говорю о нем правду. Вот это да! Какая пронизательность! Я делаю серьезную работу, а он от радости не может усидеть на месте.

Для него я словно дождь, что начисто отмывает оконное стекло, то есть его самого. Он любит дождем и своим чистым ликом, не понимая, что стекло было вычищено для того, чтобы через него смотреть — внутрь и наружу. И не только смотреть, но и видеть. Этот приятный во всех отношениях человек должен будет приложить много усилий, прежде чем работа его мыслей начнет приносить плоды. Однако он не безнадежен.

2. Напротив меня сидит человек с серьезным видом всезнайки. Весь его облик излучает непоколебимость. К тому же у него есть козырь: сознание того, что он сам оказывал помощь страждущим. Рассказываю ему о том, что в нем плохого, и наталкиваю на неизменную реакцию: «Я это и так знаю. Это я уже давно исправил». Я объясняю, что *если бы он освободил стресс полностью, то я этого стресса больше не видела бы и недуг бы прошел*. Он же привык лечением считать коррекцию биополя с помощью энергии или же, выражаясь попроще, лечение руками, и поскольку он не видит движения мыслей, то и не верит.

Остановка на достигнутом, особенно если речь идет о достижении на духовном уровне, является стопором для многих целителей. Когда возникает ощущение, что достигнут потолок наивысшей мудрости, то развитие прекращается. Пытаюсь раскрыть его проблему с одной стороны, с другой, в результате же он лишь больше раздражается и про себя думает: «*Зачем я вообще сюда пришел, если она ничего особенного мне не говорит!*» Мне очень трудно не сказать ему, что в нем нет ничего особенного, особенным считает себя лишь он сам.

Он подобен люку канализационного колодца, который начинает все более выдаваться наружу по мере того, как тяжелые транспортные средства уплотняют проезжую часть вокруг него. Своим приподнятием он хочет скрыть содержащиеся в нем нечистоты, не понимая того, что если бы под ним в трубах текла чистая вода, то он не был бы люком канализационного колодца, который кичится тем, что так отважно противостоит едущему по нему транспорту.

Если вместо подавления своих стрессов он признался бы себе в том, что делает это из страха показаться плохим, то он был бы прекрасным люком, который оседает вместе с дорогой, служит своему предназначению и не реагирует болезненно на тех, кто выше его.

К сожалению, большинство людей не желает видеть текущих в себе нечистот, пока те не начинают переливаться через край. Такой человек обычно не сгибается — он ломается. Для подобных людей характерно следующее самооправдание: *«Это мое предназначение! Мое!!! От судьбы не убежишь. Страдания тоже нужны. И т. п.»*.

3. Напротив меня сидит ожесточившийся человек, внутренне готовый в любую минуту защитить себя даже тогда, когда на него никто не нападает, — свидетельство того, что он хлебнул в жизни немало горя. У него больной ребенок. Хирург мог бы помочь, но не вполне уверен в результате. Но врача он винит. Но почему жизнь такая плохая? Разве не достаточно того, что его родителям пришлось стоять под дулами автоматов и покинуть родной дом? Почему это выпало на долю именно его родителей, а не других? Ведь ребенок никогда не сможет простить пережитой несправедливости, иначе и быть не может. Как в его родителях, так и в нем самом навсегда поселилась непримиримая злоба на то государство, которое сотворило такое. Государства не стало, а злоба живет, ширится и незаметно перерастает в злобу против любого государственного строя.

На самом деле он ненавидит власть, то есть рабство, или отсутствие свободы, и хотел бы отомстить тем, кто повинен в создавшейся ситуации, но не думает о том, что без государства и без законов сам он прожить не сумеет. Он не в состоянии осознать, что, независимо от государственного строя, с каждым человеком случается то, что он сам притягивает к себе своими мыслями.

Он подобен первобытному человеку, который крадет в зарослях и пытается замести следы. В кустах он вырыл большую волчью яму и на дно положил приманку — зарезанную овцу. Эта яма — месь старому волку, который резал их овец еще при жизни родителей. Всегда начинал с их отары, до соседской так и не добирался. Времена изменились, а злоба на старого волка продолжает расти. Сверху яма замаскирована. Заклятый вражина угодит в нее, привлеченный запахом свежатины.

По той же тропе идет ребенок. Он, послушный сын своих родителей, идет по проторенной ими тропе и попадает в ловушку. Вы спросите: почему ребенок должен страдать из-за родителей? Потому что он послушно перенял от родителей жажду мщения.

Эта ловушка, в данном случае болезнь, являет собой плохое, но она не позволяет ребенку стать жестоким мстителем, и потому она хороша. Ребенку моего посетителя мог бы помочь хирург, но он не уверен в результате. Умный попался хирург — чувствует, что телу-то, пожалуй, он мог бы помочь, но душе от этого станет лишь больнее, и в результате будет только хуже. Врач ждет более подходящего момента, вернее, ему рекомендует ждать его подсознание; вдруг пациент начнет заниматься собой и тем самым создаст благоприятные условия врачу и себе для послеоперационной реабилитации либо же выздоровеет безо всякой операции.

4. Передо мной сидит человек, который понимает, что все его беды и несчастья — от матери, но осознание этого ему не помогло. В дополнение к обычному для него поиску и нахождению виновных теперь еще добавился корень всего зла — мать. Гляжу я на душевную слепоту таких людей, на их страх *меня не любят*, который перерос в подавляемую враждебность к миру, и думаю: *«Ну почему моя книга попадает в руки к таким людям? Потому что и они тоже хотят освободиться от душевной муки? Так-то оно так, но ведь они не умеют читать»*.

Такой человек похож на засевшего в кустах снайпера, который держит пале на спусковом крючке. Стоит ветке колыхнуться от ветра, как он моментально открывает огонь по первому попавшемуся движущемуся объекту, довольный тем что уничтожил врага. И когда он с криком «ура» выскакивает из-за кустов и, ослепленный победой, бросает взор на лежащие тела, то не замечает, что одно из них — его мать. Человек, который дал ему физическую жизнь и ее уроки. Мать он выбрал сам, но признаваться в этом не желает, потому что хочет найти виновника своих бед. Искать виновника в себе он не умеет.

5. Передо мной сидит мужчина, у которого произошел разрыв с очередной женщиной. Он ни на что не жалуется, а хочет умереть, но не знает, как это сделать солидно, чтобы у детей не

осталось о нем плохих воспоминаний. Ко мне его привела слабая надежда на то, что его дети от разных браков, несмотря на подстрекательства матерей, нуждаются в нем или хотя бы в его деньгах.

Из него приходится вытягивать слова либо говорить за него самой — тогда он кивает. Его вера в брак, включая свободный, и в женскую любовь вообще потерпела крах.

Он по-мужски хорош собой, лицо же почернело от горя. На нем написаны бессонные ночи и выпитые напитки. Этого он не скрывает. Он не подчеркивает свой ум, ибо от этого в жизни не было никакого прока. Не оплакивает свои деньги, поскольку рад, что вообще уцелел, когда вылетел из дома, точно пробка из бутылки. Он хотел бы знать, почему с ним всегда происходит одно и то же и с каждой новой женщиной все хуже, хотя вначале теплилась надежда, что на этот раз выбор сделан правильный.

Этот мужчина напоминает голодного перед блюдом с обильной пищей. Взявшись за вилку и нож, он только приготовился поднести ко рту первый кусок, как в дверь вливается прекрасная женщина с аппетитно колыхающимися формами. Мужчина напрочь забывает про еду и замороженно пожирает глазами красотку. Та движется по комнате колдовскими кругами, и голодные глаза мужчины сопровождают ее до тех пор, пока он не свернет себе шею.

Он не понимает, что его собственный голод по женской любви делает из любой женщины красавицу, а когда он в спешке утоляет аппетит приготовленной ею едой, то глаза его проясняются, и он видит, что эта женщина — совсем не то. Но женщина чувствует это и готовит пищу уже без былой любви. Она тоже ощущает, что это не то.

Чтобы загладить свою ошибку, мужчина пытается завоевать чувства женщины деньгами, не понимая того, что этим перекрывает себе дорогу к сердцу женщины. За звоном монет не слышен нежный звон колокольчика души. Ему подавай душу, а он сам путает ее с телом. Мужчине не везет с женщинами, а женщинам не везет с ним. Для обеих сторон беда происходит от гордыни, которая не позволяет приникнуть к сердцу друг друга, чтобы услышать, что сердца все же бьются в унисон.

Людей сводят вместе их души, а разум разрывает это единение на лоскутки. Величина душевной боли указывает на серьезность разрушительной работы. Жизнь детей свидетельствует о глубине разрушения. Жизнь внуков выявляет тотальность этого разрушения.

6. Напротив меня сидит мужчина, который вежливо выслушивает мою речь о том, что его болезнь — результат неправильного мышления, то есть страха *меня не любят* и развившейся из него печали, и, чтобы не тратить попусту мое драгоценное время, начинает объяснять мне с особой убедительностью интеллигентного человека: *«Уважаемая госпожа! Примите мои уверения в уважении к Вам за эти превосходные книги. Это чудесно, что эстонке такое подвластно. Но поверьте, у меня этого страха нет. Я — умный человек. Я — известный человек. Я — знаменитый человек. Я — человек мира. Я — человек музыки, человек культуры... Меня любят женщины. Меня любит коллектив, так как никого не обделяю вниманием. В течение дня у меня находится минутка для любого, даже для уборщицы, чтобы поинтересоваться, нет ли у него проблем».*

Как сказать этому умному мужчине, что *со своими страхами он похож на котенка, слишком рано отнятого от матери. Он давно надоел обществу, о ноги которого трется с мурлыканьем, желая выслужить ласку и знаки внимания.*

Смелый человек не растрчивает себя и других на пустую светскую беседу, но и не оставляет невысказанным необходимое. Он знает, что тому, кто не понимает без слов, нужно сказать вслух. Глупый благодаря этому поумнеет, а долг умного — делиться умом с глупым. Воспримет ли его глупый, это его личное дело. Мой смелый посетитель не понимает, насколько он труслив.

7. Я спрашиваю у сидящего напротив человека, какая проблема его мучает. *«Нет у меня никаких проблем»*, — отвечает он, резко выпрямляясь. *«Зачем же Вы пришли, раз у Вас нет проблем?»* — интересуюсь я, пытаюсь разговаривать этого отважного человека, придавленного

грузом проблем. *«Видите ли, я занимаюсь умственным трудом. Дома и на работе у меня все в порядке».* Он запнулся, подыскивая слова: *«Но мне ничто не доставляет радости».*

Вижу: человек разговорчивый, с зычным голосом, всегда оставляющий за собой последнее слово — и на работе, и дома. Его мнение единственно верное. Он трудолюбив, другим за ним не угнаться. И другим приходится работать в том же духе, что и он. Хорошо образован, много занимался самообразованием. Знаком с новейшей литературой New Age. Бережлив и экономен по отношению к себе и к другим. Не тратит ни минуты зря.

Он напряжен, словно струна, — образцовая модель современного идеального человека — и не смеет признаться себе в том, что тратит свою энергию на подавление страхов, на сдерживание злобы, поскольку не смог бы пережить позора, если бы кто-нибудь увидел, что он роняет собственное достоинство. Несмотря на все положительные качества, его считают скучным. Трудно выносить его общество. Его ум отвращает молодых от учебы. Он ждет сердечной похвалы и признания, но сам лишен эмоций, а благодарности без эмоций не существует.

Он подобен шмелю, что будит на рассвете природу. Он громко жужжит возле цветка, пока тот не раскроет свои сонные цветочные глаза. Тогда он летит ко второму, к третьему — все быстрее и быстрее, чтобы успеть их разбудить, иначе проснутся сами. Он считает, что это он раскрывает бутоны, и не понимает, почему цветы обращают свой радостный лик к солнцу. «Это я, я, я разбудил вас!» — кричит его душа, но цветы-то знают, что за сила заставила их улыбаться. Усталость, пресыщение, разочарование и безнадежность суммируются в душе шмеля в одну большую депрессию. Разве найдется здесь место для радости?»

8. Передо мной сидит женщина с опухолью груди. От напряжения сидит неестественно прямо, аж прогнулась назад. Она пришла узнать у меня причину своего недуга. К сожалению, в этом желании нет намерения начать изменять себя. Она желает знать, кто виноват.

Вижу ее огромную ожесточенную обиду на то, что ее не включили в число высоких гостей. Праздничные приготовления пошли насмарку, прекрасные мечты обратились в прах. Маленькое сердечко стало терзаться от унижения, которое вызревает в месть. Болезнь явилась помешать ей в этом. На утешения со стороны мужа женщина реагирует, как всегда, с видом полного безразличия. Решительный жест руки, каким отстраняют оказавшегося на пути человек или прерывают надоевший разговор, и резкая отповедь: *«Вот уж нет! ничуть меня не задело. Не хватало еще из-за этого плакать».*

Злость на мужа, который мог бы проявить деликатность и не заводить этого разговора, затаилась там же, где и обида, — за стеной гордости.

Я сказала женщине, что последней каплей, переполнившей чашу ее стрессов, стала обида на то, что ее не сочли достойной общества. На мои слова она отреагировала столь молниеносно, что я не успела даже закончить ее мысль. Когда она вскинула подбородок и, грациозно вытянув пальцы, сделала решительный отстраняющий жест рукой на манер: *«Прочь с дороги, я иду!»*, то я уже знала, что она скажет. Так и оказалось. Те же слова, что и мужу.

Она напоминает ценный фарфоровый кувшин, ручка которого от долгой службы сломалась и ее искусно восстановили с помощью клея. Не хватает лишь маленького, но очень важного и видимого глазу кусочка. Поэтому украшенный позолотой кувшин стоит в темном шкафу, где стоял и прежде и где ему всегда было хорошо. На свет его извлекают редко, когда вспоминают старые добрые времена. Но кувшин жаждет стоять на обозрении в новом дорогостоящем шкафу и не понимает, что он не впишется в псевдоантикварный интерьер. Маленький недостающий осколок превращается в червячка, точащего сердцевину яблока, и если кто возьмется за кувшин, то в его руке останется лишь ручка, а сам кувшин упадет и разобьется вдребезги.

9. Передо мной сидит мать, у которой на душе большая тревога за своего ребенка, прикованного к инвалидному креслу. Никакого принуждения с ее стороны не было, а потому абсурдно предположить, что ребенок не ходит как бы в знак протеста. И о каком принуждении может идти речь, если он такой с раннего детства. И вообще она сторонница воспитания примером. Еще будучи ребенком она заметила, что от родителей, которые постоянно ругают своих детей, дети убегают куда глаза глядят, как только твердо становятся на ноги.

О том, что она сама — одна из таких детей, она не говорит, потому что желает считать своих родителей непогрешимыми. Она не сознает, что примирение с плохим и выдавание плохого за хорошее является увеличением плохого. Она не знает, что примирение с плохим означает осознание плохого и тем самым изменение своего отношения, то есть исправление имеющегося у себя плохого.

Ей некогда, она спешит все больше и лишь нажимает на газ, пытаясь оторваться от чувства вины и доказать, что своим трудолюбием она лучше других. Тратить время на мысли — это роскошь. Пусть этим занимаются те, у кого много времени. Нет, нет, она не имеет в виду, что богатым нечего делать и что им в самый раз заниматься размышлениями. Она сама хочет стать зажиточной и знает, сколько на это уходит времени и сил. Она не хочет никого задеть несправедливым словом. Даже думать о других плохо не желает. На то, чтобы думать, у нее нет времени, она крутится как белка в колесе.

Она словно свернувший с наезженной дороги автомобиль, который мчится по буграм и косогорам и призывно-ликующе оглядывается назад: «Следуйте моему примеру!» *Он не знает, как он мчится, он знает, куда он мчится. Он думает о цели своих грез и не замечает, что мчится на погибель. А о том, что может вообще не достичь цели, он не осмеливается даже думать.*

Он не догадывается, почему вдруг исчез из поля зрения следовавший за ним автомобиль, имевший ряд преимуществ. С чего он вдруг остановился? Он не понимает, что желает взмыть в воздух, полагаясь лишь на сверхпредельную скорость, обратиться в самолет и им остаться. Он не думает о том, что в какой-то момент необходимо будет приземляться, так как закончится горючее, и тогда снова понадобятся колеса.

10. Передо мной сидит женщина, которая после развода желает вновь обрести душевный покой. Чтобы о ней не подумали плохо, она «забывает» уточнить, что желает этого после очередного развода.

Внешне она спокойна, достойна самых лестных отзывов, если не заглядывать ей в душу. Она моложавая, красивая, к тому же хорошо сохранилась. Пережитая трагедия не оставила следов на ее лице. Она образованна, интеллигентна и напряженно следит за тем, что кому сказать. На ней модная дорогая одежда, хотя она и упомянула, что испытывает материальные затруднения.

Она словно загадочно прекрасная темная, холодная и пронизывающая вьюжна ночь, на которую можно глядеть из окна, но оказаться в которой самому не хотелось бы. Наперерез ветру идут темные едва различимые среди бурана фигуры беззащитных людей — мужчины и дети. Сквозь темную ночь и сквозь темные фигур проносятся с вьюгой ледяные блестки, многие из которых поразительно напоминают золотые монеты, и насквозь пронзают беззащитные фигуры: А когда блеск поражает сердце, то бедные пешки в колдовской игре метельной ночи гибнут и сливаются воедино со мраком ночи. Бросается в глаза то, что чем темнее делается ночь, тем меньше число летящих монет — в жизненной схватке гибнут стороны.

Мне следовало бы сказать этой женщине, что в жизни она прежде всего любит деньги, так как считает их главной опорой в жизни. Следовало бы сказать ей, что деньги — это меч, который рубит ее мужей и детей, но мне хочется ее пощадить. Она всего лишь заблудившийся человек, чьи глаза хватаются за блестки, как за спасательный круг. Я стала смотреть, какой она была год назад, когда еще не было признаков метели.

Она — словно большое море, чьи могучие волны несут на своей поверхности золотые монеты. Волны создают движение, монеты стоят на месте. Они не тонут, потому что вода густа от загрязнений. Эта загрязненность — твердая! убежденность ожесточившегося женского пола в том, что мужской пол слаб, немогуч, плох до мозга костей. Эта догма столь же логична и неопровержима, как и неизбежная загрязненность материковой части моря. Море это расположено на границе двух враждующих сторон, и его загрязняют обе стороны, мстительной указывающие друг на друга пальцем. Море все вбирает в себя. Это море ничего не ведает о вольном самоочищающемся океане.

А что бы сказали этой женщине Вы, чтобы она обрела душевный покой?

11. Молодой человек за короткое время сильно сдал. Никто не находит у него болезни, но он чувствует, что еле держится на ногах.

Когда я сказала, что это связано с женитьбой, он подтвердил, что заметил это сам, но причиной ее считать не может, поскольку жил с этой женщиной еще до брака. Формальности были соблюдены недавно. Женщина ему нравится, и ему пришлось приложить немало усилий, чтобы ее завоевать. Он знает, что он тоже ей нравится. Он видит, что их семейная жизнь лучше, чем у других. Уверенная речь мужчины скрывает глубокие сомнения, и слова «эта женщина», «лучше, чем у других» выдают его готовность к прыжку.

Мужчина находится в постоянном напряжении. У него своя женщина, и он ревностно охраняет эту собственность. Это так естественно — ведь он любит жену.

Он словно кот, никогда не теряющий бдительности и испытывающий счастье от того, что некоей кошечке нравится находиться в его владениях. Он взял на себя обязательство делать все, что кошечка пожелает. Кошечке и не хочется ничего особенного, она хочет лишь завоевать сердце этого славного кота, что любить. Она молода и потому нетребовательна. Кот также молод, но он привык к миру вещей, ведь по происхождению он из диванной породы.

Кот даже сторожит, чтобы кошечке никто ничего не давал и ничего просто так не дарил, будь это даже ее собственная мамаша со свалявшейся шерстью, которая не позабыла свою дочку. Кот хочет быть для кошечки таким хорошим мужем, чтобы она никогда и ни в чем не испытывала нужды.

Но у женщины иные чувства — она помнит отцовскую нежность, когда он мог дать семье то, что можно было купить за деньги. Отец восполнял это отсутствие любовью, и их семья научилась бояться больших денег, которые угрожали счастью. Подсознательный страх женщины перед преувеличением значения денег, что отдаляет мужчину от любви, притянул к ней мужчину, для которого основа жизни заключается в материальной обеспеченности. Во имя денег муж все больше отдаляется от жены, и его уже раздражает всякое проявление ласки.

Мужчина боится того, что бедных не любят. Женщина боится полюбить деньги. Мужское чувство собственника, то есть любовь испуганного человека, переросло в страх полюбить женщину прежде, чем сделать ее счастливой. Страх незаметно перерос в чувство вины и вызывает все большую усталость, раздражение, пресыщение, неприязнь ко всему, что не доставляет радости. Это — молодой старик. Его тело пришло ему на помощь, указав на ошибку.

12. На приеме бездетная супружеская пара. Симпатичные образованные люди, но далекие от жизни. Особенно же по-детски наивна женщина. Она напоминает 9-летнюю девочку, играющую во взрослую. Ей мне хотелось бы сказать: «*Видишь ли, милая, скоро у тебя начнутся менструации. Это значит, что ты начинаешь взрослеть, но еще не стала взрослой. Раз уж природа подарила тебе менструации, а ты всего лишь играешь во взрослую, то природа отнимет у тебя менструации, чтобы ты осознала свою ребячливость и исправилась. Так что побудь еще немного ребенком, наиграйся в свои игрушки, пока не надоест, тогда появится смелость быть взрослой. Всему свое время.*» Это я подумала про себя, но вслух говорить не стала, ибо 30-летняя женщина сочла бы такую речь оскорбительной.

При первых же моих словах о необходимости исправлять ошибки на лице женщины появилась кокетливая мина, выражающая удивление. Я еще толком ничего не сказала, а она уже охает и, понимаяюще усмехаясь, посылает мужу многозначительный взгляд. В этом бессловесном сигнале звучит снисходительное: «*Ладно, перетерим эту скукоту про ошибки. Зато получим то, что нам нужно. Вот будет здорово.*»

К сожалению или, вернее, к счастью, дух ребенка не поймал на крючок светской беседы.

Мужчина глядит на жену влюбленными глазами. Они прожили вместе не год и не два, а все еще продолжают заниматься обоюдной любовной игрой, жить в состоянии влюбленности. Пора бы уже начать любить.

Они словно маленькие мальчик и девочка, стоящие перед стеной, заставленной полками с игрушками. Мальчик зачарованно глядит на прыгающие локоны на затылке девочки и молит Бога, чтобы девочка получила то, что хочет. Он околдован и плохо соображает. Девочка капризно топает ножками, сучит кулачками и кричит: «Хочу вон ту!» и указывает на самую верхнюю полку, где стоит самая красивая, самая хрупкая и самая дорогая кукла.

Внизу, на расстоянии вытянутой руки, много красивых и, что самое главное, прочных кукол, способных противостоять жестоким ручонкам капризуны. Но ей подавай самую совершенную, которая двигает руками и ногами, закрывает глаза и подает громкий голос, похожий на голос самой девочки. Она хочет подобную себе и не замечает, что подобные ей стоят прямо перед ней. Она не понимает, что для того, чтобы получить совершенство, нужно прежде самой стать совершенной.

Требуется большая деликатность, чтобы не обидеть посетительницу. А когда она обижается, то муж обижается вдвойне — ведь его жену оскорбили. Они оба сделали свою жизнь такой сложной и неискренней, как в телевизионных сериалах.

Для них жизнь — это красивая рекламная игра в кошки-мышки на фоне музыкального сопровождения, и они сердиты на то, что никто подобную жизнь им не преподносит. Мне теперь нужно, поскольку нужно им, открыть им простоту жизни, чтобы они сумели исправить свои ошибки, если захотят.

Выражаясь попросту, мне нужно втолковать им, что у детей не только не бывает менструаций, но и что у детей дети не рождаются. Ничего себе задача!

13. Сидящий передо мной юноша совершил попытку самоубийства, но был спасен. Он знает, что мать ему этого не простит, потому что своей выходкой он опозорил ее перед людьми. Дом для него — тюрьма, потому что родительский домашний террор стал невыносимым. Этому молодому человеку не дозволено иметь собственного мнения. Во имя добра он с детства беспрекословно выполнял все, что велено, и так, как велено. Он уже взрослый, но родители этого не замечают. Вернее сказать, мать этого не замечает, поскольку отец на фоне матери ходит жалкой тенью и не имеет права голоса в домашних делах. Отец — всего лишь работяга. Эти двое мужчин одинаковые и с одинаковой судьбой, только у сына судьба несколько горше, чем у отца, но сблизиться они не могут — между ними стоит мать. Ради любви этой женщины они оба стали послушными рабами. Однако женщина недовольна — ей приходится все делать самой, потому что никто ничего не делает.

Сын не хотел бы еще умирать, но у него нет места, куда пойти и где укрыться.

Он словно съездившийся на стуле маленький мальчик, перед которым со стуком поставили на стол песочные часы и приказали: «Парень, гляди и учись, чтобы не стал таким, как твой отец!» Он не знает, что это за вещь и чему должен учиться. Он смотрит ни струйку песка и вздрагивает всякий раз, когда струйка чуть отклоняется от центра падения. Он ощущает себя такой же струйкой и хочет, чтобы песок перестал сыпаться, и вместе с тем боится этого. Боится услышать, что время истекло. Ему становится все лучше и лучше в обществе этих часов, которые походят на него самого — у часов тоже случаются отклонения от осевой линии, но они не воспринимаются как нарушение порядка.

Настал черед последней песчинки. Мальчик напрягается всем телом, покрывается холодным потом... и тут неизвестно откуда взявшаяся рука со стуком переворачивает часы, словно говоря: «У тебя осталось три минуты». Это рука матери. Рука, чьей нежности он дожидается с детства и чью беспощадную суровость познал. Он не помнит жизни, проведенной в пленках. Он не смеет любить эту руку и не смеет искать другой женской руки для любви, ибо ему растолковали, что никакой он не мужчина. Он боится женщин.

14. Передо мной сидит пациент, натянутый как струна, для которого жизненно важно узнать про его жизнь. Остальное для него не важно. Он явно раздражается, когда я не сразу начинаю разговор. Про себя думаю: «Очень требовательный и нелогичный человек, особенно в отношении других. Скрытный, с навязчивыми идеями. Нуждается в психиатрической помощи, вряд ли мои слова ему помогут. Сейчас устроит мне экзамен. Пришел ко мне как к ясновидящей, хотя я себя таковой не считаю. Не иначе как явился проверить достоверность того, что говорят другие».

С такими людьми следует быть осторожным, поскольку они имеют привычку преувеличивать малозначимое и совершенно недооценивать вещи первостепенной важности. В ходе долгих расспросов выясняется, что, по крайней мере, это я увидела в нем правильно и что для него жизненно важно знать, был ли он все-таки королем, как ему сказали, или нет. У человека мания величия, но за болезнь он ее не считает, покуда психиатры не зафиксируют ее на бумаге как

шизофрению. Он пришел не за помощью, не за тем, чтобы уменьшить манию величия, он пришел ее увеличить. Трудный случай.

Он словно человек, раскладывающий пасьянс. Сгорбившись над столом, он судорожным движением раскрывает карту. Если карта оказывается без картинки, на его лице написано трагическое выражение. Если и вторая оказывается без картинки, на лице застывает ужас. При мысли, что и третья может оказаться такой же, у него слабеют и трясутся руки. Третья оказывается с картинкой.

Но — какое несчастье— это валет. Неужели для него нет короля? Есть! Есть, и это будет следующая же карта. На лице человека отражается удовлетворение, как и на лице выпавшего короля. Следующая карта. Опять король! Человек внезапно посуровел лицом. Он больше не желает быть королем, а желает быть императором!

Он жаждет властвовать над другими, но желание испуганного человека не реализуется. Более того, над ним властвуют другие. Этому способствует страх, а избавиться от страха человек не считает необходимым. Как сказать ему, что королем он и не был, но так, чтобы это не стало ударом ниже пояса?

Счастье человека зависит от желания помочь себе. Даже если я не знаю, как помочь, но помочь хочу, и если это желание идет от сердца, то помощь явится — в облике животного ли, человека ли, наставления или чуда.

Итак, мне каждый день приходится иметь дело в том числе и с такими больными, которые ничего не знают, несмотря на то, что им было поставлено условие прочитать мои книги — без чего они не будут допущены на прием — и они это условие выполнили, относясь к нему как к навязанной обязанности. За контрольную работу такой ученик получил бы «двойку», даже несмотря на честные заверения родителей в том, что он учил. Учил-то учил, но не в той мере, чтобы на основе выученного я бы смогла разъяснить ему сущность его личных проблем, не перегружая при этом его крошечный мозг.

Начинаю разговор. Приближаюсь к проблеме, как кот к горячей каше. До тех пор, пока слушающий не начинает отличать частное от общего, наша беседа протекает, как говорится, в атмосфере дружбы и взаимного согласия. Но стоит мне лишь намекнуть на возможные ошибки пациента, как возникает напряжение. В ком проявляется мятущаяся душа загнанного в клетку зверя, в ком — подавление страха отрицанием, в ком — скрытая злоба против обидчика, в ком — оскорбленная ожесточенность, поскольку он надеялся, что уж на сей раз его работой будут довольны, в ком (о ужас!) полнейшая апатия. У некоторых вся эта мешанина стрессов начинает медленно перерастать в ощущение тяжести в голове и в теле, да в такой степени, что в пору прекратить работу.

Дорогие люди! Усвойте одно простое жизненное правило: **если у Вас в жизни и в здоровье что-то еще не ладится, то логично, что Ваше умонастроение еще не в порядке.** Тогда Вы освободитесь от ребячливой надежды, что Вас погладят по головке и скажут: *«Молодец! Тебе больше ничего делать не надо!»* Тогда Вы со спокойной рассудительностью поймете, что жизнь продолжается и потому мыслительная работа не может никогда прекратиться, даже когда Вы действительно достигнете уравновешенности на своем уровне. Далее будет уровень повыше, потом еще выше. И так далее.

К сожалению, чтением двух книг и несколькими консультациями человека не убедишь в необходимости изменить свои жизненные принципы. Гораздо более умело это сделает суровое жизненное испытание. Иной изменяется, лишь переступая порог смерти, ибо в цепочке своих возрождений он еще не дозрел до того, чтобы относиться к невидимому как к реальности.

К какому из этих типов относитесь Вы?

К счастью, все больше становится таких людей, кто нашел себя и идет своей дорогой дальше. Не отчаивайтесь, если последуют ответные удары. Это — пробные камни, испытывающие Вас на прочность, это — учителя, которые видят, что Вы способны на большее. Спешка, желание быстро увидеть результаты вызывают разочарование и сомнение в своих способностях. Не переоценивайте себя. Самолюбование ослепляет и уводит с дороги в сторону. Ищите

единомышленников, чтобы было на кого время от времени опереться. Одиночество могут вынести лишь очень сильные люди, кто уже уверенно идет по своей дороге.

Если почувствуете, что реакция противоположна ожидаемой, то не делайте поспешных выводов. Понаблюдайте за собой, и Вы увидите, что это просто прежняя бесчувственность сменилась в Вас большей чувствительностью, и это хороший знак.

Путем наименьшего сопротивления В своей второй книге, где подчеркивалось значение родителей в формировании жизни человека, я объясняла сущность практически всех упоминаемых болезней, исходя из этого уровня. И хотя я неоднократно подчеркивала, что **родители не виноваты, что прощение не есть прощение виновного, а прощение того плохого, что учит человека**, все же находятся люди, сами стонущие под грузом чувства вины, которые всю вину сваливают на родителей и обличают их.

Видеть врага в родителях легко. Они дали нам это физическое тело и способствовали страданиям этой физической жизни. Однако **мы сами выбрали** этих родителей, **поскольку нуждались в тех уроках**, которые они могли нам предоставить. В родителях мы можем увидеть самих себя, если не умеем глядеть на себя со стороны. Так же и родители могут увидеть в ребенке себя, если не умеют видеть себя со стороны. У кого нет родителей, тому следует глядеть на себя в зеркало и научиться видеть себя со стороны.

Во второй книге подробно говорилось о сахарной болезни, или диабете. Помните? Или Вас это не касалось, поскольку диабета у Вас нет? Еще нет.

Обмен веществ таит в себе глубокую жизненную философию. Остановимся на этом подробно.

Каждый человек хочет быть сильным. Следует, однако, знать, что сильным является лишь смелый. Смелым считается физически сильный человек, который осмеливается выступить против насилия. **По-настоящему же смелым является тот, кто даже в самой воинственной ситуации не притягивает к себе насилие.**

По-настоящему смелых людей мало. Большинство людей включено в жизненную борьбу, не понимая того, что борьба — это энергия злобы. Злоба делает человека больным, то есть разрушает тело с помощью болезни.

Давайте вспомним: у человека существует три основных вида стрессов. К ним относятся: — чувство вины — страхи — злоба.

1) Чувство вины вызывает у человека слабость, усталость, депрессию, апатию, восприимчивость к болезням. Чувство вины расположено в сердце. Все заболевания сердца сопряжены с разрастанием чувства вины. **Если сердце совершенно здоровое, то все другие болезни тела исключены.** Если есть какая-нибудь болезнь, то и в сердце наличествуют незначительные болезненные изменения.

2) Страхи вызывают напряженность, одеревенелость, окостенелость, спазмы, судороги. Страхи притягивают к себе болезни. Страхи — это стрессы, входящие через почки. **Если почки совершенно здоровы, то исключено заболевание других органов.**

3) Злоба является сама по себе болезнью. Всякий страх перерастает в злобу. Злоба — наиболее коварный и сложный стресс. **Без злобы нет болезни.**

Для всех стрессов исходным стрессом является **страх, что меня не любят.**

Страх, что меня не хотят что меня не понимают что со мной не считаются что меня не слушают что на меня не глядят что меня ни во что не ставят что до меня никому нет дела и т. д.

Все это лишь страх, что меня не любят.

Если человек чувствует, что к нему относятся в какой бы то ни было мере плохо, то это лишь страх меня не любят.

Этот стресс является причиной материалистического мировоззрения, или свойственного для современной цивилизации одностороннего видения мира, иными словами, причиной всех известных нам бед. В то же время он — необходимый урок, без усвоения которого невозможно

идти дальше. Этот страх — учитель, который не дает ученикам спуску. Зато полученные у него знания закрепляются навечно.

Страх *меня не любят* блокирует ток энергии любви. Он притягивает беды, а также болезни. Таким образом, цепочка стрессов начинается со страха *меня не любят*, который перерастает в чувство вины, чувство вины — во всевозможные страхи, а те, в свою очередь, — в злобу. О стрессах отзываться плохо мы будем до тех пор, пока не осознаем их поучительность и не обратим их во благо.

Жизнь человека — это постоянный процесс превращения плохого в хорошее.

Что значит превратить плохое в хорошее? Этот вопрос задают многие.

Как расценить несделанную работу? Это хорошо или плохо? В своей незавершенности она плоха. Хороша работа сделанная.

Точно так же невыученный урок — плохо, выученный урок — хорошо.

Неразрешенный конфликт — плохо. Конфликт улаженный — хорошо.

Доигранная до конца игра — хорошо, недоигранная — плохо.

Непройденная дорога — плохо, пройденная дорога — хорошо.

Суммируя, можно сказать, что все, что еще не сделано — плохо. Плохо потому, что не сделано. То, что сделано, — хорошо, потому что сделано.

Возникает вопрос: *«Как плохое обращать в хорошее?»* Участие сахара в крови в процессе обмена веществ выражает сущность процесса обращения плохого в хорошее. Оно указывает на то, как жизнь человека становится хорошей, или же кто кому что делает. В повседневной жизни мы привыкли к следующему: я сделаю хорошей жизнь других, а другие пусть сделают хорошей мою.

Смелый человек начинается с того, что делает хорошее себе и лишь потом другим. Кто делает хорошее себе, тот не делает плохого другим. У такого человека поджелудочная железа здоровая.

Человек, испытывающий страхи, спешит прежде всего сделать хорошее другим, тогда его будут считать хорошим и будут любить. Делать хорошее себе он перепоручает другим.

Показатель сахара в крови как раз выражает душевную смелость человека делать хорошее в первую очередь для себя. Что это значит?

Ни одна клетка нашего тела не способна прожить без пищи, в том числе без достаточного количества глюкозы. Нормальное содержание сахара в крови обеспечивает нормальное питание клеток, или жизнь. На мыслительном уровне это означает, что у уравновешенного человека — рассудительного и смелого — нормальная, уравновешенная жизнь.

Человек может быть трусливым, смелым или очень смелым. Между смелостью и сверхсмелостью, или безрассудной смелостью, один шаг. Смелый штурмует горные вершины, но если он ослеплен почетом и славой и не замечает мудрого предупреждения, которое ему посылает страх, то он становится безрассудно смелым, и это его губит. Кто относится к стрессам как к неотъемлемой части самого себя и при возникновении новых стрессов упорядочивает свою душевную жизнь, тот уравновешивает свою негативную и позитивную энергию и не ведает страданий. Чем уравновешеннее человек, тем меньше его потребность в пище и тем стабильнее у него содержание сахара в крови.

Вспомните! **Страх уравновешивается сладким.** С возрастанием страха человека тянет на сладкое. Превышая норму сладкого, человек смелеет. На фоне сладкого рост страха не замечается. Человек не говорит, что ему страшно, а говорит: *«Хочется сладкого»*. Пока не наступит предел.

Участие сахара 1) в обмене веществ регулируется поджелудочной железой, которая располагается 2) горизонтально, 3) в левой части тела, 4) в области пояса.

5) Ее верхняя часть дружелюбно упирается в изгиб 12-перстной кишки, а 6) нижняя часть обосновалась во впадине селезенки, как в гнездышке.

7) Поджелудочная железа делит тело и солнечное сплетение пополам. Что это означает?

1) **Обмен веществ**, подобно мудрой книге сказок, вещает: *«Если тебе дают, то и ты отдавай. Отдавай от всего сердца, тогда будешь счастливым. Не думай, что получил меньше, что получил похуже. Верь в свое отдавание. Сперва взгляди на себя, тогда и другие предстанут в истинном свете. Не полагай за высшую ценность то, что даешь из руки, а то, что даешь из сердца»*.

2) **Горизонтальное положение поджелудочной железы** означает, что она является перегородкой между прошлым и будущим. Прошлое — это дом детства каждого из нас, которое берет начало с отца и матери и которое тенью и грузом сопровождает нас до тех пор, пока мы не научаемся понимать его правильно. Родители и созданный ими домашний очаг могут быть какими угодно, если оценивать односторонне, но каждый из нас выбрал родителей по своей доброй воле, чтобы выучить то, чего не сумел выучить в жизнях предыдущих.

Горизонтальная энергия является энергией материальной. Вертикальная энергия является энергией духовной. Поджелудочная железа обозначает крайний предел, до которого можно доходить в преувеличении значимости материальной стороны жизни. Если материальное отношение к жизни превышает у человека уровень сердечной чакры, то он губит свое будущее, в том числе и будущее детей. Материальное отношение означает материальную любовь, общение на уровне, материального отдавания и получения, требование вознаграждения за пожертвование тела как объекта секса и при этом веру в свою благодатность.

Будущее создается любовью женщины, которая материализуется через мужчину. Иными словами, каково понимание любви у матери, таковым складывается видение мира у отца и его воплощение в жизнь. Мужчина может протестовать против желаний женщины и не выполнять их, но он будет барахтаться, словно рыба в расставленной женщиной сети, пока не освободится от своих страхов и не найдет себя. Если женщина считает, что отдала мужу самое ценное — свое тело, невинность — и потому он за это обязан обеспечить ей счастливую жизнь, то возникает благодатная почва для диабета.

Если ребенок (каждый из нас) хочет и может понять своих родителей, видеть в правильном свете их хорошее и плохое, то он также способен видеть правильно мужской и женский пол, и диабету не нужно будет являться, чтобы научить его этому.

3) **Левая сторона тела** — это отец, мужчина, мужской пол. Кто наряду с очевидным хорошим видит в отце и незримое плохое, кто не обманывается отцовской сверхположительностью, а осознает, что отрицательное в отце проистекает от страха *меня не любят*, тот миролюбиво относится к мужскому полу, и жизнь такого человека будет ладиться, даже если он не умеет видеть жизнь в более глубоком философском ракурсе.

Кто в мужском поле, то есть в так называемой сильной половине, выискивает лишь ошибки и своим отрицательным отношением усугубляет их, у того материальная жизнь складывается неудачно. Расшатывается основа его жизни, подобно фундаменту и каркасу дома, подобно скелету, что поддерживает тело, подобно принципам, что способствуют развитию жизни. Кто желает видеть в других плохое без хорошего, тот автоматически желает, чтобы другой исправился, изменился. А это и есть желание, чтобы другой сделал мою жизнь хорошей. Хотя бы тем, что он перестанет действовать мне на нервы своими недостатками.

4) **Уровень пояса** обозначает настоящее. Оценивание прошлого происходит в настоящий момент. Все наши мысли лишь мгновенны. Кто способен в данный момент изменить свое отношение к прошлому, тот в этот самый момент улучшает настоящее, что, в свою очередь, создает лучшее будущее. Кто умеет жить сегодняшним днем, не отрицая вчерашнего и завтрашнего, тот уже сегодня творит завтра, не беспокоясь за день завтрашний.

5) **Верхняя часть поджелудочной железы** расположена в надежных объятиях 12-перстной кишки. Вырабатываемые поджелудочной железой пищеварительные ферменты движутся по протоку в 12-перстную кишку, где происходит расщепление пищи на крошечные частички, усваиваемые телом. Поджелудочная железа как бы говорит 12-перстной кишке: я даю тебе то, что у меня есть. Это мелочь, но как хорошо, что от нее такая большая польза в твоей работе.

12-перстная кишка выражает свойственные человеку чувство локтя, отношения дружбы, чувство коллективизма, словно говоря человеку: ты единственный в своем роде, в том смысле, что другого такого в этом мире нет, но тебе необходимо быть вместе с другими, реализовать себя через других, чтобы тебе самому было хорошо. Ты станешь счастливым лишь тогда, когда сможешь отдавать, даже если пока еще ты понимаешь это действие буквально — как отдавание вещи, своей силы или умения.

Это единение говорит о том, что через понимание друг друга твоя голова сохраняет работоспособность и обретает защиту. Даже если твой коллектив состоит всего из двух человек или твоей маленькой семьи, но ты относишься к нему с любовью, то он служит тебе опорой. Такова роль поджелудочной железы как активного отдающего.

У человека испуганного, ощущающего, что от него все хотят лишь получать, возникает протест против отдачи. На деле, это — нежелание быть человеком, что находится в противоречии с желанием быть человеком. Подобное душевное противоречие переходит в печаль.

Невыплаканная печаль вызывает отек верхней части поджелудочной железы.

Отек перекрывает выход ферментам, и поджелудочная железа вынуждена переваривать саму себя, подобно завистнику, который варится в собственном соку и не догадывается, что, считая себя хорошим, он заставляет других плясать под свою дудку. Плохо то, что из-за страха он не позволяет, чтобы это стало явным. Говоря коротко, это — желание унижить другого.

Достойный, или возвышенный, человек не считает другого плохим и не желает никого унижить. Лишь разрастание злобы у униженного приводит к унижению другого. Если прилив злобы происходит внезапно, например, в ходе ссоры, когда человек ощущает, что его унизили и не может с этим примириться, то возникает острое воспаление поджелудочной железы.

Напоминаю: **злоба униженного вызывает воспаление.** Это — опасная для жизни болезнь с сильными болями. Кто пытается найти свою ошибку хотя бы после конфликта, тот способствует тому, что и другая сторона захочет уладить ссору. Чем быстрее это произойдет, тем вероятнее шанс избежать острого панкреатита.

Если в коллективе отношения напряженные и стресс этот ежедневный, то пищеварительный тракт либо становится сверхчувствительным, либо начинает избирательно относиться к пище, хотя и это не помогает. Возможно, врачами уже диагностировано хроническое воспаление поджелудочной железы. Кто долго копит злобу, у того непременно возникает хронический панкреатит, и бедняга будет вынужден стать затворником, поскольку не сможет из-за болезни находиться вместе с другими ни на работе, ни во время досуга. А когда ему надоест прокручивать в одиночестве свои грустные мысли, ему вдруг захочется общаться с другими, и уже одно это сделает его более уживчивым. В ходе совместных дел он, возможно, заметит, что его враг отнюдь не плохой человек, и поймет, что ошибался. Так тело стремится выправить миропонимание человека и через это поправиться.

Человек, обвиняющий других, не замечает собственного страха оказаться виноватым и потому не понимает, почему другой человек на него нападает, хотя сам это спровоцировал. Чем более жестоко и унижительно нападение, тем болезненнее воспаление, так как к собственной жестокости добавилась такая же жестокость другого. Подробнее на жестокости остановимся позже. Проблема отдачи и обретения является несчастьем современного мира.

б) Нижняя часть поджелудочной железы погружена в изгиб селезенки, как в гнездо.

Когда я начала излагать эту проблему на бумаге, мне пришла в голову мысль потрогать поджелудочную железу рукой, чтобы увидеть ее реакцию, а также понять сущность и неосознанную жизненную функцию селезенки. Надеюсь, Вы понимаете, что это происходило на духовном, а не на физическом уровне. Хирурги могут проверить это физически в ходе операций на брюшной полости.

Легким сжатием я потревожила поджелудочную железу и увидела самые разные картины.

А. У кого-то поджелудочная железа словно хотела оторваться от селезенки и свернуться клубком в объятиях 12-перстной кишки.

Б. У кого-то она оцепенела и потемнела, словно свернувшийся комок плоти.

В. У кого-то в нижней части поджелудочной железы моментально образовался отек, и железа стала давить на селезенку.

Г. У кого-то она одеревенела, словно и не состояла из мягкой ткани.

Д. У кого-то возникло такое ощущение: жми, как хочешь, — никакой реакции не будет, а если погладишь, то она поведет себя как кошка, которая с мяуканьем выпрямляет хвост трубой и начинает мурлыкать.

Е. У кого-то и без того рыхлая поджелудочная железа расплзлась в разные стороны, от чего возникло ощущение, что сейчас она разорвется, как паутина.

И тогда я сообразила, что по одной лишь поджелудочной железе можно увидеть характер человека и его судьбу. Аналогично делаются предсказания по внутренностям животного.

Я поняла, что **отношения между поджелудочной железой и селезенкой отражают отношения между ребенком и родителями, касающиеся отдавания и получения.** Не скрою, сначала я была потрясена сделанным открытием. Оно казалось слишком простым. Перед моим мысленным взором чередой прошли неразрешенные проблемы многих больных, в которых я пока не сумела разобраться досконально.

Я стала сопоставлять и поняла, что: А. Этот человек бежит от своих родителей к друзьям, на помощь родителей он не рассчитывает.

Б. Этот человек ни к кому за опорой уже не бежит, поскольку ни в кого и ни во что больше не верит. Человек, разочаровавшийся в родителях, разочаровывается также и в коллективе.

В. Этот человек обращается к родителям в печали, но не в радости, и делает несчастной как свою, так и родительскую жизнь, потому что родители не могут спасти его от печали.

Г. Это — гордый человек, который не отдает, но и не просит. Для гордого ребенка гордых родителей ни родители, ни друзья значения не имеют. Первые уже не имеют, вторые пока не имеют.

Д. Это — человек, от которого ничего не получишь по-плохому, а по-хорошему он сам отдаст все, оставаясь зорким, сторожким котом, которого на ласку не купишь. Этот человек познал суровую руку своих любящих родителей и знает, что такое хорошо и что такое плохо.

Е. Это — испуганный творец добра, не знающий, куда и к кому бежать творить свое добро. И поскольку всем бедам непременно в одно и то же время потребуется его помощь, то он будет разрываться на части и ощущать себя страшно виноватым, если не сможет первым помчаться к родителям, либо к другу, либо к детям, либо к общественным обязанностям. Одним словом, человек истребляет себя безо всякой меры и в один прекрасный день надламывается. Но именно тогда оказывается, что все, кому он делал хорошее, ну никак не могут в данный момент прийти ему на помощь — так сложились обстоятельства. Этот факт может окончательно разбить сердце человека, делающего добро другим.

Заболевшая диабетом поджелудочная железа подобна взъерошенному животному, приготовившемуся к схватке, которое не желает давать в обиду свое семейство. Если бы оно считало, что угрозы нет, то не стало бы его защищать. Поджелудочная железа прижимается к селезенке. Это означает, что: **Диабетики боготворят своих родителей или память о них. Они не умеют видеть ошибки своих родителей и считают, что причиной трудной жизни их хороших родителей является то, что родителям причиняют зло другие. Родительские представления перешли к ребенку, и, если следовать логике, делается вывод, что тот, кто творит зло, должен начать делать добро. Так закрепляется убеждение, будто другие должны сделать жизнь хорошей, и это распространяется на всё.**

Итак, **селезенка** является органом, который своим наличием говорит, что к жизни тебя призывает любовь матери, а отец своим семенем дает тебе возможность прийти. Взятые вместе это есть материализованная энергия, необходимая для жизни физического тела, которая делает тебя сильным, на которую ты можешь опереться, если умеешь опереться или научишься этому, чтобы быть достойным человеком. Тогда ты подобен змее, которая опирается хвостом о землю и поднимается вертикально вверх. Когда я стала на уровне духа рассматривать поджелудочную железу, она привиделась мне змеей, поэтому есть смысл поговорить о ней как о змее.

Змея является символом неординарных способностей — будучи приниженной до уровня земли, она способна по своей воле подняться на хвосте и увидеть мир. Змея ведаёт обо всем — и о земле, и о небе. Кто стремится к духовности и считает злом материальное, тому змея говорит: *«На эту материальность опирается твое тело, из этой материальности оно сотворено. Не считай его плохим. Помоги ему подняться! Самые большие создатели материальности— твои родители».*

Такая змея не жалит, потому что не ведаёт страха. А если ты боишься и не хочешь сознаться в своем страхе, то ты уподобляешься приниженному пресмыкающемуся, и тогда явится некто, кого ты испугаешься и от кого бросишься наутек. Либо сделаешь бросок в сторону на непредсказуемое расстояние, чтобы защитить себя, не замечая того, что защита оборачивается нападением. Со своими страхами ты становишься похожим на бьющий кулак, который причиняет боль, но еще больше — твой укус.

Настоящая змея обычно кусает не сразу. Сперва она предупреждает либо, подобно удару кулаком, ударяется о человека, который видит в ней только плохое. Змея мудрая. Этим змея говорит: *«Ты, дорогой человек, считаешь самым плохим, когда бьют. Ты жалишь словами, ведь слова не вырывают кусок плоти. Удар поражает тело, а смысл слова — дух. Но мысленное слово, то, чем я не владею, подобно истребительному огню из особенно подлого невидимого орудия. Пораженный им падает на колени, и ты можешь облегченно вздохнуть— один неприятель получил по заслугам. Ты можешь, положи руку на сердце, объявить во всеуслышание, что ты тут ни при чем, ведь ты деянием считаешь видимое деяние, и все тебе поверят. Единственный, кто знает правду, — твоя душа, и она не сможет не преподать тебе урок».*

Так, человек, уверенный в своей благостности, может в самообмане натворить очень много плохого и не понимать, почему его собственная жизнь никак не ладится.

В медицине селезенка удаляется для более эффективного лечения многих заболеваний, особенно злокачественных опухолей. Этим больному как бы говорят: мы забираем у тебя родителей — причину твоих бед — с тем, чтобы ты обрел себя на своем пути и беспрепятственно стал сильным. Твои родители сделали тебя зависимым от них, ты — жертва собственнической любви родителей.

Увеличенная селезенка выражает испытываемую родителями печаль. Слишком маленькая селезенка означает изнуренную печаль. Какой бы орган ни уменьшался в размерах, это означает соответствующую изнуренность. Изнуренность рождается от постоянной печали.

На уровне физического тела это правильно, однако недуги начинаются с души. Теперь такому человеку будет труднее справиться со своими недугами, особенно если живы его родители. Еще труднее, если он живет с родителями под одной крышей. Особенно же трудно, если он находится на иждивении родителей. Всем больным с удаленной селезенкой и их родителям следует об этом знать, чтобы каждый научился путем освобождения стрессов обрывать зависимость других от себя. Тогда помощь врачей достигнет цели.

Родители не виноваты, как не виновата и селезенка. Этот человек пришел научиться, как освободиться от ощущения рабской зависимости от родителей, но не от самих родителей, которые во имя добра беспрестанно принуждают, приказывают, запрещают. Родители в своем желании добра могут впасть в крайность, заставляя ребенка мыслить их мыслями, в результате чего тот окончательно перестает быть самим собой.

Итак: кто желает сам наладить свою жизнь, у того поджелудочная железа будет здоровая. Кто желает, чтобы жизнь ему наладили другие, у того поджелудочная железа заболит. Если у ребенка есть родители, которые считают своим естественным долгом делать другим добро и которые приносят также и ребенка в жертву своих благих деяний, то у него есть опасность заболеть диабетом. Не заболевает тот ребенок, который, все равно каким образом, протестует против чрезмерной благостности своих родителей и добивается своего.

Заболевания поджелудочной железы сродни женщине, властвующей над мужчиной, или, женским эмоциям, которые подавляют разум. Чем несдержаннее желание женщины настоять на своем, тем острее возникшая болезнь. Если эта несдержанность становится обыденным делом, то возникают воспалительные заболевания.

Например, если женщина не одержала в семейной ссоре победы над мужем и от злости схватилась за недоделанные дела, да так, что взмокла спина, то говорят, что панкреатит возник от сквозняка и тяжелой работы. А если в ссоре поражение потерпел муж и отправился поднимать настроение в кабаке, то его диагнозом будет алкогольный панкреатит. Истинная же причина у обоих — злоба на то, что не удалось победить партнера.

Напоминаю: мужчина — создатель материальной стороны жизни. Он естественным образом отвечает за семью, коллектив, общество, идеи и любые крупные начинания даже тогда, когда им на каждом шагу командует женщина или женщины. Следовательно, если в семье, коллективе, государстве и т. д. что-то не в порядке, то, по всеобщему мнению, виноват в этом мужчина или мужчины. В отношениях между мужчинами или в отношениях между женщинами страдающей стороной является тот, кто чувствует, что над ним властвует другой. Возможно, никто над ним и не властвует, но **страдающий из-за своего неверного представления видит в себе страдальца.**

Вот и получается, что хорошие люди, они же так называемые страдальцы, с полной убежденностью говорят: *«Если бы он изменился, вот бы нам счастье привалило. Если бы директор стал платить приличную зарплату, вот бы мы зажили. Если бы президент навел порядок, тогда бы мы не знали никаких бед. Если бы брат взялся за ум, тогда мое сердце успокоилось бы. Если бы сестра меня так не ругала, моя жизнь была бы счастливой...»* И так далее. И человек, думающий подобным образом, даже не замечает, как незаметно подкрадывается к нему диабет, чтобы научить человека понимать, кто же виноват.

Содержание сахара в крови меняется по минутам в соответствии с мыслями, мелькающими в голове у каждого из нас по меньшей мере 16 раз в минуту. Анализы на сахар в крови берутся несколько раз в день, чтобы уловить вероятные колебания. Если человек во время обследования сражается со своими житейскими проблемами и не в состоянии успокоиться, то результаты анализов могут колебаться в очень широком диапазоне, но это еще отнюдь не говорит о болезни.

Наверное, Вы все время от времени испытываете **внезапную потребность в сладком**, и если его не оказывается под рукой, возникает слабость, состояние, близкое к обмороку, появляется тошнота, головная боль, упадок сил, озноб и холодный пот струится по телу. Сознание как будто отключается. Почему?

Человек хочет делать хорошее, хочет быть человеком. Делать добро «другим» человека подгоняет страх *меня не любят*, и он делает, и «другим» это нравится. Его благодарят, его хвалят, а значит, его любят. Это окрыляет, и у человека возникает желание делать как можно больше хорошего и для как можно большего числа людей. Незаметно добавляется желание показать себя, что-то доказать, сделать что-нибудь особенное, быть лучше других. Человек и его окружение привыкают к его сверхактивности, сверхработоспособности, необыкновенной энергичности. Рдеющий от похвалы человек не замечает, что его начинают использовать, однако замечает, что число похвал не возрастает. Он выжимает из себя последнее, доходит до предела человеческих возможностей, но чувствует, что ни он сам, ни другие им уже не довольны. Что произошло?

Человеку, чтобы ощущать себя человеком, присуща естественная потребность отдавать. Что отдавать?

Смелый человек знает, что отдавать — самое ценное, то есть любовь.

В человеческом теле кровь нормального состава символически соответствует душевной любви. Какова у человека кровь, такова его душевная любовь. Кровь больного диабетом чересчур сладка, приторна. Чересчур сладкой или чересчур хорошей может быть только любовь боящегося человека. Читая эту главу, поменяйте слово «кровь» на слово «любовь», и Вы лучше поймете сущность болезни.

Клетки тела — это те самые «другие». Кровь снабжает клетки всеми питательными веществами в той мере, в какой это необходимо для клеток. Кровь человека, делающего добро «другим», по мере возрастания страха должна постепенно поставлять все больше и больше глюкозы, чтобы «другим» было хорошо. А «другим» все как будто мало. Иначе почему они не делают добро дающему так, как ему хотелось бы?! Испуганный дающий не замечает у себя роста недовольства собой и другими. Он дает больше, дарит, работает, служит, не осознавая, что все это — лишь попытка подавить свой страх, развеять его делами.

В зависимости от рвения такого человека его кровь дает клеткам когда больше, когда меньше избыточной глюкозы, и сама, соответственно, недополучает глюкозу. В какой-то момент превышает черта возможного. Когда уже больше нечего отдать, тогда хочется получить, чтобы отдать. Кровь просит еды. Чем сильнее потребность спешить дальше, тем больше она просит сладкого.

Когда содержание сахара в крови падает, кровь голодает. Тело посылает сигнал о ситуации в виде новых страхов. В их числе страх ослабеть, страх потерять работоспособность, страх перед старостью, страх, что не смогу, не сумею, не позволят. Зато после еды человек чувствует себя хорошо, и он начинает налегать на пищу.

Человек, еще недавно выглядевший от беготни тенью, начинает набирать в весе, несмотря на еще большую беготню и усталость. Тучный человек утешает себя разными способами — например, что тяжелый человек сильнее, либо насмехается над теми, кто сидит на диете. А когда ему уже не до насмешек, он' идет к врачу.

Незаметно испуганное «не могу», «нет сил» перерастает в злобное «не хочу». *«Я столько хорошего сделал для других, пусть теперь делают для меня».* Поначалу это служит утешительным самооправданием, и никто не догадывается, насколько роковым оно станет.

Понижение сахара в крови установить не так-то просто, поскольку низкий уровень сахара как результат того, что человек делает чрезмерно много хорошего для других, повышается от желания человека, чтобы другие наладили его жизнь, и в целом показатель может быть нормальным. Особенно если медицинские работники отзывчивые и заботливые. Во время обследования больной оказывается в центре внимания. Им восхищаются: какой молодец, какой выносливый, какое самопожертвование. Врач говорит, что все анализы в порядке и что подобные симптомы — результат переутомления. Но последних слов пациент уже не слышит, поскольку мысленно он уже на старте нового забега — хватит валяться на больничной койке!

Собравшись с силами, человек подхлестывает себя для дальнейших дел: *«Ничего страшного! Врачи все проверили. Не надо так много есть, тогда и не будешь таким толстым, тогда ноги смогут выдержать твой вес!»* А есть хочется, силы-то нет. Страх вынуждает решать все проблемы посредством еды. Каждый раз человек снова дает себе зарок, что эта трапеца — последняя, пока не перестает обращать внимание на свою внешность: главное, чтобы силы были. Незаметно возникает и разрастается ожесточение на близких и на весь мир. Ощущение, что я сделал гораздо больше, а у других жизнь лучше, превращается в требование: *«Теперь они обязаны начать и обо мне думать».*

Все повторяется сначала. На сей раз уже быстрее и тяжелее. Человек разочарован, несчастен. Разумеется, виноват врач, который не смог обнаружить болезнь. В таких случаях страх включает команду: ищи самооправдание. Таким щитом — чтобы никто не смог обвинить меня в лени — могла бы стать болезнь, а вернее, диагноз, чтобы было чем козырять в порядке самозащиты. Диагностированная болезнь для многих служит спасительным кругом.

Не говорите, что Вы так не делаете.

Каждый человек время от времени прибегает к услугам кратковременных болезней, если уж не удастся отдохнуть как-нибудь иначе. Но и так называемые неизлечимые болезни по сути дела не что иное, как передышка. Если бы Вы признались себе в этом, то не только болезнь пошла бы на поправку, но и Вы осмелились бы отказаться от чрезмерно разросшейся кучи обязанностей, не ощущая себя при этом преступником перед жизнью.

Если Вы этого не умеете либо если это унижает Ваше самолюбие и Вы в глубине души все же продолжаете думать: *«Я сделал предостаточно. Пусть теперь делают другие»*, то на дороге страданий Вы снова и снова будете сталкиваться с врачом, и однажды у Вас обнаружат диабет. Возможно, Вы вспомните врача, который последним признал Вас здоровым и произнес слова, в значение которых вы оба не вникли: *«Вы переутомились».* Он не сумел добавить, что лишь испуганный человек несется во всю прыть и бессмысленно тратит себя.

Если у Вас наступил кризис и Вы говорите, что ничто не имеет смысла и сама жизнь бессмысленна, то прибавьте к своему утверждению слово «такая». Такая жизнь никчемна и бессмысленна. Может, это заставит Вас задуматься, какая же она — другая жизнь?

Теперь делать хорошее для Вас будет лекарство инсулин. Обратите внимание: он делает для Вас хорошее, потому что Вы ведь этого хотели. То хорошее, что инсулин для Вас делает, заключается в том, что он позволяет Вам делать хорошее для других, то есть подпитывать клетки глюкозой. Вместо того, чтобы сделать свою жизнь лучше и быть здоровым, а затем с удовольствием делать хорошее (но в меру) для других, Вы упустили обе возможности.

Почему же клетки, то есть «другие», уже не принимают от Вас хорошее без посторонней помощи? Происходит это от того, что Ваше хорошее давно превысило допустимую черту и стало для других принуждением. Своими делами Вы не даете другим делать их дела, не позволяете другим усваивать уроки их жизни. Инсулин — словно внимательный дежурный, который видит, что Вы сделали из него надсмотрщика-, заставляющего других принимать Вашу собственническую любовь, и начинает бастовать.

7) Поджелудочная железа (мягкая ткань = женщина) расположена в центре солнечного сплетения (энергия власти), в левой части тела (мужская сторона), на передней стороне тела (в сфере влияния чувства вины). **Поджелудочная железа — словно женщина, которая лежит на мужской половине и своими обвинениями принуждает других делать ей хорошее.** Это не означает, что женщины спят и ничего не делают. Это означает, что женский образ мыслей оценивает жизнь с позиций лежащего, т. е. приказывающего, и исходит не из своих жизненных задач, а из властвования над мужчиной, разделяя жизнь на мужскую и женскую и не видя их единства. Перебарщивание с подобным отношением приводит к диабету.

Иначе говоря: **больной диабетом боится поверить в себя и свои силы, поэтому он хочет, чтобы другие делали то, что положено ему самому.** В частности, типичная испуганная женщина заставляет мужчину делать то, что ей не под силу, и для принуждения вызывает к его совести испытанным средством — обвинением. Ей бы понять, что без принуждения все получается легче и лучше. Но такое уж сформировалось отношение у наших современниц к мужчинам. Собственная болезнь, болезнь детей и внуков послужит лекарством для излечения этого недуга.

Суммирую кратко вышеизложенное: **диабет — это желание, чтобы другие сделали мою жизнь хорошей.**

Поскольку подобный менталитет прочно укоренился и поскольку медицина сделала все, чтобы диабетикам жилось хорошо, то диабет очень трудно поддается излечению, хотя жизнь за счет чужого добра никого не делает счастливым.

Кто мне не верит, тот должен верить жизни. А жизнь учит сурово.

Диабет не вызывает у больного явных симптомов, свойственных иным болезням — ни покраснения, температуры, боли, отека или выделений. Это означает, что диабет, или желание заставить других сделаться хорошими по моей мерке, **как будто выражает совершенно здравую мысль.** Ведь желание, чтобы все стало хорошим, действительно идеальное желание. **Хорошим оно было бы в том случае, если под добром подразумевалась бы уравновешенность.** Чем больше человек **уверен в правоте** этого желания, тем болезнь ближе. Какие **осложнения в общении** вызываются подобным взглядом на жизнь, демонстрируют осложнения **при диабете.**

Диабет причиняет вред каждой клетке тела, так как ни одна из них не может обходиться без пищи. Кстати, все болезни наносят вред каждой клетке, но больше других поражаются клетки главного очага. Подобно тому, как иной человек способен поститься целый месяц, а иной не в силах пропустить ни одного приема пищи, так и различные клетки тела реагируют по-разному. Это зависит от величины страха, возрастающего по мере того, как его подавляют.

Там, где природой предусмотрено быстрое движение крови, клетки нуждаются в постоянном, стабильном питании. Чем нестабильней содержание сахара в крови — чем оно больше колеблется от страхов, тем больше вреда наносится этим клеткам, так как клетки жизненно важных органов особенно чувствительны. .

Если диабетик **постоянно удручен** тем, что из-за болезни он не может осуществить свои заветные желания, и он вынужден видеть, как радостно живут другие, то это **отражается на его глазах.** Вначале меньше, со временем больше — чем больше он оплакивает свои несбывшиеся мечты. Чем больше он ощущает, что другие не понимают его или не считаются с ним, либо ему

кажется, что другие делают что-то специально назло ему, тем сильнее в нем жажда мести, которая вызывает **разрыв кровеносных сосудов сетчатки глаза** вплоть до слепоты. Чем больше он уверен в том, что огорчают его нарочно, тем больше отвердевают ткани глаз — происходит известкование, что усложняет оперативное вмешательство.

Также может произойти кровоизлияние в мозг, если человек переоценивает потенциал своего мозга и хочет быть лучше других. Чем он старается быть рассудительней, тем больше тело дает ему понять — то нарушением равновесия, то головными болями, то ощущением тяжести в голове — что желание быть лучше других — своего рода реванш за прошлое, а в действительности — жажда мести. Если человек не понимает сигналов тела, то следует **инсульт и паралич**. Степень зависит от величины жажды мести.

Или же больной чувствует, что он так плох, что никому уже не нужен, его любовь никому не нужна. В своей ревности он может захотеть понять другого и желать себе смерти, чтобы избавить других от себя. Часто так ведут себя люди, которые считают, что супруг нашел новую любовь. Либо супруг действительно нашел другую. Если от первого инфаркта, который пытается восстановить в человеке желание жить, у него окончательно пропадает желание жить, то происходит новый **инфаркт**, и человек уходит в мир иной. Ведь он этого хотел. Урок его жизни, который гласил, что ради слепого счастья другого человек не вправе жертвовать своим телом, остался невыученным.

Напомню, что **желание отомстить вызывает всевозможные кровяные выделения**. Чем больше человек хочет быть хорошим — боится быть плохим — и потому подавляет желание отомстить и не высказывает его, тем сильнее возрастает эта злоба, а и тем серьезнее исход.

Кто видит в других злонамеренность, тот должен освободить собственную злонамеренность, иначе и у недиабетика могут лопнуть кровеносные сосуды глаз. Аналогия срabатывает и тут.

Утратой зрения тело словно говорит: теперь тебе плохо, и потому ты не можешь отомстить так, как хотел бы. Нельзя наказывать невиновных. Проблема в твоем непонимании. Они не относились к тебе плохо. Они учат свои жизненные уроки.

Если человек испытывает постоянную печаль от страха, что с ним что-нибудь случится из-за болезни, то на самом деле за печалью он скрывает страх перед смертью. Он напряженно следит за тем, как он ест, пьет, как ему делают уколы, как он работает или учится, и вскоре теряет способность радоваться жизни. Он не умеет сказать себе: погляди, другие диабетики бодры и веселы. У них все ладится, потому что воспринимают болезнь, как спутника, с которым приходится считаться, но из-за которого жизнь не останавливается. Для них болезнь — словно дежурный, напоминающий, что ночью и в выходные дни положено отдыхать, если ты сам этого не знаешь.

Коротко говоря, если человек не боится своей болезни, то болезнь воспринимается как спутник, с которым считаются, и поэтому она не усугубляется и не приводит к осложнениям. А кто верит в то, что диабет неизлечим, тот находит в себе и ту силу, с помощью которой освобождает свою соответствующую негативность. Если человек желает чего-либо от всего сердца, то он это получит.

Если печальный от страхов диабетик постоянно сравнивает себя с другими и испытывает зависть от того, что у них все в порядке, а у него нет, то **поражаются почки**. У зависти непредсказуемые последствия. Одно из них — жажда мести, что приводит к проницаемости кровеносных сосудов почек и **почечной недостаточности**.

Почки являются органами обучения. Учеба — это освобождение от страха, которое достигается двумя способами: — становясь подсознательно или осознанно выше страха;

— освобождая страх осознанно.

Стать выше страха можно двояко: самому перерасти свой страх или подчинить страх себе. Перерасти один страх можно тем, что следующий или более сильный страх делает предыдущий несущественным. Подчинение страха себе означает нежелание признаться в своем страхе другим, а впоследствии и себе самому. Без страхов ведь легче жить.

От страха можно освободиться разумным прощением, медитацией, философствованием или постижением того, что вызывает этот страх, и его положительной стороны. Кто в следующий раз **действительно** не будет бояться того, чего пугался раньше, тот стал свободным от этого страха. Подобное изменение представления называется **мудростью, приобретенной с помощью опыта**. Сюда относятся также тренировки, закаливание, упражнения и т. д. Приобретаемый опыт помогает человеку начать понимать.

Таким образом, почечная недостаточность означает недостаточность страхов, т. е. их отсутствие. Вы удивлены? Ведь наличие страхов должно приводить к болезням, поскольку страхи притягивают плохое. **Любая почечная недостаточность означает отсутствие поучительных страхов**. Человек, не желающий ничего слышать о своих слабостях и делающий все, чтобы его считали смелым, категорически отрицает свои страхи. А значит, в нем нет поучительных страхов, которые обратились бы в смелость. Если не найдется плохих людей, которые стали бы провоцировать такого псевдосмельчака, то воздать дань истине придется его телу.

Если человек до такой степени подавляет страхи, что становится совершенно к ним бесчувственным, то он норовит продемонстрировать свою отчаянную смелость. Самовлюбленное бахвальство и головокружительные трюки скрывают за собой умело сдерживаемый страх, *что меня могут счесть трусом*. Безрассудной смелостью человек доказывает себе и другим, что он лучше других. Чувство того, что я смелее, то есть лучше, чем другие, вынуждает изобретать возможности для демонстрации своей смелости. Это желание приводит к тому, что человек начинает рисковать здоровьем на опасной работе, поскольку перестает соблюдать правила техники безопасности. В возникшей почечной недостаточности все винят только работу.

Если мы умели бы проводить различие между такими понятиями, как работа в человеке и человек в работе, то смогли бы приблизиться к истине. Истина же заключается в том, что человек и работа находятся в неправильных отношениях — может ли кто-нибудь доказать, что круглосуточная работа, которой люди похваляются и демонстрируют свою выносливость, является полезной для здоровья? В годы войны смертельно усталые люди шатались от слабости, однако продолжали сновать туда-сюда, чтобы не проспять смерть. Они сознавали свои страхи, которые заставляли бодрствовать, и не копили в себе стрессов. Они не демонстрировали свою удаль, они были смелыми, потому и почки у них хорошо работали. Обучающих страхов, у которых они тотчас же учились, им хватало с лихвой.

Больной с почечной недостаточностью, который сознает эти ошибки и вытекающую из них череду иных ошибок в себе, способен поправиться. К сожалению, **трудоу героизм, или трудовая безрассудная смелость**, является настолько сладким блюдом, что от него не желают отказываться.

Первым признаком почечной недостаточности может служить уменьшение количества мочи, что перерастает в **анурию, т. е. прекращение выделения мочи**. О чем говорит эта патология?

Почки расположены в спинной области, то есть в сфере влияния энергии воли. Мочевой пузырь находится впереди, то есть в области энергии чувств. Через мочевой пузырь выводится наружу горечь чувств. Сокращение количества мочи указывает на то, что человек **не** хочет дать **волю горечи от несбывшихся желаний**. Он боится. Боится сделать больно другому. Лучше будет страдать сам. Чаще всего этими другими оказываются родители, любимый или дети. В них человек видит плохое и в то же время винит себя, хотя бы частично, в том, что их жизнь не ладится. Страх высказаться и тем самым спровоцировать в другом злобу затыкает человеку рот. Человек с помощью самообмана внушает себе, что так он бережет дорогих ему людей. Когда скопившаяся горечь переходит черту допустимого, выделение мочи уменьшается. О том же, какую опасность для жизни представляет яд в виде невыведенной из тела мочи, знают как сами больные, так и их близкие, а также медицинские работники из центров лечения почек.

О грамотеях, не умеющих читать Я уверена, что люди, которым следовало бы задуматься над смыслом этого заглавия, лишь пробежали его глазами. Хочу поговорить еще об одном способе идти путем наименьшего сопротивления. Если у Вас не возникло вопроса, как такое может быть: грамотный, а читать не умеет, Вы — поверхностный человек, и Ваше неумение находить за словами смысл затруднит для Вас усвоение книжной мудрости, если вообще не сделает это невозможным.

Если раньше на вопрос, всем ли можно помочь мыслительной работой, я отвечала утвердительно, то теперь я отвечаю отрицательно. Я не могу думать за всех страждущих, а если бы и могла, то это не помогло бы, поскольку каждый должен сам усвоить свои жизненные уроки.

Лечение силой мысли есть наивысший из всех **уровней лечения**. Высшую ступень этого высшего уровня достигнет тот, кто научится предупреждать болезни своими мыслями. Все мы лишь ученики на этом пути.

Тот, кто перескакивает через смысл слова, ведет себя точно так же и в жизни и не останавливается прежде, чем разбивается о препятствие, перескочить через которое уже не удалось. Таким людям может помочь лишь страдание, которое заставляет их однажды остановиться, говоря им: *«Может, теперь ты начнешь думать. Может, теперь ты поймешь, что ты человек и что тебе не зря дан такой большой мозг»*.

Люди бывают разные. Есть такие, которые подкарауливают тебя в безлюдном месте и начинают изливать свои горести, да так, что хочется им сказать: *«Раздевайтесь, я сейчас же Вас осмотрю»*. Есть такие, которые пробиваются к тебе в переполненном автобусе, хватают за рукав и говорят: *«Спасибо, что Вы есть»* с такой сердечностью, что и в автобусе становится просторнее. Такой человек смог помочь себе, исправив свое умонастроение.

Я получаю очень много писем. Бывают приятные и очень приятные письма, в которых рассказывается о том, что умонастроение удалось исправить и болезнь прошла. Многие прибавляют, что ответа они не ждут, что им просто хочется поделиться своей радостью. Я благодарна им за понимание.

Бывают письма, заставляющие призадуматься. Чувствуется, что человек усердно работает над своей проблемой, однако дело застопорилось. Начало бед может заключаться в родителях или в родителях родителей, которых он ни разу в жизни не видел. Ему мешает неведение, вернее, **страх перед неведомым и его последствиями**. В таких случаях мы вместе распутываем затянувшийся узел. Для человека, желающего знать, раскрываемая изнанка жизни оказывается порой тем спасательным кругом, благодаря которому он не только удерживается на плаву, но и выбирается на берег, а оттуда лезет на вершину горы, согревая душу ощущением счастья. Он меняется, начинает искать себя. Человек, начавший самостоятельно работу, хочет все сделать сам. Такому приятно помогать.

Это не означает, что все, кто говорит, что они работают над собой, на самом деле это делают. Иной человек приходит и начинает расхваливать себя — мол, еще немного и я сдвину с места горы, вот бы мне еще узнать про скрытую сторону своих родителей и прародителей. Я отвечаю — подумайте сами, ибо вижу, что человек не умеет обратить полученные знания себе во благо. А он в ответ рубит — научусь. Вижу, что голова у него на плечах есть, можно бы и дать в руки ниточку. Даю. И что потом оказывается? Свои знания он употребил во зло другим. Я сказала ему следующее: *«Вы явились на свет, чтобы, перенеяв от родителей их плохое, научиться обращать это плохое во благо, поскольку в цепочке Ваших возрождений настало время обратить во благо именно это плохое»*. Он же помчался к родителям и швырнул им в лицо: *«Вы плохие. Глядите, что вы со мной сделали, и теперь я вынужден страдать!»* и напоследок козырнул: *«Так сказала Виилма!»* Словно Виилма — сам Господь Бог.

Хотя у всякого конфликта есть положительная сторона, сам зачинщик конфликта — глупый человек, который заставил страдать других и сам страдает вдвойне. Его **желание отомстить виновным** осуществилось: второстепенные виновные, допустившие ошибки, оказались наказанными не очень больно, а главный виновник — он сам — пострадал сильно. Так, многие женщины принимались дома обвинять в болезнях детей своих мужей, а козлом отпущения оказывалась я. Рассердившийся на меня мужчина, страдающий от бездумных желаний испуганной жены, начинает еще сильнее ненавидеть женщин и мерить их одним аршином. Рассерженная злоба — маленькая злоба. Ненавидящая злоба уже значительно сильнее. Теперь для этого мужчины всякий разговор о прощении — пустой звук. Прощение для него ненавистно. Страдает же вся семья. Кто в этом виноват? Тот, кто хотел казаться лучше, чем на самом деле, и выбрал для этого путь обмана. Ведь путь освобождения своего плохого гораздо труднее.

Если Вами допущена подобная принципиальная ошибка, как ее исправить? Попросите прощения за свою глупую ошибку. Признайтесь, что хотели возвыситься путем принижения

другого. Простите себе. Попросите также прощения у своего тела и у своих детей, чьи страдания Вы лишь усилили, а не уменьшили. Кстати, можно бы попросить прощения и у меня.

У основной массы писем имеется один общий знаменатель: помогите! Ответ даю очень немногим, помогаю единицам. Большинству хочу ответить: — если у Вас есть глаза, то читайте, — если у Вас есть уши, то слушайте, — если у Вас есть сердце, то поймете.

Легко писать письма и задавать вопросы, отвечать трудно. Многим вообще нельзя отвечать, ибо этот человек цепляется за каждое слово и перестает думать: Мои книги — ответ на Ваши письма. Письма, в которых задается 10—20—30 вопросов и ни одного, на который бы я не ответила уже в своих книгах, я читала раньше с горечью. Теперь же я со спокойной душой откладываю такое письмо в сторону, поскольку много работала над освобождением страха: *меня не будут любить, если я не буду хорошей для всех*. Ни один человек не в состоянии ответить на град бездумных вопросов. Автор письма, не получивший ответа, должен сам понять, почему ему не ответили. Если он разозлится, это его злоба, и от нее будет плохо ему. Если человек не пытается начать улучшать свою жизнь, то другой помочь ему не сможет. У него нет на это права.

Когда Вы написали письмо, перечитайте его, и Вы поймете или, по крайней мере, постараетесь понять, сколько горечи, т. е. злобы, Вы в него вложили. Вами собственноручно перечислено большое число страхов, разных видов злобы и чувства вины. Обвинения в адрес других, т. е. выискивание ошибок лишь в других, также являются злобой. Спросите у себя, почему Вы написали это письмо, и ответьте, какой страх вынудил Вас к этому. Начните с высвобождения страха, тогда будет легче справиться с другими стрессами. Вообще имеет смысл записывать свои мысли. Немало таких людей, которым это помогло открыть глаза на самих себя.

Кому бы Вы ни задавали вопрос, сперва подумайте и лишь затем задавайте. Подумайте хорошенько. Подумайте, что Вы хотите узнать. Возможно, тогда Вы почувствуете абсурдность своего первоначального вопроса и сформулируете вопрос поумнее. Как пользоваться учебником, нас всех научили в первом классе. Если учитель задал Вам задание на сегодня, то разве сегодня Вы подойдете к учителю, чтобы переспросить. Не подойдете, потому что к сегодняшнему дню задание уже должно быть выполнено. Я не стану проводить для Вас контрольные работы по своим книгам — это сделает сама жизнь. Вы вольны учиться на благо своей жизни столько, сколько пожелаете.

Эстонец обычно не отличается разговорчивостью, и потому его вопросы достаточно разумны. К сожалению, веяния мировой моды типа пустопорожней светской болтовни достигли и нас, и последствия не замедлили сказаться. Мы много говорим ни о чем. Можно и так, если нечем больше заняться, но не всякий с этим согласится. У человека должна оставаться свобода выбора.

Иногда по радио я слушаю, как некий умный человек, уставший выслушивать глупости, отвечает на глупые вопросы слушателей, которые наслаждаются своей смелостью задавать вопросы и шеголяют этим перед молчачами, которых считают трусами. По их мнению, молчание — это тупицы и деревенщина.

Мне понятно, почему этот умный человек на глупые вопросы отвечает так глупо. Иначе он не может. Если бы ответил автору вопроса так, как следовало, чтобы тот стал умнее, то задававший вопрос понял бы ответ превратно, поскольку поверхностность глубину не улавливает.

Умный разумеет глупого, а глупый умного — нет. Кто этого не понимает, для того умный — высокомерный сноб, держащий свои знания при себе, зато глупый — златоуст, выходящий победителем из любой ситуации. К сожалению, этот умный выступающий городит чушь и не понимает, что по-умному ответить можно только на умный вопрос. Те из слушательской аудитории, которые считают себя умными, задают вопрос с подвохом, наполненным явным злорадством. О том, что злорадство — это месть, спрашивающий не задумывается. Он обижается, когда в ответ получает такой же щелчок по носу.

Кто из этих слов вычитал мораль, будто следует держать язык за зубами, и, как это свойственно эстонцам, решил, что в будущем следует помалкивать, тот пусть лучше освободит свой страх *меня не любят*, и тогда в голову придут такие умные вопросы, которые доставят радость и умнейшему из умных, поскольку они развивают мудрость.

На свете много людей, которые больше всего в жизни мечтают о том, чтобы их любили и делали ради них что-нибудь хорошее. Они пытаются создать ситуации, при которых это оказалось бы возможным. А если им и делают хорошее, то, увы, в следующий миг они уже про это забывают, потому что их страх ведь не уменьшился.

Особенно остро это проявляется у старых людей, которые всю жизнь культивировали мысль, что их не любят, что от них хотят только получать. Такому человеку неизвестно, что в других он видит себя. Все его потуги направлены на то, чтобы делать добро для других, и он сердится, если другие этого не замечают и не рассыпаются в беспрерывных благодарностях. Другие-то ему благодарны, но он этого не видит, ибо ослеплен страхом.

В старости, когда человек оказывается не у дел, так как основную работу берут на себя молодые, он ощущает себя ненужным. Отсюда возникает растущая сверхтребовательность по отношению к другим: *«Вы никогда обо мне не заботились, так позаботьтесь хотя бы перед смертью»*. Чтобы привлечь к себе внимание, он начинает наваливать на других дела, с которыми прекрасно справился бы сам, и обвинять, если молодой говорит: *«Ты сам можешь с этим справиться»*. Выясняется, что бедный несчастный старик не может, не умеет, потому что не видит и не слышит, не различает запахов и вкуса. Если же молодой ради мира в семье жертвует своими делами и интересами и выполняет желание старого, то спустя несколько часов старый уже видит, слышит, обоняет, ощущает вкус, может и умеет и делает это с таким удовольствием, что молодой понимает, что над ним издеваются. На следующий день старый не помнит, чтобы ему кто-нибудь когда-нибудь делал хорошее. Все повторяется сначала. Придирчивый человек не отступает от своих принципов, даже если ему самому будет хуже.

В следующий раз молодой, возможно, больше не пойдет навстречу старику, потому что жалостливость вызвала в нем протест. Старый, естественно, своей вины в этом не видит, а молодой не догадывается, что своим страхом перед теми, кто себя жалеет, он провоцирует старого. Теперь несчастный старик утопает в слезах, — никто его не любит, все ждут его смерти. Молодой ощущает себя преступником, которого сжигают на костре, покуда не сделается бесчувственным и, возможно, даже начнет мстить. Когда именно переполнится чаша терпения — зависит от конкретного человека. Иной мстит уже с детства.

Старики видят, что дети плохие, на деле же на физическом уровне причиной являются родители, а дети — следствие. Жизнь должна идти дальше, и молодые устремляются вперед, но подобные старики тянут их назад, поэтому жизнь у молодых становится все труднее, и молодые не выдерживают. Груз становится непосильным.

Кто освобождает страх оказаться виноватым, того не ранят обвинения старых, и тот в старости не станет причинять сердечную боль своим детям. Кто не научится освобождать свои стрессы, тот в старости: 1) становится испуганным рабом своих детей;

2) держит детей в еще большем страхе, чем его собственные родители.

Чем больше старый человек культивирует страх *меня не любят*, тем он становится упрямее, и тем сильнее закосневает его мир мыслей — иначе говоря, у него развивается атеросклероз. Иной пожилой — словно дряхлый старик, но обязательно неуступчивый и непреклонный. А иной, того же возраста, готов резвиться наравне с молодыми. Первый — бедный, несчастный, больной, которого все обижают, зато второй счастлив и здоров.

Особенно тяжело приходится занятым умственным трудом детям с их матерями, если мать всю жизнь занималась трудом физическим. С отцами проще, поскольку мужчины умеют уважать мыслительный труд.

Всем нам необходимо уже сейчас думать о своем будущем, то есть о старении, и проводить профилактику болезни, именуемой старением, чтобы не превращать свою жизнь и жизнь своих детей в ад.

Что есть хорошо и что есть плохо?

Напоминаю: в каждом человеке, как и в жизни, есть на 49% плохого и на 51% хорошего. Соотношение это многих испугало и многих обозлило — такое, мол, невозможно. Следовательно, мы живем словно на острие ножа, и испуганные люди предпочли бы ничего не знать о такой страшной вещи, так как привыкли прятать голову в песок.

Так обстоят дела с трусливыми, со смелыми — совсем иначе. Для трусливых 1% жизненной энергии — величина маленькая, а для смелых — большая. Если мы постоянно занимаемся тем, ради чего явились на свет — обращением плохого во благо, то жизнь выдается долгой и плодотворной. Кто отвечает на зло добром, кто в состоянии исправить свое плохое настроение или свое плохое отношение к кому-либо или чему-либо на хорошее, тот обращает зло во благо. Свое плохое он уравнивает хорошим.

Задаю Вам вопрос: *«Скажите, кто такой святой? Он хороший или плохой?»* Отвечаю: святой — это прежде всего человек, такой, как и Вы.

— В нем также 49% плохого и 51% хорошего.

— Он также родился на свет для исправления плохого, как и все другие. Только он не говорит о себе, что он — хороший человек, он говорит, что он — человек.

— Он не выискивает чужих ошибок, а ищет собственные ошибки и, когда находит, обращает их во благо.

— Он не спешит поучать других, не навязывает свое учение, а если к нему обращаются, то он учит.

— Он не играет в хорошего человека, активно занимающегося исправлением мира, он дает ученику возможность самому проявлять свою активность.

— Он не заставляет других уважать и превозносить себя, его уважают и превозносят. Он не хочет быть достойным, он достоин сам по себе.

Святой знает, что все хорошее или плохое, что он видит в других, есть лишь его собственное хорошее и его собственное плохое. В каждый момент времени он извлекает из себя эти 49% плохого и обращает его в хорошее, учась постигать это плохое. Когда же он досконально усваивает уроки этого плохого, то обретает для себя еще одну житейскую мудрость и поднимается с уровня своего развития на следующую ступеньку.

На новом уровне все повторяется вновь. Он берет новое плохое, т. е. плохое более высокой ступени, что само по себе уже посложнее, повитиеватее и потруднее, и снова обращает его во благо. И это доброе дело также повышает его уровень развития. Таким образом, человек все время находится в пути. Святой знает, что мировое зло является вместе с тем и его злом. Превращая его в добро, он улучшает свой собственный мир.

Святой не ропщет на то, что ему приходится улучшать плохое, сделанное человечеством. Он не жалуется на то, что удел святых — спасти мир. Свой долг он воспринимает как личную потребность и смысл жизни. Эта деятельность дарует ему душевный покой.

Душевный покой — это уравновешенность, или, иными словами, совершенство, которое мы называем истинным благом и которое ищем. Мы постоянно путаем его с внешним, или кажущимся, благополучием, не сознавая того, что кто очень хороший внешне, тот очень плохой внутренне.

Святой — это такой человек, у которого внешне столько же хорошего, сколько и внутренне, и столько же плохого внешне, сколько и внутренне. В нем все распределено равномерно. Это и есть уравновешенность. Святой может в любой момент открыть свою душу и сказать: *«Глядите, мне скрывать нечего. Я такой, какой есть»*.

Мы постоянно путаем уравновешенность со сдержанностью. Порядочность, воспитанность, вежливость, благонаправленность и т. д. являются сдержанностью. **Сдержанность — это сокрытие в себе плохого и его внешнее приукрашивание,** что в конечном итоге приводит к внутреннему надлому, а иначе говоря, к болезни.

Сдержанность есть насилие над собой, ненависть к самому себе. Уравновешенность есть любовь к себе и другим.

Когда человек рождается на этот свет, то он является для того, чтобы возвыситься, чтобы достойно подняться на своем жизненном пути. Если возвыситься не дано, тогда человек принижается. Однако речь не идет о падении, подобно тому как мы привыкли употреблять это слово применительно к экономическим спадам. Испуганный человек не понимает, что там, где он

считает себя возвысившимся, на самом деле он принижен, а там, где он считает себя приниженным, на самом деле он возвысился.

Святого можно сравнить с объемной шахматной доской. Он извлекает из себя по очереди черные клетки, усваивает то хорошее, что имеется в данном плохом и чего он ранее не понимал, и благодаря этому черное становится белым. **Кто понимает, тот любит и тот освобождается.** Это под силу любому, стоит лишь захотеть. Вы скажете, что не умеете, не знаете, как это делается. Святой тоже не знает, когда берется за новое, но надеяться ему не на кого, и он научается уметь — либо погибает.

А как поступаем мы? Мы действуем по поговорке: *зачем идти прямо, если можно в обход.* Мы видим плохое в другом человеке и не понимаем, что глядим на собственное отражение, а значит — на собственное плохое. Мы спешим делать другому добро, не задаваясь вопросом, хорошо ли это для другого или нет. Мы организуем кампании для помощи нуждающимся, не спрашивая у них, нужна ли им помощь вообще или нужна ли им именно такая помощь.

Сами мы обижаемся, когда вдруг к нам приходит помощь, которую мы считаем унижительной, ибо она не нужна, но, не умея проводить параллели, продолжаем навязывать свою помощь другому. Любуясь собой, мы забываем всякую тактичность и не видим, что **человек, попавший в беду, нуждается в своей беде, чтобы через нее обрести достоинство.** А мы хотим беду устранить и лишит человека шанса стать достойным.

Чем образованнее становится человечество, тем больше оно не удовлетворяется деятельностью на благо других, а бросается исправлять другого человека, опять же не понимая того, что **в другом видит лишь самого себя.** Навязывая свои убеждения другому, принуждая его изменить свои представления и привычки, человек встречает сопротивление и, сделав большой крюк, возвращается в исходный пункт, к самому себе, убеждаясь в том, что его усилия пропали даром. Другой не переменился — либо переменился в худшую сторону. Хорошо, если он постарается разобраться в своей неудаче и признает свои ошибки.

Как правило, хороший человек вскоре вновь выходит на старт — ведь плохое так и осталось неисправленным. Хороший человек не понимает, что совершает насилие над другими, а себя наказывает новым кармическим долгом. Насильное благо есть зло, и это доказывается ростом насилия во всем мире, несмотря на увеличение армии доброхотов.

Борьба против зла заканчивается увеличением зла.

Плохому человеку легко объяснить, что он поступает дурно. А хорошему, который видит себя спасителем мира, объяснить его ошибку почти невозможно.

Замечательно, когда единомышленники сообща воплощают в жизнь свои прекрасные идеи. Однако печально, когда этим занимаются люди, которые живут в страхе перед концом света и не понимают, что их благие пожелания остаются по эту сторону стены их собственного страха.

Исправление мира следует начинать с самого себя.

Закон производит гнев В конце второй книги в сжатом виде говорилось об энергии воли и ее разрушении.

Воля — это направленное, целеустремленное движение энергии любви. Воля любого человека свята, и ее нужно уважать. **Ни один человек в глубине души не желает делать зло. Воля начинает творить зло, если человек не знает, что есть хорошо, а что — плохо.**

Воля смелого человека реализуется. Воля испуганного человека не реализуется, поскольку страх отпугивает цель и становится злобой, а то и гневом. Злобой уничтожается добрая воля. Испуганный человек достигает цели силой или злобой, оправдывая себя тем, что для достижения цели все средства хороши. Если не миром, то силой. К тому же цель, достигнутая силой, может поначалу казаться на вид весьма привлекательной.

Почему человек испытывает гнев? Ведь можно бы жить припеваючи. И все же, как и почему возникает злоба? Если гнев пробуждается из-за отсутствия свободы, то куда эта свобода девается?

Время от времени ради собственного душевного покоя я открываю наугад Библию, чтобы узнать, что она хочет поведать мне сегодня. Как-то раз открыла страницу и сразу же на глаза попала фраза, которая гласила: *«закон производит гнев»*. Секундное узнавание — и я ощутила себя счастливой. Счастливой оттого, что «изобрела велосипед».

Мои поиски и находки давно изложены в Библии. Я была счастлива, потому что сама, не читая Библии, пришла к тому же результату. Пусть ценой большого труда, но все-таки! Глупый человек, как водится, выбирает путь потруднее и позаковыристее, чтобы все испытать на своей шкуре и через это познать свою силу. Признание собственной глупости подняло мое достоинство в моих же глазах.

То, о чем я пишу, исходит из людских душ, и во мне систематизируется. Итак, я пишу: **принуждение имеет следствием нежелание**. Из нежелания вырастает еще большее принуждение, из него в свою очередь — сверхтребовательность, которая естественно приводит к неудовлетворенности. И желание быть лучше других, казалось бы, служит выходом из этого замкнутого круга, но на самом деле является началом нового замкнутого круга — создается вынужденное положение, которое заставляет быть еще лучше других, хотя следует знать, что никто не бывает ни лучше и ни хуже кого бы то ни было.

Пишу я столь же сложно, сколь сложно все это извлекается из подсознания людей, а следовательно, исхожу из усложнившегося уровня подсознания современного человека. Восприятие же жизни усложняется еще больше из-за того, что наш разум заблокирован страхом. А Библия, эта мудрейшая из книг, говорит просто и ясно: *«закон производит гнев»*, призывая нас глубоко задуматься над смыслом этих слов и искать, как гнев уменьшить. Такие простые слова трудно осмыслить сразу.

Жизнь человека подобна винтовой лестнице в высотном здании, которая ведет с этажа на этаж и на каждом этаже носит имя этого этажа. Этажи различаются по высоте, и на них происходит разная деятельность. Возрождаясь в физическом теле, мы ступаем на первую ступень этажа и — поднимаясь ступень за ступенью с удобной для нас скоростью — достигаем потолка данного этажа. Затем мы покидаем этот этаж, то есть покидаем жизнь, с тем чтобы через некоторое время начать все сначала с низшей ступени следующего этажа.

Кто очень того хочет, тот в своей разумной настойчивости сможет научиться спускаться по этой лестнице вниз — в прошлые жизни. Либо подниматься по лестнице вверх в последующие. Чем меньше суеты, тем лучше Вы увидите то, что Вам необходимо. Чем терпимее Вы отнесетесь к увиденному, тем лучше поймете поучительность увиденного. Чем глубже Вы готовы уяснить жизненную истину, тем больше откроется Вашим глазам. Каждый получает то, что заслуживает на данный момент. В следующий миг, возможно, Вы заслужите большего.

Рядом с нашей лестницей много других лестниц, и мы видим, как по ним идут люди. Наши близкие — поближе, знакомые — подальше, чужие — еще дальше. Лестницы расположены так близко, что если кто-то оступится или устанет, то можно протянуть руку, чтобы поддержать или помочь подняться и уяснить, почему он оступился или устал, чтобы самому избежать подобного. Каждый идет по своей лестнице, по своему пути обретения мудрости, и может учиться на чужом опыте, чтобы удержаться на ступеньках.

Каждый человек имеет святое право быть хозяином на своей жизненной лестнице, даже если он ростом всего лишь с ноготок. Он вправе сам решать, как широко шагать и куда смотреть. Эта лестница ведет только вперед.

К сожалению, человечество, становясь все умнее, перестает считаться с правом других. Ради собственной цели с дороги, словно помехи, сметаются все законы природы и предаются забвению. Все спешат. Сначала нет времени, а вскоре уже и желания оглядеться вокруг. Лишь бы урвать то, что надо...

Соответственно, и родители тоже все больше относятся к ребенку как к своей собственности, ребенка можно оттолкнуть, если он мешает; с его помощью можно увеличить силу зрения, если нужно взглянуть подальше; опереться на него, если нужно забраться повыше, использовать в качестве подзорной трубы, рупора и слухового аппарата. Коротко говоря — **современный ребенок является для родителей средством для их самореализации, исполнителем всех недоделанных ими дел.**

Делай — не делай, подай — убери, иди — не ходи, приходи — не приходи, говори — не говори, молчи — не молчи, играй — не играй, учись — не учись, ешь — не ешь, думай — не думай...

Дети не имеют права ни свободно дышать, ни думать своей головой, не говоря уже о том, чтобы что-то сделать. Их мнение никого не интересует. Слово родителей — закон. Дети постоянно действуют на нервы родителям и стараются не мешаться у них под ногами. Но и это родителям не нравится. Дети — без вины виноватые, которым никто не объясняет, в чем их вина. Почему родители так поступают?

Потому что боятся. Боятся недоучить ребенка, боятся, что ребенок останется глупым, что станет позорить родителей своей глупостью, что по своей неумелости окажется неприспособленным к жизни, чем навлечет несчастье на себя и других... Родительским страхам нет конца. Коротко можно сказать, что родители боятся оказаться плохими родителями и не понимают, что человек получает то, чего боится. Становится плохим родителем, если перебарщивает своими благими намерениями.

Позитивный страх смелого человека ведет его вперед, благодаря ему совершенствуются разум и познание жизни.

Негативный страх испуганного человека приводит к тому, что и без того заторможенные мысли человека начинают метаться из крайности в крайность, и в итоге теряется разум.

Итак, **есть два типа родителей: I. Смелые родители.**

II. Испуганные родители. Их два вида: 1) те, кто детей не воспитывает, 2) те, кто детей воспитывает. Их два вида: А) родители, которые вынуждают детей жить родительской жизнью, Б) родители, которые хотят прожить жизнь детей за них.

Не стану останавливаться на смелых, то есть уравновешенных родителях, так как они доверяют себе и ребенку, и потому проблемы у них мимолетные и легко разрешимые. Они разрешают маленькие проблемы и тем самым избавляют себя от больших. Они не боятся признаваться детям в своих ошибках, а дети не боятся делиться с родителями своими проблемами. Сообща они находят лучший выход из создавшейся ситуации. Увы, таких родителей становится все меньше.

Испуганные родители не доверяют себе — как же они тогда могут доверять ребенку. Ребенок вскоре осознает, что обращаться к родителям по серьезному делу не имеет смысла, так как в лучшем случае те лишь нагонят лишнего страха и начнут причитать, а в худшем начнут поливать отборной бранью и, припомнив былые промашки, станут уличать в смертных грехах. От крохотной искорки взорвется бочка с порохом. Таких родителей, к сожалению, становится все больше.

О них и поведем речь.

А. Родителям, которые вынуждают детей жить родительской жизнью, и в голову не приходит, что если они зачинают ребенка как наследника своего дела или состояния, то это все равно что затащить ребенка на свою лестницу жизни и заставлять его идти по ней ради материальных ценностей.

Протестующую совесть ребенка часто призывают к порядку словами: *«Из-за твоего рождения я бросил(а) учебу или не смог(ла) учиться дальше. Из-за тебя мне пришлось похоронить свои мечты!»* Так оправдывают собственную лень и бездействие. Так из-за чувства вины ребенок превращается в покорного и благодарного исполнителя родительских приказаний.

Общеизвестно, что *доброе слово побеждает вражеское войско*, и поэтому родители, желающие оставаться хорошими, стараются подкупить ребенка, чтобы тот плясал под их дудку. *Если будешь хорошим, то получишь конфету, то куплю тебе игрушку, одним словом — получишь то, что хочешь.* В результате он приобретает все большую власть над родителями, которые хотели хитростью завоевать власть над ребенком.

Все отношения оказываются сведенными к одному уровню: если один получает что-то от другого, то другой от первого тоже получает что-то. Без получения ничего не дают. Если выдерживает кошелек, то родители и дети, для которых самое главное — материальные ценности жизни, будут мирно и долго жить такой жизнью под одной крышей, особенно если им хватает чем

заняться. Но поскольку у жизни свои правила, в какой-то момент из-за корысти обязательно возникают недоразумения.

Будь человек сколь угодно богат, но душа все равно рвется к душевным ценностям и не дает покоя, прежде чем их обретет. Человек, помышляющий о деньгах, может истолковать свое смутное томление как потребность получить еще больше, что он и делает ради собственного душевного покоя.

Однажды он познает радость дающего, и поскольку радость дающего в любом случае перевешивает радость берущего, то человек с мятущейся душой может выбросить на ветер все свое состояние, а потом жалеть об этом, поскольку так и не обретет душевного покоя. Так и случается: если больше брать неоткуда, то родители пытаются взять у ребенка, а ребенок пытается взять у родителей. Чем больше богатство, тем больше нечестности в отношениях друг с другом, приводящей к ненависти даже между детьми и родителями.

Б. Если родители, **которые хотят прожить жизнь за своего ребенка**, являются интеллигентными людьми либо односторонне идеализируют духовные ценности и значение разума, то они сосредоточивают свои силы на воспитании из ребенка умного, интеллигентного, уравновешенного и выдающегося человека.

Испуганные люди начинают непременно спешить с реализацией своей мечты и перебарщивать в своих благих намерениях. Вместо того чтобы малыш сам застегивал пуговицы и завязывал шнурки и тем самым развивал ловкость пальцев, родители бросаются ему на помощь, сберегая пальчики для будущей важной тонкой работы. Например, для того, чтобы ребенок стал знаменитым музыкантом.

К сожалению, ребенок не оправдывает надежд своих родителей, потому что родители не понимают, что ловкость пальцев, развиваемая несложными упражнениями, развивает в то же время мозг. А если мозг не может развиваться, то человеку придется делать ручную работу, покуда мозг не разовьется благодаря движению. И вместо того, чтобы стать знаменитым дирижером, ребенку придется с горечью в душе довольствоваться ролью второразрядного музыканта. Родители не понимают, что можно быть счастливым и будучи обыкновенным музыкантом, если инструмент оживает в руках. Дирижеров (руководителей вообще) требуется меньше, чем музыкантов (квалифицированных рабочих).

Ребенок подрастает, и чрезмерно заботливые родители навязывают свою помощь прежде, чем у ребенка возникает в этом необходимость. Совершенно понятно, что родители уже умеют делать то, чего ребенок еще не умеет. Родители **все делают за ребенка, думают за ребенка и не понимают, что лишают ребенка свободы выбора. Не дают развиваться умению распознавать хорошее и плохое.** *Пойдешь в хорошую школу, выберешь для себя полезное хобби, подружишься с детьми из хорошей семьи... и т. д.* А хорошо ли это для ребенка? И однажды родительские способности и возможности доходят до предела.

Жить за другого нельзя никому. В этом случае ребенок — словно выпавший из гнезда неоперившийся птенец. На ногах не стоит, о крыльях и говорить не приходится — шмяк клювом в землю, униженный и несчастный. То время, когда он должен был научиться ходить на первых ступенях своей жизненной лестницы, миновало. За него это сделали любимые родители. Сами того не подозревая, они забрались на лестницу ребенка, желая прожить жизнь за него. Во имя добра. Рухнула голубая мечта родителей. Ребенок оказался неприспособленным к жизни. Чересчур хорошие родители обычно продолжают совершать ту же ошибку и когда ребенок становится взрослым. Теперь они ломают ему семейную жизнь.

При виде беспомощности ребенка многие родители становятся суровыми, требовательными. Они не замечают того, что лишили ребенка свободы, а требуют, чтобы он был свободным. Заставляют делать, расписав по пунктам, что и как нужно делать. Заставляют думать, подавив в зародыше инициативность ребенка. Ребенок превращен в машину, в которую вложена программа, и если программа машине не по зубам, то плохой оказывается машина.

Дорогие родители! Пробовали ли вы дышать в комнате без воздуха? Попробуйте. Тогда, вероятно, поймете, что такое кажущаяся свобода.

Выше я упомянула **родителей, которые не воспитывают своих детей**. Они также делятся на две категории: 1) презираемые обществом, 2) почитаемые обществом.

Число тех и других **растет в равной степени**.

1. Асоциальные родители, психически больные, неприспособленные к жизни, родители, разлученные с детьми в результате распада семьи. Это — **родители, презираемые обществом**. Их дети вынуждены заботиться о себе сами либо погибают. Когда мы поем дифирамбы попечительским заведениям, ответственным за выживание детей, мы просто слепые глупцы, которые расплачиваются за свою глупость.

Жизнь должна быть качеством, а не количеством. Попечительские заведения — словно заплатка на совести человечества, которое не понимает, что еда и одежда служат для поддержания жизни лишь физического тела. Надломленную душу этих детей можно починить только любовью. Но испуганное человечество не желает этого и потому согласно потуже затянуть ремень, чтобы потом ругать этих неблагодарных воспитанников за напрасно потраченные на них общественные деньги.

Из ребенка презираемых обществом родителей очень трудно бывает воспитать достойного человека. Но кто хочет сделать это от всего сердца, с любовью, тот должен начать освобождать свои страхи и научить тому же ребенка. И тогда, поверив в себя, он поверит в ребенка и с изумлением увидит, что из зловонной тины проросла белая кувшинка — символ душевной чистоты.

Такое по плечу лишь тому, кто становится в душе значительнее, достойнее, смелее. И свой поступок он не сочтет геройским и не станет им похваляться. По-настоящему умный человек не кичится своим умом.

Умилительная любовь и сочувствующее квохтанье, свойственные испуганным «добродетелям», тут же испаряются, как только они сталкиваются с первым жизненным испытанием. Наивная надежда завоевать детдомовского ребенка красивой одеждой, вкусными блюдами и лучшими игрушками вскоре дает трещину. Разочарование, горечь и сожаление о своем поступке углубляют ее. Для обеих сторон продолжается дорога страданий, ибо сказке пришел конец.

Когда в семье нет ребенка, то ошибки родителей остаются неисправленными. Ребенок не может появиться, потому что боится стать собственностью. Если этого не понимают, то усыновленный ребенок становится собственностью вдвойне — он обязан быть хорошим, поскольку его избавили от детского дома. И если Вы станете возражать, мол, таких мыслей у Вас нет, более того, Вы безмерно счастливы, заимев ребенка, то осмелюсь обратить внимание на Ваш страх перед возможными скрытыми недостатками этого ребенка, что и явилось целью написания этого абзаца. Освободите свои страхи, которые Вы до сих пор подавляли в себе из желания быть смелым, подавляли более, чем могли предположить, и тогда с Вашей дороги устроятся те неприятные неожиданности, которые на Вас надвигались.

Ко мне обращается немало детей, воспитанных приемными родителями, у которых в душе отчаяние. Они ощущают себя должниками. Испытываемый ими страх, что меня перестанут любить, если я не буду делать в точности так, как от меня ожидают, сильнее, чем у детей, выросших у родных родителей.

Конфликтные отношения с приемными родителями бывают двух видов. Некоторые приемные родители хотят скрыть истину в интересах самого ребенка, и если это когда-нибудь выходит наружу, то вся их нежная любовь рушится. Скопившаяся в человеке горечь от пребывания в состоянии страха прорывается наружу, причиняя боль обеим сторонам, и навсегда запоминается. Отношения между любящими друг друга людьми омрачаются чувством вины и взаимными обвинениями.

К другой крайности относятся те приемные родители, которые не скрывают правды и считают естественным, что ребенок должен быть благодарен родителям. Того же они ожидали бы и от родных детей. Так думают многие родители. Родным детям трудно с такими родителями, а уж тем более приемным.

Если Вы воспитываете приемного ребенка или если Вас воспитали приемные родители, так или иначе развяжите страх *меня не любят*. Чем больше избавитесь от стрессов, тем больше сумеете увидеть хорошего и быть счастливым. Большинство отношений между людьми являются плохими лишь внешне. Кто исправляет свое умонастроение, тот и другого станет воспринимать иначе.

2. К **родителям, почитаемым в обществе**, относятся те, чьи дети почти не видят своих родителей. Занимая руководящие посты в государстве, обществе, на предприятиях, на работе, в бизнесе, политике, науке, искусстве и т. п., они руководят всеми и вся, а про семью забывают. Все желают совершить нечто великое, но не смеют начать с мелочей. Знают, что не справятся. **Рано или поздно жизнь докажет, что тот, кто не справляется с мелочами, не справляется также и с большими делами.** Крупный руководитель, который сбегает от своей маленькой семьи к большим и важным делам, не потянет также и тяжелого груза. История доказывает это на каждом шагу, а мы знай себе давим на газ.

Вот и получается, что дети почитаемых в обществе родителей глядят на проносящихся мимо родителей, словно нищие на обочине дороги, и не смеют даже проголосовать. У тех важная работа, нельзя мешать. Своей чистой душой дети чувствуют, насколько в этой гонке мало важной работы. Основная часть времени у испуганного человека уходит на то, чтобы развеять свои страхи, однако ребенку возбраняется поучать родителя, почитаемого обществом. Такие дети знают, что ради доброго имени своих родителей они должны отречься от себя, принести себя в жертву. Иные жертвуют собой, большинство — нет, ибо это большинство являются приемниками бойцовского склада своих родителей.

Если дети презираемых родителей с болью воспринимают приниженное положение и боятся скатиться на дно, то у них по крайней мере есть надежда подняться выше. Хотя бы с помощью чуда. Но **детям родителей, почитаемых в обществе, некуда подняться, спасаясь от душевной боли.** Они начинают искать выход в плохом. Без указателя дороги испуганный человек не сумеет подняться еще выше.

У детей как презираемых, так и почитаемых в обществе родителей есть одна общая черта: в их душе сквозит холодный ветер одиночества — страх *меня не любят*, и от этого грань между ними весьма зыбкая. Был одним, стал другим. Презираемый — почитаемым, почитаемый — презираемым... У этих детей **комплекс сироты, живущего в социально полноценном обществе или семье. Это тяжелый стресс.**

Ребенок рождается на свет, чтобы плохое обратить во благо. Какое плохое? То плохое, что в нем самом. В нем самом — его родители. Следовательно, ребенок рождается на свет для того, чтобы исправить плохое своих родителей, которое одновременно является и его собственным плохим. Зачинают ребенка родители с той же целью. У обеих сторон цель одна. Ребенок с его чистой душой знает об этом, а родители начинают принуждать ребенка делать то, что он уже делает. От этого и возникает злоба или гнев.

Вероятно, Вы помните, как злились, когда мать велела делать то, что Вы Как раз и делали. Особенно важно то, что Вы сами придумали это сделать и уже начали, а тут приходит мать и говорит — «Сделай!» — словно не видит, что работа уже кипит.

Так у ребенка подавляется инициативность. Между ребенком и ребячьими делами из-за родительских приказов вырастает стена. Стена нежелания.

Пример из жизни.

Как-то на работе я взглянула на часы и сказала себе: *«Сейчас придет эта маленькая глухонемая девочка»*. Она приходила несколько месяцев тому назад. Я стала думать, о каких ошибках, нуждающихся в исправлении, повести разговор сегодня. Я стала смотреть и увидела в девочке агрессивность. Значит, об этом и поговорю.

Девочка зашла в кабинет вместе с родителями. Все сидели и ждали, что я скажу. Я решила не начинать с агрессивности. Это сразу же отпугнуло бы родителей — таких славных, таких спокойных. Снова смотрю девочке в душу — все та же агрессивность!

И тогда я подумала — дай-ка посмотрю на их взаимоотношения. Вижу, девочка — словно пастух-самодур с двумя глупыми овцами. У тех шеи туго стянуты веревкой, чтобы были

послушными. Пастух делает с овцами все, что взбрет в голову. Понятно. Ребенок вертит родителями как хочет. Родители испытывают чувство вины, оттого что зачали больного ребенка, и потому позволяют **ему все**. Они не понимают, что своим добром творят зло.

Спрашиваю: «*Как вы между собой ладите?*» Родители с жаром, в один голос отвечают: «*Хорошо. У нас все очень хорошо!*» Что-то не сходится. Либо ошиблась я, либо ошибаются они. С чего начать разговор?

Сама девочка меня и выручила. Через минуту в кабинете всюду буянил маленький бесенок, который сел бы и мне на шею, если бы я позволила. В таких случаях обычно я говорю отцу, чтобы он вышел погулять с ребенком, поскольку мой разговор записывается на магнитофон и ленту можно послушать дома. А нынче я наблюдала за этой троицей и думала: «*Чему это меня учит?*» Внезапно я поняла, что такое глухонмота. Это **непослушание**. Девочка не хочет быть агрессивно непослушной, поскольку родители у нее — тихие люди. Ее агрессивность сдержанна, но она **не слушается**. Стала смотреть родителей. В детстве они оба были очень **послушными** и хорошими. Они не причиняли беспокойства родителям. В школе были **послушными** и милыми. Дисциплину не нарушали. На работе были **послушными** и старательными. Не причиняли хлопот своей инициативностью. Они **ненормально послушные**. Так их учили, и такими они стали в своем страхе.

Послушность каждого из них суммировалась в ребенке в виде отсутствия слуха, отсутствия послушания. Если бы один из родителей запротестовал против своей роли паиньки и захотел бы стать самим собой, то у их ребенка не было бы подобного недуга. Непослушный озорник открыто выражает свой протест против навязываемого ему послушания, и у него время от времени могут пылать уши от нравочений или трепки, но и только. А послушный ребенок, от которого ждут ангельского послушания, рождается глухонемым. Это его самозащита. Все, что ему говорят на языке жестов, он послушно исполняет, поскольку на языке жестов не раскомандуешься, и он может с чистой совестью сказать о себе, что он послушный, чего от него и ждут. Чтобы не стать непослушным озорником, он является на свет лишенным слуха. Глухонмота есть бегство от собственной совести.

Положительной стороной родительского послушания явилось то, что они добросовестно исправили ошибки предыдущего урока, и через несколько месяцев девочка стала слышать настолько, что у нее появился словарный запас и дикция, которую можно было даже понять. Этот пример показывает, что чрезмерное добро не есть благо. Не было бы страхов, дети не оказались бы столь покорно послушными, а люди пожилые, в том числе и учителя, не считали бы отупевших от страхов детей примерными.

Дети вырастают прямой противоположностью своих родителей. В данном случае поменялись ролями послушание и отсутствие послушания, или отсутствие слуха. Но поскольку родители оказались в экстремальной ситуации, то они решили вообще не применять к ребенку принуждения, спутав свободу с невоспитанностью. К счастью, они осознали свою ошибку.

Нежелание есть первый этап разрушения энергии воли. Из всех видов злобы нежелание — самый простой. Подобно тому как из маленького стресса может вырасти большой, так и из легкого нежелания может образоваться злостное нежелание и абсолютный протест. Недуги в теле возникают в зависимости от того, выражается ли нежелание открыто или держится при себе.

Покуда человек не осознает того, что жизненный путь без препятствий выпадает только идиотам — препятствия необходимы для обретения мудрости, а мудрость есть также сила, здоровье, счастье — он не сможет избавиться от отрицательного отношения к препятствию. Любое препятствие пугает его и унижает.

Смелый человек радуется препятствиям и ищет новые, чтобы их преодолеть.

Испуганный человек ненавидит препятствия, пытается обойти их стороной и не замечает, что страх всегда успевает обогнать его и подводит к еще большему препятствию. А все для того, чтобы сделать хорошее, чтобы научить относиться к препятствию с пониманием и любовью.

Оказавшись перед стеной нежелания, человек ведет себя в соответствии с масштабами нежелания, накопившегося в нем за предыдущую и нынешнюю жизни. Если в ребенке засел очень

большой страх, что меня перестанут любить, если я не сумею угодить родителям, то ребенок прорывается через эту стену, да так, что пыль стоит столбом. Главное — не останавливаться на месте. Подавляя в себе злобу, он таранит стену, разрушая и ее, и себя.

Такие дети чрезвычайно подвижны и неосторожны. Откуда у них взялось бы время для осторожности, если они должны все время обгонять свой страх, чтобы заслужить родительскую ласку. С ними постоянно что-то случается, и ласка приходится как нельзя кстати, служа утешением в детской печали и в слезах. На этот раз нежелание выплескивается вместе со слезами, а через некоторое время накапливается вновь. Травмы у них замещаются болезнями или чередуются с ними до тех пор, пока перед детьми не встает выбор — жить или умереть. Этот выбор делает их душой, исходя из оценки будущего.

Кто выбирает жизнь, тот уже не пойдет дальше по-старому. К сожалению, современные люди умеют идти вперед, лишь борясь за себя. Кто выбирает А — пассивную борьбу, Б — активную борьбу.

А. В ребенке, начавшем бороться пассивно, происходят изменения. Никому не приходит в голову увязывать это изменение с психической травмой. Чаще его связывают с перенесенной болезнью или пережитой травмой, за которыми не видят душевного кризиса. Ребенок начинает полнеть, поскольку в нем скапливается злоба нежелания, вызванная печалью из-за собственной беспомощности. И полнеет до тех пор, пока не лопнет терпение. Он больше не желает молча страдать, а желает, чтобы его понимали, чтобы любили или хотя бы о нем заботились. Он хочет, чтобы другие увидели его страдания. И тело исполняет его желание — **аллергические заболевания видны невооруженным глазом, а потому должны бы призвать других к порядку.** Помимо этого есть еще сыпь и выделения — запасные вентили для выхода духа протеста.

Поначалу его желание исполняется — его ведут к врачу, о нем заботятся, его лечат. Свой протест он может выражать во время приема горьких лекарств и болезненных процедур при лечении кожи. Он может плакать и биться в истерике — это тоже списывается на счет болезни бедного дитя. Никто не догадывается, что ребенок протестует против царящего вокруг принуждения: дома заставляют, в детсаду заставляют, в школе заставляют. И — что хуже всего — заставляют исключительно во имя хорошего. Чем старше он становится, тем отчетливее видит, что повсюду царит тотальное принуждение. Страх перед принуждением отовсюду притягивает к нему аналогичное. Его болезнь лечат, но поскольку на душе от этого отнюдь не легче — ведь со своей болезнью он стал обузой для других — то полностью выздороветь он не может.

Но если этот человек в один прекрасный момент обнаружит, что болезнь избавляет его от многих обязанностей, так как с его болезнью считаются и хуже к нему относиться не стали, то он и не захочет освободиться от своей избавительницы. Наступает длительный период, при котором состояние больного остается внешне стабильным, без обострений.

Всякий человек со временем устает и пресыщается. **Протест против принуждения, протест против отсутствия свободы, протест против жизни без любви, протест против бесцеремонности и т. д. приводит к усилению принуждения,** поскольку теперь больной вынужден из-за своей аллергии следить за каждым своим движением, за каждой ложкой, подносимой ко рту. Болезнь может стать опасной для жизни.

Аллергическое заболевание — это замкнутый круг, разорвать который человек сможет только тогда, когда научится освобождать первопричину всех своих стрессов — страх *меня не любят*. Когда страх освободится, вслед за ним легко освободится нежелание. В начале процесса освобождения страха в теле обычно возникает бурная реакция. Вообразите себе, что произойдет, если с трубы, переполненной нечистотами, внезапно снять заслонку... Нечистоты хлынут наружу. Точно так же через кожную сыпь и слизистые ткани может начаться выведение шлаков, и больному покажется, что болезнь обострилась. Чем больше Вы от всей души занимаетесь работой мысли, тем больше нечистоты испаряются, и выброса не произойдет.

Если Вы этого не умеете, то страх и разочарование могут затормозить выздоровление. Поэтому работайте над высвобождением стрессов с разумной умеренностью, и если количество сыпи и выделений из дефектов кожи действительно увеличилось, то от всего сердца

поблагодарите свое тело и радуйтесь тому, что голос Вашего сердца был услышан. Тогда очищение будет быстрым и основательным.

Все болезни по своей изначальной сути являются аллергическими, потому что если бы не было принуждения, не было бы и протеста.

Пример из жизни.

15-летнюю девушку в течение многих лет лечили медикаментами, включая гормоны, по поводу аллергической сыпи на лице. С возрастом обострения участились, и родители в медицине разочаровались. Они обратились к гомеопатам.

Гомеопатия — древняя, но у нас, к сожалению, малоизвестная ветвь медицины, которая не признается традиционной медициной, но которая по воле обстоятельств завоевывает все большее признание. **Принцип гомеопатии: подобное лечат подобным.** Это означает, что больному дают сверхмалые дозы лекарств, в которых зачастую лекарства-то и нет, так как при разбавлении остается лишь информация о лекарстве, или память о целителе. Чем больше степень разбавления, тем дальше простирается энергетика этого лекарства — даже в предшествующие жизни — то есть тем глубже причинная суть лекарства. Так освобождается космическая память, при помощи чего кармические долги прежних жизней переносятся в день сегодняшней в виде болезней.

Например, около 600 лет тому назад человек был пленником, из-за чего он сильно настрадался душевно. Физическое страдание — это маленькое страдание, которым искушается долг кармы. А душевные страдания мы носим в себе все то время, пока не научимся их постигать. До сих пор происходило это в основном через болезни. Пленник протестует в душе больше, нежели протестует физически, ибо за физический протест его подвергают истязаниям. В нынешней жизни этот человек страдает аллергическим заболеванием, потому что он хотел усвоить урок своего тогдашнего плена посредством сверхтребовательных родителей (= стражники).

Этот человек нуждается в таком гомеопатическом препарате, который содержит в себе энергию, схожую энергетически со страданиями в бытность его пленником. Врачи-гомеопаты работают сегодня уже с аппаратами, чувствительными к биополю человека, которые контролируют заключения врача и корректируют в момент назначения дозу лекарства. Гомеопатия является подходящим средством лечения хронических неизлечимых болезней. Ее можно применять и при лечении острых заболеваний, но этому мешает недоверие со стороны традиционной медицины и поиск виновных. Мешает также спешка, \ из-за которой люди заболевают и которая затем не дает человеку вылечиться. Более всего мешает недоверие.

Гомеопатические лекарства не загрязняют тело химическими препаратами, а **выводят из человеческого тела жидкую грязь и сухой мусор.** Плохими мыслями мы активизируем и заставляем размножаться в нашем теле микробы, живущие мирной, нормальной жизнью. Если плохих мыслей мало, то нарушение равновесия имеет маленькую амплитуду. В таком случае обоюдная борьба за существование со стороны микробов и патогенных грибов напоминает сходку деревенских парней, где иногда случаются потасовки, но до болезни дело не доходит. В действительности сражаются только бактерии. При помощи небольшого увеличения выделений из организма выводятся избыточные прибывшие к месту живые микробы, а также те микробы и грибки, что достигли естественного завершения своей жизни. Когда число микробов увеличивается, то число грибов должно сокращаться. Однако оно не сокращается, поскольку грибки являются единственными микробами тела, которые не подчиняются каким бы то ни было воздействиям внешней среды. Грибки — это растения. Растение есть дух. Дух есть уравновешенность. Уравновешенное тело может погибнуть, но дух не гибнет. Всякий дух лишь покидает тело, если тело не желает жить, потому что больше не может.

Бактерии — это животные. Животное являет собой неуравновешенность. Животное боится, что на него нападут, и потому предпочитает напасть первым. Подобный образ мыслей обуславливает размножение бактерий и рост их агрессивности по прямой аналогии с образом мыслей организма-хозяина.

Для уравновешивания бактерий грибки должны начать разрастаться. Таким образом, количество обеих групп бактерий превышает критическую черту, необходимую для нормальной

жизни. В результате возникает воспаление, которое начинают истреблять лекарствами, вместо того чтобы исправлять свое умонастроение.

Мы не видим и потому не верим тому, что микробы физического тела и накопившиеся в ходе их жизнедеятельности отходы и есть та болезнь, от которой мы хотим избавиться. Вместо очищения тела мы загрязняем его лекарствами, которыми уничтожаем микробы. Мы не умеем видеть, что чем больше в теле трупов микробов, тем больше само тело становится трупом. А трупный яд — наихудший из всех. И, кроме того, всякий неубранный труп представляет собой особенно благоприятную почву для размножения бактерий.

Грибки уравнивают бактерии различными выделяющими химическими веществами, к одной из групп которых относятся антибиотики. В случае воспаления больному дают антибиотики, и те уничтожают бактерии. К сожалению, испуганный человек всегда перебарщивает. В итоге грибки начинают преобладать.

Грибок нужен для того, чтобы обратить в прах всякий плотский труп. Если человек осознает причину своего заболевания как свою ошибку, то это означает, что он признает свои ошибки, и его органы выделения выведут возникшие продукты отходов наружу. Если человек не признает своих ошибок, то шлаки остаются в теле. Грибки эти шлаки обращают в прах. Поэтому чем больше мы превращаем в трупы свои микробы химией и лекарствами, тем больше мы сами превращаемся в труп и становимся прахом. Грибки это знают и не оставляют неисполненной свою роль.

Медицине известны воспаления грибкового характера, при которых нельзя давать антибиотики. В противном случае воспаление резко усиливается и может привести к смертельному исходу. Поскольку уничтожить грибки не удастся, то был найден более правильный выход: общеукрепляющее лечение больного для повышения его сопротивляемости. Однако отношение к микробам остается по-прежнему враждебным. Проблема не решится, прежде чем люди не научатся постигать жизненную истину.

Микробы и грибки — два полюса единого целого. Они помогают защищать наше тело от так называемого внешнего врага, откуда мы, освободившись от страхов, не поймем, что никто не является врагом. С развитием человека с примитивного уровня до уровня, когда с врагами не приходится больше схватываться врукопашную, так как от него можно избавиться иным способом, человек стал врагом самому себе. Что это значит? То, что он стал обвинять самого себя, если не сумел найти наилучшего средства, чтобы уничтожить врагов.

У примитивного человека есть враги из-за собственной глупости. Он борется с внешним врагом.

Интеллигентный человек своим умом сам создает себе врагов. Он борется с внутренним врагом.

С того момента, когда человек своей неудовлетворенностью начинает истреблять свою душу, активизируются вирусы. Микробы с грибами и вирусы — два полюса единого целого. Микробы и грибки имеют большие размеры, они живут вне клеток тела и атакуют клетки, подобно тому, как в старину внешний противник атаковал крепость. Вирусы по своим размерам крошечные. Они живут совершенно мирно в наших клетках и пробуждаются, когда в нас возникают враждебные мысли, которыми мы намереваемся из своей крепости по-пиратски атаковать мирную округу. Убить вирус так же трудно, как убить свою враждебную мысль. У него непробиваемая оболочка.

Кто не убивает микробы и грибки химией, тот не отравляет жизнь, процветающую вокруг крепости. Тогда в крепости может протекать повседневная мирная деятельность. Ворота крепости открыты. Обоюдновыгодный торговый обмен в виде обмена веществ между микробами-грибами и вирусами происходит в соответствии с жизненными потребностями обеих сторон. Но как только на мирном небосклоне начинают сгущаться тучи неудовлетворенности, никто уже не разбирает, кто чей враг. **Страх** затворил ворота дружеского общения, и для начала бойни осталось лишь указать на виновного пальцем.

Таким образом, у кого имеется злоба борьбы с внешними врагами, тот зарабатывает бактериальное воспаление. Кто хочет одержать победу над самим собой, тот заболевает вирусной

болезнью. А кто зол на всех, тот подхватывает и то, и другое. Медицина имеет в своем распоряжении сверхмощные антибиотики, которыми истребляются микробы, маломощные средства, которыми истребляются грибки, совсем слабые средства, которыми истребляются вирусы. Будь у нас сверхмощные средства для уничтожения также грибков и вирусов, смогли бы мы тогда остаться в живых? Возможно, какой-нибудь сверхумный человек и сумел бы в корыстных целях выдрессировать один микроб для борьбы с другим — подобно тому, как муштруют армию приказами, получаемыми по телефону, — но откуда мы не изменим свой образ мыслей, исцелить это нас не сможет.

Вряд ли найдется такой человек, который обходился бы без дезинфицирующих средств, консервантов и т. п. Однако мало таких, кто очищал бы свое тело, подобно полю битвы, где проходило сражение бактерий. В то же время загрязнение тела бактериями делает его нежизнеспособным.

Гомеопатические лекарства выводят не только шлаки, полученные от материализации стрессов, но и шлаки химического происхождения. Существуют, например, препараты, выводящие тяжелые металлы, определенные ядовитые химикаты, радионуклиды, которые мы, не подозревая о том, накапливаем в себе благодаря хотя бы чудесам электроники (например, от мобильных телефонов).

Гомеопатию я открыла для себя недавно и не устаю поражаться тому, что человечество проходит мимо того, что особенно для него необходимо, зато хватается за ненужное, вредное и впитывает в себя, словно губка, а потом зовет на помощь и обвиняет всех без разбора.

Обычное лечение лекарствами в символическом смысле подобно лекарству-воину, который нападает на противника-болезнь и быстро его уничтожает, если только противник не превосходит его силой. К сожалению, на сегодняшний день болезнь оказывается сильнее традиционных лекарств, и при увеличении их дозы в бой с болезнью вместо одного воина идет целая армия лекарств. Кто кого победит и что станет с полем боя — телом — выяснится когда-нибудь потом. А то, что при острых заболеваниях и запущенных случаях без лекарств не обойтись — это уже особая статья. С помощью гомеопатического лечения в реабилитационный период можно легче очистить это поле боя и тем самым избежать новых обострений.

Малое количество лекарств помогает больному быстро выбраться из ямы с болезнью. Большое количество лекарств готовит больному яму поглубже.

Гомеопатическое лекарство — это друг, который приходит к неприятелю и говорит: «Я похож на тебя. Поэтому я понимаю тебя. Пойдем вместе на волю!» И берет его за руку, чтобы идти.

Девушке, о которой речь шла выше, дали как раз такое лекарство. Через пару дней девушка вернулась с разгневанными родителями, ибо ее лицо стало страшнее, чем когда-либо. Оно было словно живая рана, которая за несколько дней, правда, подсохла, но корка была густо усеяна кровяными крапинками. Почему?

Потому что эти два друга чересчур стремительно бросились к воротам, ведущим из плена на волю, и прихватили с собой еще двоих, подобных себе. Одним из спутников оказалась большая, долго протомившаяся в плену печаль, от которой возникло увлажнение кожи, а вторым — жажда мести, выросшая из крошечных слез обиды на несправедливость. Ворота темницы рухнули. Девушка была несчастна, родители — вне себя от гнева на гомеопатов.

Девушке я сказала: *«Хоть твое тело и страдает сейчас, так как идет очень активное очищение, но если ты прочувствуешь свою душу, то поймешь, что тебе стало легче. Твои глаза давно не были такими красивыми и сияющими. Ты ведь и сама обратила на это внимание».* Девушка действительно это заметила. Если бы она признала свои ошибки, то не стала бы помехой лекарству, и кожа бы уцелела.

Я пространно разъяснила ситуацию также родителям и сказала: *«Рассматривайте лицо своей дочери как собственную душу на настоящий момент, и Вы поймете, что начало исцеления ребенка совпало с вашей жизненной борьбой, подогреваемой жаждой мести. То, что во имя здоровья дочери Вы воздерживались от домашних ссор, это хорошо, но зато теперь Вы боретесь против чужих. Злоба есть злоба, на кого бы она ни была направлена. Вам обоим следует заняться*

исправлением собственного умонастроения, если Вы хотите доказать, что любите свою дочь. За нее беспокоиться не надо, она сама справится со своей задачей».

Почему пострадала именно кожа лица? Потому что лицо выражает отношение к иллюзиям. Кто создает себе сказочно прекрасный мир грез и наивно верит в его воплощение в жизнь, у того непременно происходит крушение иллюзий. Подобно тому, как пострадала кожа ее лица, пострадали и ее иллюзии. Это — иллюзии счастливой семейной жизни. Жить быстро, легко и малыми затратами может только уравновешенный человек. А чтобы стать уравновешенным, нужно в поте лица выгребать собственные душевные нечистоты и благодарить свое тело за то, что оно пришло на подмогу.

Эта девушка — типичный ребенок активных и эмоциональных родителей, который страдает и молча протестует против постоянного шума жизненной борьбы. А если и протестует, то на уровне истерического «хочу — не хочу», причем подлинная причина ее эмоциональных всплесков оставалась для всех непонятной. Никто и не пытался установить причину. Ведь привычка жить не задумываясь и действовать импульсивно есть повседневное естественное состояние почти всех людей до тех пор, пока здоровье не скажет: «Смон!» Выносливости этого ребенка пришел конец.

Б. Ребенок, выбравший активную борьбу, не выносит подчинения, поскольку он уже слишком много настрадался либо в нынешней, либо в предыдущей жизни. Теперь он причиняет страдания другим, ибо испуганный человек иначе не умеет. Он начинает нападать на тех, кто его принуждает, и считает это смелостью. Поначалу нападает на родителей, затем на учителей и далее на всех тех, кто осмеливается хоть как-то выразить на словах свое неудовольствие в виде принуждения.

Он может стать таким активным борцом за свободу, что начинает сражаться не только за себя, но и за всех, подобных себе, и когда-нибудь он войдет в историю героем. При жизни же он имеет репутацию скверного ребенка, мучителя учителей, тунеядца, рэкетира, преступника и еще бог знает кого, мешающего добрым людям жить хорошей жизнью. Человек, ведущий активную жизненную борьбу, не терпит трусости и не признает первопричины своей злобы — страха. Лицемерный морализатор быстро переводит его злобу на себя, а человек, ведущий сам с собой задушевные беседы, быстро его распознает.

Об униженности Принуждение унижает, поскольку отнимает у мыслящего человека свободу действовать по собственному разумению. А человек потому является человеком, что, в отличие от животного, он имеет мыслящий мозг, потенциальные возможности которого следует развивать каждому человеку. Если его лишают такой возможности, то это человека унижает, а злоба униженного — самая страшная из всех видов злобы. Эта злоба способна сокрушать всех и вся.

В книге «Без зла в себе» на стр. 307 речь шла о гное. Гной — это проявление злобы на беспомощность, бессилие, т.е. это — злоба униженного. Беспомощным, бессильным и униженным может быть только испуганный человек, чей страх не позволяет ему найти выход из создавшейся ситуации. Безднадежность тоже отражает неумение мыслить.

У человека, который взращивает в себе униженную злобу до критической черты, образуется гнойный процесс.

И против униженности также начинается борьба. Борьба эта ведется **А — пассивно, Б — активно.**

А. Пассивная борьба против униженности ведется по-разному.

I. Если человек не желает мириться с унижительной ситуацией, а хочет выразить каким-то образом протест, дать понять, чтобы его больше не унижали, либо хочет выразить свое отношение к унижению в целом, то тело приходит ему на помощь в виде гнойных прыщей. Чем больше у человека бывает унижительных ситуаций, тем число гнойных прыщей больше.

Если прыщи выступают на лице, это означает, что человек унижен тем, что против его воли становится явным или что он не в состоянии скрыть, а в конечном счете скрывать и не желает, поскольку хочет, чтобы проблема разрешилась.

Лицо выражает отношение к видимости, к грезам, к иллюзиям. К хорошему, естественно, относятся хорошо. К плохому, естественно, относятся плохо. **Кажущееся же хорошее, которое унижает человека настолько, что больше нет сил терпеть, вызывает гнойные процессы на лице.** Таким образом на лице отражаются все жизненные трудности, которые концентрируются в болезнях, а те в свою очередь формируют форму лица и его красоту либо некрасивость. Поскольку лица людей отличаются не в основных чертах, а в деталях, то это означает, что люди отличаются друг от друга лишь в мелочах. Но эти мелочи придают лицу его неповторимую индивидуальность. Кто умеет, тот может прочесть по лицу человека всю его жизнь.

Гнойные прыщи, особенно прыщи на лице, считаются «привилегией» молодежи. Почему?

Период полового созревания определен природой как переломный этап в процессе взросления. Если родители или взрослые этого вообще не замечают либо по разным причинам замечать не хотят, то молодой человек оказывается униженным. Его знания, ум и умения не замечаются либо высмеиваются, поскольку взрослые считают себя умнее. Причем взрослые не считают зазорным высказать ему напрямик нечто унижительное либо выразиться как-нибудь иначе. Унижительное слово, брошенное в лицо простодушному молодому — а потому глупому — созданию, подобно плевку, который хоть и является плевком, но выглядеть таковым не желает и потому стягивается в гной. Точно таким же образом этот молодой человек старается сдерживаться, чтобы не ответить обидчику тем же.

В дальнейшей жизни этот уже повзрослевший человек будет обижаться на любые иносказания, которыми пытаются избегать прямых суждений, и, реагируя точно так же, будет приобретать все более крупные гнойники. Не будь страха *меня не любят*, человеку было бы все равно, что о нем говорят. К сожалению, от своей зажатости человек обычно становится бесчувственным, и гнойники переходят в болезнь посерьезнее.

Взрослые не понимают, что они губят ребенка, подобно молодой поросли, которую стараются примять к земле, чтобы самим казаться выше. Но и тогда, когда сдерживаемый протест молодого человека становится невыносимым для ложной и унижительной житейской мудрости взрослых, у него возникают гнойные прыщи. Иной ребенок не взрослеет и в 25 лет, поскольку позволяет родителям нянчиться с собой, ибо так угодно родителям. В таком случае необходимо уйти из-под власти родительской любви и стать самим собой.

Что касается взросления, то взгляните на мальчиков из асоциальных семей. Возможно, у них и имеются шрамы, но прыщей у них нет, и своим мужественным поведением они с юных лет ловят одобрительные взгляды девочек. А послушные мальчики расхаживают с прыщавыми лицами и культивируют комплекс неполноценности.

Существует такой **гнойный процесс на лице, который оставляет шрамы** и который называется **Demodex**. Его возбудителем является живущий в коже лица и прокладывающий там ходы клещ, от которого почти невозможно избавиться традиционными средствами. Он прокладывает в коже и под кожей глубокие ходы и время от времени поднимается на поверхность подышать воздухом. В том месте, где это униженное существо позволяет себе сделать передышку — дает себе немного свободы, возникает гнойный вулкан, после которого остается некрасивый шрам. Шрам говорит о том, что он **находится в зависимости от прошлого, поскольку не в силах забыть несправедливость.**

Если клещ не имел бы доступа к воздуху, то погиб бы. Но поскольку прорытые им ходы в процессе очистительных и лечебных процедур вскрываются и люди видят его **прячущееся и саморазрушительное унижение** от того, что иллюзии не исполняются, то ему ничего не остается, как открыто выразить свое невыносимое унижение, **оставляя по возможности отвратительные следы.** Этим он говорит: *«Не трогай меня! Раз уж лишил меня свободы, то хоть не лезь. Не дразни униженность. Из-за краха иллюзий я впадаю в безысходность. Мне нужна не физическая, а душевная свобода».*

Всякий раз, когда Вы поднимаете тему безнадежных или несбыточных грез и открыто выражаете **бессильную злобу униженности** в мысли, в слове или на деле, то Вы даете безнадежности физическую свободу, словно воздух клещу. Если бы от Ваших слов надежда воспряла, то клещ убрался бы. Но ведь Ваши слова лишь усугубляют безнадежность! Начните с

этого момента освобождать свою **безнадежность** по поводу несбыточности иллюзий и попросите у клеща прощения за то, что вобрали его в себя, подобно униженному воину, и заставили его рыть окопы. Он вынужден отвечать униженной злобой каждому любопытному, что сует нос в его дела. Он вынужден делать за Вас то, что Вы сами не отваживаетесь сделать.

Освободите также свою **заносчивость** — тогда исправится нос, **себялюбие** — тогда выправится подбородок, **злобу на посторонние вещи, которые унижительно мешают исполнению Ваших грез** — тогда поправятся щеки.

Если **гнойные прыщи выступают на груди**, то невыносимое унижение связано с чувством любви. Любовь такого человека отвергается либо не оценивается по достоинству.

Если **гнойные прыщи появляются под мышкой**, то стремление человека скрыть свои чувства любви стало невыносимо унижительным. Чувство любви и сопутствующую ему потребность в ласке и нежности человек скрывает из чувства стыда, из страха погрешить против установившихся традиций. Прыщи под мышкой особенно мучительные, потому что они не получают воздуха. Они словно говорят, что если не предоставить свободы чему-то особенно хорошему, то совершается тягчайшая ошибка.

Если **гнойные прыщи возникают на спине**, то необходимо освободиться от невыносимого унижения, вызванного тем, что человек не может реализовать свое желание так, как ему хотелось бы, либо так, как от него требуют другие, либо так, как он требует сам. Хотя гной, выделяющийся из прыщей, и освобождает униженную злобу, но своим существованием унижает человека еще больше, словно говоря: *«Это никакой не выход. Освободи свою униженность»*.

Гнойные прыщи нередко высыпают на ягодицах. Это означает, что человек испытывает ставшие невыносимыми унижения, связанные с крупными хозяйственными проблемами. Крупные хозяйственные проблемы — это проблемы мужские. Таким образом, если отец не умеет хозяйствовать и ребенок ощущает себя из-за этого униженным, то у него на ягодицах появляются гнойные прыщи.

Все, что человек хочет выказать, видно по его внешности.

Все, что человек хочет скрыть от чужих глаз, копится у него внутри, пока не наступает предел и внутрь больше не помещается. Закон природы этим говорит, что урок должен быть усвоен. Если не умеешь по-умному, то придется по-глупому, да так, чтобы все видели. Может, и другие выучатся на твоей глупости.

II. Если униженность усиливается, то гнойничковые очаги перерастают в нарывы. Зачастую нарывы бывают под мышкой, особенно у мужчин. Это означает, что человек желает, но стесняется выразить протест против собственнической и унижающей любви. Чем сильнее человек желает выразить протест, тем сильнее желает его скрыть, поскольку считает, что открытый протест — это вымаливание любви, и не хочет себя этим унижать. Он хотел бы положить конец позорной ситуации, но у него не хватает смелости выплеснуть наболевшее в крике либо в драке и не хватает ума мыслью освободить свою униженную злобу, вызывающую чувство стыда.

Любой гнойный прыщ может перерасти в нарыв, если вогнать в него злобу ногтями. Так говорят, когда человек сковыривает прыщ грязными руками или выдавливает его. В действительности же дело не в ногтях, а в злобе, которая вызвала появление прыща и сама продолжала расти.

Ногти на пальцах рук — это своего рода окно в мир человека, терзающегося в плену жажды наживы. Ногти выявляют то, как человек понимает физическое отдавание-получение. Если человека унижает неполучение или невозможность отдавать так, чтобы отдаваемая вещь пришла по душе новому владельцу, то униженная беспомощность превращается в маленькое желание прояснить дело руками или, попросту говоря, в жестокость. Ищущий ошибки в себе обращает свою маленькую жестокость на себя, впивается ногтями в свое лицо. Это и есть так называемая злоба ногтей.

Мытье и дезинфицирование рук перед выдавливанием прыща — это своего рода смывание невидимых мелочей, которые вызвали униженность, но которые человек не понял. Кто не умеет понять жизнь, тому следует привить правила гигиены, чтобы они превратились в привычку. Ну а то, что делать это без запугивания грязью люди не умеют, — это особая статья. Однако из двух

возможных вариантов — соблюдение чистоты из страха или смерть от грязи — данный вариант является наилучшим.

Кто понимает жизнь, тот соблюдает чистоту без принуждения. Хирург, а без знания основ стерильности хирурга вообще не может быть, моет и дезинфицирует руки без подсказок, поскольку знает, что такое инфекция. А филиппинский хилер, который знает жизнь лучше хирурга, очищает руки своими мыслями и внедряется в человеческое тело без помощи скальпеля. Лишь удаленная опухоль на его ладони говорит о том, что что-то произошло. Естественно, что и хилеры смывают большую грязь водой, как и любой человек.

III. Чем больше человек расценивает сдержанность как положительное качество либо бравирует своей беспомощностью, тем больше он скрывает чувство своей униженности, пока в один прекрасный день у него не возникнет в **скрытом месте гнойный процесс** — там, где поселилось чувство стыда. В человеческом теле нет такого органа или ткани, где не мог бы возникнуть гнойный процесс, даже сердце не является исключением. В случае гнойного заражения крови, или сепсиса, сердце поражается септическим эндокардитом, который может завершиться смертью.

Одним из наиболее распространенных скрытых воспалений является **аппендицит**. Это есть **унижение от тупиковой ситуации**, чаще всего встречающееся у детей и молодежи. Они не способны разрешить унизительные конфликты между родителями либо между собой и родителями, унизительные проблемы на работе, конфликты, в которых все упирается и будет упираться в деньги.

Если униженность от тупиковой ситуации становится непереносимой, возникает гнойный аппендицит.

Униженность от такой ситуации делает ребенка мстительным и жестоким. Ему хотелось бы оказаться подальше от матери с отцом и от такой жизни. Подобное желание покинуть дом, исчезнуть, кануть в небытие может из грусти, вызванной беспомощностью, превратиться в душевную жестокость. Ребенку хочется умереть и своей смертью отомстить родителям, чтобы те, заливаясь слезами, осознали свою ошибку.

Желание умереть в отместку кому-нибудь есть состояние крайнего кризиса, который может повлечь за собой нежелательные последствия. Например, **смерть в результате осложнения в ходе простой операции.**

В случае такого кризиса человеку нужно бы перед операцией дать возможность пострадать физически, чтобы жизнь вновь стала желанной. Каким образом? Например, в случае катарального неострого аппендицита дать ему дозреть в течение нескольких часов, чтобы он стал острым и даже гнойным.

Почему нужно дать человеку пострадать? Потому что через это страдание у него возникает желание остаться в живых, и у хирургов не будут умирать молодые люди в результате сравнительно простой операции. Тогда никто не станет обвинять врачей в том, что они спровадили на тот свет человека в полном расцвете жизненных сил, перестанут выискивать и фабриковать несуществующие ошибки врачей.

Человек, преисполненный жизненных сил, не заболевает.

Заболевший всегда теряет большое количество энергии, но если у него есть желание выжить, то пусть даже хирург допустит страшную ошибку, в результате чего потребуются повторные операции, этот больной выживет. Врачи-реаниматоры, чья работа заключается в борьбе со смертью, знают, что **побеждает воля к жизни**. Желание активно жить побеждает смерть, и в том числе казавшиеся безнадежными болезни.

Врачи не могут передать волю к жизни, она должна быть у самого человека.

Врачи могут совершить чудо и сохранить в живых физическое тело, но если до начала наркоза у больного было серьезное желание умереть, то может случиться так, что дух в тело уже не вернется. В медицинской практике это называется смертью мозга.

IV. Если человек перебарщивает со своей интеллектуальностью, поскольку боится унизиться приобщением к плохому в жизни, то он проглатывает унижающие его безобразия и тем самым пытается быть лучше плохого.

Такой человек находит для себя деятельность, чтобы не остаться наедине с самим собой и не слышать, как внутреннее «я» говорит: *«В своей беспомощности ты сделался жестоким, но не смеешь заявить об этом вслух. Обманываешь себя, говоря, что ты интеллигентен. Посмотри на себя со стороны, прислушайся к своим мыслям, и ты увидишь, что презираешь все, что считаешь плохим. Презираешь жизнь, которая не дает тебе того, что ты по своему разумению заслуживаешь. Считаешь себя умным и презираешь тех, кто выше тебя — но не намного выше — и тех, кто тебя ниже. Особенно тех, кто не настолько ниже тебя, чтобы ты мог причислить их к отдельному, не относящемуся к тебе классу униженных. Ты не замечаешь, что хочешь, чтобы тебя превозносили, однако ты даже не пытаешься понять других. У тебя твердое и неизменное представление о жизни, и это опасно. Ты ведь и себя презираешь за свои неудавшиеся начинания, за свое не самое красивое тело, за свое неумение настоять на своем, за свой семейный статус».*

Такой человек заболевает раком — болезнью, типичной для интеллигентных людей. Почему? Потому что презрение есть злонамеренная злоба, а злонамеренная злоба приводит к раку. В раковом очаге представлены все признаки злобы: боль, покраснение, температура, воспаление, выделения.

Если у человека в юности наблюдался гнойный процесс на коже, но человек этот стал сдерживать свою униженность, то прыщи у него проходят. Сдерживание униженности приводит к тому, что постепенно человек начинает все больше унижать других. Сперва это не особенно бросается в глаза, потому что все нервные. Но постепенно он может превратиться в тирана, и тогда обнаруживает, что все делают ему плохо и потому нужно самому нападать первым. Возражения других его не переубеждают, и он не намерен мириться с плохим. Он хочет переделать других по своей мерке хорошего, но поскольку те не меняются, он утверждает, что другие желают ему зла.

Он все чаще начинает провоцировать людей на плохое, чтобы доказать, что другие плохие, а он — хороший. Чем больше он начинает ненавидеть интеллигентную сдержанность, или видимое хорошее, тем больше у него возникает желание ответить злом на зло. Он видит плохое и в хорошем.

Его желание вытащить на свет и уничтожить все пороки проявляется в бородавках, пигментных пятнах и прочих образованиях, которые начинают появляться на лице. Он не понимает, что, желая вынудить других сбросить с себя личину, он сбрасывает личину с себя самого, ибо в другом мы видим лишь себя. Желание ответить плохим на плохое, брань и проклятия приводят к тому, что возникшие образования превращаются в рак.

Скрытая, или сдерживаемая, злонамеренная злоба вызывает скрытый рак.

Открыто выраженная злонамеренная злоба вызывает рак, видимый глазу.

Человек, ставший униженным из-за своих страхов, зачастую хочет показать всем без исключения, что он борется за справедливость, поэтому у него на лице возникают некрасивые явления. Ведь лицо — это единственное, что видно всем.

Пример из жизни.

После долгого разговора о стрессах, из-за которых мой 70-летний пациент сильно занемог, но о которых мало что понял из нашей беседы, он спросил: *«Скажите, отчего у меня возник рак?»* и указал пальцем на щеку. Там виднелся раковый очаг величиной с кончик пальца. Все мои старания объяснить ему как можно проще пошли насмарку. И тогда я сказала ему, что раз он меня не понял, то я скажу в точности так, как сказал бы рак: *«Послушай, мужик, с того времени, как ты стал хаять государство и правительство, у тебя там на щеке возникло уплотнение. Но с того времени, как ты в своей злобе стал готов скрутить шею государству и правительству, я был вынужден превратиться в рак».*

Мужчина обхватил голову руками, закачался и протонал: *«Ну конечно! Тогда это и началось. Я все вспомнил».*

Дорогие доброхоты! Людям с закосневшим мышлением, которые столь тяжело больны, нельзя помочь мыслью. Я могу стараться от всей души, и Вы можете сделать для больного все, но все же думать должен он сам. Но на это он не способен. Он вообще не может мыслить самостоятельно, прожив всю жизнь по чужому приказу и запрету. Работа эта слишком трудоемкая и, что самое важное, требует много времени, а рак долго ждать не станет. В таком случае помочь должен хирург. Конечно, хорошо, если больной хоть немного поймет свои ошибки и признает их, тогда послеоперационная реабилитация пройдет лучше.

Если старый человек сам по собственному почину пожелает заняться исправлением своих мыслей, то возрастного ограничения не существует. Но следует уяснить, что старый человек накапливал в себе стрессы в течение очень долгого времени и их освобождение потребует больше времени. **Чем больше исправление происходит ради самого исправления мыслей, тем оно результативнее.** Но если исправлением мыслей начинают заниматься **только** ради выздоровления, то результат потребует больше времени.

Б. Активный борец против униженности ввязывается в драку, и полученная в драке рана потом начинает гноиться. Он мог выйти победителем, но униженная злоба, что погнала его в драку и лишь усилилась, поскольку не была связана с данным противником, вытекает в виде гноя. Вам наверняка доводилось видеть у людей большие уродливые раны, которые невольно отталкивают.

Это есть знаки острой униженной злобы, и таких людей лучше не выводить из себя, так как в своих страхах они не в состоянии отвечать за свои поступки. Этим людям требуется одно — понимание.

Человек, который умышленно унижает другого, играет с огнем, поскольку если униженный захочет отомстить, то не пожалеет даже жизни. Унизить другого стремится лишь тот, кто сам в душе унижен, и если эти двое начнут бороться друг с другом, то уничтожат все, что окажется на их пути. Хочу подчеркнуть, что речь идет не только о безрассудных одиночках, которые в порыве гнева становятся преступниками. Проблема гораздо шире.

В повседневной работе я вижу, что люди не умеют отличать частное от общего, и потому хочу привести типичный пример, который касается и моей работы.

Пример из жизни.

На прием является дама среднего возраста. Уже по походке видно, что она человек корректный и строгий. Властный тип. Она хвалит меня и мои книги, превознося их так, что мне становится неприятно, и добавляет от себя парочку афоризмов. Речь красивая, но рискованная. Льстивая, но обманчивая. Если поддаться ее эмоциям, тут же подпадешь под ее власть. Это — лучший психологический прием подчинения себе других. Человек словно дает тебе взятку, и ты уже обязан беспрекословно выполнить его скрытое желание.

Я никак не реагирую, а только слушаю. Молчание воспринимается ею как знак согласия, и посетительница выкладывает козырную карту: *«Я заставила всех в обязательном порядке прочитать Ваши книги!»* И приготовилась услышать мое одобрение...

Эта женщина подобна императрице, уверенной в том, что никто не посмеет воспротивиться ее приказам из страха перед наказанием. Библия в ее руках — словно предостережение о гильотине. Она давно перестала думать о таких вещах, так как привыкла к всеобщему послушанию и повиновению. Ей и в голову не приходит, **что она навлекает на себя большой долг кармы.** По ее мнению, она творит добро.

Проблема не в том, что она не знает, что плохо и что хорошо. Проблема в том, что все хорошее она превращает в обязательное для других, поскольку опасается, что иначе другие останутся обделенными этим хорошим. Такое рвение я иногда называю дурью, а иногда — напором со стороны хороших людей. **Напор со стороны хороших людей является особенно опасной силой.**

В действительности дело далеко не шуточное. Такой человек творит больше зла, нежели добра. Своей собственной персоной и своим принуждением он отпугивает всех от хорошего. То, что он сам считает хорошим, может вызвать у других крайнюю форму протеста.

Не приведи Господь такому человеку оказаться многодетным родителем или — что еще хуже — учителем. Вращивая молодую поросль будущего мачтового леса, как ему кажется, с любовью и заботой, он гнет и корежит стволы! Желание вырастить все деревья по ранжиру — это желание сумасшедшего.

И я отвечаю: *«Милый человек, неужели Вы никогда не смотрите на себя со стороны? Если бы поглядели, то поняли, что уже одно Ваше принуждение других во имя добра делает Вас закоренелым преступником. Прощение — исконная мудрость человечества, это учение не мне принадлежит. Я его разъясняю с позиций сегодняшнего дня. Суть этого учения состоит в освобождении, а Вы делаете из него тюрьму. Вы пересказываете его, не разобравшись в сути дела и не испробовав на себе.»*

Мои книги Вы превратили в обязательную литературу. Следовательно, все эти люди так никогда их и не прочитают. Но это не беда. Беда в том, что они возненавидели и само прощение.

Вы использовали прощение и содержащуюся в моих книгах информацию, предназначенную в помощь людям, в качестве орудия для обвинения других, чтобы самой казаться лучше других. Благодаря Вам мои книги нанесли вред. Если Ваши подчиненные были прежде чуть более открытыми и потому свободными, то теперь каждый из них замкнулся в себе и копит в себе негативность.

Вы не поняли того, что эти книги предназначались для Вас, чтобы Вы узнали про свои ошибки и стали бы их исправлять. А другие сами найдут то, что каждому из них нужно. И если нужной окажется моя книга, то отыщут и ее.

Ваша же роль заключается только в том, чтобы давать советы и своим изменением призывать других следовать Вашему примеру».

Изменение себя есть благо, изменение других есть преступление.

«Но Вы же сами велите всем прочитать свои книги», — поспешно парировала посетительница в свою защиту.

Нет, я никому не приказываю прочесть написанное мною. Но тем, кто желает попасть ко мне на прием, нужны предварительные знания, чтобы понять мою речь. Я говорю не для себя, а для больного. Если он этого не понимает, то не сможет помочь себе, и все пойдет насмарку.

Проблема касается кошелька больного. Я пытаюсь таким способом облегчить финансовые проблемы больного, ибо назовите мне такую болезнь, которая не опустошала бы кошелек пациента. Не будь жажды наживы, не было бы и болезней. Если бы передо мной стояла цель набить свой кошелек, то та же забота больных была бы для меня чуждой.

Коротко говоря: никто не обращается с поносом к зубному врачу. Смысл и цель действий должны быть каждым уяснены заранее.

Каждый получает от жизни столько, сколько он отдал. Иными словами, труд, положенный на обучение, вознаграждается результатом.

Теперь Вам необходимо попросить прощения у всех тех, кого Вы хотели подчинить своей воле. Я не приказываю Вам, Вы вольны выбирать, делать это или не делать. Вам известно, какое будет последствие, если не сделать. Это закон жизни. И человек не в силах его изменить.

Это есть свобода, или осознанная необходимость.

То, что Вы руководствовались благими целями, не может служить оправданием. У любой власти благие цели, но в ходе претворения цели в жизнь народ оказывается между зубьями шестеренок и начинает протестовать. Вы принадлежите к типу людей, которые ведут общество вперед, но в своем азарте Вы переступаете черту, и тогда хорошее обращается в плохое.

Вы видите плохое в других, но не у себя. Один котел ругается с другим, а оба черны от копоти. Сейчас Вы во мне разочарованы. Ничего, я понимаю и не обижаюсь, а Вам это пойдет на пользу.

Я вижу, что Вы — человек, не позволяющий себя унижать. Но обратите внимание: Вы считаете унижением просить о прощении?! Как же так? Хотите сохранить свое достоинство? К сожалению, Вы смешиваете собственное достоинство с интеллигентностью. Чувство собственного

достоинства является привилегией смелого человека. Вы же человек испуганный, который подавляет свои страхи, не признаваясь в них, и потому считает себя смелым. **Не будь у Вас страха перед униженностью, Вы не считали бы просьбу о прощении унижением.**

Интеллигентность — это умение владеть своими эмоциями.

Интеллигентность есть мудрость.

Достоинство — это умение освобождать свои эмоции. Достоинство есть рассудительность.

Интеллигентность не означает достоинства, а достоинство означает интеллигентность.

Вам нужно понять, что Вы заблуждаетесь. Никто не заставляет Вас вставать на колени перед теми, кого Вы еще недавно держали в страхе. Попросите прощения в своем сердце. Когда Вы от всего сердца освободите также свой страх перед униженностью, то наступит такой момент, когда Вы почувствуете, что Вас уже не может унижить даже преклонение колен. Смелый человек целует землю и возвышается. Христос мыл ноги простолюдинам и возвысился через это. Мы сделаны из того же теста.

Всем нам свойственно ошибаться. Маленький человек совершает маленькие ошибки, большой — большие. Чем выше социальное положение человека, тем крупнее его ошибки и тем больше ему надо уравнивать свои права и обязанности. Но ни один из нас, людей, не является ни лучше и ни хуже других.

И ноша твоя тяжела...

Поговорим об **освободительной борьбе**.

Существуют униженные народы, и эстонцы считают себя народом униженным и поработанным. Если у какого-то народа есть чувство униженности, то можно лишь из деликатности употребить слово «чувство», на самом деле это — злоба. Такой народ не понимает, что своей униженностью он притягивает унижающего, и тот не замедлит явиться. Он является, чтобы научить обрести чувство собственного достоинства и сохранить его.

Народ, в душе которого обитает униженная злоба, может потратить все свои деньги на содержание армии, но и это не поможет. И если унижающий не появляется сразу, то этот народ погибнет, жарясь в собственной злобе, и на его покорение не придется потратить ни одной пули.

Мы знаем, что сейчас в мире разворачивается освободительная борьба, только вот свободным никто не становится. Эта освободительная борьба — словно гной, который возникает тогда, когда большое давление либо большой страх уменьшается, и который затем прорывается на поверхности земного шара. Война все продолжается, и гной все течет, ибо на самом деле униженность убивает униженность, и тем самым униженность лишь возрастает.

Мы считаем нормальным то обстоятельство, что в освободительной борьбе все средства хороши. Освободительная борьба подобна гною, который прокладывает себе прямую дорогу, уничтожая все, что попадает на пути. Но если на пути у него попадает грудной младенец, старик или лазарет, то мы ощущаем неладное. Правильно ощущаем, так как, уничтожая, свободными не становятся.

Эстонский народ завоевал свободу и сделал это по-эстонски интеллигентно, без кровопролития. Но униженная злоба осталась, и желанная свобода не наступила. Если раньше вокруг стояла ограда и ее можно было сломать, чтобы изжить злобу, то теперь ограда переместилась в сердце, и ее так просто не сломаешь. Если раньше мы считали себя рабами другого народа, то теперь мы стали рабами кошелька. Какое рабство легче?

Когда мы высвободим свои страхи и злобу от униженности, то станем свободными от всякого рабства. Свободен тот, кто свободен душой. Если у народа душа свободна, такой народ не унижит ни бедность, ни другой народ. Народ, богатый душевно, со временем становится и экономически богатым. А кто хочет стать богатым на скаку, тот будет сброшен лошадью как чересчур требовательный седок.

Кто умеет видеть положительные стороны социализма, тот видит положительные стороны также и капитализма. Кто сумел понять отрицательные стороны социализма и их назидательный смысл, тот обратил зло социализма во благо и сумеет таким же образом подойти к капитализму. Все имеет всегда две стороны, но это нужно уметь видеть. Кто этому не научился, тот жаждет возврата былых времен — ему должно стать очень плохо, чтобы он наконец понял, что время движется только вперед.

Кто, будучи в физическом плену, сумел освободиться духовно, тот не винит социализм в наших бедах. А кто в своем простодушии полагает, что человечество продвинулось бы дальше без назидательного урока социализма, тот использует критику социализма для оправдания собственной беспомощности.

Эстонский народ астрологически относится к созвездию Козерога.

Козерог — это максималист. Ему подавай разом и землю, и небо. Он мог бы прочно стоять на своих четырех внизу, в долине, и глядеть на небо. Так нет же, он должен находиться на скале, поскольку ему требуется именно это. Заземленный уровень обычного упрямого козла для него — пройденный этап, поскольку мудрость этого уровня им уже усвоена. Теперь он перебрался на более высокий уровень, уровень горных вершин. Но от этого он не перестал быть парнокопытным.

Козерог взбирается по скале. Скала — его собственность. И если в отдалении на вершине повыше он видит кого-то, то высекает искры рогами о камень и не может не отправиться покорять ту же вершину. Но если он чувствует, что его туда не пустят ни при каком условии, что ему придется покорять вершину с боем, он лучше выберет другую, но еще более высокую. А для этого ему приходится спуститься в ущелье, так как крыльев у козерога нет.

Козерога подгоняет зависть к другому. Напрягшись всем туловищем, он перепрыгивает через ущелья со скалы на скалу, двигаясь к цели. И когда он уже на месте и, задрвав вверх заматеревшую от упорства шею, с гордостью оглашает небеса победным, подхваченным тысячекратным эхом кличем: «*Я лучше всех!*», то первое, что бросается ему в глаза сквозь пелену самовосхваления, — это то, что на вершине повыше кто-то уже есть. Его обскакали. Собственных каверз он не видит и не признает. Он может дрожать от злобы, но суетиться не будет, чтобы не упасть в ущелье. Но ту, другую, вершину он должен заполнить тоже... Все повторяется сначала.

Таков типичный эстонец, который лишает себя права радоваться малому и не замечает того, что преуспел в большом. Постоянная неудовлетворенность, поскольку кто-то лучше его, заставляет покорять землю, тогда как до неба рукой подать. Из двух возможностей — трудной и легкой — он выбирает трудную, если до легкой один шаг. И тогда вздыхает, мол, жизнь такая трудная.

Максимализм на земном языке именуется манией величия. Эстонец жаждет высот. Если иной другой народ удовлетворен своим маленьким ростом и развивает духовные качества, чтобы быть большим душой, то эстонец непременно должен быть высоким и ростом. Ибо эстонец боится униженности, боится быть маленьким в любом отношении. Чего боятся, то и случается. Численность нашего народа никак не желает повышаться, поэтому мы являемся малочисленным народом. Чтобы компенсировать эту малочисленность, природа наделила нас ростом, одним из самых высоких в мире. Но это не мешает нам быть мелочными. Живем мы не на горе, а в долине, и вместо душевного величия располагаем крупными физическими габаритами. Зато потенциал развития огромен.

Эстонец хочет быть стойким и выносливым. Каменистая почва Эстонии дает нам и эту возможность. На эстонца всегда можно было положиться в трудные времена, так как он знает, что если делаешь работу, то придет и любовь.

Исконный эстонец верит земле и не верит небу. Нынешний эстонец не верит в то, что он сам — кузнец своего счастья. Свою неудачу он по-прежнему сваливает на скудную почву, плохую погоду, слабую лошадь, глупого спутника жизни и недоброжелательного соседа. Он не верит в то, что он сам является той центральной фигурой, которая может соединить в себе землю и небо. Своим он признает то, на чем стоит твердыми ногами, поскольку не умеет быть в бытии. А умеет он уподобляться козлу на мостике, когда дело касается приобретения.

У козерога достаточно смекалки, чтобы не сорваться со скалы в пропасть. Эстонцу смекалки пока недостает, потому мы спустились на равнину, чтобы хорошенько поупражняться на мостиках через каналы и в грязи. По крайней мере останемся в живых.

Козерог не гонится за интеллигентностью, поскольку животное он достойное и предоставляет достоинству вести себя от Бога. В погоне за своей интеллигентностью эстонец постоянно набивает себе синяки и шишки даже на равнине, поскольку расталкивает всех, доказывая свое превосходство, и лезет вперед померяться силами с сильными мира сего, чтобы опять же доказать свое превосходство.

Козерогов не много, эстонцев тоже. Чтобы уцелеть, козерог взбирается ввысь, чтобы низина не поглотила его, ибо он умен. Эстонец, напротив, борется с невидимыми врагами, как с ветряными мельницами. Чтобы самому себе казаться смелее, он заключает свои страхи в темницу сдержанности. Если врага в настоящий момент нет, он создает врага в своей душе. И чтобы не обнажать истинного лица в этой борьбе в грязи, он не позволяет себе проявлять свою беспомощность перед другими. Ее он тоже прячет в темнице сдержанности и не понимает, что сам продлевает срок своего заключения.

А небо ждет. Ждут горы, похожие на ступени лестницы, ибо им известно желание эстонца обрести достоинство. Эстонец же использует горы лишь для альпинизма и не понимает, отчего его так тянет в горы.

Эстонец и сам чувствует, что что-то здесь не так, и начинает на себя злиться. Уже как будто забрезжило понимание, но тут приходит субботний вечер, и эстонец отправляется в баню истязать свое тело из-за своей беспомощности. Выхлестывает из себя без остатка воинственность, выплескивает вместе с водой на раскаленные камни свою печаль, сдирает со спины слой отмерших клеток и стесняется этой своей грязи, не понимая того, что это — проявление душевной нечистоплотности, или остатки честности, погибшей от сдержанности, и заявляет, что без бани был бы сущий ад. Конечно, был бы. Баня учит стать честным перед самим собой, глядя на свое тело.

Этот эстонец говорит правду. Если бы он не провел в себе свои маленькие сражения с самим собой, то уподобился бы злой пчеле, что в своем безрассудстве атакует льва и от усердия настолько запутывается в лвиной гриве, что сама себя придушивает. А перед смертью успевает воскликнуть: *«Меня унизили!»*, да так, что лев, заслышав, что кого-то в его королевстве обидели, в гневе встает и издает грозный рык: *«Кто звал на помощь? Отзовись, я иду!»* Но никто не отзывается. А когда потом лев принимается прихорашивать свою гриву, то вычесывает оттуда мертвый комочек и ворчит: *«Пристала, точно репей»*. На столь трудолюбивую пчелу ему даже противно глядеть.

Ноша униженного трудна... Если униженный, идя по какой угодно дороге, перестал бы бранить дорогу и освободил бы свою униженную злобу, то он быстро и легко зашагал бы вперед с той же ношей. Человек, свободный в душе, всегда ходил и ходит по свободной земле, независимо от эпохи или государственного строя.

Поговорим о карликовых деревьях.

Существует еще один вид борьбы за свободу — **супружеский развод**. Суть борьбы остается прежней — освободиться от ненавистного работодателя. У каждого сражения есть своя отличительная особенность, по которой они известны истории, например, курьезная глупость или беспощадное кровопролитие. По такому же принципу можно классифицировать и разводы.

Одни распиливают предметы мебели под лозунгом справедливого дележа имущества — главное, чтобы другому ничего не досталось. Другие разбегаются в разные стороны с такой скоростью, что их имущество растаскивается посторонними, — настолько для них неумоготу оставаться вместе лишнюю секунду.

Несмотря на внешние различия, у всех сражений суть одна — истребление. Более всего на поле боя достается молодому деревцу, которое попадает под гусеницы танков, несущихся в бой с обеих враждующих сторон. Это деревце — ребенок, чьи родители, борющиеся во имя своей свободы, ни во что его не ставят. Либо считают его столь большой ценностью, что причисляют к

прочим сокровищам и забирают с собой как военный трофей, чтобы никогда уже не показать его противнику.

И когда сражение завершилось и победитель подсчитывает на своей территории потери, чтобы потребовать возмещение убытков, то страдания деревца в расчет не принимаются. Само виновато, что попало под ноги и что от полученных повреждений стало расти криво. В этом есть доля истины, поскольку деревце действительно стало расти само на том поле, хотя и знало, что здесь будет поле боя.

Есть и такие, кто под лозунгом миролюбия делят территорию пополам, да так, что деревце остается посередине и от постоянного видимого, а также невидимого воздействия вырастает таким низким и корявым, что перестает нравиться всем. Деревце стало карликовым.

Таких карликовых деревьев уже полно во всем мире. Да и совместная жизнь родителей зачастую являет собой бесконечную борьбу. Совместно живут только потому, что жить-то нужно, и потому, что боятся провести решающее сражение. *Кто знает, что потом будет.*

Растет беспомощность, униженность, жестокость. Те же самые люди в святом простодушии вопрошают: *«Отчего так много жестокости? Почему ничего не предпринимается?»* И ждут, чтобы кто-то наладил их жизнь.

Поговорим о плотской любви.

Существует униженный пол. Покуда женский пол будет считать себя униженным по причине своего более слабого физического тела, он сам себя унижает при помощи все того же тела, а затем подло мстит унижающему. Как водится, из-за спины да ниже пояса и самым метким оружием — жестокостью.

Женщина желает властвовать, но не ведает, что женщина не создана властвовать, а создана руководить властителем. Если вручить женщине бразды правления, то в тот же миг она начинает самоуправствовать, и с того же момента начинается ее уничтожение.

Человек, губящий себя, подобен утопающему, которого от страха сводит судорогой, и вместо того, чтобы хотя бы в последний миг научиться плавать, он тянет за собой другого. Если мужчины научились бы освобождаться от страхов, то женский пол не смог бы навязывать им свои превратные желания, и мир снова начал бы потихоньку приходить в равновесие.

Если у Вас имеется печальный опыт с мужчинами, то попытайтесь понять почему. Каким было Ваше отношение к мужскому полу до этого происшествия? Каким было отношение Вашей матери к мужскому полу? Если Вам известно, что без любви человек становится злым, то сделайте так, чтобы Вы не распределяли по-барски свою любовь в зависимости от мужских заслуг. Напоминаю, что любовь и постель — это не одно и то же.

Любовь гнездится в душе, в постели гнездится секс.

Если душа взывает о любви, то ее идут искать в постели, ибо люди в своем страхе иначе не умеют. Может ли из секса получиться любовь — это разговор особый. Но если не получается, то человек ожесточается.

В таком случае человек начинает заниматься сексом с грубой, животной страстью, которую искатели острых ощущений принимают за высокопрофессиональную любовь, но которая в действительности является скрытой злобой к противоположному полу. Это словно единоборство, при котором сражаются не мечами, а половыми органами.

Партнер по сексу быстро пресыщается, подобным сексом, напоминающим битву гениталий, да и последующие долго не выдерживают — человек ведь ищет любви. Разочарования усугубляются, потребности возрастают, и если уже в сексе отказывают, то применяется насилие. Происходит сексуальное преступление, чудовищную животность которого может выдумать лишь человеческий мозг.

Если в старину единоборство осуществлялось по честным правилам, то день сегодняшний отмеряет той же длинной меркой каждому, на ком брюки той же длины, что и у врага. И оружие, которое постоянно носится в брюках, норовит залезть под подол любой особы в юбке — будь то

младенец или старуха-покойница. Вот до чего дошло человечество в своей жестокости. И не говорите, что Вас это не касается. Очень даже касается нас всех и каждого в отдельности.

Сексуальное насилие живет в каждом человеке, покуда человек не освобождается от страха *меня не любят*. Насильник и полицейский, который ловит насильника, — две грани единого целого. Оказавшись в кризисе из-за отсутствия любви, человек озлобляется и становится насильником. Полицейский подобные желания умеет сдерживать. Но в своих мечтах он совершает то же самое, ведь это так притягательно.

На этом строится сексуальная промышленность всего мира, будь она сколь угодно примитивна или изощрена. Полицейский не становится насильником из-за страха, что его перестанут любить, если он станет преступником.

Есть ли на свете мужчина, который в своих мечтах не желал бы овладеть телом красивой молодой женщины? Иными словами, есть ли на свете мужчина, который не желал бы красивой, чистой любви? Иными словами, есть ли на свете мужчина, который не хотел бы жить? Желает ли он сделать это с нежной лаской или грубым насилием, это будет определять его собственную жизненную судьбу.

А есть ли женщина, которая не желала бы вызвать любовь у приятного, мужественного мужчины? Иными словами, есть ли женщина, которая не хотела бы, чтобы в ее любви нуждались? Которая в глубине своего сердца не желала бы быть нормальной женщиной? Желает ли она этого с нежной любовью или с интригующими ухищрениями, это определяет ее собственную жизненную судьбу.

Если Вы — совершенная женщина, у которой нет страха *меня не любят*, то у Вас нет и страха, что в моей любви не нуждаются. Тогда Ваш муж является для Вас лучшим мужчиной на свете. Он наверняка никогда не изменяет Вам, обладает превосходным здоровьем, и его сексуальная функция не утрачивается до смерти. А умрет он после Вас. И Вам не нужно опасаться, что кто-то захочет когда-либо Вас изнасиловать. Естественно, сами Вы здоровы.

Подобные совершенные женщины существуют, но их мало. Стать такой может любая женщина. Поэтому каждая женщина должна сама заботиться о своей сексуальной безопасности, а не надеяться на законы, призванные держать мужчин в узде. Разумный мужчина ведет себя достойно и в том случае, когда следует только природным человеческим законам. А безрассудный моментально забывает про государственные законы, стоит ему завидеть добычу.

Куртизанство сформировало представление, согласно которому женская мудрость заключается в умении заманить мужчину в постель. Коварная, сладкоречивая лживость женщин способна одурочить и умнейшего из мужчин. Мужчины боятся женщин. Мужчинам уже настолько не хватает любви, что мало кто из них не поддается на интригующую провокацию. Любовное ложе превращает самых могучих мужчин в довесок прекрасного женского тела, и, как всем известно, бесконечная трагедия повторяется снова и снова.

Кто осознает, что испуганная женщина коварна, а испуганный мужчина зол, тот освобождается от страха *меня не любят* и не навлекает на себя ни коварства, ни злости.

Нежелание — тормоз движения. Нежелание рождается от принуждения. **Нежелание обосновалось в нижней части туловища.** Его верхняя граница совпадает с 1 -м поясничным позвонком, а нижняя включает в себя пальцы ног.

Не будь материальной жизни, не было бы и нежелания.

Страх перед материальными, в том числе экономическими, проблемами тормозит вплоть до остановки (в зависимости от роста страха) движение энергии любви. Неподвижность есть разрушение. Степени разрушения соответствует тяжесть болезни.

Все болезни нижней части тела происходят от нежелания. Нежелание бывает разное: — нежелание потому, что...

— нежелание из-за того, что...

— нежелание для того, чтобы...

— нежелание в том случае, если...

— нежелание принять то, что будет...

— нежелание смириться с тем, что было...

Нюансы нежелания определяют характер болезни. Величина нежелания определяет степень серьезности болезни. У нежелания есть много разных имен: непокорность, неприятие, упрямство, протест, сопротивление и др.

Нежелание возникает в ответ на физические экономические проблемы. Страх перед экономическими проблемами обязательно перерастает в неприятие экономических, или материальных, проблем. Раз уж имеется страх, то непременно имеется и злоба, даже если мы это отрицаем. Нижняя часть тела заканчивается ногами. Ноги выражают всякого рода жизненное движение.

В предыдущей книге я подробно останавливалась на символическом значении ног. Добавлю следующие соответствия: Стопы ног соотносятся с повседневными мелкими экономическими проблемами, а также с женскими повседневными **экономическими проблемами** (см. стр. 394 книги «Без зла в себе»). Больные стопы говорят о том, что человек обозлен из-за чрезмерного вороха повседневных дел. Деформированные стопы означают, что человек видит повседневные работы в кривом зеркале, то есть неправильно их оценивает. Повседневные проблемы бывают женские и мужские. Умеренная рабочая нагрузка приносит только пользу, а перебарщивание с работой или полное безделье приводит к болезни. Перебарщивает человек испуганный.

Зачастую стопы ног отекают без видимой причины. Тогда говорят, что сердце большое. Правильно. Если в теле есть хоть маленький симптом нездоровья, то это непременно сказывается и на сердце. Подтверждается ли это исследованиями — особый разговор. Диагнозом отека не вылечишь. Отека при ходьбе может и не быть, но если сидеть за письменным столом, то к концу рабочего дня ощущаешь вместо ног деревянные чурки. Почему?

Потому что печаль из-за повседневных проблем скапливается в стопах. Если постоянно двигаешься, нет времени на грустные размышления, а если сидишь, то руки работают, а в голову лезут наболевшие мысли, вызывающие печаль. Это означает, что Вы свою грусть еще не истребили, и она является к Вам на манер хорошего человека, чтобы сказать: *«Отпусти меня на волю! Без печали будешь делать то же самое, что и до сих пор. Разница лишь в том, что если раньше ты делал это без радости, то отныне будешь делать с радостью».*

Отечность как общий симптом всевозможных заболеваний стоп проистекает из грусти по поводу повседневных экономических проблем, независимо от диагноза. Это не означает грусти из-за нехватки денег. Еще более грустным может быть тот, у кого деньги есть, но кто не желает подчинять свою жизнь деньгам.

Печаль — это энергия злобы. С этим фактом мне самой пришлось просто смириться поначалу, и лишь потом я уяснила для себя весь глубинный смысл. Постарайтесь уяснить и Вы.

Если Вы спросите, как можно не злиться из-за этих повседневных проблем, то задумайтесь — а помогла ли Вам когда-нибудь злоба. Наверняка нет. И если Вы считаете, что без злости нельзя дать отпор обидчику, нельзя постоять за себя и за других, то смею заверить, что именно без злости Вы не только сможете постоять за себя и за других, но еще и добьетесь успеха. Не будет боевого похода, а будет дружеская встреча с бывшим неприятелем.

Таз отражает большие мужские и идейные экономические проблемы. Состояние таза говорит о том, как человек относится к мужчине и мужскому полу. У многих таз деформирован, что видно на глаз. Это означает, что отношение к большим мужским планам и делам у этого человека искаженное, искривленное, деформированное. Коротко говоря: какими словами Вы характеризуете свой таз, таким же словом можно охарактеризовать Ваше отношение к мужским делам.

В малом тазу расположены невидимые для глаза органы, заболевание которых говорит о том, что у человека имеются большие и важные планы, осуществить которые он не в силах. Большое — это всегда мужское. Большие экономические проблемы всегда улаживаются мужчинами. Женщины, не умеющие освободить свои страхи или недоверие в отношении деловых способностей мужчины, своими страхами отнимают у мужчины силу, а своим понуканием —

желание что-либо делать. Мужчина не станет мчаться сломя голову, а потом думать, — он хочет сперва подумать и лишь затем мчаться, если надо. Иная женщина не допускает мужчину ни к какой работе, лучше все сделает сама. И настает миг, когда тело говорит: *«Баста! Теперь ты больна. Исправь свою ошибку»*.

Если мужчина терпит понукания женщин, их вмешательство в мужские дела либо то, что те ради экономии времени выполняют за него мужскую работу и поддерживают тем самым его репутацию, то мужчина зарабатывает болезнь, соответствующую накопившейся у него злобе, каковой зачастую является рак. Хоть женщины и в состоянии выполнять мужскую работу, они никогда не сделают так, как надо. Можно вбить в стену гвоздь, но будет надежнее и безопаснее, если это сделает мужчина под взглядом любящих женских глаз. Если женщина в своей нетерпеливости хватается за мужские работы, то она унижает мужчину, а потом убивается, когда ее в общем-то хороший муж покидает сей мир из-за рака простаты.

Мужчина, для которого мужское начало ассоциируется с половыми органами, вбирает все мужские обиды в предстательную железу, поскольку **предстательная железа является органом физической мужественности и отцовства**, и предстательная железа заболевает.

Злоба на свою беспомощность, которая возникает у мужчины из-за того, что женский пол постоянно насмехается над мужским достоинством и отцовством, а мужчина не может ответить на это по-мужски, приводит к раку предстательной железы. Злоба мужчины на свою половую слабость, не позволяющую отомстить по-первобытному грубо, также накапливается в половых органах.

Мужчина мог бы отомстить силой — такая возможность у него есть — но этого не допускает интеллигентность — желание быть хорошим. Правда, мужчины мстят женщинам в постели сексуальной грубостью, но это приглушает чувство униженности лишь на время акта. Мужчина, который чувствует, что наконец-то ему удалось отомстить жене, становится агрессивным и гиперсексуальным. Отсюда происходит сексуальное насилие и извращения. Тело говорит: *«Блуди сколько угодно и мсти женщинам за свои душевные раны сколько угодно, но покуда ты не исправил свой образ мыслей, стресс останется»*.

Мужчину, который мужское достоинство соотносит со своим духовным уровнем, женские обвинения не задевают. Верящий в себя мужчина понимает, хочет, делает и является счастливым, поскольку жизнь его любит. Он воспринимает женщин такими, какие они есть, но женится на той, которая его достойна. Подобных сверхсмелых, верящих в себя мужчин, к сожалению, мало, потому так и часты случаи заболевания предстательной железой у мужчин. А мужчины, которые поколачивают своих жен за вмешательство в мужские дела, не заболевают и не навлекают долга кармы, так как наказали глупых на понятном для глупых языке. Так поступает примитивный мужчина, и ему это дозволено.

Физическим органом женственности и материнства является матка. Если женщина считает, что женское в ней — это ее тело, и требует от мужа и детей любви и почитания, то должна пострадать ее матка, так как она требует культа своего тела. Она непременно ощущает, что ее не уважают, не любят, не замечают и т. д. Секс с мужем, который, как она считает, обязан ее любить уже из одного супружеского долга, является рутинным самопожертвованием — отрабатывается долг жены. Замужние женщины вваливают на свои плечи настолько большие обязанности, ибо их желания непомерны, что ни муж, ни она сама не в силах все это осуществить. Страсть расходуется на накопительство, и для постели ее уже не хватает.

Выход был найден в изобретении **гражданских браков**. Если замужняя женщина по крайней мере открыто выражает свое недовольство детьми и мужем, а в постели отрабатывает постыльную обязанность, то гражданский брак — это уже театр, в котором маскируемая плохая игра актеров постепенно все равно выходит наружу. Ведь мышление остается тем же, а самообман растет. **Гражданский брак — это бегство от того, чтобы не отдавать. Бегство, чтобы получить.**

Еще более серьезной формой бегства является одиночество. Является ли беглецом женщина или мужчина, но у беглеца те же мысли, predeterminedенные его полом, что и у современного человечества. Кипящая вокруг жизнь не позволяет им жить отшельниками, если они только не миллионеры, которые могут позволить себе виллу высоко в горах и закрыть к ней

доступ. Можно выкидывать всякие коленца, но от мыслей никуда не денешься. Мысли воздействуют, как строгий учитель, вызывая одинаковые болезни у людей с одинаковым образом мыслей.

Если женщина ожесточается из-за того, что мужской пол не столь хорош, чтобы она могла любить мужа, либо испытывает унижение из-за детей, которые не слушаются матери, либо унижение из-за того, что у нее нет детей, и ощущает беспомощность из-за невозможности изменить жизнь, то у нее возникает рак матки.

Ожесточение означает недоброжелательность. Когда человек недоброжелателен, он **не желает добра**, а значит, **желает зла**, ибо у жизни всегда две стороны. Золотая середина заключается в уравновешенности, что само по себе есть движение жизни по синусоиде с минимальной амплитудой колебаний. Равновесие не приходит само собой, его нужно каждому достичь самостоятельно.

Независимо от того, состоит ли человек в законном браке, в гражданском либо в браке не состоит, но если этот человек — мужчина или женщина — желает осмыслить свои житейские беды как ошибки, то у него половые органы не подвержены болезням.

О внутритазовых органах читайте в первой и во второй книгах. Для облегчения понимания напомню, что **передняя сторона тела выражает движение энергии чувств, а задняя сторона — движение энергии воли**. Если человек мыслит неправильно, то он не доверяет своим чувствам и потому желает неправильно и, естественно, действует неправильно. Неправильные действия, т. е. ошибки, выражаются в виде болезней.

Ожесточение, омрачающее жизнь чувств, выводится с мочой. Если человек ощущает себя униженным из-за накопившихся разочарований, то он зарабатывает **воспаление мочевого пузыря**. Если он подавляет этот букет стрессов до каменного равнодушия, чтобы не казаться неинтеллигентным, то возникает **мочекаменная болезнь**. Но если при своей беспомощности он убежден в том, что в его разочарованиях виновны и другие, и недоумевает, почему плохих людей жизнь не наказывает, то это равнозначно тому, что он желает зла так называемым плохим людям, и у него развивается **рак мочевого пузыря**.

Разочарования, отрицательно влияющие на волеизъявление, выводятся кишечником. Воля реализуется в работе или в действиях. Болезни кишечного тракта возникают аналогично болезням мочевого пузыря. Чем с большей злостью человек относится к делам, к работе, тем серьезнее заболевание (см. стр. 219 книги «Без зла в себе»). Кишечник выводит из тела скопившиеся в нем токсичные, вредные остаточные вещества. Если Вы приметесь с усердием освобождать проблемы, связанные с работой и с делами, то заметите, что Ваши фекалии будут плавать в унитазе на поверхности воды. Воду придется спускать несколько раз. Что это означает? Это означает, что проблемы, которые Вы подавляли в себе, спрессовывая их в тяжесть, уже не существуют, а оставшиеся намного легче, но зато труднее поддаются осмыслению.

Колени выражают принципы, согласно которым происходит продвижение в жизни. Колени указывают на то, с какими чувствами мы шагаем вперед по жизни.

- У миролюбивого, дружелюбного и уравновешенного путника колени здоровые.
- У путника, идущего с боем и обманом, колени разбиты.
- У человека, желающего перехитрить жизнь, повреждаются мениски.
- У идущего с напором колени заболевают.
- От печали из-за неудач в колене образуется вода.

— От печали, вызванной мщением, в колене скапливается кровь. (См. стр. 396 книги «Без зла в себе».) **Голень выражает то, как реализуется продвижение в жизни**. Голень указывает на то, как мы с испуганным желанием увеличиваем свою скорость, да так, что икры сводятся судорогой, и как мы тогда, когда бег уже не помогает, накапливаем в мышцах голени отработанные шлаки своими ненужными желаниями. Если злимся на женскую медлительность, то рвется икроножная мышца. Если злимся на мужскую медлительность, ломается кость голени. Если ощущаем себя униженными из-за слишком медленного продвижения, возникает воспаление.

Судороги в мышцах голени выражают смятение воли из-за страха перед движением вперед. Помню те времена, особенно в детстве, когда ночью я просыпалась от страшной болезненной судороги в мышцах голени, а затем несколько дней хромала, словно произошел разрыв мышц. Лишь теперь я могу сказать, что то были испуганные метания моих родителей в их жизненной борьбе, нацеленной на то, чтобы жизнь двигалась вперед. Я боялась сердитого крика и шума и хотела убежать, но ноги своими судорогами говорили, что никто не может убежать от страха. Теперь-то я это знаю, и потому судорог у меня уже нет.

С волей связаны также болезни вен и артерий. Если в хозяйственных делах происходят сбой и человек начинает винить мужчину или женщину, то заболевают, соответственно, вены либо артерии. В зависимости от того, как нагромождаются экономические проблемы у мужчины или у женщины, происходит и нагромождение в венах либо артериях.

Голеностопные суставы соотносятся с желанием человека бахвалиться своими достижениями. Например, отек левого голеностопного сустава указывает на то, что человек огорчается из-за того, что не может похвалиться достижениями мужа или мужскими достижениями. Отек правого голеностопного сустава выражает то же самое применительно к женщине. Кто встает, опираясь на голеностопный сустав, тот непременно поднимется выше. Тот поднимается выше других. Кто боится раздосадовать других разговорами о своих успехах, поскольку те могут счесть его выскочкой, тот испытывает огорчение, и у него отекают голеностопные суставы. Если он от этой боязни впадает в гнев, то его голеностопный сустав разрушается. А если он подавляет свой гнев и надевает маску хорошего человека, то в суставе возникает воспалительное заболевание.

Хозяйственность мужчины обращена вовне. Хозяйственность женщины обращена внутрь.

Хозяйствование — удел мужчины, поэтому масштаб его хозяйственной деятельности может расширяться, как и вены. Удел женщины — любовь, поэтому масштаб ее хозяйственной деятельности ограничен. Если она закупоривается в ворохе хозяйственных проблем, то закупориваются и артерии. У их ребенка может быть оба недуга.

Женщине предначертано ведение мелких дел. Мужчины этого не умеют. Мужчине предначертано ведение больших дел. Женщины этого не умеют. Правда, современные женщины стремятся опровергнуть это утверждение и лезут из кожи вон, но то, с чем мужчина справляется легко, дается женщине неимоверными усилиями, и в результате у нее не остается времени для выполнения своей женской роли. Вероятно, время положит конец и этой мании величия, но покада человечеству придется снова страдать. Но так мы учимся.

Бедра выражают жизненную и хозяйственную устойчивость, или прочность, выносливость, силу, влияние, великодушие, превосходство. У человека, верящего в себя и ровно идущего по своей жизненной дороге, бедра умеренной толщины, что обеспечивает жизненную устойчивость. Кто боится, печалится и хочет стать по-мужски сильнее, у того бедренная кость начинает увеличиваться и укрепляться за счет плотности, пока не наступит критическая черта. Тело видит, что человек своей излишней силой или мужественностью вот-вот начнет творить зло, и кость ломается. Чем суровее были мысли человека в отношении будущего, тем сложнее перелом и его заживление.

Кто боится и огорчается по поводу своей жизненной устойчивости, кто испытывает неуверенность в себе, у того бедра становятся мясистыми. Если человек подавляет огорчение желанием сделать свою жизнь привлекательной при помощи женских приемов, влиятельной, значительной и прочной при помощи силы эмоций, то это желание может осуществиться только с увеличением бедер до привлекательных размеров. Также и сверхнатренированные, бросающиеся в глаза мускулы на мужских бедрах выражают подавляемое огорчение, испытываемое мужчиной из-за того, что он не достиг мужским разумом той устойчивости, в какой нуждается. Нехватка компенсируется наращиванием физической силы. Все то, что бросается в глаза, всегда является чрезмерным, даже если мы считаем это хорошим.

То, что мускулистый мужчина более мужествен, нежели худой астеник, означает, что в условиях современной цивилизации основой прочности мужчин является сила, она же злоба. **Разрастание этой силы до критической черты открывает дорогу насилию.** Проведите

эксперимент и скажите тщедушному мужчине: «Ну что ты за мужик?» Безопасность Вам будет гарантирована, тогда как у мужчины усугубится комплекс неполноценности. В лучшем случае он возьмет в руки книгу, чтобы в учебе забыть про душевную боль. А теперь скажите то же самое геркулесу, который ощущает свою неполноценность из-за недополученных в школе знаний. Вы сразу ощутите всю беспомощность своего бедного физического тела и поймете, что к каждому человеку нужно относиться уважительно. Вы будете плакать от боли, а он после Ваших слов отправится в спортивный зал и будет «качаться» до седьмого пота. Так он избавляется от печали, которая выходит вместе с потом.,, **Все трубчатые кости символически олицетворяют все человеческое тело.**

Иными словами, любая трубчатая кость несет в себе полную информацию о человеческом теле.

У бедренной кости есть головка и шея. Какая у человека голова, такова у него и головка бедренной кости. Наша голова сотворена природой разумно, но если мы неправильно относимся к рассудительности, то это отражается и на головке бедренной кости. Разница лишь в том, что если голова обозначает мышление вообще, то в головке бедренной кости выражается отношение к большим, или мужским, хозяйственным планам. От движения мыслей в голове, от мышления зависит общее развитие, от движения головки бедренной кости зависит ходьба. Состояние тазобедренного сустава — т. е. то, как головка бедренной кости сцеплена с тазом, или как совмещаются между собой головка бедренной кости и вертлюжная впадина, — свидетельствует о том, в какой мере человек способен по-мужски рассудительно организовать свою хозяйственную жизнь, или в какой степени человек позволяет существовать в себе мужскому началу.

У женщины, которая с уважением относится к мужскому уму и получает удовольствие от мужской рассудительности, бедренные суставы здоровые. Мужчина, уважающий собственный разум, осознает свою ограниченность и с удовольствием учится новому. Он не делает проблемы из своего неумения, ибо эта проблема кратковременна. Его жена уважает мужа, а если и не уважает, то мужскую душу это не ранит. Бедренные суставы у такого мужчины здоровые.

Бедренный сустав выявляет жизненность, или витальность, хозяйственного развития человека.

Если Вы ощущаете помеху в движении тазобедренного сустава, то Ваше тело говорит, что Вы препятствуете мужскому полу в ведении хозяйства либо считаете мужской пол помехой в хозяйственной жизни. Вы совершаете ошибку. Чем сильнее Вы в этом упорствуете, тем менее подвижен тазобедренный сустав. Если Ваше мнение окончательное и "бесповоротное, то и Ваш тазобедренный сустав застывает окончательно. Помочь физически Вам может хирург установлением искусственного сустава. Тогда Вы сможете продолжить охаивание мужского пола, покуда не явится беда пострашнее, которая заставит Вас сосредоточить все внимание на собственной персоне.

Если Вы ощущаете боль в суставах либо лишь в тазобедренном суставе, то это — Ваша жестокость, которую Вы присовокупили к своей тяжелой артиллерии. Чего нельзя добиться сопротивлением, того можно добиться жестокостью. Боль — это всегда жестокость.

Редко бывает больным лишь один сустав. Заболевание нескольких суставов обычно именуется ревматизмом или ревматическим воспалением. Ревматическое воспаление суставов вызывает как боль, так и одеревенелость суставов. До этого оно разрушает суставную поверхность костей, разъедая ее до дыр. Разрушение кости может быть тотальным. Кость может даже внезапно сломаться, как бы сама по себе. В этом случае, исходя из Вашего отношения к мужскому полу, можно воссоздать ход болезни. Состояние униженной беспомощности вызывает прежде всего воспаление, затем начинается обвинение мужского пола в своей болезни или униженности, после чего следует тихое и скрытое уничтожение мужчины. Мужской пол можно превосходно истребить, постоянно охаивая их дела.

Если всякое воспаление есть ощущение униженности, при котором проявляются типичные вызывающие воспаления стрессы: злоба выискивания виновного, злоба нахождения виновного, злоба осуждения виновного, злоба перебарщивания и злоба страдания, то у ревматического воспаления имеется маленькая особенность.

Если обычное воспаление, упрощенно говоря, — это лобовая атака с обвинениями, то ревматизм подобен лазутчику, который подкапывает вражеский окоп, чтобы неприятель провалился туда и оказался погребенным без борьбы.

Ревматизм возникает у тех, кто обвиняет, прибегая к иносказаниям.

Давайте порассуждаем.

Ревматизм представляет собой прежде всего **воспаление**. Все заболевания соединительной ткани называются обобщенно коллагенозами по названию коллагеновых волокон, составляющих основную массу соединительной ткани.

Ревматизм является **воспалением соединительной ткани**, которое может привести к полному уничтожению последней. Соединительная ткань встречается **во всех других тканях**. Она соединяет элементы ткани в единую ткань, а ткани — в органы. Органы, в свою очередь, образуют систему органов. Системы органов объединяются в тело, которое может быть совершенно здорово лишь благодаря совершенному взаимному объединению.

Таким образом, соединительная ткань служит единению. Единственно совершенным объединением является объединение по доброй воле, то есть союз любви. **Соединение в любви означает единение ради того, чтобы отдавать**. Испуганные люди, желая стать сильными, влиятельными, заметными, богатыми, удачливыми, вступают во всевозможные объединения и союзы, одним из которых является любовный союз. Чем сильнее у человека намерения выдвинуться или чего-то добиться благодаря браку, тем сильнее в нем жажда личной наживы и тем меньше он обретает то, на что рассчитывал. Открыто высказывать подобные намерения считается зазорным, особенно у женщин, поэтому истинные цели маскируются лицемерием. Люди думают одно, а говорят другое. Это характерно для общения между супругами, когда боятся высказать в лицо неприятное. Один супруг принимается утешать другого, если тот сделал плохо, убеждая в том, что все сделано хорошо, а кто-то другой сделал гораздо хуже. В порыве эмоциональной нежности **человек обманывает себя и другого, называя плохое хорошим вместо того, чтобы плохое обратить в хорошее**. Один супруг шадит другого, надеясь, что тот когда-нибудь позже переменится. А у самого в душе остается недоумение: *«Ну как так можно! Что за человек! Неужели он ничего не замечает!»* Человек не видит подоплеку проблемы, ее поучительности, вреда, который наносит себе и ближнему подобным отношением.

Поскольку собственное мнение не высказывается, то провинившийся не может ни защитить себя, ни опровергнуть обвинение. Между тем у обвиняющего досада все возрастает. Если провинившийся ощущает напряженность и осмеливается потребовать объяснения, то раздосадованный человек не станет открываться просто так. Его нужно долго упрашивать. Поскольку провинившимся обычно оказывается мужчина, а мужчины не желают унижать себя приставаниями с расспросами, то неизжитая злоба так и останется в женщине. И ни одной из сторон невдомек, что **женщине не дано видеть так, как мужчине, а мужчине не дано чувствовать так, как женщине**. До объяснений дело не доходит: уста обоих запечатаны.

Если мужчина надеется исправить настроение женщины примерным поведением, то она и в самом деле одарит его улыбкой, когда он отrapортует о завершении важной и прибыльной работы, но тем самым он засеивает зерно лицемерия в своей семье. От этого придется страдать ему самому, а позже — его детям. Вначале жена и муж играют в эту игру на пару. Позже круг подобного общения расширяется за счет единомышленников, и всякий раз, когда кто-то из компании неискренне похвалит кого-нибудь для продолжения разговора, у всех присутствующих усиливаются стрессы. Озлобление перерастает в ненависть.

Чем слащавее выражение лица, которым прикрывается разрушительная ненависть, тем сильнее лицемерие. Неполадки в браке и неполадки в соединительной ткани являются зеркальным отражением друг друга. Особенности разрушения брака соответствуют особенностям разрушения соединительной ткани.

Заболевания соединительной ткани — коллагенозы — типичны для людей, которые стараются оставить хорошее впечатление от плохой вещи. Это — заболевания, свойственные лицемерию, фарисейству.

Широко известны ревматизм суставов и инфекционный неспецифический полиартрит. Известен также ревматизм сердца. Труднее разобраться в коллагенозах, к которым относится ревматизм. В принципе, коллагенозы могут поражать все мягкие ткани, включая хрящи. У пораженных тканей сокращаются объем, эластичность, чувствительность, степень функциональности.

Этими же словами можно охарактеризовать человека, старающегося сохранить хорошую мину при плохой игре.

Ревматизм суставов является болезнью фарисейства, лицемерного самоуправства над мужским полом и развитием материальной жизни. По сути это есть желание заставить жизнь плясать под свою дудку. Ревматизм суставов являет собой **болезнь, при которой человек истребляет собственные опоры лицемерной добротой.** Это есть стресс, который можно освободить подобно любому другому.

Материальное развитие жизни олицетворяется мужской стороной жизни. Кто в душе недоволен тем, как развивается жизнь, тот автоматически недоволен своим отцом и мужским полом. Кто вместо открытого недовольства талдычит «у нас все в порядке», у того накапливается фарисейская злоба. Когда фарисейская злоба доходит до критической черты, возникает ревматизм суставов. Пол больного не имеет определяющего значения. Определяющее значение имеет отношение больного к своему отцу как к мужчине, который своим неумением, неспособностью, а также нежеланием уметь и мочь делает жизнь матери трудной.

Из страха высказать свое отношение к отцу по какой угодно причине человек прикрывает злобу на отца улыбкой ребенка-паиньки. Один из-за своего мягкого характера боится огорчить отца, ибо чувствует, что своей откровенностью сделает отцу больно. Другой боится отцовского наказания, поскольку помнит, как больно отец наказывал за несправедливость. В обоих случаях злоба к отцу тлеет подобно искре под пеплом, тепло которой за жар не воспринимается. И если мать, ожесточившись на мужа и тайно желая отомстить ему за несбывшиеся мечты, завоевывает расположение детей своим исключительно хорошим отношением, то ревматизм суставов детям гарантирован.

Фарисейская злоба матери против отца незаметно для нее самой превращается в бесчестное использование детей в своих целях и истребление материальной жизни детей, в которую входит также здоровье. Если ребенок накапливает в себе фарисейскую злобу до критического уровня, то возникает ревматизм. Если он пребывает в благоприятной для себя среде, то до критической черты дело не доходит, и он передает эту злобу по наследству своему ребенку. Если ребенок перенимает родительский образ мыслей, то он заболевает. И тогда бывает, что у отца и матери суставы чуть побаливают, а у их ребенка, заболевшего в раннем детстве ревматическим полиартритом вследствие осложнения в результате некоего простудного заболевания, суставы разрушаются прежде, чем он успевает достигнуть совершеннолетия. Число заболеваний в раннем детском возрасте возрастает.

Кто сам понимает и объясняет своим детям, что мать — это тот человек, кому положено в ответ на детский проступок прежде всего поговорить с ним по душам, а затем шлепнуть по попе сообразно тяжести вины, тот научает ребенка понимать мать. А отцу полагается сперва взяться за ремень и лишь затем погладить провинившегося по голове. Если ребенок сочтет это естественным, то он не станет носить в себе фарисейскую злобу против своих родителей.

Лицемерие бывает очень разным, но суть всегда одна: плохое преподносится на словах как хорошее. Чем искуснее это делается, тем больше человек сам в это верит. Так утверждается умышленный самообман. Когда плохое делается умышленно, развиваются самые страшные болезни. Например, ревматизм осложняется почечной недостаточностью.

Наверняка Вам доводилось слышать, как в радостно щебечущей компании милых женщин разговор словно мимоходом заводится о том, что, дескать, некий мужчина не отличается от других, что мужчины вообще совершенно безответственные существа, ничего путного от них не дождешься, ничего хорошего **женщины** от них не увидят. Мол, как мне повезло, что у меня такой хороший муж. Чем тише и беспомощнее звучит подобная критика из уст женщины, тем сильнее

удар наносится мужчине, если тот ненароком услышит ее слова. Из остальных никто ничего так и не поймет.

Из-за этой особенности очень трудно бывает разъяснить ревматикам, что фарисейское внутреннее желание их матери любой ценой властвовать над мужем передалось и им. Из страха *меня не любят* отец копит в себе униженность, которая незаметно разъедает отцовскую душу и разрушает прочность отца аналогично разрушению костей у его ребенка.

Отцы ревматиков — мужчины без веры в себя, которые очень боятся и потому особенно сильно ненавидят фарисейские эквивоки. Чем больше они стремятся быть хорошими и потому не выражают открыто этой злобы, тем хуже состояние костей у их детей. Чем сильнее испытываемое отцом бессилие что-либо против этого предпринять, тем сильнее застопоривается его хозяйственное продвижение и тем больше это нарушает подвижность суставов у ребенка.

Больному ревматизмом, который сотворил для себя из матери добрую фею или божество, нельзя помочь исцелением мыслями, ибо его естество отказывается видеть в матери плохое. Чем тяжелее форма ревматизма, тем сильнее у больного страх, за которым сокрыта злоба, которую он не признает, поскольку отождествляет человека с его поступком. Кто неспособен осознать плохое, тому придется пострадать от этого плохого, пока не научится. Хотя бы в течение нескольких жизней подряд.

У бедренной кости есть шейка, которая соответствует шее человека. Шея -это женщина, которая вертит мужчиной, как ей угодно. Если бы только эта шея не вертелась так много и так резко, что отвинчивается голова! К сожалению, именно так и происходит. Женщине, которая в своем упрямстве мается от шейного радикулита и головных болей, следовало бы знать, что от упрямства до полной неподвижности шеи всего один шаг. А там шея может и сломаться.

Поскольку с возрастом женщины становятся все неуступчивее, то у них должна была бы сломаться шея. Но так как жизненный урок еще не закончен и телу это известно, то оно преподносит человеку **перелом шейки бедренной кости**, говоря: *«Ты заслужила этот урок своим упрямством. Если ты теперь лежишь и поразмышляешь о себе, то, возможно, поймешь, что вела себя, как упрямый бык, который постоянно бьется головой о ненавистную стену, чтобы доказать свое превосходство»*. Тот, кто это осознать, поправляется. К сожалению, перелом шейки бедренной кости оказывается для многих пожилых женщин дверью на тот свет, потому что они не в силах отказаться от упрямого поиска виновных в их бедах.

Наедине с нелюбимой правдой о себе Уяснение болезней многим не по силам. Кто спокойно приступает к высвобождению страха *меня не любят*, к тому логическое понимание приходит как бы само собой. Возникает чувство: я это знаю, и все тут. Возражения других не могут поколебать моего чувства. И если такой человек начинает над собой работать, полагаясь на это чувство, то есть связывая его со своей болезнью и, соответственно, высвобождая его, то болезнь отступает. Когда человек связывает этот страх со своей непонятливостью, а ее — с причиной возникновения болезни и рассматривает его снова и снова в разных ракурсах и снова и снова освобождает, то из подсознания всплывают на поверхность все новые совершенные ошибки.

Вначале подобное чувство твердого знания может казаться удивительным, но постепенно при виде результатов укрепляется вера в свои чувства и деяния. О высвобождении стресса говорит душевное успокоение и осознание того, что я правильно поступил, даже если разум утверждает обратное. Решающее слово остается за душой.

У кого же остается сомнение в отношении проделанного, тот высвободился так мало, что пока не способен прочувствовать проделанное. Отсутствие веры в себя мешает это прочувствовать.

Большинство людей начинает заниматься исправлением умонастроения под воздействием большой беды, и потому будет хорошо, если Вы научитесь логически выстраивать причины своих болезней также и до того, как гром грянет. С этой целью приведу несколько примеров заболеваний и их значения. Обратите внимание, что значение становится конкретнее по мере уменьшения участка, на котором сосредоточено заболевание.

Напомню, что в правой половине тела движется женская энергия, а в левой — мужская. Кость символически соотносится с мужчиной, мягкая ткань — с женщиной.

В качестве примера возьмем одно из самых распространенных заболеваний — воспаление. Буква М, использованная в описании, обозначает больного мужчину, буква Ж — больную женщину.

Воспаление возникает от скопления униженной злобы.

Воспаление, расположенное в нижней части тела, являет собой унижение, связанное с нежеланием, неприятием, что в большинстве случаев относится к материальной стороне жизни, в том числе экономической.

Воспаление костной ткани (остит) в нижней части тела означает унижающую злобу протеста, направленную против мужчины.

Остит левой ноги: Ж — женщина воспринимает соответствующую злобу своего отца, брата, мужа или сына как свое кровное дело.

М — протестующая злоба униженного мужчины, направленная против мужского пола, которая хотела бы унижить мужчину.

Остит левой стопы: Ж — злоба женщины на мужчину из-за того, что тот унижает себя повседневными делами.

М — мужская униженность из-за повседневных неприятных хозяйственных проблем, навязываемых другим мужчиной.

Остит III пальца левой стопы: Ж — злоба по поводу того, что мужчина позволяет унижаться до мелочей.

М — раздосадованная злоба из-за собственной униженности, когда приходится принуждать себя заниматься повседневными унижительными хозяйственными проблемами.

Рассмотрим проблемы мышц левой ноги: Ж — униженность женщины из-за того, что ей приходится вопреки желанию подчиняться мужчине и выполнять за него работу.

М — мужчину унижает сознание того, что женщины вынуждены по-рабски прислуживать мужчинам, например начальству.

Воспаление мышц левой голени: Ж — униженная злоба женщины из-за того, что ей приходится хлопотать вместо мужчины и самой выполнять всю работу. Однако присутствие женщины на мужской половине означает, что женщина сама вызвалась делать все за мужчину, потому что не доверяет ему.

М — мужчина унижен хлопотами женщины и обозлен на нее.

Воспаление мышц левого бедра: Ж — униженная злоба женщины из-за того, что женщине приходится взваливать на себя мужские хозяйственные проблемы. Женщина на мужской половине означает, что женщина не доверяет мужчине и сама взваливает на себя мужскую работу.

М — мужчина злится на женщину, поскольку она берет на себя мужские хозяйственные дела и не доверяет мужчине.

Рассмотрим для сравнения проблемы правой ноги. Остит правой ноги: Ж — раздосадованная злоба униженной женщины против мужчины, поскольку мужчина, по ее мнению, неспособен решать хозяйственные проблемы.

М — мужчина злится на самого себя за то, что ему приходится заниматься женскими делами.

Остит правой стопы: Ж — неприятие женщиной своей униженности и желание унижить мужчину из-за повседневных хозяйственных проблем.

М — злоба мужчины на себя из-за решения повседневных проблем.

Остит III пальца правой стопы: Ж — раздосадованная злоба из-за собственной униженности, злоба униженной женщины на мужчину из-за того, что мужчина не оказывает женщине помощи в повседневных хлопотах.

М — раздосадованная злоба на себя из-за того, что мужчина позволяет женщине вовлекать его в повседневные дела.

Воспаление мышц правой ноги: Ж — раздражающая униженность женщины по поводу того, что, будучи женщиной, она не справляется с хозяйственными делами по-мужски. М — злоба мужчины на женщину из-за ее беготни и перегруженности.

Воспаление мышц правой голени: Ж — раздосадованная униженность женщины, вызванная тем, что ее жизнь из-за ее собственного неумения не продвигается вперед так быстро, как ей хотелось бы.

М — злоба на бессмысленную женскую беготню, которой женщина унижает мужчину.

Воспаление мышц правого бедра: Ж — раздосадованная униженность женщины из-за своей неспособности вести дела по-мужски. Это — сердитое желание делать все самой и не обращаться за помощью к другим.

М — злоба мужчины на женщину из-за того, что своими желаниями она разрушает мужскую устойчивость.

Подчеркиваю: **женщина обозначает мать, самоё женщину и женский пол в целом. Мужчина обозначает отца, самого мужчину и весь мужской пол. По матери оценивается женский пол, по отцу — мужской.**

Подобным же образом можно истолковать недомогания во всей нижней части тела, связанные с нежеланием. Любопытно, что заболевания зачастую начинаются ночью, когда стрессы не прибывают. Иной человек, который спит особенно глубоко, без сновидений, утром просыпается совершенно больным. Почему?

Потому что во сне страх несколько рассеивается и подавляемая страхом злоба начинает разливаться, подобно нечистотам, нашедшим выход через приоткрытый люк. Простите за такое сравнение, но оно весьма точное. Подавляемые страхом стрессы могут не отражаться внешне на здоровье, покуда чаша не наполнится. Человек перед сном мысленно вернулся к прожитому дню. В голове мелькнула как будто пустячная неприятная мысль. Она и оказалась той последней каплей. И тут пришел сон. И болезнь тоже.

Итак: • **Нежелание является первым звеном в цепочке злобы.** Оно подобно учителю, который говорит: *«Милый человек, отпусти меня на волю, и тогда ты будешь с удовольствием делать все то, что раньше делал неохотно. Тогда ты согласишься спросить у оказавшегося на твоём жизненном пути препятствия: «Чему ты хочешь меня научить?» И сам догадаешься чему, даже если оно не сможет сказать тебе словами».*

• **Нежелание истребляет движение как в физическом, так и в духовном смысле.** Всякое движение есть жизнь вообще. Движение есть развитие со всеми его качествами, обеспечивающими это развитие. Это и познание ребенком самого себя, и детсадовские игры, и учеба в школе, это и ходьба, и налаживание хозяйства. И зачатие детей также являет собой движение человека в будущее.

Нижняя часть тела заболевает из-за всяческого нежелания. Например, человек испытывает неприязнь к бегу, поскольку в детстве его вынуждали участвовать в соревнованиях по бегу, либо его родители заняты хозяйственной беготней и принуждают его к тому же. Несмотря на старания, ни один из родителей не добился того, ради чего затевалась беготня. Или же человек испытывает отвращение к учебе, поскольку учиться ему приходилось из-под палки. Нижняя часть тела заболевает также от неприязни к противоположному полу, от неприязни к половой жизни и т. д.

Кто испытывает в душе нежелание зачать ребенка с не самым лучшим представителем противоположного пола, тот может остаться бездетным, ибо нерожденный ребенок знает, что половина его самого нежеланна родителю. Если человек к тому же не желает признавать свои ошибки, то ребенку будет еще труднее явиться.

Нежелание, неприязнь — это как стена поперек дороги нашей судьбы. Ее высота и толщина зависят от того, какой мы ее сами выстроили. Как мы с этой стеной общаемся, так она и ведет себя, или, иначе говоря, так мы ведем себя сами перед всякими препятствиями. Ее можно

разрушить, ее можно отпугнуть, ее можно преодолеть и ее можно обогнуть. Ее можно отрицать и тогда налететь на нее с разбегу, как на любое препятствие, которое не замечается, и растянуться в полный рост.

А как ведете себя Вы? Каково Ваше отношение к препятствиям?

Препятствие можно назвать плохим. Но его можно также назвать хорошим. Тогда это будет ложью, ибо препятствие — это всегда негативность, если оно является препятствием. Оно ждет, чтобы Вы его освободили, тогда и Вы от него освободитесь. Оно — тот же учитель, который не имеет права уйти прежде, чем ученик не усвоил его мудрость. Когда Вы начнете его освобождать, то и болезнь пойдет на убыль. Они потихоньку уйдут вдвоем.

Надеюсь, Вы помните про общение со стрессами. Что значит общение? Об этом говорится в моей второй книге.

Представьте себе, что перед Вами стоит Ваше нежелание и Вы ведете с ним беседу: 1. *Дорогое нежелание! Я прощаю тебе то, что ты во мне поселилось. Теперь я знаю, что ты явилось научить меня. Спасибо тебе.*

2. *Но прости и ты меня за то, что вместо того, чтобы научиться сразу и отпустить тебя на волю, я держал тебя у себя в плену и взрастил до таких размеров, что ты вынуждено причинять мне боль, подавая тем самым знак, чтобы я отпустил тебя. Прости, что я сам до этого не додумался. Теперь я тебя отпускаю. Я уже обнаружил, что причина очень многих неприятных жизненных событий кроется в моем неправильном мышлении, и буду искать дальше. Я знаю, что ты это видишь и по мере этого освобождаешься.*

3. *Дорогое тело! Прости меня за то, что я прежде не умел тебе помочь и что и теперь еще тебе приходится идти по рывтинам и ухабам. Но теперь я, по крайней мере, от всего сердца хочу освободить тебя от своего нежелания.*

Все заболевания, охватывающие нижнюю часть тела, бывают двух видов: 1) заболевания, связанные с ослаблением нижней части тела, 2) заболевания, связанные с перенапряжением нижней части тела.

Оба вида патологии указывают на то, что человек изнурил мышцы нижней части тела в погоне за бессмысленными материальными ценностями жизни. Если эта беготня не привела к желанным результатам и человек в своей разочарованности покоряется жизни, то возникает ослабление. Но если человек упрямо борется с жизнью и не желает сдаваться ни при каких условиях, то у него возникает судорожное мышечное напряжение, от чего нижняя часть тела может полностью лишиться подвижности.

Пример из жизни.

В один и тот же день у меня побывали два передвигавшихся на костылях пациента 60-ти лет, которые были настолько противоположны друг другу, что их следовало бы свести вместе — они вполне смогли бы оказать друг другу врачебную помощь без моих разъяснений. В повседневной жизни такие люди друг друга избегают, так как их взгляды диаметрально противоположны, хоть у них и есть общая точка соприкосновения — тревога, страх из-за материальной и хозяйственной жизни.

А. Женщина с ослабленной нижней частью тела, чья болезнь прогрессирует столь быстро, что она уже боится передвигаться даже на костылях. Ноги становятся все менее чувствительными. Они не болят, поскольку она очень мягкий и сговорчивый человек, для которого цель жизни в работе. Ее резвые ноги и быстрые руки успели переделать как свою, так и чужую работу, и продолжали бы делать, да ноги не держат. С руками тоже не все в порядке. Это человек, который повсюду находит себе работу и которого работа находит повсюду.

Она никогда не думала о себе — только о благополучии других. Ей хорошо, когда хорошо другим. Но поскольку другим не хорошо, то это и сделало ее больной. Сама-то она не жалуется, это говорю ей я. А она лишь вздыхает — вот бы поправиться и сделать для детей... Я спрашиваю, делают ли дети что-нибудь сами. Глаза ее увлажняются, потому что дети у нее немножко бестолковые и не придают значения многим важным вещам. На своих детей она не жалуется.

Говорю ей, что она — человек, который делает по жизни все, потому что так надо. Нежелание принуждать себя уже пробудилось и зашевелилось в ней, но она продолжает свое, ибо так надо. На мои слова: *«Вы же делаете только ради того, чтобы Вас любили за то, что Вы сделали»* она неожиданно вскидывает голову и улыбается. Нет, она не из тех необыкновенных женщин, что не ведают грусти. Ей некогда плакать.

На помощь ей пришло ее тело, словно говоря: как ты умерщвляешь свои эмоции ради стяжательства, так ты умерщвляешь и свое тело. В первую очередь умерщвляется работоспособность ног как части тела, на которую ложится наибольшая нагрузка, чтобы человек перестал бегать попусту и призадумался. Чтобы стал думать о себе. Ноги помогут ей не испортить окончательно жизнь своим детям.

При такой болезни нужно высвободить столько страха *меня перестанут любить, если я не буду приносить пользу*, чтобы у человека пропало желание выздороветь только ради того, чтобы быть в состоянии вкалывать дальше. Самопожертвование во имя работы есть глупость испуганного человека. Испуганные люди растрачивают впустую 9/10 своего времени, своих сил и денег и затем осознают, что все равно не разбогатели. С такой гонкой действительно не разбогатеешь. Необходимо высвободить печаль, ибо подавляемые слезы есть жестокость по отношению к собственному телу.

Б. Мужчина с одеревенелой нижней частью тела. Тазобедренные суставы прооперированы, однако подвижность ног продолжает уменьшаться. Каждое движение вызывает жуткую боль. Ни сесть, ни встать. Тело непослушно. Мышцы одеревенели. Эти мышцы он много тренировал в течение жизни — а теперь такая болезнь. В мужчине ощущается упрямый протест, но лицо его улыбается.

Он тоже не плачет. Но в нем присутствует упрямое подавление эмоций. Он всегда был бойцовским типом, и болезнь его не переменит. Как бы ни было больно, плакать он не станет. А его болезнь как раз и пытается придать ему хоть немного гибкости и уступчивости. Он не желает понять, почему нужно уступать, если он прав. В молодости он гордился своей спортивной удалейю и никогда не использовал ее во вред другим.

Суставы выражают житейскую подвижность, то есть уступчивость, сговорчивость, гибкость. Если человек придерживается закосневших взглядов о своей правоте и не намерен их менять, то у него закостеневают и суставы, и никакая сила не сможет привести их в движение. Врачи заменяют тазобедренные суставы на искусственные, но поскольку человек упорствует в своих закосневших взглядах, то омертвевшие мышцы должны отразить его ошибки. Тазобедренные суставы подсказывали человеку, что он слишком беспощаден в своих больших мужских начинаниях, что следует перемениться. А он взял и сменил живых учителей на куклы.

Этому мужчине трудно понять, что у него огромный потенциал подавляемой агрессивности. Экономическое положение в государстве усиливает его протест против продвижения вперед. В своих суждениях он категоричен: сперва пусть выправят то, что есть, и лишь потом пусть берутся выдумывать новое. Его печаль по поводу того, что он не может справиться сам со всем тем, что задумал, печаль, которая из-за сдерживаемости превратилась в жестокость, притянула к нему операцию. Он переполнен печалью, тогда как его страх *меня не любят* придавлен грузом и не может шевельнуться, а человек не желает о печали и слышать. Он считает признаком мужественности отрицание стрессов, ибо таков созданный им идеал мужчины. Не будь у него этой болезни, он причинил бы ох как много боли другим.

Мне приходится часто говорить о том, что кость может быть крепче крепкого, но если мышца находится в состоянии напряжения и начинает неметь, то она искривляет кость и деформирует суставы. Иначе говоря, мужчина может быть сколь угодно сильным душевно, но женщина душой сильнее его. Отношение человека к отцу, к мужчине, определяет состояние его костей. Отношение к матери, к женщине, определяет состояние его мышц.

Многие люди не понимают, что **материальная жизнь — это все сущее в видимом мире.** Экономические проблемы относятся сюда же. В дополнение к предыдущим примерам приведу проблему, также связанную с ногами, то есть с материальной жизнью, которая волей-неволей затрагивает и экономику. Например, Вы идете по улице и огорчены своей внешностью. Не идти Вы не можете (принуждение), Вам надо на работу (повседневные проблемы, т. е. проблемы левой

стопы), но Вам не хочется (нежелание) снова испытывать стыд (чувство вины) среди красивых людей (страх *меня не любят*). Ноги в обуви потные (печаль), обувь натирает (повседневные проблемы повторяются и не дают покоя). Все равно (перебарщивание, т. е. злоба) будет мозоль (невывлаканная печаль). На обувь получше потратиться жаль (экономические проблемы), только зря топтать ее каждый день (повседневные экономические проблемы).

Это далеко не полный перечень стрессов, содержащихся в коротком мысленном монологе. Я хотела подчеркнуть лишь проблемы, относящиеся к экономике, повседневности и нежеланию. Ясно одно — позитивного в этом отрывке мыслей нет.

Приведу еще небольшой пример о семье, где оба сына, 8-и и 10-и лет, ходили на цыпочках. Диагноз: мышечная атрофия — усыхание мышц. Ахиллесово сухожилие и икроножные мышцы у обоих максимально стянулись и по плотности напоминали кость. Перенапряжение мышц голени выражает осознанное желание спешить. Заболевание мышцы выражает отношение к матери, в данном случае — к материнской спешке. Усыхание означает сведение печали на нет, то есть подавление печали. Пятка обозначает отца. У обоих мальчиков пятка была задрана выше, чем у танцующей балерины. Ноги опирались на большой палец. Болезнь эта интерпретируется следующим образом: в данной семье все мужчины были вынуждены постоянно ходить на цыпочках из боязни помешать матери в ее вечной спешке и чтобы ненароком не спровоцировать материнских слез. Мужчинам в семье отводилась второстепенная роль в хозяйственных делах. Ходьба на цыпочках означает исключительное послушание. Говоря еще проще, мужчины не должны уступать свою родовую роль женщине. Если же они это делают, то страдает вся семья.

Тело выявляет нежелание не только болезнью, но также привычками и поведением. И занятиями спортом.

В футболе изживается злоба нежелания. В ручном мяче — злоба физического общения.

Например, всем известен интерес мужчин к футболу, и когда мальчишки начинают гонять мяч, это так естественно. Если пацану по пути встретится камешек или хотя бы комок земли, то он непременно пнет его ногой.

Взрослые мужчины поступают точно так же, если рядом никого нет или если они задумались так глубоко, что никого не замечают. Например, идете Вы по улице в праздничной одежде и начищенной до блеска обуви, и вдруг Ваш муж пинает случайно подвернувшийся под ногу камешек, да так, что впору спросить у себя: *«Кто мы такие и куда идем? Мы кто — солидные люди или невоспитанные сорванцы?»* В чем тут дело? А в том, что **мужчины изживают таким образом свое нежелание**. И когда маленькие дети, в том числе и девочки, всюю машут руками и дрыгают ногами, своими движениями они выплескивают упрямство, капризность, протест. Не сердитесь на них за это. Они изживают стрессы так, как умеют. И если это у них получается, то и хорошо.

Никого из нас нельзя причислить к таким гигантам мысли, которые могут обходиться без выбрыкиваний со стороны физического тела. Когда мы связываем свободу человека путями благочинности, то можем гордиться тем, что благодаря нам человек сделался вежливым, однако следует знать, что мы также сделали его больным. Хорошо, если Вы научитесь сами и научите детей освобождаться от стрессов, тогда вежливость придет вместе с достоинством и принесет исцеление.

Когда я смотрю на отношения между родителями и детьми, то нередко меня так и подмывает сказать родителю, что ребенка он получил в виде аванса. Не молодость родителя, а его жизненная незрелость губит ребенка. Обучение ребенка — это не игра в куклы, когда кукле можно приказывать так и сяк, а если она не слушается, то швырнуть ее в угол, а через неделю достать оттуда, если снова захочется с ней поиграть.

Пример из жизни.

Ко мне на прием в третий раз является женщина, болеющая так называемой болезнью «получения». Что бы она ни получала, все не то. Ей хотелось бы получить обратно и здоровье, но здоровье не приходит. Если бы она хоть раз взглянула на себя со стороны, то увидела бы, насколько по-фарисейски распрекрасно ее поведение, по сравнению с мыслями, что под стать

целеустремленному танку, которому и невдомек, что его желания могут причинять вред. Отход с позиции — уступчивость — не входит в арсенал его военного искусства.

Должна всем вам сказать, что **болезнь «получения» является самой тяжелой из всех болезней.** Она может быть очень милой на вид, но от этого ее ход легче не становится. **Характерным признаком болезни «получения» является то, что чем больше чего-то хочется получить, тем дальше убегает цель.**

Причиной болезни «получения» является страх *меня не любят* или, иными словами, страх, что я не получу самого ценного — любви. Человек, который привык видеть лишь физический мир, видит в том числе и любовь со своей физической кочки и, когда получает ее, оказывается недовольным, ибо это не то.

Женщина пожаловалась на то, что ее маленький сын боится ко мне прийти. Она заявила об этом таким резким, требовательным тоном, каким привыкла бросать обвинения в лицо провинившимся. Если бы я спросила, в чем она меня обвиняет, она ответила бы, что я ошибаюсь, просто у нее такая манера разговора.

Подобно ей — с лицемерной просьбой в словах, но с обвинениями в голосе — говорят многие. Ведь по закону за тон к суду не привлекают. А то, что тон выражает скрытый смысл слов, человек не признает. К сожалению, все это оседает у человека в душе, а через нее — в теле. А уж их на ложь не купишь.

Немудрено, что дети боятся врачей, будучи ими запуганы. Детей запугивают полицией, ведьмами, темнотой, НЛЮ, плохими тетями и дядями, детским садом, школой, папой или мамой, бабушкой, гномами, Дедом Морозом и т. д., а о последствиях никто не думает. Я не помнила, чтобы ее сын побывал у меня, и спросила, приходил ли он сюда, ибо мать особо подчеркнула именно мое внушающее страх воздействие на ее ребенка. Это — одна из болезней эмоциональных матерей: моего ребенка обижают. Ребенок ни разу даже не видел меня, а мать была вынуждена из-за меня отвести его к психиатру.

Следовательно, своим рассказом обо мне мать нагнала на ребенка такого страха, что тому страшно даже того, что мать находится наедине со мной. Сидит бедняжка в приемной и дрожит от страха за свою мамочку.

Я стала смотреть ребенка через стену и увидела, что в нем действительно поселился безрассудный страх. Он привык слышать, как мать, обвиняя одного, одновременно пугает другого. Всем нам известно, как укоряют детей: *«Это плохое у тебя от отца. Почему ты вечно заводишь таких плохих друзей? Только что я отвадила тех, предыдущих. Что из тебя получится!»* И т. д.

От страха оказаться без вины виноватым ребенок перестает соображать. Пока еще он способен прятаться, затаиваться и тихо протестовать. Но и эта чаша молчаливого протеста вот-вот наполнится. Скоро он будет протестовать уже открыто и агрессивно.

Смотрю я душевный уровень матери и ребенка и вижу, что мать подобна девочке-подростку, которая бравировует перед своим маленьким братом бесшабашной удалью — *«сейчас зайду в клетку со львом»* — и упивается силой своего влияния, когда братец в страхе за нее едва не умирает. Для матери это является знаком большой любви — ведь ребенок проявляет о ней заботу. Бессердечность матери налицо.

Я спрашиваю у матери, почему она не научила ребенка освобождаться от страха. Можно было бы спросить иначе: *«Почему Вы не научили своего ребенка делать хорошее для других?»* Ведь страх — это тот же другой. Кто желает делать хорошее для других, тот желает хорошего и своему страху. *«Я пыталась научить, но как только он услышал, что в нем сидит страх, то сразу впал в истерику. Он не хочет, чтобы в нем сидел страх.»*

Типичный разговор: *хочу — не хочу.* Точно как и у матери. Эта мать, не успев разобраться, что к чему, на манер девочки-подростка огорошила сына торжествующе-безапелляционным: *«Я знаю, что в тебе сидит страх! Отпусти его!»* Безо всякого предварительного разъяснения, чтобы ребенок правильно понял. Ведь для матери не является секретом пугливый, нервный характер ее дитя.

Если бы подобным образом повела себя воспитательница детского сада или учительница, то мать расвирепела бы настолько, что подала бы на нее в суд, как это принято в последнее время. Когда такой ребенок станет школьником, для него каждый урок будет пыткой, поскольку он будет бояться всего, чего не знает, и учительница окажется виноватой в его запуганности. А если учительница скажет, что уровень знаний ребенка не соответствует возрасту, это будет воспринято как оскорбление.

Каждый человек сам должен знать свое место в жизни, и это знание должно быть заложено родителями. Учителю вменяется в обязанность — со стороны как родителей, так и государства — исправлять родительский брак, хотя следует понимать, что это невозможно. Чем сильнее непонимание этого, тем больше человек страдает.

Принуждающий страдает больше.

— Если принуждающий — **родитель**, то страдает учитель, но родитель страдает вдвойне.

— Если принуждает **учитель**, то страдает ребенок, но учитель страдает вдвойне.

— Если принуждает **ребенок**, то он вынуждает страдать того, кого принуждает исправлять свои ошибки, но сам страдает вдвойне.

— Если принуждает **государство**, то страдает народ, но государство страдает вдвойне. Страдает из-за своей глупости так долго, покуда не рухнет, чтобы народ в своих страданиях понял, что государство — это он сам.

Задача учителя — посеять семена в почву. Почва — это мать и отец, которые превращают почву в плодородную, чтобы учитель мог выполнять свою роль.

В семье моей посетительницы почва скудная. Я же должна выступать в роли пахаря, который переворачивает почвенный пласт. К сожалению, почва не смеет обнажить свою обратную сторону — хочет быть лучше всех в том виде, как она есть. Что делать? Отвечаю: эта почва должна лежать под паром до тех пор, пока сама не изъявит желания быть вспаханной. А если пахарь получит недород урожая, то он возьмется вспахивать какое-нибудь другое поле, которое не кичится своим превосходством. **Каждому человеку требуются предварительные знания и разгон.** Особенно если он впервые слышит подобное. Ведь это — полный переворот во взглядах. Представьте себе, что Вы сперва высеваете семена и лишь затем начинаете вспашку — так Вам было велено. Земля не протестует, она мудрая. С землей ничего не станет, а семя погибнет.

Ваше испуганное судорожное цепляние за старое подобно полю, что стоит под паром, вспашка которого должна производиться постепенно, шаг за шагом, чтобы оно начало плодоносить. Земледельцам это известно. Если же Вы считаете, что Вы не земледелец и не обязаны это знать, то глубоко ошибаетесь. Без знания философии земледелия человек не может быть образованным. Этот ребенок — то же поле под паром, которое засеяли хорошим семенем, а затем стали насильственно перепашивать. Из панического страха за судьбу семени поле восстает против своего возделывания. Пусть лучше остается невозделанным. Может, какое семя и пустит корни и даст скудный колос на чахлом стебле. Иначе вообще никакого урожая не будет.

«Вот видите, уважаемая мама, я рассказала долгую историю, а Вы не поняли, что речь шла о Вас. Перескажу словами попроще. Книги Вы прочитали, верно? Но прочитали их для меня. Если бы прочитали для себя, то читали бы долго, основательно и извлекли бы для себя урок. Как водится, себе на пользу. А затем пересказали бы сыну на доступном ему языке с учетом возраста, и ребенку не пришлось бы переживать очередной страх».

Ко мне приходят дети, которые уже в 8-летнем возрасте по собственному почину прочитали первую книгу, приходят добровольно расспросить о том, чего не поняли. И мне радостно от того, что они задают вопросы, относящиеся к содержанию второй книги. В своем умственном развитии они превзошли уровень первой книги. Родители таких детей придерживаются иных взглядов, нежели Вы.

Из своего ребенка Вы сделали подопытного кролика для экспериментов со своими страхами, своим характером, и результат прискорбен. Сделайте вывод и исправьте свою ошибку. Мать способна выправить психику своего ребенка лучше, чем любой психиатр.

Душа по-гречески называется *psyche*. На языке чувств душа есть мать. Психиатр — врач, исцеляющий душу.

На самом деле психиатр имеет дело с матерью больного, а не с самим больным, поскольку он лечит то, что унаследовано от матери. Немудрено, что у матери болит сердце, когда психиатр врачует ее ребенка — ведь в действительности он врачует ее самоё. Это и должно причинять боль, чтобы мать приступила к исправлению своих недостатков. Они ведь ей известны лучше, чем психиатру.

На мои слова женщина поглядела на меня своими прекрасными большими глазами — ничего не скажешь, красавица — в ее взгляде можно было прочесть ответ: *«Зачем я сюда пришла? Я же пришла сказать, что не умею»*. Ни в ее взгляде, ни в мысли не сквозило даже скрытой агрессивности, ибо она почувствовала, что своей речью я желаю ей добра. Она действительно не умеет. Она не способна подолгу задерживаться ни на одной мысли. Она не способна понять смысла слова. Что делать?

Остается шоковая терапия. И я говорю: если у человека нет сердца, то он должен делать все с помощью разума до тех пор, пока разум не надломится и дух не обратится в бегство, спасаясь от топорной работы разума. Иначе говоря, человек становится душевнобольным. Беда приходит к человеку из-за собственной глупости, даже если в своем несчастье он видит происки другого. Шоковая терапия, если к ней прибегают как к последней возможности, всегда помогает.

В ходе уже более откровенной беседы выясняется, что в роду у мальчика по отцовской линии среди мужчин были душевнобольные. Значит, мужской дух в этом роду спасается от жизненных трудностей бегством от тела, если мужчина не в силах иным способом превозмочь житейские проблемы. Жизнь, а значит требования, предъявляемые этим мужчинам со стороны женщин, оказываются непомерными. Следовательно, женщины в этом роду — птицы чересчур высокого полета.

Когда речь заходит о женщинах, моя пациентка оживает. Приосанившись и тем самым невольно выдав свое поощрительное отношение к поступкам этих женщин, она говорит: *«О, в этом роду все без исключения женщины ушли от своих мужей. Все они умницы»*. Я едва не сползла со стула. Значит, так эта женщина оценивает роль женского пола и еще желает, чтобы она сама и ее дети были здоровыми.

Ею прочитаны две книги, написанные специально для разрешения этой проблемы, выслушаны мои длинные речи, но она все не поймет, что это желание невыполнимо. Причина ее болезни «желания-получения» не ликвидирована. Ей необходимо понять, что причина заключается в ее собственной глупости, т. е. в страхе *меня не любят*, переросшем в злобу на то, что меня не любят, не уважают, не признают, не слушаются, не замечают, не ценят и т. д. Ее торжествующее заявление о недостатках мужниной родни есть не что иное, как желание подчеркнуть превосходство собственной родни и себя лично.

Она не понимает, что **никому не дано возвыситься за счет унижения другого — никому не дано стать лучше за счет усугубления чужого плохого**. Наоборот, желание быть лучше других истребляет собственный разум. В таких случаях мне хочется побеседовать с отцами больных детей и сказать им следующее: Дорогой мужчина! Вам следует знать, что Вы сейчас живете милостью жены и милостью физического уровня, но Вам необходимо стать свободным душой. Никто, кроме Вас самого, не может предоставить Вам эту свободу. Ваш страх, что меня не станут любить, если я не буду поступать по указке жены или женщин, ждет своего высвобождения. Когда Вы освободите свой страх, то поймете разницу между разумными и неразумными женскими желаниями. Тогда Вы станете выполнять лишь разумные желания. Оставшееся время посвятите своим мужским делам и с удовлетворением ощутите, что жизнь пошла в гору.

Отец является духом своего ребенка. Если отец уравновешен душевно, то ребенок духовно здоров. А если Ваша жена не переменится, что маловероятно, то у Ваших детей будут лишь физические болезни, которые можно вылечить, обратившись к разуму. К разуму можно обратиться, когда он имеется.

Разум ребенка — это отец с его физическим миром и образованием.

Духовность ребенка — это отец с его душевным достоинством. Рассудительность ребенка — это отец с его совокупной физической и духовной мудростью.

Разум без духовности есть атрофия чувств, или безрассудство. Человек живет, как автомат, и это наблюдается все чаще. Человек становится помешанным на своей работе.

Духовность без разума есть избыточность чувств, или сумасшествие. Человек сходит с ума без работы.

Рассудительность дает возможность любому ребенку найти свое место на любом жизненном уровне. Рассудительный ребенок справляется с жизнью. Для него не бывает неразрешимых проблем.

Мужья и отцы! В этом Ваша роль в жизни. И не начинайте обвинять женщин. Смелый мужчина не обвиняет жену, он не обвиняет никого. Он сам исправляет свои ошибки.

Жизнь как клубок страхов Движение есть ходьба. Оно же характеризует развитие жизни в сторону будущего.

Судорога в ноге не позволяет идти. Спазм в мыслях не позволяет думать.

Оба вида судороги происходят от страха. Страх притягивает то, чего бояться, и постоянно возрастает. Заложенный в человеке страх, являющийся уроком нынешней цивилизации, увеличивается по мере утрашения. Утрашение — это энергия злобы. Страх без злобы не существует, как не существует злоба без страха. Они различаются лишь внешне. Кто в данный момент явно испуган, у того злоба скрыта. Кто явно зол, у того скрыт страх.

Чем больше мы подавляем страх из желания быть смелыми, тем сильнее он возрастает. Чем больше мы сдерживаем злобу из желания быть хорошими, тем сильнее она возрастает.

Поговорим о **стадиях роста страха и формах его выражения: 1. Малый, или проявляющийся, страх.** Его можно видеть и слышать.

— отрицание — вопрошение — разбросанность — торгашество — моторное беспокойство.

2. Большой страх, или мужественная смелость. Ее можно ощущать.

— напряжение — упорство — жесткость.

3. Наибольший страх, или женственная смелость. О ней можно догадываться.

— удивление — изумление — внезапность.

Всякая мысль выражается в слове и в деле.

I. МАЛЕНЬКИЙ СТРАХ и формы его выражения.

1) Отрицание или отказ. Это есть попытка отвести от себя то, чего бояться.

Смелый человек никогда не говорит «нет». Смелый говорит «да». Но если глупый, он же трусливый человек подговаривает смелого сунуть голову под пули, то смелый не станет доказывать свою смелость и голову под пули не подставит. Подставляют трусливые, т. е. глупые. Если смелого интересует риск, то он сперва все обдумает, распланирует и лишь затем пойдет на риск. Смелые, например, забираются даже в кратеры вулканов, чтобы исследовать земные недра, но не для того, чтобы доказать свою смелость. Если бы они пытались доказать свою смелость, то там бы и остались.

Необходимо уяснить, что когда Вы говорите «нет», неважно когда и по какой причине, страх *меня не любят* напоминает о себе, требуя, чтобы Вы его отпустили. Задумайтесь, почему Вы не сказали «да», и признайтесь себе в принципиальном наличии у себя страха. У Вас может быть наготове тысяча случаев из жизни, опровергающих мои слова. Я же утверждаю, что смелый человек не попадает в такую ситуацию, когда требуется сказать «нет». А то, что Вам такие люди не известны, это уже Ваши проблемы. Мне они тоже не известны, но я не делаю из этого для себя проблему. Я знаю, что такие люди существуют.

2) Вопрошение, или задавание вопросов. Это сродни сотворению КУМИРА.

Если бы мы сознавали и верили в то, что в нас заложена вся сущая мудрость, то мы сняли бы с себя крышку, как с кипящей кастрюли, и безо всяких вопросов, по одному лишь запаху, сообразили, что там варится. Не будь у нас страха *меня не любят*, не возникало бы вопросов к самим себе. Просто мы предчувствовали бы каждое последующее мгновение — находили бы ответ прежде, чем вопрос вообще возникнет.

У испуганного человека всегда на устах вопросы. Естественно, он задает их тому, кого считает умнее. Чем более исчерпывающий ответ он получает, тем сильнее цепляется за умного и перестает думать своей головой. Человек нуждается в мудрости, ибо является на этот свет, чтобы ее постичь. Мудрость дает душевный покой. Задающий вопросы приобретает мудрость, которую использует себе во благо. Знание — это свет, с которым мы идем дальше. Чем больше наши знания позаимствованы у кого-либо, тем больше мы относимся к нему как к умному человеку, без которого уже не умеем жить. **Незаметно происходит сотворение кумира, который питает все наши надежды и чаяния. Деграция собственного разума остается незамеченной.**

В этой связи я должна сказать о своей личной проблеме, хотя мне не хотелось бы преувеличивать значимость собственной персоны. Из меня тоже пытаются сотворить кумира, отсутствие доступа к которому равносильно гибели. И действительно, человек, который видит во мне единственную надежду, бывает настолько зол на предстоящий телефонный разговор, опасаясь отказа в приеме, что, когда он слышит этот отказ, ему становится плохо.

Будь я столь же обозлена из-за своих страхов, как и Вы, то на прием Вы попали бы, но поскольку вот уже много лет я ежедневно занимаюсь освобождением своих стрессов, то на прием Вы не попадете. Ни я, ни кто другой не виноваты в Ваших бедах. Вместо того, чтобы суетиться, лучше садитесь и приступайте к освобождению своих страхов, тогда к Вам вернется разум и Вы почувствуете улучшение и без моей помощи. Чем больше будете заниматься собой, тем станет лучше.

Точно так же хуже становится тем, кто берется за мои книги и полагает, что чудесное исцеление начнется немедленно. Вместо этого бедный несчастный страдалец обнаруживает, что его обвиняют в том, что он — плохой, ибо тот, **кто в жизни видит прежде всего и только плохое, ничего иного и не может увидеть в моих книгах.** С какой стати он почувствует себя лучше? А кто виноват? Разумеется, книга и ее автор.

Испуганный человек создал картину мира, которую считает истинной. Проблема не в истине, а в оценке этой истины, являющейся из-за страхов однобокой и корыстной. Если эта истина причиняет ему боль, то он захочет злобно уничтожить истину, так как она не дала ему желаемого. Он захочет новую истину, получше, словно капризный ребенок — игрушку. Для оправдания своего требования он будет говорить, мол, почему у меня этого нет, а у других, видишь ли, есть. Он видит, что другой счастлив, но не видит, как он заполучил свою игрушку и как ее любит. Так с чужих хвалебных слов человек сотворяет кумира, которого тут же принимается ниспровергать.

В отличие от кумира, теория не гибнет, когда ее ниспроверяют, поскольку она занимает свое место в божественном Всеединстве. Она не гибнет, ибо не имеет физического тела. А человек как кумир гибнет. От него остается лишь теория или идея его физической сущности. Однако виновный в его гибели зарабатывает кармический долг.

Мы сотворяем кумира из кого или чего угодно: из родителей, из учителей, а также учения. Поглядите, сколько вокруг фанатиков, которые заикливаются на своих убеждениях, то есть божках, относясь непримиримо или даже враждебно к другим. Истинная лишь его правда, правда другого человека — ложь.

Человек, который цепляется за авторитетное лицо, оно же кумир, и возлагает на него все надежды, моментально разочаровывается, если что-то вдруг меняется. Его жизненная наивность, сделавшая его поклонником божества, непременно притягивает к нему неожиданности.

Стоит кому-то сказать, что тот, кого ты чтил за божество и превозносил до небес, — обманщик, который, дескать, наврал с три короба, а сам исчез и поминай как звали, как человек от испуга немеет. Такое и в голову ему не приходило, но раз другой так говорит и испытал это на себе, то он прав, иначе бы не говорил. Тот, другой, возможно, все это выдумал, чтобы человек изменил свои взгляды. Человек же оказывается выбитым из седла: *«Боже мой, что теперь*

будет!» В следующий миг его уже охватывает злоба на то, что его обманули. Если раньше другой поливал его божество грязью, то теперь он сам мысленно начинает сокрушать своего кумира.

Как-то раз пришел ко мне человек, считающий себя знатоком, и, увидев на моем столе кусок черного гематита — красного железняка, — схватился за голову и застонал: *«Ради Бога, выбросьте этот камень, он приносит несчастье. Мой знакомый умер оттого, что постоянно носил его с собой».*

«Ну и ну, — говорю я, — теперь уже камни набрасываются на людей. Вы вообще думаете, о чем говорите? Гематит — не заурядный камень, который можно подобрать на дороге и сунуть в карман. Он вообще вземного происхождения». — *«Да-да, ему было велено носить его при себе, чтобы улучшить кровь, у него был рак крови».*

Подобные бездумные знания действительно губят человека. Тот цеплялся за гематит как за творца чуда подобно тому, как цеплялся за любовь, что должна была проистекать от других и сделать его счастливым, и потому не мог не умереть. Он не позволял проникнуть сквозь стену страха ничему хорошему и не сумел сделать для себя ничего хорошего. Сила гематита оказалась в его случае слишком слабой. **Человек не верил, а боялся. Боялся не получить того, чего желает.**

Камень не делает человеку плохого — человек делает плохое камню. Такой оставшийся от человека камень нельзя передавать другому, потому что в нем содержится информация о болезни. Камень нужно сперва очистить, а после такой тяжелой болезни по крайней мере также проверить с помощью маятника. Отрицательное отношение к кому или чему бы то ни было является глупостью.

Если у Вас есть некое близкое сердцу украшение с камнем и кто-то скажет, что камень приносит вред, не поступайте опрометчиво, сперва задумайтесь и прочувствуйте. Если оно досталось по наследству, промойте его в проточной воде, а также в соленой, затем пропустите сквозь пламя свечи. Так следует время от времени поступать с любыми украшениями, потому что негативная информация пристаёт ко всему. Самоочищающихся камней мало. Я не стану останавливаться на этом, ибо о камнях написано достаточно много.

Если Вы продадите камень из страха, ибо жаль выбрасывать такую ценность, то Вас станет терзать чувство вины перед другим человеком. Если Вы подарите его, то всякий раз, когда у нового хозяина хоть немного ухудшится здоровье, Вы ощутите, что чувство вины возрастает.

У любого камня есть свои сильные и слабые стороны и соответственно этому их и используют, но если Вам очень нравится какой-нибудь определенный камень, значит, Ваша душа в нем нуждается. Не бойтесь прочитать про то, что этот камень не Вашего гороскопа. Не делайте камню больно. У него, как у любой энергии, есть сознание, которое умнее, чем мы с нашим разумом. Он не попал бы в Ваше информационное поле, если у Вас не было бы потребности в нем.

Положите камень на ладонь и ощутите, как он становится для вас близким или далеким, легким или тяжелым, теплым или холодным, приятным или неприятным. Камень разговаривает с Вами. Если Вы поймете его бессловную речь, то не поступите неправильно.

Если человек не испытывает страха в связи с тем, что он делает в данный момент, то человек верит в себя, и если он тогда преклонится перед камнем, как перед Богом, то посредством божественного камня он преклонится перед Всеединством.

Его веры сомневающимся не поколебать, его Бога грязью не замарать, и он не станет защищать своего Бога с оружием в руках. Он не отождествляет Бога с крестом либо с церковью, для защиты которых нужно убивать другого человека. Его Бога невозможно уничтожить и тогда, когда уничтожают самого человека. Неважно, каково внешнее обличье Бога, важно смело в него верить.

Иной человек заикливается на Боге, на том, кто высоко и далеко. Неустанно молится, чтобы получить от Бога то, что ему угодно, или чтобы навлечь несчастье на врага. Такому верующему и невдомек, что у Бога можно просить то, чего человек **заслуживает**, а поскольку Бог воздает человеку лишь по его заслугам, то человек называет это карой. Он не ведаёт закона причины и следствия, поэтому считает Бога карателем и тверд в своем мнении. Он не желает видеть того, что Бог не состоит исключительно из хорошего, а является единством, включающим в себя как хорошее, так и уравновешивающее его плохое.

Истинно богобоязненный человек не смеет и помыслить о том, что у Бога есть и плохая сторона. Ведь такие мысли — страшный грех. Бог покарает меня за подобные мысли. На самом деле богобоязненных людей следует опасаться, ибо они слепы от своих страхов и не допускают Бога в себя. Они сами не знают, о чем говорят. Они **уперлись** в свои зазубренные догмы, то есть божество, и наставляют других, однако отрицают свое поклонение божеству.

Богобоязненного человека легко использовать в своих целях, поскольку он верит в видимое хорошее. Ловкий глашатай правды может повести с богобоязненным приятно-поощрительную и, что самое главное, многообещающую речь об обретении благодати или богатства и в подходящий момент вовлекает его в работу на себя, на свои корыстные цели. При этом оба абсолютно уверены в том, что делают хорошее. И ни один из них не признает, что они действуют из корысти — шулер желает разбогатеть, богобоязненный желает обрести благодать. В своем стремлении оба становятся внешне более смелыми.

Сила религии являет собой самую могучую силу, ибо она желает властвовать над духом. Миновало то время, когда человечество в своей глупости нуждалось в религиозном поводе. Ныне требуется просвещенный духовник, ибо человек все еще не умеет идти сам, полагаясь на свой разум. Поэтому сегодня продвигать жизнь вперед лучше всех потенциально мог бы бывший атеист, которого атеизм научил верить лишь в собственную силу.

Атеисту тоже знаком страх, но атеиста не связывают путы религии, которые перво-наперво следовало бы сбросить, что происходит весьма болезненно, и потому он наиболее свободен в поисках духовного света. Религиозному человеку это дается гораздо труднее. Спасением для него является образование. Чем выше его образование, полученное в стенах вузов и научных заведений, тем больше он начинает верить в потенциал собственного ума и освобождается таким образом от догматических пут. Поэтому рост интеллекта имеет очень важное значение. Возвращение к догмам сопряжено у умных людей с очень сильными страданиями, поскольку умному положено двигать жизнь вперед.

Итак: если примитивный человек богобоязнен, то это маленькая беда. Но если богобоязнен умный — это большая беда.

Испокон века простого человека держали в узде страхом перед Богом, а умный, страшая Богом, держит в повиновении других. Он считает своим правом править глупым, кого он на самом деле боится, и не понимает того, что в своей богобоязненности он не правит, а самоуправствует. Так же поступает практически любая власть. Повелителем может быть только смелый.

Когда государством руководит правитель, то государство прочное.

Когда государством руководит самоуправствующая личность, то обоим долго не продержаться.

То же относится к любому коллективу, к любой организации, а также к семье.

Страх есть страх, но устрашение есть злоба.

Пример из жизни.

Консультировала я одного швейцарского профессора, который долго и безуспешно лечился по поводу восстановления голосового аппарата, перенес даже несколько операций, но безрезультатно. Я спросила, понял ли он содержание моих книг. Он ответил: «*Да, но я христианин*». Этим все было сказано. Я ответила: «*Послушайте, уважаемый господин! Ваш Бог грустно взирает со своей высоты на то, как Вы упорно возводите стену страха между Ним и собой и потому от Него отдаляетесь. Он очень хотел бы, чтобы Вы хранили своего Бога в сердце и были бы здоровым и счастливым, чтобы стена страха исчезла.*

Хотите, я скажу Вам нечто, что прозвучит не слишком интеллигентно, но это говорит Вам Бог через Вашу болезнь? Он говорит: «*Дорогой мальчик! В четырехлетнем возрасте ты был разумнее, чем сейчас. Тогда ты не боялся общаться со мной и с миром, а теперь боишься. Ты сотворил из меня кумира. Исправь свою ошибку!*» Разговор с профессором длился дольше, чем я здесь привела, но конец беседы был именно таким. Для этого профессора голос был рабочим инструментом. Потеря голоса сделала из него несчастного рыцаря печального образа. Когда я произнесла последние слова, его словно ужалили. Он быстро спросил: «*Неужели поэтому я в*

последнее время часто вижу один и тот же сон, будто в четыре года я был сообразительнее, чем теперь?» Представьте себе, профессор заговорил! В течение всего часа, когда он раскрывался передо мной и описывал свою жизнь, у него был нормальный голос. Больше я его не видела.

Истинно верующих мало. **Истинная вера — это смелость. Смелость поверить в себя и своего Бога с такой силой, что ничьи возражения и переубеждения не смогут опорочить моего Бога.** Смелый человек не утаивает своего Бога и не обменивает его на более ходовой товар. Настоящий верующий не станет насильственно — ссорой ли, войной ли — навязывать свою веру другому. **Все войны, когда-либо происходившие в мире, — это войны за веру.** Если бы каждый человек занялся исправлением своего умонастроения и освободился бы от страха, то все люди поняли бы, что есть лишь один-единственный Бог, которого мы из-за страхов не сумели разглядеть, сидя на своей кочке.

Кто освобождается от страхов, тот ликвидирует стену между собой и Богом и обретает единение с Богом. **Тогда Бог поселяется в человеке, и человек — в Боге.** Если Вы сумеете так, то в некий момент наступит прозрение: Боже правый! Как же я раньше не понимал, что **мой Бог начинается с моего сердца.** Для меня мой Бог таков, каким я его ощущаю в данный момент.

В метре от меня сидит человек. У него в сердце свой Бог, который освещает его мир. Этот свет мы видим с расстояния в один метр — столь мало различаются наши взгляды. Ведь мы оба пребываем в этом Всеединстве, оно же Мир, оно же Бог, хотя один из нас лютеранин, а другой католик. Благодаря взаимопониманию мы неплохо уживаемся. Но если один человек живет на одной половине земного шара, а второй — на другой, то угол зрения различается, как день и ночь. Если бы мы умели заглядывать друг другу в сердце, то увидели бы одну и ту же картину. Но наше видение ограничено нашим страхом, что меня не станут любить, если я не возвеличу своего Бога над его Богом. У испуганного человека собственническое чувство распространяется даже на Бога.

Примитивные народы воевали в пределах своей страны, позже войны стали охватывать соседние государства. Современное вооружение удлиняет длань испуганного зла. **Так умные глупцы берутся силой навязывать свою правду глупым умникам.**

Испуганные люди сотворяют себе кумира и почитают его, как Бога. Служат и поклоняются ему. Испуганный человек любит Бога, увы, не ради самого Бога, а ради себя. В молитвах просит о милости и много еще о чем. А если желаемого не получает, то разочаровывается и начинает охаивать того, перед кем преклонялся. Коротко говоря: **люди сами создают себе кумира — и затем ниспроверяют его.**

Так был распят Христос. Сделали это те, которые называли себя верующими. Так некогда было отказано в существовании Богу, чтобы мог родиться атеизм — вера в то, что Бога нет. Испуганный человек создает и истребляет, не сознавая того, что, истребляя созданное, человек делает больно себе. Раскаяние испуганного приведет его когда-нибудь кружным путем к принципиально такой же потребности. Развитие жизни по спирали представляет собой придание нового обличья старому. Все новое — это позабытое старое в новых одеждах. Сегодняшний день в своем душевном отчаянии вновь разыскивает Бога.

Взгляните на атеиста. Еще недавно все мы были атеистами. Теперь же говорим, что мы — христиане. Неужели мы действительно настолько изменили свое мировоззрение? Как бы то ни было с модой, но **атеизм — та же вера.**

Атеист верит, например, в столб садовой ограды, о который опирается. Прошу меня простить, я не сравниваю Бога со столбом ограды, а говорю об опоре, о черпании силы, о чувстве надежности. Если атеист является атеистом настолько, что ничего иного в мире не видит, то он и не заметит, что столб прогнил. Он подойдет и снова прислонится к столбу — и они оба опрокинутся. И опрокинутся так нелогично, что атеизмом этого не объяснишь. По логике, столб должен был бы оказаться под человеком, так как атеист на него наваливался. Однако атеист первым растянулся на земле, и лишь затем столб упал на него и огрел по затылку, как бы говоря: *«Вот видишь, дорогой, у жизни две стороны. Сейчас ты получил по тумаку от обеих сторон, с тем чтобы, рассуждая о нелогичности, ты осознал это».*

Атеисты могут быть превосходными людьми. Они не верят вслепую. **Атеисты ведут через атеизм поиски Бога, который был бы по достоинству воспринят человечеством, соответствуя уровню его развития.**

Они просто вернулись кружным путем, через страдания, к потребностям своей души.

3) Разбросанность, или разрушение целеустремленности.

Наверняка Вы ощущали в себе необъяснимую потребность куда-то пойти или что-то сделать. Сидение или лежание воспринимается как пытка. Усталость такая, что впору и умереть, а сна ни в одном глазу. Все как будто хорошо, но что-то не так. В голове ни одной мысли. Душу томит беспокойство.

Вы настолько **свыклись со сверхтребовательностью**, что если постоянно не делаете несколько дел зараз, то как будто и не делаете вовсе и становится страшно. *«Другие такие молодцы и работяги, только я ни с чем не справляюсь!»* — следует оценка себя. Вскоре Ваш клубок страхов заставит Вас бегать разом во всех направлениях. Вас подгоняет страх оказаться виновным в том, что Вами не сделано. Бежите на работу, а на работе хочется бежать домой или еще куда-нибудь. Вы бежите, а повсюду Вас уже поджидает беспокойство. Во время бега ощущаете себя спокойнее, поэтому бежите все больше. Если возникает ощущение, что недостаточно набегались сами до полного удовлетворения, то станете надеяться, что дети восполнят упущенное.

Вечером этот человек бежит домой. Едва переступив порог, он включает радио и два телевизора, чтобы можно было смотреть разные программы, затем садится ужинать и прихватывает газету. Он считает это нормальной жизнью, пока не наступает срыв. Тогда он устремляется в лес — подальше от губительного наплыва информации. Разговоры об озоне, которым человек надышался за выходные, являются таким же самообманом, как и всякий другой, — человек сам в него верит и оправдывает им свои лесные пробежки в уик-энд. Домашние давно уже напряжены, как струна, ибо предчувствуют беду, а человек, убегающий от самого себя и от своих страхов, ничего не видит. И никого не слышит.

Но и другим легче не становится. Дом принято считать местом, где полагается разряжать напряжение, но люди не видят, что эта разрядка напряжения сродни коротким замыканиям в электрическом кабеле. Все как будто желают хорошего, но ни у кого нет времени выслушать ближнего, так стоит ли говорить о сердечном взаимопонимании.

Особенно страдают дети. **Ребенку требуется спокойно довести до конца одно дело, т. е. спокойно усвоить урок, тогда полученная мудрость будет ему постоянным помощником в жизни.** Но родительский максимализм заставляет ребенка метаться от одного дела к другому. Ребенок еще не успел в мыслях отойти от одного, как его уже бросают на другое — хорошо еще, если одновременно не подсунут третье. **Так губится дух, т. е. идеи, тогда как люди недоумевают, откуда берутся такие нервные и неуравновешенные дети.** Откуда как не из семьи, ведь не школьные же учителя их для Вас рожают.

Пример из жизни.

Отчаявшаяся мать обратилась ко мне за советом, как ей поступить. Учительница прислала на дом письмо, в котором сообщалось, что ее дочь вот уже более 1,5 месяцев не посещает занятия. Когда мать стала расспрашивать дочь, та сказала, что не ходит в школу, поскольку боится учительницы.

Я спросила: *«Дорогая мать! Где Вы были эти 1,5 месяца? Неужели Вы ни разу за 1,5 месяца не посмотрели в глаза своему ребенку, который ждал помощи? Разве материнское сердце не шепнуло Вам, что творится неладное? Я не буду сейчас касаться учительницы. Возможно, она и впрямь далеко не ангел. Но знайте, что, каковы отношения ребенка с матерью, таковы его отношения с женским полом, в том числе с учительницами. Ошибка учительницы — это ее проблема. Но Ваша ошибка — это Ваша проблема.*

Вы спрашиваете, что предпринять. Идите и просите у своей дочери прощение за то, что оставили ее один на один с житейскими трудностями. Ей не нужно, чтобы Вы вставали перед ней на колени, потому что она не хочет видеть Вас униженной. Она хочет знать, что мать любит ее такой, какая она есть. Она еще ни разу этого не почувствовала, поскольку на первом месте для Вас стоит материальная обеспеченность, благодаря которой можно быть принятым в обществе».

Мать была подавлена горем. Она сказала, что не смеет пойти домой, поскольку лишь сейчас поняла смысл многих реплик дочери. Отныне ее постоянно будет преследовать молящее

выражение глаз дочери, блестящих от без-!- звучных слез, которыми она провожала мать всякий раз, когда та мчалась по своим делам. Но еще больше ее будет изводить чувство, что дочь — уже не ее, но сказать об этом она не посмеет, ибо не имеет уже на это права.

Если она начнет освобождать свои страхи и чувство вины, то можно будет все исправить. Работа предстоит большая, могут произойти сбои как у дочери, так и у нее самой, но это уже другой вопрос.

4) Торгашество, или выдвижение условий.

Например: *«Будешь относиться ко мне хорошо, тогда и я буду к тебе хорошо относиться»*. При подобном торге человек соглашается дарить свою любовь только в том случае, если другой старается ему угодить, но уже в следующий миг тот, другой, становится его должником — *«Я с тобой по-хорошему, а ты почему со мной не по-хорошему?»* Такой человек требует, чтобы другой обходился с ним вежливо и считался бы с ним. Вскоре этого будет мало — он потребует, чтобы другой уважал и любил его. И если тот этого не делает, вспыхивает ссора.

Особенно успешно выдвижение условий выражается сослагательным наклонением. Я не знаю, в скольких языках существует сослагательное наклонение, но в эстонском оно есть. Например, Вы просите: *«Не могли бы Вы быть столь любезны и подать мне вон ту чашечку кофе»*. Звучит, не так ли? Столь же любезный человек протягивает Вам с обаятельной улыбкой чашку. А иной, возможно, подаст так, что Вы пожалеете о своей просьбе и у Вас испортится настроение.

Почему он так делает? Вы же попросили со всей вежливостью. Потому что эстонец не выносит манерничанья. У него и самого страхов предостаточно. Манерничанье — это страх, что меня могут счесть неинтеллигентным. В момент общения с «грубияном» Вы прибавили свои страхи к его собственным, и в итоге получили отпор.

Чашку могли подать и так, что кофе пролилось бы на блюдце. Значит, что-то выплеснулось через край. Что-то где-то в избытке. Всякая чрезмерность вызывает злобу. Может, Вы хватили через край своей воспитанностью, т. е. страхом показаться неинтеллигентным, а может, у Вас на уме было что-то другое.

Почему же у эстонца так силен страх *меня не любят*? Потому что **чем больше испуганный человек стремится к самосовершенству, тем сильнее страх, что несовершенным меня любить не будут.**

5) Моторное беспокойство, или совершение лишних телодвижений.

Всякое физическое дерганье есть моторное беспокойство. Поглядите на людей, пребывающих в состоянии ожидания, будь то приемная врача или зал ожидания в аэропорту. Редко кто способен ждать спокойно — большинство же гримасничают, ерзают, почесываются, покачивают туловищем, вращают головой, покашливают, принимаются что-то искать, жестикулируют, ходят взад-вперед, меняют позу и т. д.

Какое моторное беспокойство наибольшее? Не так давно все мы были свидетелями того, как на олимпийских соревнованиях золотая медаль была повешена на шею тому, кто быстрее всех убежал от своих страхов. Он будет бегать, куда страх не станет бегать быстрее его. Тогда у спортсмена останутся две возможности.

Если он решится отступить, то вместе с решением освободится от страха *меня не станут любить, если я не буду быстрее всех*, и его жизнь пойдет в гору.

Если отступить он не сумеет, то начнет искать виновных в своей неудаче и даже если таковой отыщется, то злоба обвинения все равно настигнет его самого как виновного. Тело знает, где допущена ошибка, и честно на нее указывает. Потому-то многие ведущие спортсмены заболевают, и очень сильно, когда прекращают активно заниматься спортом.

С другой стороны, не секрет, что святые способны сутками просиживать в позе лотоса, и никаких проблем. Почему у них не затекают ноги? Не устает спина? Не болит задница? Как они могут так долго обходиться без сна?

Святой выдерживает это, поскольку у него нет страха *меня не любят*. Он сам суть любовь. Он лишен страха оказаться виноватым, поскольку любит, не задавая вопросов и не выдвигая условий. Он не испытывает страха из-за хозяйственных проблем, ибо не имеет богатства. Энергия любви течет сквозь святого, подобно широкой реке, а впадающие в реку грязные ручейки очищаются.

Эта очищенная река посылает свои воды в каждого из нас. Святой не спрашивает, нуждаемся ли мы в любви. Он просто любит, ибо видит, что мы испытываем в этом потребность. Примем ли мы любовь — это уже наша проблема.

Ну а мы?

Если мы, видя бедных и некрасивых, мысленно посылали бы в них любовь, то стали бы лучше к ним относиться, и нам самим стало бы лучше. Им тоже. Чем больше число умеющих людей, тем лучше становится жизнь. Мы же торопимся искупить свое чувство вины тем, что сеем нищему деньги и спешим прочь, чтобы он не попросил любви.

II. МУЖСКАЯ СМЕЛОСТЬ, ИЛИ КОНТРОЛИРУЕМЫЙ СТРАХ Мужская смелость предполагает признание собственных страхов самому себе, но ни в коем случае другим.

Если человек хочет быть смелым, он подавляет страх, распрямляет плечи, вскидывает голову и говорит: *«Я — смелый, я не боюсь грабителей»*. У самого в душе полно страхов, но так как это не те страхи и другие их не видят, то другим в них не признается. Чем страхов больше, тем больше человек принимается тренировать свою силу, ловкость, выносливость. Закаляется холодом и жарой, и вот уже смелый человек готов.

Если кто-то захочет его спровоцировать и обзовет трусом, то сердитый взгляд и громкий голос отпугнут интригана. А если интриган не угомонится, то схлопочет фингал под глаз. Смелый может и не подозревать вовсе, что величина поставленного им фингала соответствует величине его собственной злобы. А величина злобы — величина страха, который сам он страхом не называет.

Рост мужской смелости происходит в три этапа: А. Напряжение.

Б. Упорство, в том числе упрямство.

В. Негибкость.

А. Чувство напряжения. Напряженность.

Независимо от того, где и в какой связи произносится слово «напряжение», замените его словом «страх», и Вы поймете суть дела. «Напряжение» является повседневным, обыденным понятием, над смыслом которого не принято задумываться. Между тем оно все возрастает и держит нас в узде. Мы привыкли напрягаться, считаем это состояние нормальным и принуждаем себя удвоить или утроить напряжение, когда речь идет о достижении некоей цели, но при этом не осознаем, что наивысшие достижения свойственны свободному человеку, т. е. человеку, который не напрягается.

Откуда бы в Вашем информационном поле ни появилось слово «напряжение», знайте, что оно явилось Вас научить. Если Вы ощущаете в теле мышечное напряжение или эмоциональное напряжение в душе, если Вам приходится находиться в напряженной атмосфере дома или на работе, если Вы слышите чужой разговор о напряжении, то пусть это послужит Вам уроком. Возможно, растапливая камин газетами 10-летней давности, Вы, как это всегда бывает в таких случаях, случайно бросите взгляд на заметку, в которой говорится о том, что фабричные рабочие в конце квартала работают с большим напряжением. Газета тем самым говорит Вам: *«Дорогой человек! То, что они в напряжении, — это их проблема. Они пребывают в напряжении в конце квартала, ты же постоянно. Освободи свое напряжение!»* Пример из жизни.

Как-то зимой в гололед я вышла из дома. Прошла метров 500 и вдруг ощутила головную боль. В чем дело? Я не могла припомнить, чтобы я непосредственно перед этим злобночала на чей-то счет. Следовательно, это пришло не извне, а изнутри. В связи с чем? Я стала прислушиваться к себе, чтобы разобраться, какой стресс сейчас пришел меня поучать.

Поскольку все стрессы рождаются от страха *меня не любят*, то я начала с него. Ну, конечно же, меня пришел поучать мой страх, как бы не упасть, то есть как бы не унизиться — ведь падение равнозначно унижению (*что подумают другие?*). Урок есть урок, было бы глупо сопротивляться и оправдываться тем, что на дороге скользко.

Прочувствовав свое тело, я поняла, что мой страх абсолютно оправдан. Я шла посреди дороги напрягшись, словно подставка для цветов на растопыренных ножках, которая боится уронить ценный цветок. Все мышцы, от копчика до затылка, напряглись, точно натянутая проволока. Даже мышцы черепа были напряжены. Вдобавок в душе я ругала себя за то, что вообще сунулась на улицу — дома дел по горло.

Когда нет страха, нет и других стрессов. Я заговорила со своим страхом. Попросила у него прощения за то, что вобрала его в себя и возвращала каждым очередным своим падением, начиная с детства. Несколько лет тому назад . в такой же гололед я грохнулась затылком о землю и возблагодарила Бога за то, что голова уцелела. Благодаря толстой шапке я отделалась испугом. Обо всем этом я вспомнила в ходе беседы со страхом. Я сказала страху: *«Я не знаю точно, каким я тебя вырастила, но я отпускаю тебя на волю таким, какой ты есть сегодня. Тебе это известно лучше, чем мне, но зато я сегодня, как никогда раньше, умею разговаривать с тобой от сердца»*. Головная боль давно прошла, а я все шла и разговаривала со своим страхом.

Вдруг мелькнула игривая мысль: *«Почему я так тяжело ступаю по земле ? Самолет летит по воздуху, а он намного тяжелее меня. Попрошу-ка прощения у страха за то, что вырастила его для того, чтобы цепляться обеими руками за землю, чтобы увереннее ходить по земле. Точно бульдозер, что не сдвинуть с места. И все мысли, которые будут приходить в голову, буду освобождать по очереди, без разбора»*. Говорю и ощущаю, что тело становится легче и уже не так давит на землю, как прежде. Будто я на сантиметр приподнялась над землей.

Желание проверить, так ли это, погнало меня на ледяную горку. На миг в голове промелькнул страх упасть, но и его я освободила и пошла вниз по льду, не испытывая страха перед падением. Я сознавала, что **смелость рождается не от отрицания страха, а от освобождения страха**, и это придало мне еще больше уверенности. Затем я в течение нескольких часов экспериментировала на скользких улицах, и гололед перестал для меня существовать. Впервые я ощутила, что означает умение изменять силу земного притяжения. Это было удивительное запоминающееся ощущение. Это чувство осталось во мне как смелость, помогающая не поскользнуться в жизни.

Итак, проследите за своим телом, и Вы поймете, что оно постоянно напряжено. Если у Вас тяжелая голова, головная боль, Либо в голове туман или дурман, то сядьте на стул с твердым сиденьем и начните освобождать свой страх, ощущая при этом свою шею. Вы почувствуете, как легко и свободно становится шее. Сначала на одной высоте, затем на другой. Чем больше высвобождается страх, тем лучше становится голове.

Вероятно, Вам известно понятие **головная боль от напряжения**. Напряжение — это сдерживаемый страх. Сам страх боли не причиняет, но за страхом кроется равновеликая ему злоба, она-то и вызывает боль. Освобождая один лишь страх, Вы автоматически высвобождаете и злобу. Вы попросту освобождаете тюремщика злобы — страх *меня не любят*.

Возможно, Вам также знакомо понятие **головная боль от спада напряжения**. Это могут быть также боли в любом другом участке тела. Умение мобилизоваться во имя некоей цели позволяет настолько подавлять напряжение и злобу, что злоба проявляется лишь после разрешения напряженной ситуации. Иной человек умеет сдерживать себя настолько, что когда приходит спад напряжения и накопившиеся стрессы хлынут лавиной наружу, то тело вместе с этой лавиной отправляется к праотцам. Оно не выдерживает подобного высвобождения. Ему требовалось более уравновешенное обращение.

Если один из членов семьи либо какого угодно коллектива находится в напряжении, то напряжение перекидывается на весь коллектив. Было бы хорошо, если бы в коллективе царила атмосфера понимания, чтобы человек, испытывающий напряжение, осмеливался говорить о своих проблемах или, по крайней мере, дать понять, что они у него есть. К сожалению, в наши дни страх конкуренции исключает доверительность, и, возможно, Вы сами были свидетелем того, как человеку в беде указывали на дверь. Лишиться работы для испуганного человека равнозначно

смерти, ибо жизнь есть учеба, а учатся только через деятельность. Тот, кто не умеет избавиться от страха перед безработицей, держит коллектив в напряжении, куда все равно не окажется без работы. До тех пор страдать приходится всему коллективу.

У этой проблемы есть и обратная сторона: существуют люди, пребывающие в напряжении, которые злоупотребляют доброжелательностью других и постоянно рассказывают о своих проблемах. Страх перед такими людьми, как водится, кого-нибудь да и притягивает к человеку. Освободите также и этот страх, если желаете спокойно, по-человечески делать свою работу. В противном случае напряжение распространится цепной реакцией на всех. Один ощущает себя виноватым, другой раздражается, третий становится воинственным, четвертый хочет спастись бегством, пятый впадает в апатию, шестой симулирует внимание, седьмой старается выказать уважение, чтобы избежать конфликтов, и т. д. Каждый реагирует по-своему, но плохо всем.

Вечером каждый приходит домой со своим грузом напряжения и начинает разрушать им семью. Из-за пустячного вопроса или доброжелательного замечания домочадцев может вспыхнуть внезапная ссора, причину которой впоследствии невозможно толком объяснить. Больно было всем, и каждый зализывает свои раны, но те не заживут прежде, чем каждый признает свои ошибки. Семья уж такая вещь, сделанная из хрупкого, легко бьющегося материала, что беречь ее обязан каждый член семьи.

Высвобождение собственных напряжений является прерыванием подобной цепной реакции, и это должно быть естественной потребностью умного человека, ибо живем мы во **взрывоопасную** эпоху эмоциональных цепных реакций. К сожалению, из-за страхов мы поступаем прямо противоположным образом. Ради благоприятного о себе мнения других мы терпим все, что нам преподносится на работе, и отправляемся домой изливать наболевшее. *Работу, за которую платят деньги, нужно ценить, а семью, которая деньги тратит, ценить не обязательно.* Всякий раз, когда мы делаем такой выбор, мы попадаем в лавину, увлекающую нас в пропасть все быстрее и быстрее.

Стало очень модно демонстрировать свою свободу, и это получается весьма успешно. Во всяком случае, легковесные попадают на крючок. Улыбающиеся лица, легковесная светская беседа, изысканное умолчание — таковы наши милые современники «без напряжения». Но стоит лишь оказаться им вне досягаемости чужих взглядов, как они оседают пустым мешком. Атрибутом моды стала свобода от напряжения, что время от времени превращается в такую свободу, которую можно назвать лишь вызывающей распущенностью. Чем больше люди лгут таким образом себе и другим, тем сильнее разрастаются сдерживаемые страхи.

Б. Упорство, в том числе упрямство.

Поскольку человек не желает постоянно ощущать раздражающее и изматывающее состояние напряжения, то он его подавляет, потому как освободить его не умеет. Мало-помалу человек становится крепким, упорным. Упорные считаются сильными и удалыми, ибо во имя цели они проходят огонь и воду. И чем больше, тем сильнее становятся. Так оно и есть на самом деле. Разве что они становятся упрямыми в отношении всех и вся, и это уже другим не нравится, ибо упрямство ради упрямства менее всего способно двигать жизнь вперед.

У таких людей шея потихоньку укорачивается и утолщается — таково действие мышечного напряжения. Если напряжение может появляться и исчезать, то упорство — уже явление постоянное. Непрерывное мышечное напряжение сближает шейные позвонки друг к другу, и они начинают давить на нервные окончания. Движение энергии блокируется. Вначале шея и голова становятся тяжелыми, замедляется мыслительная деятельность, нарушается память, уменьшается способность восприятия, возникают боли. Боли могут стать ежедневными, затем постоянными, и человек делается потребителем болеутоляющих средств.

Человек с неподвижной шеей теряет гибкость во всем теле. Движения становятся все более ограниченными. Говорят, если тело утратило гибкость, нужно одеваться потеплее, тогда легче будет двигаться. И это правда, потому что в тепле высвобождается злоба, а со злобой, в свою очередь, высвобождаются страхи. Потому-то старики и упрямые люди любят тепло.

Постарайтесь понять, что упорство, негибкость и упрямство — это сконцентрированный страх, высвободив который, человек перестает упрямо стоять на своем. Желаемое придет к Вам само.

В. Негибкость, или неуступчивость.

Чем больше человек считает упрямство положительной чертой своего характера, тем больше он культивирует свое упорство, и оно незаметно перерастает в негибкость. Неуступчивость человека может обратиться в такую косность мышления, что человек причиняет зло себе и другим, называя очевидное плохое хорошим. Если косность мышления усиливается, то возникает пустота мыслей, то есть оупение. Повреждается разум.

Таким же путем развивается утрата подвижности физического тела. Все больше времени по утрам уходит на то, чтобы привести суставы в движение, и постепенно это удается все меньше. Тело окаменелое и тяжелое, как булыжник. Былая стадия острых болей сменяется нечувствительностью и одеревенелостью. Жутко наблюдать подобную деградацию человека со стороны, пусть даже он сам навлек это на себя своей неуступчивостью.

Утрата гибкости приводит к разного рода надломам. Ломается кость, рушится здоровье, семья, цель, любовь, жизнь. Вариантов много. За любым из них стоят ошибки и непощение.

Как распознать подобную опасную ситуацию? Вам поможет сигнальное слово «право». Если человек говорит, что он имеет право, то наострите уши и отметьте, что человек сделал шаг в сторону от истины. Чем больше человек убежден в своем праве и чем более рьяно его отстаивает, тем ближе срыв. Смелый человек тоже может говорить, что он имеет право, но если другой станет утверждать обратное, то, как гласит поговорка, *умный уступает*. К собственному мнению умный прибавляет мнение другого и тем самым становится ближе к истине, ибо сердце говорит ему, что другой видит дело с иной стороны.

Человек, настаивающий на своем праве, боится оказаться униженным и потому не сдается. Он считает за истину собственное право и не видит, вернее, не желает видеть (что еще хуже), оборотной стороны медали. Он сражается до последней капли крови. Затем ломается. Так происходило в старину. Теперь же человек своим правом навлекает на себя болезни и затем сражается с болезнями. Неуступчивость в отстаивании своих прав приводит к раку. Некоторые раковые больные со слезами на глазах спрашивали меня, неужели у них нет права на жизнь. Так мыслили они всегда и считали жизнь борьбой. Неукоснительное право одного человека на жизнь лишает другого человека права на жизнь. Его собственное тело выступает в качестве судьи.

Один человек, исцелившийся от рака, поведал мне о том, что обнаружил у себя желание убить человека. Он был счастлив, что своевременно выявил и освободил это желание. Он сказал, что это было совершенно садистское желание расчленить тело, чтобы было как можно больше крови. Разумеется, он был сам потрясен, но и отрицать этого желания не мог. Поразмыслив, он догадался, что в одной из предыдущих жизней он, вероятно, был горячим сыном гор и принимал участие в кровной мести, однако в решающий момент спасовал. То, что он не пустил в ход нож тогда, позволило ему в этой жизни поправиться без вмешательства ножа хирургического. Но поскольку в той жизни он погрешил против местных обычаев, на нем осталось клеймо труса. А желание смыть с себя это клеймо кровью, как было принято в те времена, живо в нем и поныне в виде стресса. Все это он прочувствовал правильно и полностью освободился. Он сам смеялся: *«Если бы два года тому назад Вы сказали мне, что у меня есть такое желание, я обругал бы Вас последними словами и стал бы агитировать людей не обращаться к Вам. А теперь я сам его обнаружил и счастлив этим»*.

III. ЖЕНСКАЯ СМЕЛОСТЬ.

Женская смелость — это такая смелость, при которой человек самому себе не признается в том, что ему страшно.

Как же в таком случае возможно признаться в этом другим? Такие люди говорят: *«Как же получилось, что эта беда вызвана страхом, если я в жизни ни разу ни о чем таком не думал? Даже во сне мне никогда ничего подобного не снилось»*.

Речь идет о такой ситуации, когда страхи, словно в сказке, оказались откомандированными за тридевять земель, и тогда можно сказать, что их и нет. На самом деле налицо особо опасный оптический обман со стороны испуганного человека.

Женскую смелость именуют **житейской наивностью, или простодушием.**

Наивный не сознает, что все, существующее на свете, существует и в каждом человеке. Оно еще не проявилось, поскольку его время еще не пришло. Всякий урок приходит в свой срок. У каждого человека свой черед. Если человек хочет сказать, что в нем нет никакой ужасающей негативности, то эта негативность уже направляется к нему, чтобы научить человека уму-разуму. Своей наивностью отрицающий провоцирует приближение жизненного урока.

Наивность — это самый большой страх, за которым таится самая большая злоба. Больше всего в жизни приходится страдать из-за житейской наивности. Каким образом человек может определить у себя наивность?

Наивность проявляется в виде удивления, изумления и неожиданности.

Удивление есть сигнал: обрати внимание на свою наивность. **Изумление** есть сигнал: наивность скоро проявится.

Неожиданность, поражающая наивного человека, может быть подобна грому с ясного неба. Маленькая неожиданность служит сигналом того, что человек житейски наивен. Если он не замечает маленьких сигналов, то явится большое испытание.

Если человек ожидает или боится плохого, то плохое не замедлит явиться. Однако человек не ждет сложа руки, а, по крайней мере, прикидывает, что предпринять, либо принимает меры. Тем самым плохое уменьшается, и беда оказывается не такой большой, как можно было бы ожидать.

Например, Вы выходите на улицу налегке, и Вам становится холодно. Вернуться уже нельзя. Вы боитесь простудиться. Чтобы согреться на холоде, Вы начинаете бежать. Бег ускоряет кровоток, то есть убыстряет движение энергии любви, телу становится теплее, и болезнь не приходит. А если Вы бежите и клянете холодную погоду, то болезнь тут как тут.

Многие люди реагируют на речь о сдерживании страхов с веселой находчивостью: *«Лучше я вообще не буду думать о таких вещах, тогда на сердце будет спокойно»*. Красивый выход имеет и другой полюс — тупик. Можно обманывать разум, но не душу и не тело. В этом заключается типичная наивность мужчин. Если Вы желаете не замечать явившуюся в Ваше информационное поле неприятность и не думать о ней, то она явится вновь, но уже в более крупном масштабе, например в виде болезни, чтобы Вы все-таки набрались ума.

Ребачливый ребенок — нормальный ребенок, но ребячливый взрослый — человек ненормальный.

Пример из жизни.

40-летняя женщина больна лейкопенией. **Лейкопения** — это болезненное уменьшение в крови количества белых кровяных телец, или лейкоцитов, что означает понижение сопротивляемости болезням. Повышение количества лейкоцитов в крови выражает защитную реакцию организма на разные раздражители.

Таким образом, лейкопения указывает на то, что тело беззащитно.

Сейчас я задаю вопрос Вам: *«Кто выступает защитником, когда появляется неприятель?»* Я спросила женщину, на что она жалуется. Та ответила, что ни на что, кроме боли в сердце, она никогда врачам не жаловалась. Сердце обследовалось, и всякий раз признавалось здоровым. Возникшее заболевание крови врачи с сердцем не связывают. Оно было выявлено случайно, а так как истинная причина неизвестна, неизвестно и как его лечить. А между тем количество лейкоцитов все сокращалось.

Со слов женщины стало ясно, что она привыкла обвинять себя, отсюда и неполадки с сердцем. Тот, кто подстегивает себя обвинениями в собственный адрес во имя преуспевания в жизни, тот начинает когда-нибудь подстегивать и других. А когда силы на исходе, за дело должны взяться другие. Она не отнекивалась, поскольку хочет помочь себе сама.

Мы обсудим символическую подоплеку болезни в следующем виде.

1. Жидкости тела составляют кровь и лимфа. Кровь — это женщина. Лимфа — мужчина.
2. В крови содержатся красные кровяные тельца, или эритроциты, и белые кровяные тельца, или лейкоциты. Эритроциты соответствуют женщине. Лейкоциты — мужчине.

3. Как и любое целое, человек также имеет в себе женское и мужское начало. Разница лишь в том, что женское присутствует в женщине в большей степени, чем мужское, а мужское присутствует в мужчине больше, чем в женщине. Но независимо от нашего пола кровь все равно символически соотносится с женщиной.

Таким образом, у больного лейкопенией мужского в крови меньше нормы. Количество эритроцитов соответствует норме, следовательно, женского в крови достаточно. Поскольку больная является женщиной, значит, эта женщина относится к мужчине губительно для мужчины. К себе она относится нормально. Ее кровь отражает ее умонастроение.

4. Кровь есть любовь. Она циркулирует благодаря сердцу — любящему. Как любящий любит, так и течет любовь. У того, кто любит без условий, сердце подобно роднику, который посылает свою воду рекам, откуда недра земли не возвратят воду ему. Недра земли определяют количество и состав воды подобно тому, как цветковые органы определяют количество и состав крови.

Кроветворными органами являются селезенка, печень и костный мозг.

Селезенка является хранителем первичной энергии физического тела. Селезенка символизирует родителей человека вместе взятых. Мать определяет движение жизни, или движение энергии любви. Отец созидает, опираясь на силу этой любви. Если родители тянут повозку жизни в любви и согласии, то у ребенка кровь нормальная, что обеспечивает быстрое выздоровление в трудные времена. Если родители на ножах, то они ослабляют друг друга, и кровь у ребенка имеет те же особенности.

Если отец помыкает матерью, то на подобный раздражитель ребенок реагирует быстрым увеличением количества лейкоцитов в крови. **Повышение количества лейкоцитов** является признаком воспаления, следовательно, у человека с повышенным содержанием лейкоцитов отец испытывает комплекс неполноценности или состояние униженности и пытается от него отделаться, самоуправствуя над матерью.

Если мать помыкает отцом, то есть если мать — женщина, страдающая от комплекса неполноценности, которая нападает на мужа без повода, и муж это терпит, то она — беспомощный от страхов человек, и у ее ребенка **количество лейкоцитов падает** от малейшего раздражения, — ребенок заболевает.

Мать у моей пациентки умерла, отношения с отцом отдаленные и прохладные. Поджелудочная железа пациентки отошла от селезенки в сторону 12-пер-стной кишки, а при раздражении отодвигается еще дальше. Несмотря на это, селезенка не является непосредственной причиной лейкопении.

Печень есть средоточие злобы и гнева. Злоба и любовь являют собой два полюса испуганного человека как единого целого. Когда печень выводит злобу, то в теле становится больше места для любви. Таким образом, выводя злобу, Печень творит любовь, т. е. кровь.

У женщины печень была увеличена и тяжела, наполненная невыплаканной грустью, и норовила грузно осесть набок. Увеличение печени указывает на то, что печень не разрушена злобой, ищущей себе пространство, а лишь накопила в себе печаль. Тем самым печень женщины говорит, что она не жалеет мужу плохого, а лишь полна печали из-за мужа. Печень не является непосредственной причиной ее лейкопении.

Костный мозг подобен женщине. Являясь родником любви, ее создателем, он находится под сильной защитой мужчины (кости) и делает то, для чего сотворена женщина — любить мужчину. Когда осмеливается, то любит, когда не смеет, — не любит. Я стала смотреть костный мозг этой женщины; оказалось — там гнездится высокомерие. Высокомерие — разрушительный стресс.

На вид моя пациентка — женщина приятная, интеллигентная, красивой наружности, которая не льет слезы и не причитает из-за своей тяжелой болезни. Чтобы ее не сочли, неинтеллигентной, она умерщвляла и умерщвляет и сейчас свою печаль, которая без ее ведома скапливается в печени. Мысленно я посылаю женщине энергию высокомерия, чтобы посмотреть, правильно ли я увидела. Реакция наступает быстро и заметна даже внешне, хотя я ни слова ей не сказала. Она застывает и скидывает голову, словно измеряет взглядом собеседника. Это ее

привычная манера, манера человека, желающего быть лучше других. Она не замечает роста своего высокомерия и не понимает, отчего другие обижаются. В то же время в передней части тела, т. е. в области энергии чувств, возникает ощущение слабости, что характерно для изнуренности. В задней части тела, в области воли> появляется «гусиная кожа», она же страх «*выдержу ли?*», страх оказаться побежденной. Так она старается не поддаваться в том числе и болезни, но не осознает, что сдержанность усиливает болезнь.

Ее страх **перед высокомерием, особенно перед душевным высокомерием**, разросся до того, что улавливает даже экспериментирующую мысль. Ей пришлось страдать от этого страха с самого детства, постоянно притягивая его к себе. Большинство людей не догадываются, что своим стрессом они сами провоцируют приближение стресса, покуда не наполнится чаша страданий. И моя пациентка тоже не догадалась бы об этом. Человек не признает того, что он сделался подобным своему стрессу, которого боится. Ведь нелогично утверждать, что я становлюсь высокомерным, поскольку высокомерия я очень боюсь и немало из-за него пережил.

Когда я рассказала обо всем этом женщине, она оторопела. Она моментально призналась, что так оно и есть, и была потрясена тем, насколько мало знает себя. Ее поразило, что она не умеет понять собственные мысли. Женщина поведала о том, как ей хотелось, чтобы муж стал настоящим мужчиной и хозяином в доме, однако ее мягкохарактерный муж не переменился. Тогда она стала провоцировать его высокомерием, надеясь на то, что хоть это поможет. Но не помогло, зато сама заболела. Высокомерие женщины унизило мужа, и произошедшие в ее крови изменения отразили это.

Итак, причиной болезни явилось высокомерие женщины. И обратите внимание, отчего она возникла — от неумения глядеть на себя со стороны и от желания изменить другого.

Мужская смелость не есть привилегия мужчин, женская смелость не есть исключительное достояние женщин. Эти благозвучные названия обозначают скрытые большие и очень большие страхи, и они существуют в каждом из нас.

Кто высвобождает страх *меня не любят*, тот начинает видеть жизнь в ее двухполности и верить в нее. Тогда его не постигнут неожиданности. Жизненные трудности станут легче, в зависимости от исправления умонастроения. Вы научитесь быть счастливым.

О печали и жестокости Человек, испытывающий страх *меня не любят*, становится беспомощным. **В беспомощном человеке поселяется печаль.** Вначале печаль может быть безотчетной. Она изливается вместе со слезами, и на душе становится легче. Отныне слезы — верный помощник — будут являться по первому зову.

Печаль — это энергия злости. Злоба является энергией, с которой ведется жизненная борьба. Поэтому с помощью слез можно кое-чего добиться. Плачущий человек привлекает к себе внимание, его спрашивают, чем можно помочь, — и помогают.

Слезам можно заставить других плясать под свою дудку, покуда у них не наступит усталость, пресыщение, депрессия, ибо плачущему все равно не поможешь. Человек, впадающий в депрессию из-за чужих слез, зарабатывает инфекционное заболевание, которое призвано сжечь энергию депрессии. А если к печали он относится со страхом, то какой-нибудь плакальщик все равно окажется возле ложа больного, и вместо выздоровления последует осложнение от гриппа. Возникнет болезнь, указывающая на то, что именно больше всего раздражало человека в этом плачущем.

Становясь жертвой чужих слез, человек рано или поздно начинает злиться. Тогда плачущий жалуется, что никому до него нет дела, никто его не любит и т. д. Ссоры лишь усиливают слезы. Жертва чужих слез начинает вырабатывать в себе иммунитет к плачу, становится бесчувственным, равнодушным, вместо того чтобы освободить свой страх перед печалью. Незаметно для себя он становится враждебным к любому плачу. Если эту враждебность не изжить, то она будет копиться в человеке.

Слезам можно влиять на людей до тех пор, покуда их слезами уже не проймешь. Слезы просят, умоляют, обвиняют, атакуют, слезами даже желают зла. Как иначе расценить обвинение слезами, если не как пожелание другому зла и его претворение. Однако плачущий не желает видеть, что слезами он делает другому плохо. Своими слезами он хочет доказать, что является

страдальцем и что другому следует перемениться, даже если речь идет о третьем лице. Кому-то удается изменить другого с помощью слез, кому-то не удастся, но изменить настолько, чтобы остаться абсолютно довольным, никогда и никому еще не удавалось.

Если человек не добивается желаемого, то он плачет от огорчения. А если получает — льет слезы радости. Слеза умиления — та же слеза радости. Однако и эти слезы являются проявлением злобы.

Как может слеза счастья быть злобой? Поглядите на подоплеку этой слезы, и Вы поймете, что за радостью таится печаль из-за того, что жизнь далеко не всегда дарует радость.

Глаза являются органами чувств, которые способны видеть мир двояко: — правильно, то есть многосторонне, — неправильно, то есть односторонне.

Кто видит мир в правильном свете, тот не плачет, и у того глаза не болят. Кто видит мир неправильно, тот может внешне плакать либо не плакать, но рано или поздно глаза заболевают.

Неправильное видение мира заключается в видении внешней стороны жизни, при котором видимое плохое кажется плохим и видимое хорошее — хорошим. С возрастом человек в плохом все больше видит лишь плохое, обжигается на этом и затаивает печаль. Но тот, кто в хорошем видит одно лишь хорошее, начинает все больше обжигаться на скрытой стороне хорошего и бояться этого. Страх перед всем делает его печаль всепоглощающей.

Выплакивание может быть двух видов: — **активное** — слезами, — **пассивное** — всеми жидкостными выделениями тела: - потом, соплями, мочой.

Активные плачущие, то есть те, которые выплакивают слезы, делятся на два вида: 1) те, которые способны все выплакивать, 2) те, которые плачут, но плакать не умеют.

1. О людях, которые умеют выплакивать. Эти люди плачут так, что буквально утопают в слезах. Затем насухо вытирают глаза, и даже при самом большом желании не скажешь, что человек недавно плакал. **От слез на сердце полегчало.** У этого доброго дела есть и плохая сторона: изливая слезами горечь, человек начинает все чаще прибегать к этому средству и в конце концов истощает глаза или даже все тело. Печаль возникает снова и снова, поскольку плачущий не смыслит в жизни. Слезы подтачивают зрение и не придают ума. Ведь как бы то ни было, печаль — энергия злобы. Таковы типичные слезливые женщины.

2. О людях, которые плачут, однако плакать не умеют. Это люди, которые натужно выжимают из себя несколько слезинок и затем в течение нескольких дней ходят с опущенной головой, стыдясь показать опухшие от слез глаза.

Иные постоянно держат при себе глазные капли, так как после слез возникает воспалительное раздражение. Почему? Потому что человек унизил себя плачем. **От слез на сердце стало тяжелее.**

Глазные болезни возникают тогда, когда печаль не изливается полностью. Потому-то глаза заболевают как у тех, кто плачет постоянно, так и у тех, кто не плачет никогда.

Что это значит? То, что люди, относящиеся к первой категории, выплакивают свою печаль до конца. Но для плача им нужна жертва. Тихий плач в подушку их не устраивает — необходимо, чтобы виновный увидел их слезы. Иначе как виновный узнает о своей вине? Такова логика плачущих.

Их не тревожит то, что тем самым они делают плохо другим. Других они не видят — только себя. Их изводит собственная неврастения, однако глаза у них могут оставаться здоровыми в течение многих лет. Когда же они принимаются корить свои глаза за то, что те видят одно лишь неприятное, то тем самым они закладывают основу глазной болезни.

Постоянный плач изнуряет человека. Плач по поводу всего, что вынуждены видеть глаза, мешает предпринять что-либо для исправления увиденного плохого. Плачущий хотел бы делать хорошее, но боится плохого и не верит в успех своей деятельности. Ведь деятельностью считается лишь физическая деятельность.

А работа мысли, которая совершается внутри человека и не требует никаких физических усилий, работой не считается. Глаза плачущего, некогда красивые и большие, словно усыхают,

даже глазное яблоко уменьшается. Но поскольку величину глазного яблока измерять не принято, то этот факт остается неизвестным.

Человек может плакать из-за всех и вся, пока не наступает полное изнурение. Такой человек подобен водосточной трубе во время проливного дождя. Дождь все идет, а труба все изнашивается. Изнашивается, покуда не рухнет оземь.

Глядя со стороны, никто не замечал, что этот изнуренный человек делал кому-либо плохо. Об этом знали лишь измученные его плачем домочадцы. Никто не ведал, что за плачем скрывается озлобленная беспомощность перед миром и самим собой. Его униженность непомерно разрослась.

Там, где существует унижение, существует печаль. Другая сторона печали — жестокость. Где есть печаль, там есть жестокость. И не в том смысле, что один человек печален, а другой жесток, как мы обычно привыкли видеть.

Кто печален внешне, тот жесток внутренне.

Кто жесток внешне, тот печален внутренне.

Когда ребенок рождается на свет и его начинают унижать принуждением, он будет глотать свою печаль до тех пор, пока не наступит предел. Печаль отступает в тень, и на обозрение выходит другая грань — жестокость. Так рождаются преступники. Они жестоки, но в глубине души печальнее всех. Нет людей печальнее в душе, чем они.

А посмотрите на плачущих пожилых людей. К сожалению, возрастная граница все больше понижается в сторону омоложения, и теперь уже плачут не только женщины — эстафету резво подхватили и мужчины. Они видят, что все вокруг плохие и делают друг другу плохо. Но если кто хоть чуточку ошибется, споткнется самую малость, то эти печальненькие становятся самыми большими и жестокими судьями. Злорадство — та же жестокость. И тогда они не могут понять, отчего жизнь к ним жестока. А потому, что жестокость притягивает жестокость.

Жестокость проявляется не только когда человека обижают, но и когда кто-то желает переделать другого по своей мерке, не спрашивая, хочет ли он этого сам. Разница лишь в величине жестокости.

Обидеть другого — все равно что окатить ушатом кипятка.

Переделывать другого по своей мерке — все равно что капля за каплей точить в камне углубление.

Люди, пережившие плен, рассказывают, что самой страшной пыткой являлась такая, когда человека привязывали к столбу и сверху ему на темя медленно капала вода. Человек терял рассудок, либо дух его сопротивления быстро оказывался сломленным.

Подобная жестокость свойственна всем так называемым хорошим людям, и они сами от этого страдают. Своей жестокостью они, словно магнитом, притягивают жестокость других и недоумевают, почему жизнь такая скверная.

В ком есть жестокость, тот читает в газете полицейскую хронику и чертыхается, мол, не жизнь, а кошмар. Вместо того, чтобы выпустить из себя жестокость, он на завтра будет читать ту же рубрику и не догадается, что злоба в нем все возрастает. Как же ей не возрастать, если ее так старательно взращивают. Такой человек не замечает того, что сам становится хуже, — замечают другие.

Этому человеку и в голову не приходит, что необходимо изменить свое отношение, тогда и жизнь его изменится. Если ему сказать об этом, то он начинает злиться: *«Что ж мне теперь — сочувствовать вора и мошенникам? Может, прикажете их по головке гладить? Разве благими речами что-нибудь изменишь? Тут вот ходят всякие с медовыми речами, сектанты, или как их там величают, только людям мешают. А как дело нужно делать, их и след простыл. Пусть вещают арестантам, может, те и станут честными людьми»*. Выпущенная пулеметной очередью тирада — словно взбитая злоба. Дело и выеденного яйца не стоит, а как разрослась!

Сектантам, которые обивают пороги квартир, он такого не скажет, — как-никак хороший человек. Бранные речи он произносит среди своих и не понимает, что рупор брани направлен в него самого. Так и копится жестокость.

В один прекрасный день такой человек встречает на улице опечаленного прохожего, который не умеет сбросить с себя печаль. Опечаленный видится ему лоботрясом, который мается от лени и даже не следит за своей внешностью, и он смеривает «неряху» таким взглядом, что чаша печали у того переполняется, и он в порыве жестокости заносит руку. Жестокость одного, которую он ни в коем случае жестокостью не признает, спровоцировала вспышку жестокости у другого, жестокости, которая скопилась под прикрытием печали. Два одинаковых страдальца волей случайного совпадения сделались потерпевшим и преступником. Но кто из них потерпевший, а кто — преступник?

Оба — потерпевшие, и оба — преступники. Нет чтобы понять и поддержать друг друга — вместо этого один счел себя лучше другого, другой поддался на провокацию и оказался виноватым. Ему бы не поддаваться на провокацию, но из-за печали он лишился способности самоконтроля. Потому и взорвался.

Опечаленный человек воспринимает все плохое близко к сердцу, и там оно и остается. У него не хватает ума это плохое исправить. Единственное утешение для него — оплакивание несбывшихся надежд до полного изнеможения.

Между делом хочу напомнить, что к болезням приводят лишь неразвязанные стрессы.

Человек может плакать, не роняя ни единой слезинки. Это особенно удастся мужчинам, и потому они менее выносливы, нежели женщины. Иной мужчина на вид могуч и мужествен, точно выставочный экспонат, но когда я раскрываю, что у него на сердце, то глаза его увлажняются.

И тогда я, как всегда, повторяю: когда говорят, что мужчины не плачут, то предполагается, будто мужчины и не люди вовсе. Плачьте, мужчины, не стесняйтесь! Осознайте, что человечество находится на таком уровне развития, что плач для человека необходим. Совсем без него нам не обойтись. А если Вы больны болезнью с названием «не могу плакать», то знайте, что, несмотря на все старания умертвить печаль, она продолжает жить и пытается Вас учить.

Те, которые не плачут, обосновывают сдерживание своей печали так: «Разве это поможет? Разве это что-либо даст?» Действительно, не даст, — в этом вопрошающий прав. Но отнять отнимет.

Когда простодушный человек копит печаль, то у него образуются легкие болезни, которые хоть и дают постоянно о себе знать, но все же дают возможность прожить долго. Когда же печаль копит высокообразованный человек, и он же высмеивает себя за выступившие на глазах слезы, то он зарабатывает достойную умного человека тяжелую болезнь — возможно, неизлечимую. Все новые болезни, неподвластные медицине, происходят от излишней интеллигентности.

Сердце такого человека напоминает увядший за зиму овощ. Слишком много жидкости испарилось, слишком много утекло со слезами. Подобные изменения могут происходить во многих органах и тканях.

Есть разные виды печали или плача.

А. Кто печалится из-за своего ума, поскольку предъявляет к нему повышенные требования, у того изнуряется мозг.

В чистом виде **изнурение мозга, т. е. болезнь перегрузки, наблюдается при болезни Альцгеймера**, которая лишает разума и наисильнейших мужчин мира. Это люди, которые, полностью отрицая эмоции, абсолютизируют потенциал своего мозга. Для них мозг — раб, а рациональное мышление — рабовладелец. Они могут не помнить, когда плакали в последний раз, и могут не признаваться в своей печали, но тело не спрашивает об этом. **Болезнь Альцгеймера возникает у тех, в ком живет максималистское желание получать, а также сознание того, что для получения необходимо полностью задействовать потенциал своего разума.**

Изнуренная безнадежность лежит и в основе болезни Паркинсона, при которой у человека непроизвольно трясутся голова и руки. Жесткость мягких тканей препятствует нормальному движению костей, отсюда семенящая походка. От безнадежности речь становится монотонной. Эти люди растратили свою добрую волю и пылкое сердце на улучшение жизни печальных, несчастливых людей. **Синдром Паркинсона возникает у тех, кто желает максимально отдать,**

т. е. выполнить свой святой долг, но отдаваемое ими не приносит ожидаемых результатов, ибо эти люди не ведают, что никому не дано сделать несчастного человека счастливым.

Дрожь головы и рук — это как бы страх своих бессмысленных усилий. За ним кроется разочарование от тщетности благих порывов и осознание того, что на новые благие порывы сил уже нет. А также страх, что меня перестанут любить, если я не помогу этим бедным и несчастным. В то же время у этих людей немедленно вспыхивает желание помочь, стоит к ним кому-нибудь обратиться. Страх помогать и страх не помогать чередуются друг с другом, вызывая сперва дрожание рук, а позже и трясение головы.

Если вначале болезнь дает о себе знать во время целенаправленного протягивания рук, тем самым как бы говоря: не надо так сильно напрягаться ради других, пусть делают сами, то по мере прогрессирования болезни у больного во время бодрствования начинает постоянно трястись голова, словно кивает и говорит, что человек и сейчас еще готов помочь.

В случае болезни Паркинсона функционирование нервных клеток нарушается из-за нехватки химического вещества допамина. **Допамин несет энергию выполнения святого долга.** Если человек испытывает страх из-за того, что не может выполнить свой святой долг, то у него возникает нехватка допамина, что, в свою очередь, вызывает болезнь Паркинсона.

Б. Кто чрезмерно печалится из-за отсутствия свободы и чувствует, что вот-вот свалится, ибо из него выжаты все соки, **у того возникает ателектаз, т. е. спадение легочных альвеол.** Эта болезнь происходит от печали из-за неизбежного ощущения нехватки сил для борьбы за свою свободу.

В. Кто чересчур печалится по поводу внешности, ибо в ней видит причину своих неудач, а усилия исправить внешность плодов не принесли, у того поражаются кожа, волосы, ногти. Они сохнут, истончаются, делаются ломкими. Пропорционально горечи и тому, насколько человек махнул на себя рукой.

Г. Кто излишне опечален из-за своей скверной спортивной формы или просто из-за малой физической силы, что не позволяет ему достичь своих больших целей или добиваться еще больших, **у того начинают мертветь мышцы.** Чем сильнее страх, тем больше ощущается предел выносливости. Налицо мужская печаль из-за своей мужской беспомощности. Омертвление мышц у женщин указывает на то, что женщины по-мужски себя изнурили, что они пытались силой одолеть печаль.

Д. Кто в своей печали окончательно утрачивает веру в способность мужского пола восстановить свою утраченную силу и жизнестойкость, а также веру в собственную способность восстановить свою былую идеализированную и многообещающую силу, **тот зарабатывает остеопороз, или разрежение костного вещества.** Пораженные остеопорозом кости, если выражаться фигурально, выплакались досуха, до пустоты.

Е. Печаль также является одной из причин возникновения сексуальных проблем у молодых мужчин. Одностороннее сексуальное воспитание молодежи, превознесение технической стороны секса приводит подростков и юношей к депрессии. Во взрослом возрасте ощущение собственной неполноценности лишь возрастает. Если в руки подростку, начавшему проявлять интерес к девочкам, попадает порножурнал и он видит там одни огромные мужские члены, преподносимые как атрибут супермужской доблести, то его собственному незрелому половому признаку наносится сокрушительный удар. Заблокированность страхом тормозит его рост и нарушает функциональность. Это может привести к тому, что человек начинает испытывать отвращение к собственному телу.

Если мужчина воспринимает мужественность прежде всего как сексуальную выносливость, то он в порнофильмах будет видеть лишь это, не догадываясь о том, что на фоне выкрутасов индустрии похоти любой нормальный мужчина начинает ощущать себя неумехой.

Все эти слезы, выплаканные ночами в подушку либо скрывааемые как-то иначе, могут довести до сексуального истощения, прежде чем дело вообще дойдет до секса. Если у молодого человека любовь к девушке превосходит страх, что меня не будут любить таким, какой я есть, то он находит девушку, которая превыше всего ценит любовь душевную, а к сексу относится с таким

страхом, что молодому человеку выпадает роль подбадривающей стороны — и половой контакт у него удается. Хорошо, что хоть так.

Молодой мужчина продолжает всю стараться сделать женщину счастливой, не видя в собственном чрезмерном усердии фактора риска. Он подражает образцам суперменов, преуспевает в этом, а потому гонит прочь всякие сомнения и даже бывает доволен своей любовной игрой. Однако когда, несмотря на нормальную половую жизнь, детей все нет и нет, то при анализе спермы выясняется, что сперматозоиды у него утратили подвижность. Они придавлены гнетом испуганной печали и ждут, чтобы гнет сняли.

Если же молодой человек испытывает очень сильный страх из-за своей неполноценности, то он притягивает к себе девушку, ценящую техническую сторону секса, и первое половое сношение может закончиться для него плачевно. Страх перед сексом как самоунижением может повлиять на всю последующую жизнь. Кто-то на этом и останавливается, кто-то слишком долго набирается смелости, у кого-то нарушается половая функция, кто-то начинает прибегать к силовым приемам в сочетании с алкоголем или без него. Одним из способов самоутверждения является гиперсексуальность, которой изнуряют себя и партнера, однако удовлетворение не наступает.

Люди, не умеющие плакать, стесняются своих слез, которые изредка все же прорываются наружу, пытаясь хоть немного осушить заполненную до краев чашу печали.

Стыд является чувством вины.

Страх *меня не любят* перерастает у таких людей в страх оказаться виноватым, в страх открыто обнаружить свою вину. Ничего этого такие люди, естественно, не сознают, а многие и не желают сознавать. Они просто желают составить о себе мнение как о сильном человеке, не понимая, что такое сила.

Недомогания и болезни тела зависят от степени сдерживания печали, от степени ее подавления. Принято считать, что: — сдержанность есть признак интеллигентности, — сдержанность есть признак силы, — сдержанность есть признак достоинства.

Да, но лишь для испуганных людей. Смелый человек не является сдержанным, он уравновешен. Поэтому ему не приходится сдерживать живущего в нем зверя.

Умерщвление печали Поскольку слезы считаются признаком слабости, а также неинтеллигентности, то большинство людей старается сдерживать слезы. Для печали не имеет значения, прячут ли ее за маской серьезности или за маской смеха. Разница заключается в том, что смех способен обманывать слух и вынуждает печаль расти, иначе ее потребность в свободе останется незамеченной. Подавление печали, ее сдерживание может привести к кажущемуся полному отсутствию печали. Это я называю **смертью печали**. Умерщвление печали тождественно умерщвлению самого себя.

Всякая энергия является стройматериалом нашего бытия, чья концентрация приводит к материализации этой энергии.

Печаль и жестокость составляют два полюса единого целого. В соответствии с особенностями подавления печали, в ее материализации возникают различные ступени трудности, которым соответствуют конкретные болезни: **Печаль I. Стадия невыплаканных слез** ВОДА А. *Личная проблема* вызывает ограниченную патологию — **скопление жидкостей в органах (кисты) либо полостях** (в околосоердечной сумке, в легочной плевре, в брюшной полости и внутри черепа).

Б. *Общая проблема* вызывает общую патологию, охватывающую все тело — **отечность**.

II. Стадия тупой одеревенелости ДЕРЕВО А. *Личная проблема* — **образование доброкачественных бесполостных опухолей**.

Б. *Общая проблема* — **чрезмерное ожирение**.

III. Стадия тупой окаменелости КАМЕНЬ А. *Личная проблема* — **каменная болезнь**.

Б. *Общая проблема* — **атеросклероз и прочие склерозы**.

550 Жестокость IV. Металлическая стадия МЕТАЛЛ А. *Легкая металлическая стадия* — **утрата органом или тканью работоспособности**.

Б. Тяжелая металлическая стадия — рак.

Запомните: *личная проблема* означает, что человек терзается из-за своей личной жизни. Если он начинает переживать за весь мир и желает исправить мир, не заручившись согласием других людей, то его болезнь распространяется на все тело, становится *общей*.

Чтобы разобраться в механизме подавления печали, а также любого другого стресса, представьте себе, что у Вас есть большой спелый арбуз. Вы кладете его под пресс для выжимания сока и начинаете давить. Это в принципе то же самое, как если бы сказать, что хороший человек во имя благой цели творит зло. Давильщик давит из арбуза сок. Давильщик интеллигентен — значит, хороший. Цель интеллигентна — значит, хорошая. И лишь с энергией печали обошлись плохо. Поскольку незримая энергия никак не воспринимается, то ее умерщвление — как бы ничто.

Чем может обернуться подобное непонимание, попытаюсь объяснить ниже.

I. Невыплаканная печаль Она же — стадия активной надежды на избавление от досадного чувства печали и готовности пустить слезу. На этой стадии человек активно реагирует на печаль. Выплакаться не смеет и не желает, а не плакать не может. Если такой человек плачет из-за себя, то лишь в том случае, когда его никто не видит.

При виде чужих слез он может сам заплакать. Безотчетно вбирает в себя чужую печаль и не сознает того, что оплакивает в душе не только свою печаль, но и печаль других. Речь идет о так называемом сопереживании от всего сердца, которое производит такой же эффект, как если бы человек сам оборвал себя посреди разрывающего сердце плача. Он обманывает себя тем, что якобы плачет из-за жалости к другому. Тяжесть в сердце говорит ему, что он лжет, но к голосу сердца он не прислушивается. Он полагает, что с сердцем что-то неладное. Под этим он подразумевает болезнь сердца.

Отчаяние, испытываемое по поводу своей либо чужой работы, безнадежной ситуации, тривиальной будничной проблемы либо проблемы мирового масштаба, — все это является неизжитой внутри печалью.

Отчаяние есть концентрированная печаль. В эстонском языке существует расхожее выражение: у меня ужасное кошачье отчаяние. Что это означает?

Ужас — это концентрированный страх, при котором бежать уже нельзя. Ужас парализует разум и способность передвигаться. Кошка символизирует свободу. На уровне абстракций это понятие означает безвыходность из устрашающего вынужденного положения, что приводит к полной блокировке страха и печали. Все копится внутри. Печаль скапливается в человеке совсем под иным названием и в гораздо более опасном объеме.

Эта стадия подобна вытеканию из арбуза сока. Чем сильнее давишь, тем больше сока вытекает, пока не вытечет весь. Вместо того, чтобы выпустить каждую выступившую слезинку, человек, который сдерживает печаль, как бы подставляет под слезы сосуды для сбора. Кто в качестве сосуда подставляет голову, кто — ноги, кто — живот, кто — спину, кто — сердце, легкое или печень, а кто — несколько сосудов сразу. Все зависит от того, какими проблемами человек опечален.

На стадии невыплаканной печали образуются: — кисты или полостные доброкачественные опухоли, — скопления жидкости в органах и полостях, — отеки в отдельных органах и тканях, на целых участках или по всему телу.

Кисты могут быть столь малых размеров, что вообще никак не проявляются. Зачастую они обнаруживаются случайно. Но бывают кисты гигантские, их скорость роста и характер непредсказуемы. Лечение кист нельзя откладывать на неопределенное будущее. Ни одна из них не возникла просто так, и просто так они не исчезнут. Неважно, как их лечить — медикаментозно, хирургически или нетрадиционно — главное, чтобы их не стало.

Понятно, что я лично предпочитаю лечение мыслями, но поддерживаю также лечение лекарственными травами в сочетании с диетой. Мне известно о том, насколько щадяще и глубоко действует гомеопатическое лечение. Я понимаю, что **глотать медикаменты человека подталкивает страх.** И испытываю грусть, когда человек лишается органа вследствие хирургического вмешательства. Зато я бываю счастлива, когда человек, будучи прогнанным

сквозь строй, в конце страданий осознает причину своей болезни и избавляется от нее, чтобы болезнь не перекинулась на другой орган.

Образование в органе или полости свободной жидкости может происходить с невероятной быстротой. Медицинским работникам это известно. Но со столь же невероятной быстротой она может и исчезнуть. К сожалению, традиционная медицина отказывается поверить в это чудо.

Пример из жизни.

У юноши в течение двух дней из полости легочной плевры было откачено шесть литров жидкости. Без врачебной помощи он бы не выжил. То было осложнение, сопутствующее его основной болезни, **Заболевание легочной плевры указывает на проблемы, связанные с ограничением свободы.** Легочная плевра имеет две поверхности: 1) **покрывающую легкие** — плевра заболевает, когда **человек ограничивает собственную свободу**, 2) **выстилающую изнутри грудную полость** — плевра заболевает, если **свободу ограничивают другие.**

Выделение и всасывание жидкости происходит в обоих случаях, и разницу можно определить лишь при помощи «третьего глаза». Здесь больной может оказать врачу помощь в диагностике.

С того времени, как мой пациент себя помнил, предметом чести и гордости для него всегда являлось сверхзривое чувство долга. Ничего плохого в этом он не видел, ибо это вошло в привычку. Он был рабом, который говорил себе то же самое, что говорили ему — *положено, так надо, иначе больших целей не достичь.* Никто не догадался поинтересоваться у этого молодого человека его собственным желанием. Он, желая быть хорошим, смирился с вынужденным положением, которое сулило ему в будущем превосходство над другими. После одного неудачного спортивного состязания, когда против него было выдвинуто нехорошее обвинение, он заболел. **Он боялся оказаться посредственностью и делал все, что бы не прослыть ею, а его обвинили как раз в этом.** Сдерживаемая злоба борьбы за существование выплеснулась наружу в виде болезни. Он ненавидел собственную немощь.

Он был спортсменом, привыкшим максимально выкладываться. Его мечты рухнули, но мужество не позволяло их оплакивать. Прежде он жертвовал собой во имя жизни. Он ни разу не потрафил собственным желаниям, постоянно жертвовал собой и теперь был вынужден еще больше себя ограничить. **Прежде его печаль изливалась в ходе тренировки в виде пота, теперь же спорт запретили.**

Печаль застаивалась.

Он желал всем хорошего, но уже не был в состоянии делать доброе. В чужих бедах он винил себя и вбирал в себя как собственную, так и чужую печаль. Иной раз плакал в подушку, стыдясь собственной слабости. Стыд за чувство вины не считал.

Он оказался пленником собственной печали и, разумеется, не догадывался о том, что к его печали присовокупилась: 1) печаль родителей из-за несбывшихся надежд, причиной которой послужила болезнь сына, 2) печаль учителей и тренера, которых он опечалил своей болезнью, смешавшей все их радужные планы, 3) огорчение врачей, сухие приказы которых он встречал в штыки и которые не учитывали его потребностей и не устаивали разговором по существу — ему было всех жаль, 4) печаль беспомощных людей, которые сами не хотели исправить свою несчастливую жизнь, хотя молодой человек от всей души желал помочь.

Особенно опечалило его то, что врачи очень плохо обо мне отзывались. Он ощущал, что лечение мыслями и лекарственными травами вдохнуло в него жизнь, да и медицинские показатели постепенно приходили в норму. Он чувствовал себя здоровым, однако я подозревала, что внешнее улучшение обманчиво. Он желал, чтобы я ошиблась. Вслед за этим, словно гром среди ясного неба, последовала атака врачей на единственную спасительную надежду — и он снова слег.

К сожалению, его родители, вторя врачам, принялись высмеивать все, что было свято для этого молодого существа. Я убедилась в необходимости как облучения, так и химиотерапии, против чего его душа протестовала. Но его защитительной речи не вняли. Все это вызвало у него крайнее отчаяние, ибо его вера в себя еще не окрепла. Кроме меня, у него не было родственной души. **Страдания научили его видеть в отчаянии — печаль.**

Не каждый может восстановить веру в белое, от грязи ставшее черным. Он смог и пошел дальше.

У синусоиды жизни есть периоды подъема и спада. При спаде человека охватывает разочарование, и это совершенно естественно. Вместе с тем у нашего молодого человека сильная воля и молодая ищущая душа. То, как он помог себе, — чудо. Я верю, что в дальнейшем произойдет еще большее чудо. Но ему еще много придется освобождаться от печали.

Отеки возникают при постоянной печали. Постоянная отечность постепенно обращается в полноту или болезнь ожирения, поскольку вода является строительным материалом для жиров. Печаль имеет и второе имя — злоба. Отека, возможно, и не замечают.

От скорости, с которой выдавливается сок, зависит качество сока. Кто считает, что от скорости зависит количество получаемого сока, тому следует знать, что в арбузе сока ровно столько, сколько в нем есть. При увеличении скорости сок будет идти с мякотью. Подобным же образом выделения в тканях и органах могут быть разной консистенции — от прозрачной жидкости до густой кашицы, превращаясь в тканевые опухоли.

Например: — **атерома, или киста сальной железы**, возникающая от закупорки выводного протока сальной железы кожи;

— **липома, или жировик**, доброкачественная опухоль из жировой ткани;

— **дермоид, или кожная опухоль половых желез**, которая может состоять из разных тканей различной консистенции, часто из густого жира;

— **тератома, или врожденная опухоль**, также состоящая из многих тканей. Важно не различие этих болезней, а принципиальное сходство их возникновения.

II. Печаль тупой одеревенелости Если давить на арбуз (читай: печаль), пока он не перестанет походить на арбуз, поскольку из него выжата вся водянистая мякоть, и он становится похожим на деревяшку, то, возвращаясь к печали, возникает стадия **одеревенелой бесчувственности от подавления печали**.

Иной раз о человеке говорят, что он бесчувственен, как деревяшка. **Дерево — материал мягкий, легкий и теплый. Таковым же является человек в состоянии тупой одеревенелости.** Такой человек сочувствует плачущим, но сам не плачет. Когда обращаются за помощью, он помогает, однако сам помощи не предлагает. Вследствие мягкости характера и душевной теплоты его можно слезами заставить плясать под свою дудку, однако с каждым разом он делается все бесчувственнее. Если сильно поранить его душу, то он может заплакать, точно береза соком по весне. Плачет он редко, но если уж плачет, то основательно.

Как распознать эту стадию?

Например, Вы не понимаете, отчего стали такими равнодушными к жизни.

Вы инстинктивно держитесь подальше от всего неприятного. Хвори как будто нет, так как нигде не болит. Там, где раньше был недуг, ничего не ощущается. Радости нет, но это лучше, чем эмоциональность, что качается маятником между радостью и печалью, и Вы смиряетесь со своим положением. Возможно, Вы даже счастливы, потому что способны повести себя достойно в любой ситуации. И если кто-то обратится к Вам за помощью, то Вы рьяно беретесь за дело, не взвешивая своих возможностей. Если Вас спрашивают, почему вы так печальны, то Вы можете, подавив легкий укол в душе, без лицемерия ответить: *«Ну что вы! Я вовсе не печалюсь»*.

От бесчувственно-одеревенелой печали могут возникать: — разрастание клеток всех тканей или уплощения;

— **доброкачественные опухоли во всех тканях;**

— **всеобщее разрастание, или ожирение.**

Все вышеупомянутые проявления подавления печали свободно могут выступать одновременно. Например, у человека наряду с ожирением (1) может наблюдаться отечность стоп (2), липома на зплечье (3) и киста в щитовидной железе (4), которая временами ощущается то больше, то меньше.

Это значит, что человек изо всех сил старается стать бесчувственным (1) ко всему печальному, но поскольку боится сделаться бессердечным, то ему это не удастся. Печаль по поводу повседневных экономических проблем остается невыплаканной (2), ибо слезами делу не поможешь. Человек страдает от чрезмерной требовательности, временами едва не срывается, но в последний момент всегда сдерживается (3). Возрастая своей требовательности не замечает, однако ощущает при обвинении растущую напряженность. Осознает свое неумение раскрывать рот, когда это уместно, и это вызывает у него слезы (4). Однако не хочет по пустяковому поводу беспокоить своим плачем других. К его отчаянию, он как назло начинает говорить невпопад и попадает впросак, и ему приходится испытывать стыд из-за своих слез. Он не понимает, как получилось, что он, ненавидевший жестоких, сам стал жестоким и временами изливает свою жестокость уже даже с удовольствием (5).

Все эти изменения проявляются телесно — они видны на глаз, либо их можно ощупать рукой. Что это означает? Это означает, что человеку на самом деле хочется вывести вышеназванные стрессы вовне, хочется их высказать, однако он этого не делает. Он больше не может либо не желает подавлять свою злобу, но и выкричать ее не смеет. Помехой он может считать кого угодно, однако проблема на самом деле заключается в нем самом. Он может думать, что никто ни о чем не догадывается, но в действительности про его проблемы все знают, хоть он о них и не рассказывал. Другие от пребывания в его биополе страдают, а он по-страусиному прячет голову в песок. Он будет стараться перетерпеть, пока беда не станет невыносимой.

Из-за мелочей он не хнычет и к врачу по их поводу не обращается. С ними он свыкся. Мелочей этих у него много, однако прежде, чем к ним перейти, я хотела бы дать некоторые пояснения.

Слизистые оболочки выражают отношение к лживости.

Кожа выражает отношение к честности.

Лицо выражает отношение к видимости, т. е. к иллюзиям.

Слизистые оболочки в нормальном состоянии должны быть умеренно влажными. Это значит, что печаль является энергией, которая должна наличествовать в меру, иначе мы не ведали бы, что такое радость. Если слизистые оболочки имеют нормальную влажность, это означает, что человек нормально относится к лживости. У кого слизистая оболочка заболевает, тот стал ненавидеть лживость. Чем ненависть сильнее, тем злее болезнь.

Ко лжи все относятся, естественно, отрицательно, хотя следовало бы относиться с пониманием. Кто осознает, что лжет тот, кто не смеет сказать правду, тот уже относится ко лжи с некоторым пониманием и сам не будет лгать с той легкостью, с какой делал это прежде.

К честности все, естественно, относятся положительно. Как же при таком отношении возможно возникновение болезней? Чтобы это понять, необходимо знать, что такое честность.

Прежде всего ответьте, что такое истина? **Истина есть двусторонность жизни**, т. е. то, что все сущее имеет две стороны. Не бывает плохого без хорошего, как не бывает хорошего без плохого.

Что такое честность? Честность есть высказывание плохого. Честен тот, кто не таит своего плохого. Доводилось ли Вам когда-нибудь встречать честного до мозга костей человека? Лично я знаю только одного — святого Сай Баба. Ему не приходится ничего скрывать, ибо он — уравновешенный человек. Не зря его величают живым Богом на Земле. Ему абсолютно чуждо насилие над другими и над собой.

Итак, кожа выражает отношение человека к той честности, какую он считает честностью, но которая на самом деле является иллюзией, представляя собою попросту желание испуганного человека быть честным и неумение таковым быть. Беспомощность испуганного человека перед ложной честностью обращается в печаль и вызывает кожные уплотнения, даже если он так не думает и потому ничего подобного не сознает.

Отношение к видимости, к иллюзиям. Испуганный человек тяготеет к иллюзиям, и это движет жизнь вперед. Но когда человек, поверив красивым словам, обманывается в жизни, то он озлобляется против иллюзий. Злоба зарождается вместе с подкравшейся печалью, возникшей из-за

того, что все не так, как в красивых сказках либо там, где нас нет. Мало-помалу начинает утолщаться кожа лица, покрываясь бугорками.

Постоянная печаль по поводу крушения некоей конкретной иллюзии вызывает растущий бугорок — папиллому. А постоянная печаль из-за неисполнимости всевозможных грез делает кожу лица настолько жухлой и некрасивой, что даже самый лучший косметолог не поможет.

Если человек, вопреки своему желанию, не дает воли своему темпераменту, то на теле у него выступают пигментные пятна либо пигментируется папиллома. Темперамент выражает страсть. Обузданная страсть делает человека злым. Поэтому пигментные папилломы, возникающие как реакция на житейскую проблему, имеют склонность перерастать в рак, если раздражать их руками.

Если для человека в жизни первостепенное значение имеет внешний лоск, и человек живет, точно беззаботная пташка, то он будет иметь прекрасную, шелковистую кожу лица, покуда и до него не дойдет очередь в виде житейских уроков и ему не придется столкнуться с препятствиями. Кто живет пустой жизнью, у того кожа до конца его дней может быть в идеальном состоянии, и он будет следить за ней как за наивысшим сокровищем мира, поскольку живет за счет ее красоты.

Что означает «жить пустой жизнью»?

Вы знаете, что тело выражает душевную жизнь. Есть люди очень красивые, их мы привыкли сегодня называть «моделью», «мисс», идеалом красоты и т. д. Этим людям довелось очень сильно страдать в предыдущей жизни, но они не обозлились на мир из-за этого. Это не означает, что ими не совершались ошибки. Нынешняя жизнь для них — как бы отдых, пустота, а на самом деле — испытание. Испытанию подвергается дальнейшее развитие этих людей: попадутся ли они на крючок лишь внешней красоты или нет. Многие попадают, и развитие их человеческого потенциала прекращается. Поэтому особо красивых людей считают глупыми.

Красота обычно подразделяется на кукольную и одухотворенную.

Одухотворенность есть идеал, поэтому все больше подчеркивается особая одухотворенная красота даже там, где никто из зрителей ее не видит. Кто становится жертвой рекламы, тот учится через жертвование. Можно спорить и обижаться в отношении оценок, но среди красивых, увы, почти не встретишь людей, которые не пользуются красотой своего тела для достижения целей. Это не означает, что красивый человек так и остается на этом уровне и говорит «нет» преображению души.

Люди, не слишком красивые внешне, общепризнанно являются работягами, которым можно доверять, потому как они полагаются на свои знания и умения. Вот только бы они не стали недооценивать свое тело. К сожалению, попадаясь на крючок абсолютизации внешней красоты, они вынуждены страдать из-за комплекса неполноценности, пока к ним не придет понимание жизни и собственного места в этой жизни.

Пример из жизни.

У женщины почти в самом центре лба, над левой бровью, росла бородавка, которая незаметно увеличивалась на протяжении десятилетий. Женщина не знала, что там находится точка энергии нисходящей части толстой кишки, и эта точка свидетельствовала о том, что женщина с детства уверовала в полную никчемность мужчин. Так считала ее мать, и дочь не спорила, оттого бородавка и росла.

По ее мнению, мужчины сотрясают воздух словами, но ни на что дельное они не способны. Она ни во что не верила, ни на что не надеялась и устала плакать. *К чему любовь, раз нет здоровья* — считала она. Это означает, что страх *меня не любит жизнь* заблокировал у нее 5-ю, 6-ю и 7-ю чакры и перерос в печаль.

Головные боли, отечность, оседание печали в мозг указывают на то, что женщина ни во что и ни в кого не верит. Верит лишь в лекарства, без которых не смогла бы прожить и часа. Одна мысль о том, что таблетки кончились, сводит с ума. Наркоманкой себя не считает, наркомания вызывает у нее отвращение, а сами наркоманы, по ее мнению, — страшные люди. Она оскорбилась бы до глубины души, скажи я ей, что ее злоба переросла в озлобленность.

Кожа лица у нее с юных лет морщинистая, без тонуса. Уголки губ опущены вниз, поскольку она никогда не верила в осуществление своих иллюзий. От безнадежности ткани становятся дряблыми. Она всегда считала себя лучше всех, указывала другим на их недостатки, но никто не признавал ее превосходства. Других она считает завистливыми и не знает, что в других человек видит собственное отражение. Не осталось никакой надежды на то, что плохие люди исправятся, как ей того хотелось. Она ненавидит жизнь. Главным источником счастья считает деньги, но денег явно мало.

Считая себя человеком щедрым, она помнит точно, когда, сколько и кому дала. Удручена тем, что благодеяние быстро забывается, и жалеет себя. И не сознает, что ее щедрость не что иное, как корыстный расчет, — *я тебя выручу сейчас, и отныне ты навсегда будешь у меня в руках*. Если ей про это сказать, — ни за что не признается. Корыстный учет приходов и расходов свидетельствует, по ее мнению, об аккуратности. Ее пищеварительный тракт, однако, говорит о другом.

В числе прочего, она также не жалуется мне на **запоры**, хотя многие годы пользуется слабительным. Нисходящая ободочная кишка у нее забита затвердевшими фекальными массами. Стенка кишки в целом утолщена и нечувствительна. Это означает, что от безнадежности она утратила веру в то, что жизнь может наладиться. Она абсолютно уверена в собственной никчемности и потому не делится ни с кем своей любовью. Иначе говоря, жадничает. *Ведь все плохи к ней, зачем же быть с ними хорошей?* В ней настолько велик страх того, что в ее любви не нуждаются, что о страхе она не говорит, а говорит, дескать, точно знает, что ее никто не переносит. Она борется, чтобы доказать всем, что ее они не переносят.

Сигмовидная кишка расширена, без тонуса, и служит вместилищем для фекальных масс. Это означает, что в своей безнадежности женщина **умервила свою печаль, т. е. злобу, вызванную ложью и воровством**. *Разве хватит у человека злости и слез, если он живет в мире, насквозь пропитанном ложью. Все занимаются болтовней, но ничего против лжи и воровства не предпринимают, и честным людям приходится страдать*. Так считает эта разочарованная в жизни женщина и недоумевает, почему у нее все чаще прихватывает мочевой пузырь. В мочевом пузыре скапливаются разочарования, затрагивающие эмоциональную сферу. Неприятный запах мочи указывает на то, что разочарования эти связаны с ложью самого человека.

Свою ложь женщина за ложь не считает, поскольку если она что-то утаивает или прибегает к вынужденной лжи, то делает это исключительно из благих побуждений. Если обвинить ее во лжи, то она никогда не простит обидчику этого страшного навета. По ее рассказам, она столько хорошего сделала людям. И тут же опровергает сказанное, заявляя, что все другие причиняют ей лишь зло. Сама она противоречия в этом не усматривает. У нее своя правда. Когда я советую ей простить других, то она торопится заявить, что она — человек очень добросердечный и всегда всем прощает. И сразу же следует обстоятельное описание причиненного ей другими зла. Она никак не желает осознать того факта, что человек, который прощает от всего сердца, зла не помнит. Не помнит даже при самом большом желании, поскольку зло при прощении превращается в добро.

Она не признается в том, что прощает людям не от души, и искренне обижается на меня за столь нелестное мнение. А просить прощения ей не за что, так как ничего плохого она никому не сделала. Напротив, она желает всем добра. Она обратилась ко мне в надежде, что хороший человек избавит ее от плохих недугов, но ее постигло разочарование. Лишь в одном наши точки зрения совпали: **не к чему тратить слова попусту, если собеседник тебя не понимает**.

Запомните и Вы эту мудрость и лучше потратьте свое время на себя. Такие люди не воспринимают наставлений, а наставляют других.

У этой женщины много лет тому назад из прямой кишки был удален **полип**. **Речь идет о подавляемой печали из-за неудовлетворенности работой и результатами своего труда**. Ее сетованиям и предупреждениям не вняли, и потому все плохо. Хорошего она не видит.

Предвижу вопрос: есть ли в этом человеке что-нибудь, помимо печали? Есть. Примерно на 51% она — превосходный человек.

Если человек желает стать еще сильнее и не слышать голоса печали, то загоняет печаль все глубже. При желании и из деревяшки можно выжать воду.

III. Печаль тупой окаменелости При сдавливании дерево превращается в камень. Камень — твердый, тяжелый и холодный. О таком человеке говорят: твердый, как камень, неуступчивый, бессердечный.

- Он холодный: возле него не согреешься.
- Он тяжелый: у него на груди не поплачешь — на сердце легче не станет.
- Он твердый: его не заставишь плясать под свою дудку.
- Чтобы заставить его плакать, нужно отыскать в его душе ранимое место. Таков так называемый **тип сильного человека**.

Если Вы больны каменной болезнью, то у Вас окаменели эмоции. Камни бывают в самых разных органах: почках, мочевом пузыре, желчном пузыре, лимфатических сосудах, слюнных железах, слезных протоках. В мире известны курьезные случаи, когда у людей из толстой кишки хирургическим путем извлекалось до 10 килограммов окаменевших фекальных масс.

Общее окаменение именуется атеросклерозом, или известкованием.

Вы не понимаете, отчего голова тяжелая и тупая и откуда вообще взялся этот атеросклероз. Ведь Вы не обжора, который налегает на свиное сало и куриные яйца и спит на печи.

Повышенное содержание холестерина свидетельствует о максимализме, о желании человека получить все сразу и быстро.

Подобный образ мышления заставляет человека делать все сразу и быстро, а также торопливо поглощать пищу. Поэтому атеросклероз напрямую связывают с привычками питания, хотя это является лишь средством достижения цели, связующим звеном между причиной и следствием.

Каменно-бесчувственный человек отличается несгибаемостью и самоуверенностью, и потому может создаться впечатление, что он всегда прав. Если ему прямо не сказать о его недостатках, то он может о них и не догадываться. *Ведь он всегда прав.*

Чем больше вокруг такого человека людей, согласных со всем, тем сильнее у него прогрессирует **атеросклероз, доводящий до слабоумия**. Слабоумие говорит о том, что под руководством этого человека нельзя больше идти дальше, — это опасно. Оно говорит: если раньше никто из вас этого не понимал, то теперь придется понять. Природа спасает испуганных соглашателей от гибели, к которой неминуемо привело бы закосневшее мышление этого человека.

Если кто-то спрашивает у Вас, отчего Вы так печальны, а Вы холодно отвечаете: *«Какая еще печаль? Разве слезы хоть кому-нибудь помогли?»* — то сделайте вывод. А если Вас к тому же возмущают люди, которые лезут в душу со своими переживаниями, то поразмыслите еще. Вы можете относиться к нытикам свысока, но лишь до определенного момента. Момент этот наступит в самое неподходящее время, когда Вы будете биться над напряженной, неразрешимой проблемой и Вас пронзит **боль от сдвинувшегося камня — от колики**.

Если из страха опоздать человек начинает бежать, то и камни начинают двигаться, причиняя невыносимую боль. Большинство камней обнаруживается как раз в связи с сильным приступом боли. Уж эта боль Вас без эмоций не оставит.

Но если такой человек категорически против бессмысленной беготни и не желает, чтобы из него вили веревки кому не лень, то у него окаменевают, т. е. окостеневают, суставы. **Суставы выражают жизненную гибкость как таковую, мобильность, покладистость, готовность к компромиссам, способность считаться с другими**. Представьте себе, что было бы, если бы в Вашем теле не двигались суставы. Вы были бы деревянной куклой без шарниров.

Если воду спрессовать в камень, то есть воду в слизистых оболочках, коже, мышцах, подкожной ткани, жировой ткани и прочих мягких тканях спрессовать в камень, то возникает склероз. Уменьшается объем и масса тканей. В медицине существует много разных сложных диагнозов, которые я не стану здесь приводить. Они известны врачам. Вам же нужно знать принцип возникновения склероза, чтобы себе помочь. Сюда относятся все диагнозы, в состав названий которых входит слово «склероз» или «sclerosis».

Пример из жизни.

Мне довелось как-то иметь дело с симпатичной женщиной, которая пыталась в течение целого года попасть на прием, а когда в очередной раз получала по телефону отказ, то говорила себе: *«Значит, я еще не созрела. Нужно еще поднабраться ума»*. Снова бралась за книги и заново принималась читать с самого начала, каждый раз обнаруживая нечто новое, предназначавшееся лично для нее. Все это, естественно, она использовала себе во благо. Настал день, когда женщина почувствовала, что «созрела». Само собой разумеется, она получила по телефону утвердительный ответ.

Когда я в основном распутала клубок неизжитых стрессов и женщина уже собралась уходить, то она сказала: *«Все уже хорошо, но пока еще трудно спускаться по лестнице»*. Я сказала: *«Это же Ваш страх быть униженной — он пока не развязан»*. Женщина согласилась. Я спросила: *«Как звучит Ваш диагноз по-медицински?»* Она шутливо ответила: *«А Вы угадайте»*. — *«Случаем, не Sclerosis multiplex?»* — *«Да, но уже прошел»*. Выяснилось, что пару недель назад диагноз ее неизлечимой болезни был снят.

Радостно видеть, чего может добиться разумный человек силой своей воли.

И из камня можно выдавить пару слезинок, если плачущие продолжают досаждают и терзать душу своими обвинениями.

IV. Умерщвленная печаль Желание не реагировать на неприятные явления жизни, желание избегать малейшей причиняемой жизнью боли заставляет подавлять свою печаль до полного отрицания.

Когда грусть подавлена до предела, то под прессом вместо арбуза Вы видите кусок железа и удивляетесь, откуда он там взялся. Печали нет и в помине. Печаль умерщвлена. Возникла же печаль от страха *меня не любят*. Вы умертвили их обоих, и больше они Вас не беспокоят.

Из железа можно изготовить оружие. **Умерщвленная печаль есть жестокость.**

Жестокость возникла незаметно, исключительно из желания быть стойким. Почему? Потому что на нынешнем уровне развития человечества нашими учителями являются эмоции. Положительные эмоции представляют собой уже усвоенную мудрость, а отрицательные — мудрость, которая пока еще не усвоена. Негативные эмоции, т. е. стрессы, ожидают своего высвобождения. Произойдет ли это по-умному, посредством мыслительной работы, или по-глупому, через страдания, но важно, чтобы они высвободились. Кто в надежде на свое освобождение настолько подавляет заточенные в себе стрессы, что те умирают, тот жесток к самому себе. Кто жесток к себе, тот не привечает и других. Жестокость губительна.

Проявлением умерщвленной печали являются: 1. Ощущение онемелости в органе, части тела или во всем теле.

2. Ощущение омертвелости в органе, части тела или во всем теле.

3. Снижение функции органа или части тела вплоть до полного прекращения жизнедеятельности, при котором требуется удаление хирургическим путем органа или части тела, иначе пораженный участок погубит все тело.

Например: — глаза есть, но видят плохо или не видят вообще, — уши есть, но слышат плохо или не слышат вообще, — руки-ноги есть, но не слушаются, либо двигаются с трудом, либо не двигаются вовсе, — половые органы есть, но детей не зачинают либо неспособны участвовать в половой жизни и т. д.

Если на данной стадии умерщвления печали добавляется еще печальное, вызывающее сильное унижение, то вдобавок возникает гнойное воспаление и орган удаляется хирургически, иначе может умереть все тело.

4. Все раны — от крошечного точечного укола до больших опасных для жизни ран, независимо от характера их возникновения. Рана может возникнуть в результате травмы, рану может нанести преступник или хирург, да и сам человек, например при попытке самоубийства.

А. Величина раны зависит от степени умерщвления печали.

Б. Интенсивность кровотечения из раны зависит от силы жажды мести.

В. В зависимости от того, в ком человек видит врага и от кого требует исправить свою жизнь, приходит и соответствующий помощник: — кто ненавидит зло и не признает собственной жестокости, к тому приходит преступник, — кто ненавидит государство и себя частью этого государства не считает, к тому приходит хирург, — кто ненавидит себя из-за собственной никчемности, тот сам себя умерщвляет.

5. Все болезненные дефекты кожи, масштаб которых зависит от масштаба умерщвления печали, т. е. от степени жестокости.

Так, ощущение омертвелости может возникать в разных частях тела, органах и тканях в зависимости от предшествовавшей печали. Если человек, находящийся в здравом рассудке, ощущает омертвелость в голове, в руках-ногах либо еще в каком месте, тому самый последний срок заняться исправлением умонастроения. Кто о своих проблемах говорит метафорически: *ах, они погребены*, тот умертвил в себе надежду осуществить задуманную цель.

6. Возникновение раковой опухоли.

Когда опечаленный человек ощущает себя беспомощным, то он становится недоброжелательным, и у него образуется раковая опухоль, которую удаляют, иначе умрет все тело.

Если невыплаканные слезы считаются благородством, если одеревенелая бесчувственность считается добром, если окаменелая бесчувственность считается силой, то невозможно понять, отчего хороший человек умирает в мучениях.

Подобно тому, как хоронятся мысли и чувства, хоронятся также и их выразители — слова — и хоронится орган, либо часть тела, либо все тело. И никто не называет умерщвление энергии ни насилием, ни жестокостью. А зря. Подобное самоуничтожение притягивает помощника — скальпель хирурга. Либо могильщика.

Человек, желающий быть очень сильным, возможно, даже сильнее всех, не осознает, что чрезмерная сила есть жестокость.

Он умерщвляет в себе эмоции и уподобляется куску металла, становясь: — тяжелым, т. е. деловым, — твердым, т. е. сильным, — холодным, т. е. рассудочным, — безжизненным, т. е. бесчувственным.

При таком состоянии органам человека грозит удаление.

Существуют **жизненно важные органы, без которых невозможно жить: 1) Мозг — орган человеческого в человеке — ДУХОВНОСТЬ.**

Стать человеком посредством рождения — легко, быть человеком — трудно, оставаться человеком еще труднее.

2) Сердце — орган любви — ДУШЕВНОСТЬ.

Отдавать любовь — легко, получать любовь — трудно, самому быть любовью — труднее всего.

3) Печень и поджелудочная железа — ТЕЛЕСНОСТЬ.

Легко являться в мир со злобой, трудно идти по жизни со злобой, со злобой выжить — труднее всего.

Любовь порождает жизнь, злоба уничтожает жизнь. Все уроки преподносит страх.

Ребенок является суммой матери и отца. **Левая сторона тела соотносится с отцом, правая — с матерью.** Природа даровала нам **жизненно важные парные органы**, утрата одного из которых означает возрастание нагрузки на второй и вместе с тем — возможность жить дальше. Удаленный орган говорит: *«Если раньше я помогал, жертвуя собой, компенсировать твоё неумение видеть в себе женщину или мужчину, то теперь у тебя возникла потребность оживить меня собственной силой души в облике погубленной женщины или мужчины. Ты в этом нуждаешься. Я был очень важен для тебя, поскольку сохранял твоё внутреннее равновесие, но оценил ты это лишь когда меня лишился».*

Щитовидная железа — орган общения, орган освоения любви без условий.

Неумение общаться составляет главную проблему современной цивилизации. Умение общаться есть умение жить. Щитовидная железа состоит из двух долей и перешейка. Левая доля отражает умение общаться с мужским полом, правая — умение общаться с женским полом. Перешеек объединяет эти два вида общения в единое целое, словно говоря, что иначе жизнь невозможна. Поэтому щитовидная железа и называется железой, а не щитовидными железами.

Околощитовидные железы — органы больших посулов. Желез четыре. Они расположены на задней поверхности щитовидной железы, т. е. в области воли. Они выражают волю Бога дать человеку свободу выбора. Они говорят: *«Люби что угодно — землю или небо, мужчину или женщину, материальность или духовность — но главное, чтобы любить без условий. Если любишь кого-то или что-то искренне, от души, то научишься любить и других».*

У каждой из околощитовидных желез есть своя задача: — **силу** определяет нижняя левая (мужчина) — **КАЛЬЦИЙ**, — **стойкость** определяет нижняя правая (женщина) — **ЖЕЛЕЗО**, — **рассудительность** определяет верхняя левая (мужчина) — **ФОСФОР**, — **гибкость** определяет верхняя правая (женщина) — **СЕЛЕН**. Вероятно, и без слов ясно, что в деле сохранения жизни природа не ставит мужчину выше женщины и женщину выше мужчины, а показывает, насколько оба они важны для образования единого целого. Подчеркиваю, женщина определяет жизнь, мужчина творит жизнь.

Околощитовидные железы, с точки зрения медицины, регулируют обмен кальция в организме. Как видите, состояние костей человека определяет не только кальций как сила, но и железо как стойкость, фосфор как рассудительность, селен как гибкость.

Легкие — органы свободы. Жить ли рабом или свободным, каждый решает сам. Страх перед принуждением, приказами, запретами, распоряжениями лишает человека свободы. Можно бояться из-за несвободы вообще либо из-за несвободы, испытываемой мужским или женским полом, и превратиться в раба собственного страха. У раба нет ничего, кроме скрытой злобы. **Свобода есть любовь. Раболепство есть ненависть.** Злоба на женский или мужской пол уничтожает орган соответствующей свободы.

Кто раньше этого не знал, тот после удаления легкого может ощутить, как он поработал либо хотел поработать женщину (правое легкое) или мужчину (левое легкое). Принуждение есть не что иное, как лишение свободы, порабощение.

Надпочечники — органы достоинства. Достоинство являет собой смелость верить в собственную внутреннюю мудрость и развиваться в направлении приращения этой мудрости. Надпочечники — органы обретения достоинства. **Достоинство есть венец смелости.** Иначе говоря, достоинство является выражением рассудительности. Надпочечники — словно шапки на головах почек, знак уважения как к женской, так и мужской рассудительности, а значит, житейской мудрости.

Почки — органы учения. Жизнь движется вперед только благодаря тому, что человек непрестанно учится, а если уже не учится, то покидает этот мир, чтобы передохнуть. Человек учится на препятствиях, возникающих на дороге своей судьбы. Препятствием является страх. Чем сильнее страх, тем сложнее препятствие. **Страх является учителем современной цивилизации, который учит человека быть мудрее животного и развиваться дальше, невзирая на все более крупные препятствия. Развитие есть процесс освобождения от страха.**

У человека левая почка расположена выше правой. Медицина объясняет это давлением печени на правую почку. На духовном уровне это означает, что женщины испытывают более сильный гнет страха, нежели мужчины. **Страх и соответствующая ему злоба всегда равновелики.** Низкий уровень развития цивилизации вызвал физическую борьбу за существование, в которой поражение потерпела слабая сторона — женщина. Печаль женского пола из-за перенесенных страданий утяжеляет правую почку. Примитивных людей еще достаточно много и в наши дни, и энергия страдания женского пола распространяется на каждую женщину, которая боится притеснения со стороны мужчин. Эту испуганную злобу женщина передает также и своим детям.

Движущей силой для человека испуганного является страдание. Оно развило женскую чувствительность, наделив женщину большими скрытыми возможностями, однако испуганные женщины не осознают этого, хоть и используют свои привилегии.

Когда удаляется левый парный орган, то дальше жить легче. Но когда удаляется правый, то становится труднее, поскольку удаляется одухотворенность. Трудно жить, имея одну лишь деловитость. Отныне придется сознательно подпитывать свою душу.

Суммирую: не подавляйте свои эмоции, не насилуйте себя, вынуждая себя к сдержанности из желания быть интеллигентным. В Вас заложена способность мыслить, с помощью которой Вы можете освободить свои стрессы и обрести достоинство.

Не желайте быть интеллигентным — будьте интеллигентным. Желание есть односторонность, бытие есть совершенство.

Эта безумная, враждебная жизнь!

Проходит ли хоть один день без того, чтобы Ваше информационное поле не посетила энергия подобного отношения? Так относится к жизни лишь тот, кто боится. Многие сами находят выход из этой ситуации, а многим это не удается. Немало и таких, кто не хочет. Страх изменить себя вызывает нежелание изменяться. Ведь для этого нужно начать признавать свои ошибки. Нежелание признавать свои ошибки и предопределяет судьбу.

Предлагаю Вам для прочтения письмо одного молодого мужчины. Ко мне он попал после попытки самоубийства. Будучи взрослым, он продолжал жить у своих родителей, словно маленький мальчик, и не имел ни малейшего права решать свою судьбу. Мать командовала, отец выполнял приказы. Сын был вынужден плыть по течению. Иного выхода, как он считал, у него не было, поскольку друзей он не имел, а девушка, с которой он прожил несколько месяцев у себя дома, бросила его.

Молодой человек прочитал мои книги, то есть подготовился к нашей встрече, и я не могла его обидеть, сказав, что прочитанного он не понял: и без того он был раздавлен грузом обвинений. Пришлось пересказать ему те принципы, о которых нужно было говорить. Я научила его прощать матери за то, что та не сумела жить в своей женской роли. Научила прощать отца, который позволял жене над собой самоуправствовать. Научила просить прощения у родителей за то, что он ранее не умел ни увидеть, ни исправить родительские ошибки. Просить прощения у своей души и своего тела за боль, причиненную неумением стать самим собой.

Я видела, как в нем вспыхнул внутренний протест: *«Моя мать не плохая!»* Пришлось подчеркнуть: *«Естественно, не плохая. Она очень хорошая, слишком хорошая. Хорошая за счет отца. В этом и есть ее ошибка, простите ее за это. Вы пришли для того, чтобы понять и исправить ошибки родителей на благо себе. До сих пор Вы не умели их осознать, оттого-то Ваша жизнь и была адом»*. Мы долго разговаривали. Он все повторял, какой он плохой и как все плохо. Я же убеждала его, что за плохим таится хорошее и что мы должны это хорошее найти. Находит тот, кто отпускает на свободу свое плохое, ибо хочет видеть хорошее.

Первая беседа всегда носит характер вводной. С психическими больными нельзя идти вглубь быстро, поскольку они зациклены на своих навязчивых идеях. Воспринять новое мешает страх. Я подчеркнула это. Он успокоился, оживился, сказал, что уже не хочет умирать — прекрасный для первого визита результат. Я знала, что эффект кратковременный, но знала и то, что не имею права жить за другого его жизнью. Будь что будет.

Накануне следующего оговоренного визита я получила письмо с извинениями. Он пояснял, что все же не может плохо относиться к матери, не может от нее отречься. Он пытался, но это не удалось, так как у него нет поддержки ни от кого. Его навязчивая идея укоренилась так прочно потому, что и у его матери было твердое осознание того, что от нее хотят избавиться. Во всем письме сквозило злорадное упрямство. Значит, человек нуждается в страданиях. Грех лишать человека того, в чем он нуждается.

Жизнь есть развитие. Кто вцепляется в свою мать, точно детеныш обезьяны, тот не может идти вперед самостоятельно. А может лишь тогда, когда мать идет вперед. Но засевшее в матери упрямство не позволяет ей плясать под чужую дудку. Всякое цепляние за другого человека как за спасителя тормозит индивидуальное развитие. Сила цепляния предопределяет степень душевных мук.

Вскоре он прислал письмо, написанное в психоневрологической больнице. Он рассказал, что пытался действовать по моим советам. Описал, как обнаружил, что его мать все-таки хорошая.

Речь шла исключительно о матери. Ни разу не прозвучал вопрос: «Почему же я снова угодил в больницу, если у меня все так хорошо?» На письмо я не ответила. Его разум защищал мать, а душа хотела зацепиться за меня. Я не могла этого позволить, пусть уж лучше разочаруется во мне.

Спустя несколько месяцев пришло письмо, которое привожу дословно.

Уважаемая Лууле Вишлма!

Пишет Вам бывший пациент. В те разы, что я к Вам приходил, я все делал как будто по Вашим советам, но не делал от сердца и теперь понимаю, насколько я был не прав. У меня сейчас в сердце такой большой страх, поскольку я обнаружил, что за большим страхом стоит злоба, как Вы и говорили. Теперь мое сердце плачет. Раньше я этого не понимал. Я следовал Вашим советам, но лишь теперь понял, что на самом деле я спасался бегством от своей матери и самого себя. Я понимаю, что я — первостатейный дурак и не умею быть самим собой.

В дурдоме я прячусь от жизни, потому что боюсь эмоционального надлома. У меня большое чувство вины перед родителями, Богом и Вами из-за того, что я лишь умничал над Вашим учением. У меня очень ослабло тело, нервной системы как будто и вовсе нет. В больнице я продолжаю вбирать в себя плохое других и не знаю, что будет дальше. Хорошего боюсь и в то же время как будто хочется хорошего. В нынешнем кризисе я осознаю, насколько хочется жить, но жить не умею. Я не умею и не смею быть самим собой. Когда прихожу домой, у меня точно камень на сердце, а в больнице начинаю скучать по дому. Но боюсь. По своему разумению, я следовал Вашему учению, но на самом деле я не знаю, что из двух — голова или душа — хотели, чтобы я оставался для матери маленьким ребенком. Подсознательно я вроде хотел на волю, так как все время глядел на деревья и вообще в окно.

Теперь у меня очень большой кризис, и я хочу жить. Правда, иной раз не хочу. Но понимаю, что жить надо, что надо быть свободным — но как? Иногда меня охватывает такой страх, что хочется забраться к кому-нибудь на колени или даже попросить о помощи кого-нибудь из больных. Жить не умею, но жить нужно и хочется. Может быть, мне удастся попасть к Вам на прием, хотя я понимаю, что начинать придется с самых азов. Вы советовали мне жить, закрыв глаза и прислушиваясь к самому себе, я же от страха стал глядеть на других. Ваше учение меня заинтересовало, но делал я все наоборот. И если быть честным, то глаз мой не особенно-то и видит и ухо не особенно-то и слышит. Я не разобрался в Вашем учении, потому что постоянно подсознательно протестовал. Я был эгоистичен, когда слушал Ваши речи, сейчас-то я это понимаю. Пожалуйста, простите меня!

Должна же быть возможность выжить. Помогите, пожалуйста!

Каким образом происходит подобное душевное падение?

Начну объяснение все с того же **страха меня не любят**, который приводит к тому, что человек видит лишь внешнюю сторону жизни. Кто делает упор на внешне хорошем и желании его заполучить, тот может это хорошее получить, но вместе с ним приходит и скрытое плохое. У плохого, как известно, ноги порезвее, и человек ощущает его в первую очередь. В ощущениях наступает кризис: знаю, что это хорошее, но чувствую, что плохое. За этим, естественно, следует очередное возвеличивание хорошего, отчего становится еще хуже. Жить во имя любви, т. е. жить, подлаживаясь под других, только чтобы тебя считали хорошим, — значит выслуживать любовь. Выслуживающийся может выложить все силы, однако все равно заработает меньше, чем то, на что рассчитывал. Кто пытается разобраться в этом деле разумом, тот теряет надежду, ибо постичь это традиционным мышлением невозможно. Безднадежность приводит к ощущению беспомощности. Человек ощущает, что исправить жизнь не в его власти. Он может изнурять себя трудом, но пользы от этого не будет.

Беспомощность вызывает печаль. Плачь — не плачь, но если суть проблемы остается непонятой, то печаль усиливается. Могут возникнуть самые разные физические болезни. Чем больше подавляется печаль, тем ближе придвигается тяжелая душевная патология — жалость к себе. Стресс, наполняющий сердце жалостью и как будто совершенно безвредный сам по себе, на самом деле опасен.

Кто жалеет себя, тот жалеет других и ждет, чтобы другие его пожалели. Другие-то жалеют, но этого недостаточно — плохое чувство не проходит. Всякий плач есть лишь жалость к себе. У

тела усопшего плачут от чувства покинутости, поскольку сердце чувствует, что покойный отправился туда, где хорошо. Плачут также от страха, что и самого ожидает такая же участь. Короче говоря, жалеющий себя плачет потому, что не может пока умереть, и потому, что не желает умирать. Но так он не думает. Он думает, как ему кажется, о других.

Другой положительной стороной жалостливости является сочувствие. Сочувствие — это такое чувство, которое говорит: *«Я чувствую то же, что чувствуешь ты, но я не должно испытывать те же страдания»*. Оно ощущает и знает — урок оказался усвоенным. Сочувствующий не плачет на похоронах, поскольку осознает случившееся и сам постарается отправиться на тот свет иным путем. В нем существует потребность более достойного ухода.

Жалость к себе — это та черта, за которой печаль становится разрушительной. Кто жалеет себя, тот жалеет и других, поскольку желает, чтобы его считали хорошим. Но этого не происходит, так как слезы он использует для вымогательства того, что желает заполучить. Другой, который страдает из-за его слез, и не пытается плакать. Его страх перед жалостью к себе становится злобой быстрее, нежели у плачущего.

Так жалость к себе перерастает в гнев. Поведение разгневанного человека не подчиняется контролю со стороны разума до тех пор, пока часть гнева не выйдет наружу. На кого, когда и сколько гнева человек выплеснет, зависит от конкретного человека. Пострадавший от его гнева человек всегда заслуживает это страдание, поскольку своим страхом или злобой по отношению к неукротимому гневу он притягивает его к себе.

Женский гнев изливается через уста, мужской — через руки, ноги или даже все тело. Так и получается, что как женщины, так и мужчины могут кричать и ругаться, а также распускать руки и бить вещи.

Если человек интеллигентен настолько, что способен в последний миг сдерживать свой примитивный гнев, то его гнев усиливается, и предел у него наступает быстрее, нежели у примитивного крикуна и драчуна. Гнев разумнее человека и желает вырваться на волю. Он дает знать о себе усилением и повышением голоса. Чем пронзительней у человека голос, тем больше в нем гнева. Иной всегда говорит пронзительным и скрипучим тоном.

Когда возникает злоба, женщины всегда берут себя в руки, поскольку они слабы физически для жизненной схватки. Поэтому женская голосовая щель способна производить оглушительно высокие звуки. У мужчин сил хватает, они бросаются в разные стороны в поисках вспомогательных средств. Голос разгневанного мужчины становится дребезжащим, рокочущим, грозным.

Тело, которое держит в плену гнев, начинает совершать внезапные угловатые движения и не может не обращать на себя внимания. Руки бросают вещь, когда можно бы просто подать, роняют вещь, когда можно просто поставить, делают больно, когда можно просто приласкать. Ноги мчатся, когда можно идти прогулочным шагом, разъезжаются, когда можно бы удержаться, топают, когда можно идти кошачьим шагом. Вокруг такого тела хлопают двери, дребезжат окна. Его окружают всевозможные звуки, кроме тишины.

Одним словом, **гнев порождает шум**. Как в прямом, так и переносном смысле. С наибольшим шумом живут и умирают знаменитости. Желание быть лучше других как в жизни, так и в смерти, делает их жизнь и смерть трагической. Сдерживаемая жалость к себе человека именитого оборачивается поддержкой бедных и несчастных и борьбой за их благополучие, поскольку душевное состояние знаменитости тяготеет к подобным же. Желание укрепить свои силы для борьбы, заручившись поддержкой сторонников, приводит к разочарованию, так как приобретенные таким образом сторонники хороши лишь при отсутствии опасности, по праздникам.

К сожалению, ни та, ни другая сторона не сознает того, что душевный покой, обретаемый благодаря повышению материального благосостояния, является для обеих сторон кратковременным.

Это вызывает беспомощный гнев, человек ощущает себя неспособным улучшить мир. Сдерживающая гнев знаменитость начинает нападать на виновных. Типичной особенностью такого борца является то, что он ничего не отрывает от себя страждущим, а желает, чтобы это

сделал противник. Чем больше осуществляется желание такого человека быть боготворимым, тем ближе конец, ибо человек не Бог. Великое желание делать все равно что, лишь бы изменить что-нибудь к лучшему, создает из него мученика, на примере которого испуганное человечество не перестает повторять ошибки.

Разгневанный человек переходит в атаку. Мужчины созданы быть атакующими — так они добиваются своих желаний на физическом уровне. Но если мужчина впадает в гнев, то это может привести к непредсказуемо опасным последствиям. Женщины созданы быть любящими. Если гневается женщина, то с ее языка может слетать такая лексика, которую она никогда раньше не употребляла из стыдливости и ее неприятия.

Атаковать можно мыслью, словом, а также действием.

Нападение действием, т. е. кулаками, происходит, когда человек дает волю низменным, примитивным страстям. Это считается наихудшим из зол, поскольку оно причиняет страдания другим. Этим человек принимает на себя кармический долг. Сама злоба при этом может быть невелика, но если она вырывается наружу вместе с ударом кулака, то бывает страшной. А у страха глаза велики.

Нападение словом равнозначно тому, что человек окатывает других собственными помоями, подсознательно желая научить других уму-разуму, тогда как сам никакого урока извлечь не умеет. Бывает также брань в собственный адрес, но обычно это не бросается в глаза.

Нападение мыслью нападением не называется. Закрытые улыбающиеся уста и глаза, полыхающие пламенем, свидетельствуют о совершающемся в мыслях нападении, которое в своей закрытости подобно готовящемуся к извержению вулкану. Поведение такого рода свойственно женщинам, а также мужчинам, которые желают оставаться интеллигентными. На киноэкране подобный герой воздействует своим внутренним огнем, как притягательный магнит, призывающий противоположный пол к сексуальной атаке, чтобы огонь погасить. Затем парочка сцепляется, словно кошка с собакой, что сжигает гнев на некоторое время. В жизни же на такие схватки не хватает смелости, либо от них устают. А гнев остается, предупреждая внезапными приступами о будущем инсульте либо инфаркте.

Подавляемый гнев перерастает в истерию, поскольку обитающий в нас примитивный человек втиснут в рамки правоохранительных законов цивилизации и боится физического наказания. Истерики боится физического наказания и боли.

Истерия есть душевная мука, сопутствующая повышению материального благосостояния, излив которую, человек испытывает некоторое успокоение. Истеричный человек не понимает, против чего он протестует. Он нуждается в душевной свободе, предоставить которую никто ему не может, кроме него самого. Правда, это доступно его матери. Можно от всего сердца желать истеричному человеку добра, но он отгородился стеной страхов, и добро не доходит до адресата. Росту истерии способствует причисление ее к разряду болезней. Истерики оправдываются заболеванием. Это, в свою очередь, усиливает его жалость к себе и усиливает гнев.

Признанный больным истерик способен терроризировать большое количество народа, но когда появляется полицейский и хватает его за руку, чтобы призвать к порядку, то истерик начинает вопить, словно его четвертуют, и подает на полицейского в суд, ибо больной человек имеет право на улучшение самочувствия. Истерику становится лучше, когда он может кого-то обругать. А полицейского присудят к наказанию, поскольку у истерика на руке зафиксированы кровоподтеки. Но почему? Ведь полицейский держал несильно. Своим криком истерик мстит тем, кому, как он считает, лучше, чем ему. Жажда мести вызывает всевозможные кровоизлияния, даже если никто до него не дотрагивался.

Подавляемый гнев порождает вампиризм. Для кого важна репутация интеллигента, тот держит гнев в узде. О вампирах говорят, пишут и создают фильмы ужасов, сеющие страх и помешательство среди слабонервных. Истина в том, что чем больше человек страшится вампиров, тем больше они ему повсюду мерещатся, пока он сам не станет вампиром. Все неуравновешенные люди в большей или меньшей степени являются вампирами. Разница лишь в том, что иной до смерти пугается, когда кто-то, например экстрасенс, говорит о нем — вампир. Другой же скалит зубы и жутким голосом подтверждает: «*Да, я — вампир!*» Возможно, ему до смерти надоели

испуганные нытики, и он хочет отпугнуть их от себя, чтобы получить покой, а может, ему доставляет истинное удовольствие ощущать себя плохим, хотя душа и плачет.

Любой человек, пребывающий в дурном настроении, является на это время вампиром, чье присутствие трудно переносится другими. Любой больной человек является вампиром, пока не выздоровеет. Освободите свой страх перед вампирами, и вампир как таковой перестанет для вас существовать. Кто позволяет вампиру властвовать над собой, тот пусть не винит вампира, а исправит свою ошибку. Потребуется большая работа, но это уже разговор особый. Знаю это на собственном опыте.

Человек, подавляющий истерический гнев, сдерживается лишь для того, чтобы его сочли хорошим. Он боится боли и потому не атакует в лоб своего кровного врага. Человек, который видит в первую очередь плохое, — потенциальный вампир. А человек, который плохое абсолютизирует до такой степени, что все видит в черном свете, и есть вампир. Своим негативным отношением к миру вампир перекрывает течение своей жизненной энергии. Возникает смертельный страх.

Более всего вампир страшится смерти, поэтому его разговоры вращаются вокруг смерти. Он говорит, что хочет умереть, потому что жизнь очень плоха. В действительности же он смерти боится. Чтобы жить, он должен получать энергию. Вампир всегда находит для себя жертву, и ею никогда не оказывается уравновешенный человек. Он отыскивает неуравновешенного, который выходит из себя от придирок, злорадства, усмешек, обид. У каждого бывает миг слабости, когда тылы остаются без прикрытия или, иначе говоря, когда пропадает воля. Напряженная самозащита когда-нибудь да изнашивает любого человека, и тогда он говорит: «Я не хочу!» Даже если эти роковые слова не произносятся вслух, они, тем не менее, оказывают воздействие и навлекают всевозможные утечки энергии.

Стоит человеку обзлиться, как вампир опустошает его подчистую. Происходит это очень быстро. Потом потерпевший ощущает себя страшно несчастным. Проклинает себя за то, что вступил с этим человеком в словесную перепалку, хотя и знал, что спорить с ним нет смысла. Теперь он опустошен. А вампир расцвел. Для вампира характерно торжество победителя. Даже если другой после схватки слег. Вампир способен прийти к лежащему больному и устроить ему выволочку, подчеркивая, что он, вампир, все же был прав. Вампир умеет жалеть, но сочувствовать — никогда. Он — тип деятельного человека. Для размышлений у него нет времени, поскольку ему нужно постоянно убегать от смерти.

В фильмах вампиры изображены чудовищами, высасывающими кровь. Это — символический образ. Текущая кровь есть энергия любви. Кто страшится вампиров, самоуправствующих личностей, кровососов в переносном смысле этого слова, тот позволяет вампирам выкачивать из себя жизненную силу и начинает страдать в первую очередь от малокровия. Малокровие образует почву для всех остальных заболеваний крови. Кто освободит стрессы и уяснит для себя необходимость пребывания бок о бок с конфликтным человеком дома ли, на работе ли, для того вампир перестанет быть плохим человеком. В ком нет страха перед краснобаями, тот никогда не станет бояться вампиров.

Вампир, который считает кого-то из членов семьи плохим или даже своим врагом, а такое представление у вампиров возникает часто, сводит своего врага в могилу, если тот неспособен найти в себе силы. Удается это вампиру очень просто: он старается лишить жертву душевного покоя. При каждом удобном случае он делает все, чтобы обзлить жертву. Последовавшая ссора заканчивается тем, что жертва находится на грани срыва, а вампир доволен собой. Ему хорошо. Он опять проучил плохого. Члены семьи нередко считают пострадавшего плохим, так как вампир умеет выпячивать и увеличивать его недостатки. И лишь когда страдалец оказывается на том свете и вампир берется за новую жертву, наступает некоторое прозрение. Зачастую вампиром оказывается супруг(а) страдальца.

Поначалу его дурное настроение и слезы воспринимаются как скорбь по утрате спутника жизни. У родителей зачастую бывают среди детей любимцы, которых они холят и лелеют, и к такому любимцу скорбящий родитель отправляется теперь жить. Очень скоро выясняется, что любимое чадо по уши в долгу перед родителем и что оно обязано носить его на руках, потому что тот всем для него пожертвовал. Хорошее, которое махом оборачивается плохим, всегда застигает врасплох. Спокойная жизнь в один момент превращается в ад. Единственный, кто в ус не дует, —

это вампир, ибо он остался прежним. Если подобное изменение произошло в жизни интеллигентных людей, то очевидно, что ребенок, сделавшийся из хорошего плохим, заболит раком. Почему? Потому что он во что бы то ни стало хочет быть хорошим, интеллигентным. Он старается сделать все, чтобы проблема не вышла за стены семьи и чтобы мать или отец остались довольны. Вампир это знает, и это знание становится его оружием. Раз чувство стыда, от которого больно на сердце, не спасает ребенка от позора, то спасет рак.

Страх оказаться плохим возрастает всякий раз, когда человеку говорят, что он — плохой человек. Если человека, который хочет быть хорошим, хочет помогать и делает все, чтобы другим стало хорошо, назвать плохим, то это занозой входит в сердце да так там и остается. Чем человек скромнее, тише и терпеливее, тем больнее нанесенная рана. Людей же бойцовского типа, активных и речистых, нелестная о себе оценка зачастую ничуть не задевает, поскольку они распознают подобных себе и знают, что другой сейчас опорожняет собственную бочку с помоями.

Как обезопасить себя, если Вы оказались в подобной ситуации? Прежде всего следовало бы, по крайней мере на время Вашего выздоровления, физически отдалиться от вампира. Других он не считает своими должниками и потому не вытягивает из других жизненные соки так, как из Вас. К тому же другие не позволяют проделывать над собой подобное. Вы же позволяете, потому что считаете себя в долгу перед родителем, и будете обязаны потакать ему, покуда не высвободите из себя эти стрессы. Однако Вы не обязаны быть хорошими по отношению к своим родителям!

Вам необходимо быть плохим по отношению к родителю, покуда самому вновь не станет хорошо. Это нужно Вам. И нужно ему. Иначе он и не узнает, что такое плохо. Ведь все его ублажают, вертятся вокруг него и пляшут под его дудку.

Человек не всегда должен получать то, чего хочет. Когда-нибудь приходится остаться ни с чем, иначе он будет неспособен по достоинству оценивать ценности. Вы — ребенок, который является на свет научить своих родителей **рассудительности**. Если Вы этого не делаете, то вынуждены страдать. Настала пора исправить свою ошибку. Прочувствуйте сердцем, и Вы поймете, что я говорю правду.

Нет смысла сокрушаться по поводу того, что человек и без того прожил тяжелую жизнь, как же я, его ребенок, причину ему зло. У всех людей жизнь тяжелая, только у каждого по-своему. Кто нуждается в легкой жизни, тот начинает глядеть на жизнь по-хорошему. И никто другой не в состоянии за него это сделать. **Кто не желает видеть в жизни хорошее, у того не будет хорошей жизни.** Не желает тот, кто не умеет, потому что не знает.

У кого есть желание узнать, тот узнает. Теперь Вы знаете. За работу!

Плач «про себя» Люди не всегда понимают, что означает **плач «про себя»**. Человек, возможно, каждый день ходит с опухшими от слез глазами. Это должно бы означать, что он выплакивает свои слезы, и, тем не менее, у него, например, обнаруживается киста.

Для пояснения приведу один пример, имеющий принципиальное значение. Вы идете в гости. Заходите в квартиру и начинаете восхищаться произошедшими там переменами. Хозяйка не в силах сдержать слез. Ее слезы Вам доводится видеть не впервой, однако Вы поспешно принимаетесь допытываться, в чем дело — а вдруг можно помочь.

Она начинает охать по поводу своего здоровья, которое именно сейчас напомнило о себе. Вы ощущаете, что дело вовсе не в этом, но из деликатности закрываете тему. В чем тут дело?

Дело в том, что хозяйке стыдно перед гостем за незаконченный ремонт. Хоть она и пыталась скрыть недостатки, но у нее такое чувство, что Вы все равно их видите. Она судит по себе — для нее они словно заноза в глазу. Ее злоба на мужа, который подвел ее, бессильна, ибо сама она неспособна на эти работы. Хоть она и понимает, что желания ее были утопическими, но сейчас, когда вдруг вспомнилось старое, когда она со злобой мысленно прошлась по хозяйственным и сексуальным «доблестям» мужа, сваливая их в один котел, она чувствует, что это никакой не мужчина и вообще ничто.

Свою спешку она за страх не считает, как не считает за злобу свою беспомощную печаль, но считает постыдным плакать из-за подобных вещей и потому срочно выдумала версию о проблемах со здоровьем. Если она честно выплакала бы свое свехрвение, потерпевшее фиаско, то

ничего бы не произошло. Но поскольку сама она восприняла бы чужие слезы из-за столь несущественных вещей за истерику, то и не может плакать перед Вами по их поводу.

Самое плохое в этой ситуации то, что с того момента, как ею была произнесена ложь, она стала неведомо для себя плакать «в себя» в той же мере, что и вовне.

Она не заметила, что на душе стало легче, а нижняя часть тела отяжелела.

В нижней части тела сосредоточены экономические проблемы, которые нынче уже не отрывают от сексуальности. Отныне левый яичник хозяйки должен будет стать вместилищем для ее печали, т. е. кистой.

Пример из жизни.

Одна пациентка рассказала, как она боялась меня, поскольку ее соседка описала свой визит ко мне примерно в таких словах: *«Эта Виилма — страшный человек. Я обратилась к ней с кистой яичника, а она стала меня обвинять. Сказала, что я плохой человек и не люблю своего мужа. Велела любить этого беспробудного пьяницу»*. Бедная и без того несчастная женщина проплакала безудержно три дня и даже не смогла выйти на работу. На четвертый отправилась к гинекологу за направлением на операцию. Врач не обнаружил кисты ни на ощупь, ни с помощью сонографа. По необъяснимой причине киста левого яичника исчезла, а злоба на Виилму осталась. (Но это уже проблема правого яичника.) Куда подевалась киста?

Для этой женщины, впавшей из-за страхов в истерику, врагами являлись все, кто не сочувствовал ее переживаниям. Утопая в чувстве вины, она в других видела лишь обвинителей и сама стала агрессивной. Она боролась с несуществующим неприятелем — с собой. Истериического плача хватило как внутрь себя, так и вовне.

Увидев обвинителя также в моем лице, она получила последнюю каплю в чашу своей печали и расплакалась. Впервые за долгое время она искренне выплакивала всю горечь своей незадавшейся жизни, и печаль смогла излиться. Киста ушла тем же путем, что и печаль.

Пациентка, человек интеллигентный, говоря о соседке, удивлялась тому, как та могла назвать обвинением такую спокойную и поучительную беседу. Как можно быть такой глупой? Я поглядела на нее и сказала: *«Постарайтесь сами быть умнее. Постарайтесь освободить свой страх таким образом, чтобы ощущалось, что это идет от сердца, тогда болезнь сможет уйти, и Вы поймете, что признание своих ошибок способно излечивать. Иначе может случиться, что и Вы не поймете, отчего проходит болезнь»*.

Болезнь ее не прошла, а наоборот, обострилась, потому что ее сдержанность была сильнее обычной и, соответственно, сильнее были накопившиеся стрессы. Их резкий массовый исход вызвал более острый, нежели обычно, приступ болезни. О такой вероятности я ей сообщила, но желание больной не вписывалось в логику входящего-выходящего движения энергий. Она прислала мне длинное письмо с извинениями вместо того, чтобы написать: *«Я разочаровалась. Такого лечения мне не надо»*. У этой женщины проблемы печали обернулись заболеванием мозга. Печали было так много, что в черепе не осталось места для мыслительной деятельности.

Одним из способов плача «про себя» является жалость к себе. Как и любой стресс, жалость к себе можно либо скрывать, либо проявлять в открытую. Ребенок, который в детстве посмотрелся на чужие слезы либо проливал их сам, боится печали, жалости к себе и вообще жалости. От страха он вбирает в себя печаль отовсюду, где видит или слышит плач. Даже из мультфильмов. Кто не настрадался с лихвой, тот сам начинает плакать из-за каждого пустяка. А те, у кого чаша страданий наполнена, начинают запрещать себе плакать, чтобы не уподобиться вышеназванному сосуду. Они начинают себя сдерживать. От этого печаль лишь множится. Терпеливость ребенка превращается в страдание. В некий момент возникает жалость к себе.

У ребенка, который боится жалости к себе, пропадает желание, чтобы его пожалели, стоит ему увидеть плаксивую женщину. У любого человека есть в душе нечто такое, что необходимо высказать, а иной раз и выплакать, но бесполезно излить душу жалостливому человеку. Помощи от него никакой, начнет только проливать слезы, и проблема лишь усугубится. Так он снова не смог выплакаться, не смог никому посетовать, и печаль копится внутри. Ребенок согласен лучше страдать, чем плакать и причитать. В какой-то миг прорывается потребность, чтобы его все

пожалели. Хоть чуть-чуть. Не то чтобы его пожалел жалостливый человек, а чтобы другие видели, как он страдает.

Мне часто доводилось видеть плачущих из-за своей незадавшейся жизни мамаш, которых трогательно успокаивает их маленький ребенок, сам едва сдерживающий слезы. Его тугие щечки и пухлые ручки говорят сами за себя. А его вынуждают быть взрослым, виновным в бедах своей вызывающей жалость матери. Его протест против отведенной ему роли вычитывается в его аллергическом кожном заболевании. Его лишили права быть ребенком. Ведь нельзя же всем плакать одновременно.

Если человек, будь то ребенок или взрослый, испытывает желание сказать: *«Смотрите! Мне тоже печально, так как приходится страдать от чужого плача. Я не повинен в этих слезах, но меня обвиняют. От этого мне больно. Мне хочется, чтобы вы увидели, что я — живая душа и испытываю боль!»* — то, начиная с этого момента, другие могут видеть величину его печали. Такой человек начинает толстеть. *Яне хочу, чтобы меня жалели, потому что не выношу жалости, но мне хочется, чтобы меня пожалели, потому что мне трудно* — таков опасный стресс, свойственный многим людям.

Толстые скрывают печаль за радостным выражением лица. Иной делает это так умело, что обманывается сам, не говоря уже о других. Толстые — люди сострадательные, но общество жалостливых людей быстро их выматывает. Хотелось бы сбежать, но не позволяет воспитанность. Даже если полный человек знает жалостливого как облупленного и понимает, что его слезы — орудие вымогательства, он все равно беспомощен перед плачущим. В нем силен страх стать таким же, и он делает все, чтобы этого не произошло. Это значит, что он сдерживает себя и пытается улучшить жизнь другого в расчете на то, что тот умерит свои слезы. Но не тут-то было! Человеку, жалеющему себя, мало помощи и сочувствия, ему подавай жалость, и ее никогда не бывает достаточно.

Человек, принуждающий себя жить вместе с тем, кто себя жалеет, рано или поздно обязательно станет толстым. Чем больше в нем терпеливости и желания оставаться интеллигентным человеком, несмотря ни на что, тем медленнее и стабильнее он будет прибавлять в весе. Если в душе у него теплится надежда на лучшую жизнь, то жировая ткань плотная. А если надежда гаснет, то жировая ткань становится дряблой.

После перенесенной болезни многие начинают быстро прибавлять в весе, и вину все возлагают на болезнь. На деле же болезнь явилась лишь последней каплей, переполнившей чашу. Страдальцу захотелось, чтобы люди узнали о его тяжелой жизни, но при этом обойтись без слов. Он не желает жалобами унизиться в глазах других людей. Неважно, находит ли он понимание или не находит — для нормализации веса это значения не имеет. Важно освободить страх перед жалостью к себе.

Так что, дорогие люди с избыточным весом, прежде чем прибегать к диете, обратитесь к собственной душе и освободите печаль и жалость к себе, — они настойчиво просятся на волю. Диета нужна, но пусть она займет второе по очередности место.

Жалость к себе является проблемой сегодняшнего дня. Поэтому от данного стресса прежде всего увеличивается окружность талии. Если Вы ощущаете в области пояса вздутость либо появляется ощущение наполненного желудка, то знайте, что это просится на волю жалость к себе, но Вы ее не пускаете. Вы можете ничего не есть, буквально ослабеть от голода, но если живот выпячивается вперед и напояет на бока, то это — предупредительный знак, который пытается удержать Вас от худшего. Когда же Вы высвободите желание, чтобы другие Вас пожалели, то уже через полчаса почувствуете, что не мешало бы потуже затянуть пояс. Печальное событие, что последует за этим предупреждением, не будет уже восприниматься Вами как печальное, а как нормальное.

Продолжительное высвобождение жалости к себе помогает снизить вес. Только знайте, что следует держаться подальше от жалостливых людей. Кто занимает свой досуг плачем либо использует слезы для вымогательства, того не изменишь. Было бы глупостью позволять ему губить себя.

Короче говоря, кто плачет вовне, но истинную причину скрывает, и кто плачет вовнутрь и слез своих не показывает, в действительности плачет «про себя». Следствием этого чаще всего

является: **I.** Рассредоточенное размещение жидкости в тканях — всевозможные локализованные малые и большие отеки вплоть до всеобщей отечности, распространяющейся на все тело.

Типичные отеки, охватывающие все тело, связаны с: — тяжелой сердечно-сосудистой недостаточностью, — тяжелой аллергией, общим токсикозом и почечной недостаточностью, — поздним токсикозом беременных, или нефропатией, что также является почечной недостаточностью.

II. Опухолевые образования (кисты), заполненные жидкостью: — в органах, — в полостях, — в тканях.

III. Скопление в полостях свободной жидкости: — в полости околосердечной сумки — экссудативный перикардит, — в полости легочной плевры — плеврит с выпотом в плевральную полость, — в брюшной полости — асцит, — в черепной полости — водянка мозга — и т. д.

Водянка мозга является болезнью маленьких детей. Если мать ребенка копит в себе невыплаканные слезы печали по поводу того, что *ее не любят, не понимают, не жалеют, что все не так, как ей хочется*, то ребенок может уже родиться с водянкой мозга. Жидкость распирает вширь мягкие кости растущей детской головы, голову взрослого напором изнутри уже не увеличить.

Мигрень.

Нагнетание печали вызывает в голове у взрослого **повышение внутричерепного давления**. В соответствии со степенью и скоростью повышения давления возникают различные болезни. Постоянное тяжелое, давящее ощущение в голове может перерасти в головную боль, а та, в свою очередь, — в мигрень. Если недомогание сопровождается внутричерепными воспалительными процессами, то возникает опасность для жизни.

Мигрень — это болезнь с очень сильной головной болью, которая кульминирует в виде рвоты, после чего снова утихает. В невидимой плоскости возникает критическое скопление печали, что на физическом уровне вызывает отек мозга. Движение жидкости мозга блокируется страхом *меня не любят*, из-за чего подавляемый страх перерастает в злобу — *меня не любят, не жалеют, со мной не считаются, меня не слушают* и т. д.

Когда сдержанность приобретает опасные для жизни масштабы и в человеке просыпается желание бороться за жизнь, то есть **пробуждается подавляемая агрессивная злоба против жизни, в тот миг и происходит рвота**.

Рвота являет собой отвращение к миру и к будущему, желание вернуть старые добрые времена. Сильная физическая встряска, вызываемая рвотным рефлексом, растягивает деформированную от напряжения шею, давая возможность шейным позвонкам сместиться в искомое положение. С возвращением позвонков на свои места проходящие в шее энергетические каналы открываются, и тело получает возможность выводить через печень накопившиеся шлаки.

Пример из жизни.

Захожу я в кабинет, где сидит 9-летний мальчик с матерью, и здороваюсь. *«Здравствуйте»*, — с высокомерием в голосе отвечает мальчик. Следует стук в дверь — меня вызывают для короткого сообщения.

Вновь поворачиваюсь к мальчику, сосредоточиваясь на его проблемах, ибо обратились ко мне из-за него. Я не успеваю даже посмотреть ему в глаза, как он, втянув голову в плечи, огрызается: *«Я уже поздоровался»*. Поднимаю удивленно брови (отмечаю про себя его враждебную вежливость и крайне напряженное состояние как средство самозащиты) и спокойно произношу: *«Я слышала»*. Взгляд у мальчика решительный, острый. Все его существо готово к отпору, подобно дикому зверю в клетке. Его страхи достигли критической отметки. В нем ощущается желание напасть на меня, поскольку я уже несколько раз вела себя непредсказуемым, а значит оскорбительным образом. Мальчик не ведает, что такое спокойный человек.

В мальчике ощущается напряженная до предела сдерживаемая агрессивность. Когда я спрашиваю, что их привело ко мне, мальчик отворачивается от матери и адресует мне презрительную гримасу. Он хочет спровоцировать меня, но не желает, чтобы мать это видела.

В матери бросается в глаза ее образованность, манера речи и поведение. Эта корректная, сверхтребовательная мать растит для себя сына, который в будущем составил бы предмет родительской гордости. У мальчика судорожно напряжены зашеек и плечи, движение энергии прекращается от малейшего пустячного требования, поскольку он пребывает в состоянии постоянного кризиса. С того времени, как родители разошлись, мальчик страдает от мигрени. Мать рассказывает, какой он был умный и талантливый ребенок до болезни. Глаза мальчика глядят на меня вызывающе: «*Что, съела?*» Его готовность в каждом видеть врага поразительна.

Печаль мальчика, вызванная разводом родителей, преобразовалась в жестокость ко всему миру, не раз обижавшему его выпадами в свой адрес. Сам он отнюдь не деликатничал, когда у других мальчиков возникали те же проблемы в семье. Все его существо требует, чтобы подобных проблем не было и в помине.

Я вижу, что мальчик ненавидит всех женщин, кроме своей матери, хотя она его и раздражает. Мать говорит о положительных качествах сына в прошедшем времени, и это ранит душу ребенка. У его отца сейчас точно такая же ненависть ко всем женщинам, ибо собственная жена причинила ему боль. Мальчик очень любит мать, поскольку она — единственный человек, кто его хвалит, считает лучше, умнее, способнее, выше других.

Я ощущаю всю безнадежность затеи, однако все же пытаюсь нащупать нить для начала разговора. «*Видишь ли, у каждого человека есть стрессы, и когда их становится слишком много, приходит болезнь. В голове у всех обитает страх, что меня не любят, и когда он разрастается...*» — «*Нет у меня никакого страха*», — обрывает меня мальчик. Он не желает ни слова слышать ни от одной женщины.

Я знаю, что для воспитания этого мальчика требуется суровая рука спокойного отца, но откуда мне ее взять. Поэтому продолжаю: «*От этого страха в затылке возникает ощущение тяжести*». — «*Положим, по затылку меня огрели вчера*», — с усмешкой парирует мальчик. Я пытаюсь объяснить, что драка ни с того ни с сего не затевается, что и он сам задирался. «*А вот и затевается. Я не задирался. Это они задирались*».

Мальчик явно обозлен. Тут и шутка не поможет направить разговор в нужное русло.

У мальчика твердое убеждение — он очень хороший, а остальные плохие, и все тут. Никаких поучений он не выносит. Бедные учителя! — думаю я про себя.

Когда я поворачиваюсь к матери и говорю, что причина беды заключается в домашних конфликтах, мальчик уходит, хлопая дверью. Этот мальчик не выносит, если кто-то нелестно отзывается о матери. **Страх перед унижением превращается в злобу против всякого унижения, включая поучение. Поучение воспринимается им как подчеркивание его глупости или низкого уровня развития.**

Что кроется за подобной ситуацией?

Мальчик — единственный ребенок у высокообразованных родителей, почитающих порядок и законы. Верховенство матери в семье отодвигает отца в сторону. Обожествление сына имеет следствием то, что и без того зависимому от жены мужу отводится роль сироты. Столь темпераментный мужчина так просто свои позиции не уступает. Отцовская ревность к маленькому сыну, обратившему на себя всю любовь матери, становится причиной ссор. Никто не понимает, что творится в собственной душе, — все развивают бурную деятельность. Междоусобная позиционная война родителей заканчивается крушением семьи.

Мать — хорошая. Оставшись одна с ребенком, она желает бросить вызов миру в лице идеально воспитанного сына, но не замечает, что скрывает от него правду о реальном мире. Она не сознает того, что плохое, которое скрывается и отрицается, вершит самую жестокую работу.

Мать решает все, и ребенок исполняет материнские желания, поскольку тогда он получает то, что желает сам. Мать для сына — единственный человек, который понимает, ценит, балует, любит, все позволяет и ничего не запрещает. Она давно поняла, чем могут обернуться для сына ее запреты. Она желает сохранить хотя бы видимость хороших отношений между матерью и сыном.

Так они живут, обманывая себя и друг друга. На манер воспитанных людей глотают слезы с вежливой улыбкой на устах и говорят, что им радостно живется. Ну а то, что мальчик —

потенциальный преступник, чья подавляемая печаль превратилась в жестокость, хотя ее и перевешивает пока желание быть интеллигентным, — это приходится произнести мне. Семейную ссору родители не считают каким-то серьезным грехом, к крушению семьи относятся с разумной рассудительностью. *Так получилось, значит, так и надо, нечего делать из этого проблему,* — заявляют рассудительные родители, не замечая груды обломков на том месте, где должен быть их ребенок.

Если родители осуждают насилие, например, являются работниками правоохранительной системы и устанавливают такой же порядок дома, то дети не смеют открыто проявить свою агрессивность, и это делает их беззащитными. Чем в доме сильнее казарменный порядок, тем сильнее ребенок мается головой. Мается до тех пор, пока чаша терпения не переполнится и ребенок не превратится в преступника. Чем семья образованнее, тем более высококвалифицированным преступником становится ребенок.

Вначале мысленный мир этого мальчика выражается и регулируется мигренью. Если его мать не станет видеть мир иначе и не займется исправлением умонастроения, то чаша страданий ее сына перельется через край. Он пребывает уже в таком кризисном состоянии, что не может заняться собой. А если заставить, он скажет, что занимается. Попробуйте-ка проконтролировать мысль! Родителям это уже не под силу, и мальчик это знает.

Слепая любовь является собственнической любовью, приводящей к ненависти.

Глаукома К учатившимся болезням, связанным с печалью, относится также глаукома, или синеватое помутнение хрусталика глаза. Заболевание характеризуется повышением внутриглазного давления и, если его не понизить, приводит к слепоте. Зачастую человек годами страдает от головных болей, и когда в конце концов обнаруживается глаукома, то он злится на лечащего врача. На деле же головная боль и глаукома — смежные звенья в цепочке процесса увеличения печали.

Чтобы удалить из глаза слишком быстро образующуюся жидкость и тем самым не дать ухудшиться зрению, глазные хирурги проделывают в глазном яблоке новые отверстия. Многим это помогает, а многим — нет.

Если раньше глаукома считалась болезнью старых, то теперь заболевают уже и дети. Мне доводилось иметь дело с малышом, которому был поставлен диагноз — врожденная глаукома. Его матери во время беременности пришлось пережить много печали. Ее сильно обидели, но она стиснула зубы и все стерпела. Но простить она не может...

В этом-то и вся беда. Вместо того чтобы выплакаться или даже выкричаться — пусть другие думают, что хотят, — она копила в себе невыплаканные слезы. Криком она проявила бы мудрость глупого, а теперь вынуждена страдать.

Печаль обитала в ней еще до беременности, а во время беременности женщина притянула к себе несправедливость, от которой пострадала и сделалась мстительной. Она притянула к себе ребенка с идентичным складом мышления, чей долг кармы получит таким образом возможность искупления. В то же время ребенок помог матери, полностью взяв на себя болезнь. Зрение матери не пострадало. Болезнь ребенка настолько связала их между собой, что жажда мести так и осталась нереализованной. Отныне ни один из них не мог причинить зло другим.

Почти аналогичная история произошла с одним молодым человеком, перенесшим несколько десятков операций в разных клиниках мира по поводу начавшейся в детстве глаукомы. На сегодняшний день он различает лишь свет. В его деформированных от болезни глазах даже несведущий мог прочесть самую натуральную жажду мести. В нем ширилась ненависть ко всем и вся.

«С какой стати их любить! Ведь они ничего хорошего для меня не сделали», — процедил он в ответ на мою попытку исправить его отношение к врачам. Ситуация воспринимается им однозначно: *другим они делают добро, а надо мной измываются себе на потеху, точно живодеры. Я для них — подопытный кролик».*

Не имеет смысла перечислять все виды злобы, засевавшей в этом молодом человеке. Ясно одно — помочь ему не может никто. Его жестокость притягивает жестокость же. В данном случае - скальпель. Болезнь возникла на его пути как препятствие, чтобы помешать ему стать

преступником. Сам он преступником стать не желает, однако на преступный путь его подвигла бы жестокость. Будучи слепым, он может излить свою жестокость в словесной форме своим родителям, которых считает виновными. Либо изводить своим поведением помощников, которые, по его мнению, заставляют его делать то, что ему не нужно. И если он сведет счеты с жизнью, как он грозит сделать в утешение другим, то в следующей жизни он явится в облике блаженного, нищего духом. Так его тело пытается учить его.

Человек, который совершает ошибку и зарабатывает глаукому, после операции идет на поправку, если он верит во врачебную помощь. А если к тому же он считает себя счастливецом и никак не на радуется жизни, дарованной ему руками хирурга, то зрение выправляется еще больше. Кто же воспринимает операцию болезненно и начинает сетовать на то, что послеоперационные шрамы у него так и останутся и что зрение все равно не восстановится, у того микроскопические шрамы не исчезнут бесследно. Разумеется, и зрение не исправляется.

Пациентов же, чье отношение к жизни пронизано решительным неприятием — «*глаза бы мои на все это не глядели*», либо тех, кто накануне операции находится в разгаре ссоры со своим врагом, вообще не следовало бы оперировать прежде, чем угмонятся эмоции. Жестокость вызывает рану, а жажда мести — кровотечение. Если кровотечение возникает в таком маленьком, относительно замкнутом пространстве, каковым является глазное яблоко, то эффект операции можно поставить под сомнение.

Перед операцией медики дают больному успокаивающие и снотворные средства. К сожалению, они лишь подавляют беспокойство. Лекарств, которые выводили бы стрессы, пока не существует. Поэтому сложилось мнение, что операция — это вопрос везения. Счастлив тот, кому повезет. Если под счастьем понимать душевный покой, то это действительно вопрос счастливого везения.

Не торопитесь делать из этого вывод, будто Виилма отрицает лекарства и медицину. Я признаю все, что существует в мире. Медицина необходима и становится все более необходимой. Но если Вы хотите, чтобы от медицины Вам была большая помощь, то помогите себе и сами. Помочь не сможет и Бог на небесах, если человек не верит в него. Врач лечит материализовавшиеся последствия Ваших стрессов, тогда как вывести стрессы он не в состоянии. Сделать это можете лишь Вы сами.

Если после операции случается внутриглазное кровоизлияние, то несчастны и врач, и пациент. Врач ищет причину в факторах, имеющих медицинское обоснование. Пациент обвиняет медицину. Если кровотечение возникло, то чем быстрее пациент перестанет выискивать чужие ошибки, тем быстрее рассасывается кровоизлияние. А если он попросит прощения у своего больного глаза, то поправится еще быстрее.

Глаза отражают состояние печени. Печень же является средоточием злобы и гнева. Глаза — это то место, где освобождается печаль. Кто от печали и жалости к себе впадает в гнев, тот сокрушает все, что стоит у него на пути. На возникновение гнева указывает повышенный резкий голос и резкие, угловатые движения. Кто свой гнев умиряет, ибо простое сокрушение его не удовлетворяет, поскольку его ожесточившаяся душа жаждет более утонченного возмездия, у того возникает агрессивность. Агрессивность свидетельствует о зарождении зла. Зло есть целенаправленная, осознанная злоба, поэтому его последствия наиболее болезненны. Об этом говорят также неизлечимые заболевания глаз.

Научись общаться с печалью Приведу разговор одной пожилой женщины со своей печалью, при котором я выступала в качестве посредника, чтобы женщина научилась понимать бессловесную речь своей печали.

Печаль стоит перед Вами, как очень серьезный человек, которому известно, что Вы его не любите. У нее напряжена и слегка подергивается шея, как и у Вас. От страха, *что ее не любят*, она пребывает в судорожных внутренних метаниях, словно пытаясь найти иной выход из ситуации. Она ощущает себя беспомощной из-за того, что никто не обращает внимания на ее напряженное состояние, на ее чувство *меня не любят*. Она готова расплакаться. Она ждет Вашего внимания, Вашей любви. Попробуйте ее понять и с ней заговорить: «*Дорогой страх «меня не любят»! Прости меня за то, что я держала тебя в себе и вместо освобождения взрастила тебя до печали. Я не умела понять тебя всем сердцем и не умела освободить. Все, что я умела,— это*

держат тебя в себе и возвращать, и ты не мог не вырасти. Прости!» Ваш переросший в печаль страх делает движения, словно человек, который хотел бы протестовать, хотел бы что-то высказать, хотел бы напасть на Вас с обвинениями, однако сдерживается. Его лицо чернеет. Лицо выражает проблемы видимого. Почернение лица означает, что Ваша печаль боится фальши и потому не позволяет плакать и себе, поскольку опасается, что это будет походить на дурную театральщину с шумом, криками и взаимными обвинениями. Вы взрастили свою печаль до таких размеров, что у нее не осталось никакой надежды быть выплаканной.

«Дорогая печаль, прости, что я вырастила тебя такой, какая ты сейчас есть. Я отпускаю тебя на волю. Ты показала, что я вырастила печаль «меня не любят» и печаль из-за того, что я не могу быть такой, какая я есть. Что я вынуждена нацеплять на себя улыбку, когда хочется плакать. Прости, дорогой страх, за то, что вырастила тебя властелином над печалью. Простите мне оба за то, что, протестуя против фальшивого театра жизни, я не понимала, что борюсь против вас, вместо того чтобы освободить вас от себя. А теперь освобождаю».

Ваш страх вдруг пропал. Куда? Исчезнуть так быстро он не мог. Гляжу: он бежит прочь вдоль соседней улицы, беззвучно крича. Он убегает от Вас, потому что на мою речь Вы не отозвались всем сердцем, и теперь Вашей печали плохо.

«Прости, дорогая печаль, что я пока еще не воспринимаю тебя как ровню и не умею освобождать от всего сердца так, чтобы тебе было хорошо. Прости, что из-за собственного неумения я вырастила тебя в печаль. Прости, что я взрастила тебя бегством от собственных проблем к проблемам других людей. Прости, что я упорно усугубляла тебя».

Ваша печаль бежит, судорожно придерживая рукой подбородок, чтобы не проронить ни звука. Ее невидимые слезы текут ручьями внутрь. Она бежит и вдруг падает как подкошенная. Она несчастна.

«Прости, дорогая печаль, что, сдерживая изо всех сил слезы, я довела тебя до истощения. Я не ведала, что сдерживание стрессов делает человека несчастным. Я тебя отпускаю. Я не понимала, что всякая неудовлетворенность .делает меня печальной и беспомощной. Всякий раз, когда я слышу жалобную или злую речь, у меня сводит шею, немеет язык и слабеют ноги, но я не предполагала, что этот спазм вызван тем, что держу тебя в себе. Ты подавала мне знак, чтобы я тебя освободила, — теперь-то я это понимаю. Прости».

Ваша печаль как будто хочет убежать, но в то же время ей хочется остаться и выплакаться перед Вами, а также обвинить Вас в том, что заставили ее плакать. Ей очень хочется временами выкричать кому-нибудь свою боль.

«Прости, дорогая печаль, за то, что дорастила тебя до желания излить свою злобу на других или хотя бы на саму себя. Главное — выкричаться, но я молчала. Мало того, стыдилась, когда случалось чуточку побрюзжать. Я боялась огорчать других, так как, если человек плачет, разве позволительно мне не плакать вместе с ним. Я сознаю, что боялась признаться в жалости к себе, а значит, в слабости. Мне казалось, что я тем самым оберегаю других, и не догадывалась, что это — страх перед собственным огорчением, если вдруг случится причинить своим осуждением боль другим. Печаль, я сделала тебя собственным узником. Таким я отпускаю тебя на волю».

В то же время Ваша печаль не желает причинить Вам боль. Она ведь — лишь Ваш наставник.

«Прости, дорогая печаль, что я вырастила тебя такой сложной и противоречивой. Прости, что из тебя выросло отчаяние, при котором уже не понимаешь, что есть и чего нет. Такой я тебя отпускаю. Я хочу это сделать от всего сердца. Дорогое тело, прости, что я раньше не умела сделать выводов из твоего поведения, зеркальным отражением чего является сейчас моя печаль, и не умела тебе помочь. А теперь помогу».

Ваша печаль имеет вид изумленного человека, который слышит удивительную речь, выводящую его из униженного состояния безо всяких на то его собственных усилий. Она глядит, веря и не веря, поскольку помнит, что прежде в подобные мгновения Вы всякий раз подавляли ее, считая пустым местом.

«Прости, дорогая печаль, что я вселила в тебя неверие в отношении своей доброты. Прости, что я вырастила тебя униженной. Я освобождаю тебя взаправду и от всего сердца. Ты мудрее меня и видишь, что я настроена серьезно. Теперь я умею. Я хочу тебя полюбить».

Ваша печаль внезапно движется к Вам, протягивает руки и хочет взять Вас за руки, но Вы убираете свои руки. Вы не желаете соприкоснуться со своей печалью. Вы боитесь ее физически. Вы все еще хотите быть личностью, отважно противостоящей огорчительным ударам судьбы, и не позволяете себе отзываться на плач печали.

«Прости, дорогая печаль, что боюсь тебя настолько, что не в силах допустить твоей близости. Прости, что не доверяю тебе как наставнику и хочу все сделать своими силами. Пока еще. Прости, моя бессмысленная отвага, которая есть не что иное, как стискивание зубов, чтобы не разнюниться по-ребячески. Прости, что смелостью я считала страх, что меня перестанут любить, если я сделаюсь плаксой. Я отпускаю тебя на свободу».

Вы стоите, беспомощно свесив руки, и Ваша печаль берет Вас за запястья. Поднимает Ваши руки и гладит Вас по лицу Вашими же руками. Нежно и ласково. Она любит Вас и желает Вам добра, а Вы об этом даже не догадывались, потому что истинным полагали лишь видимый мир. Попросите прощения у печали за это свое заблуждение так, как умеете.

(Женщина просит прощения.) У Вас прорываются слезы. Печаль стоит и ждет. Ей нехорошо, но она знает, что слезы Вам необходимы. Плач прекращается. Печаль стоит и ждет. Вы тоже. Она знает, чего ждет. Вы не знаете. Она ждет, чтобы Вы сейчас впервые сами проявили активность и полюбили бы ее и приласкали, как умеете. Прижмите ее к своей груди, будто прижимаете человека, мысленно обнимите, чтобы она поняла, что Вы ее полюбили. Постарайтесь быть искренними. На неумение она не обидится, но фальши не примет.

«Прости, дорогая печаль, что мне и в голову не приходило общаться с тобой подобным образом. Прости, что я раньше не сумела тебя высвободить. Я освобождаю тебя. Я смею и умею и не считаю ненормальным ласкать невидимую печаль, гладить, любить от всего сердца. Дорогое тело, прости, что печалью причинила тебе столько бед. Теперь я помогу тебе».

Вы ласкаете и обнимаете свою печаль. Вдруг та цепенеет. Вы ощущаете неприятно-холодное чувство, которое часто пугает Вас в последнее время, но не можете понять, что произошло, ибо секунду назад Вам было хорошо. Вы не знаете, что оцепенение есть превращение в лед. Ваш страх дает о себе знать. Лед холоден, тверд, хрупок. Лед выражает крепкую, однако и хрупкую силу страха. Чем толще лед, тем больше разрушений во время ледохода, потому что это движение означает, что таящаяся за страхом злоба вырвалась на волю.

И вместе с тем лед — это замерзшая вода, она же оцепеневшая от страха печаль.

Вы обнимали свою заледеневшую печаль, а мыслями унеслись прочь. Мобилизовать себя полностью Вы еще не научились и допускаете тревожные мысли, которыми могли бы заняться позже. Ну да ладно — раз мысль пришла, никуда не денешься. Вы привыкли быть сильной и представительной. Вам нравится предлагать другим свою весомую поддержку. Теперь же Вас охватил страх оказаться слабой, если Вы перестанете быть сдержанной. Этот страх явился к Вам сказать, что и ему нужна свобода.

«Дорогой страх «меня не любят»! Прости, что я превратила тебя в страх оказаться слабой. Прости, что держала тебя в плену ради того, чтобы быть сильной, и не понимала, что сильной я стану, когда выпущу тебя на свободу. При мысли о том, что, возможно, скоро я уже не смогу быть такой, какой была, мне становится грустно. Прости, дорогая печаль, что, умерщвляя тебя в себе, я не замечала, что все замечают то, что сама я считала незамеченным. Поскольку я не понимала, что их отношение ко мне изменилось бы, то, значит, они не относятся ко мне плохо. Дорогая печаль, я отпускаю тебя. Я сознаю, что жила лишь во имя видимого благополучия, внешней мудрости и внешней интеллигентности».

Вы хватаете воздух ртом. Что произошло? Жжет в груди? Ничего страшного. Просто Ваш страх, выращенный Вами до печали, забрался в Ваше сердце и обнаружил там огромное количество любви, что Вами подавлялась из страха *моя любовь никому не нужна*. В Вашем сердце накопилось столько жара любви, что там — сушая баня. Впору начать париться. Вы ощущаете это на физическом уровне — стало жарко. Это все — Ваша сдерживаемая любовь.

«Прости, дорогая любовь, что держала тебя в плену у страха и взрастила до печали. Прости, что не понимала того, что не надо спрашивать или предугадывать, нужна ли я другим и нужна ли моя любовь. Я сама нуждаюсь в том, чтобы отдавать свою любовь, привести ее в движение, и я это сделаю. Я отпускаю свой страх на волю — и моя любовь обретет свободу».

Ощущение жара прошло. Вам легко и свободно. Вам просто хорошо. Но Вы пока еще не осмеливаетесь распрямить спину. Вам вспоминается, сколько всего осталось несделанным из-за сражений с печалью. Вы еще не осознаете, что важнее всяких дел — усвоить урок печали.

«Дорогая печаль, прости, что я взрастила тебя до чувства вины перед собой и другими, поскольку не сделала всего того, чего хотела, и не умела отличить главное от несущественного. Ощущать себя униженной из-за нехватки сил было для меня трагедией. Сейчас я высказала словами то, чего раньше не понимала. Я боюсь униженности, боюсь быть рабом. Я — рабыня своих страхов и печалью из-за того, что превратила себя в собственную рабыню. Прости, страх «меня не любят», за то, что я вырастила из тебя страх оказаться униженной и печаль по поводу униженности. Я отпускаю вас на волю».

Как вела себя печаль этой женщины, так ведет себя и сама женщина, поскольку так заставляет женщину вести себя ее печаль. Кто умеет глядеть на себя со стороны, тот сам сумеет найти общий язык со своей печалью, а также с другими стрессами.

Представьте себе, что перед Вами стоит человек, который явился Вас учить. Ведь его наставления Вы выслушиваете — они важны, чтобы выжить. А как Вы поступаете со стрессами? Вы их начинаете подавлять. Вместо того, чтобы внять наставлениям, поблагодарить и отпустить, Вы, словно настоящий варвар, начинаете топтать их до смерти. И когда они умерщвлены и не могут уже подать о себе знака, Вы ни за что не признаетесь в собственной жестокости. Постарайтесь же теперь исправить свою ошибку.

О смелости и трусости Скажите, Вы хотите быть счастливым или радостным? Каким из двух?

Жизнь человека — вечная дорога. Всякая работа на этом пути подобна уроку, который заканчивается для того, чтобы мог начаться следующий. Работа превращает цель в результат. Ценность результата находится в зависимости от способа действия.

Любое дело можно делать двояко: — смело, — со страхом.

Смелый человек осознает цель и себя и верит в себя. Он знает когда, куда и сколько. Для достижения цели им расходуется оптимальное количество времени, сил и средств, и он доволен результатом, поскольку его **доход превысил расход**. Он добился этого, не причинив никому вреда. Он просто выбрал подходящее время для осуществления своей цели.

Что означает — правильно выбрать время? Правильно выбранное время является залогом успеха.

Говорят, всему есть свое время и место. Если бы 500 лет тому назад Вы вознамерились взяться за то, чем занимаетесь сейчас, то потерпели бы неудачу, даже если бы владели теми же навыками, что и сейчас. Время и обстоятельства были другими. Захоти Вы обогнать время, Ваши замыслы оказались бы обреченными на провал. Точно так же Вам не удавались бы дела, работой Вы сейчас так, как люди работали 500 лет тому назад. 500 лет — произвольный отрезок времени, число это не имеет принципиального значения.

Иной раз мы говорим, что если бы мне пришлось делать это вчера, то я бы не справился. Это значит, что, не задумываясь о значении слов, мы признаем, что вчера время было не подходящее.

Признание есть подсознательное выражение чувств. Либо осознанное.

Время от времени мы ощущаем, что сейчас не время и не место заниматься данным делом, однако мы его делаем и тут же жалеем об этом. Потому что испуганному человеку не дано дождаться правильного времени, которое подсказывает душа. Он действует вопреки чувствам. Смелый человек полагается на свои чувства, даже если он находится на низком уровне развития и не умеет этого осознать.

Я часто советую родителям: если своего ума не хватает, то спросите совета у своего самого младшего ребенка — уж он-то не ошибется. Только переведите его детский ответ на язык взрослых.

Если Вы желаете сказать, что Ваш ребенок еще не умеет говорить, то скажу Вам, что разговаривать можно даже с неродившимся ребенком. Если Вы построите простой вопрос, на который можно ответить «да» или «нет», и зададите его ребенку, растущему у вас во чреве, то возникшее приятное ощущение будет означать «да», а резкие толчки будут означать «нет». И поверьте, он не ошибется.

Не так важно знать, как чувствовать, а также доверять своим чувствам и поступать, сообразуясь с ними. Кто все сознает, тот, конечно, умный человек, но без чувств его ум — сухая теория, неприменимая на практике. Сухая теория может потерпеть полное поражение на практике.

Для практиков «теоретик» является сугубо бранным словом. Теоретик, не работающий над своим умонастроением, может изложить на бумаге распрекрасные теории, но они будут пылиться на полке мертвой мудростью и дожидаться, чтобы в них вдохнул душу человек с открытой душой. Например, их находит некий бизнесмен, который страстно любит свою работу и испытывает от нее удовлетворение. находка становится для бизнесмена ценным приобретением.

Испуганный практик ничуть не лучше испуганного теоретика. Он не умеет использовать теорию на деле, даже если знаком с ней. Вместо того, чтобы облегчить свою жизнь, он ее усложняет. Отвергая современную технику и современные навыки, он работает по старинке, и результат плачевен. Подобная практика — словно заноза в глазу у теоретиков.

Как узнать, кто является смелым?

Смотрите на дела и на результаты. Не требуйте доказательств, ибо доказательства дает жизнь в виде результата. Смелых людей мало, и потому они вызывают непонимание.

Испуганный человек не понимает смелого. Он непременно разносит смелого в пух и прах.

Смелый понимает всех и вся. Он творит свой мир таким образом, что тот не унижает других.

Испуганный человек не верит в подобную утопию и потому растрчивает себя попусту и наносит себе урон.

На свете мало действительно смелых людей, поэтому те, которые считают себя смелыми, то есть те, которые подавляют свои страхи, позволяют испуганным оказывать на себя влияние и чинить препятствия. Кто верит в себя, тот не поддается влиянию и того нельзя сбить с истинного пути.

Смелый человек может продумать план действий и лечь спать, вместо того чтобы броситься его осуществлять. Трусливый может бегать вокруг него с причитаниями либо выступать в роли погонялы, либо хвататься за дело сам, но смелый не дает себя смутить. Он встает в нужное время, идет в нужном направлении и делает при ходьбе шаги нужной длины. Результат — налицо. Сердце подсказало ему: *«Дай ситуации созреть для себя. Будь хозяином положения, и все устроится».*

СМЕЛЫЙ ДОВОЛЕН СДЕЛАННЫМ, ИБО ЕГО ПРИХОД ВСЕГДА БОЛЬШЕ, ЧЕМ РАСХОД.

Испуганный человек затрачивает на то же дело во много раз больше времени, сил и средств, но цель от него убегает. И лишь когда испуганный человек мобилизует все свои силы, то есть начинает со злобой добиваться цели, тогда он добивается результата. Но результатом он недоволен, ибо расход больше, чем приход.

ТРУСЛИВЫЙ НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ ДОВОЛЕН, ТАК КАК ЕГО РАСХОД БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРИХОД.

Вспомните, что говорилось в предыдущих книгах об общении, о любви без условий.

У смелого человека горловая чakra открыта — это означает, что он любит без условий. Он понимает любую ситуацию, поскольку замечает видимую и невидимую стороны жизни в их

взаимосвязи. Он доволен тем, что есть, и испытывает радость от того, что может это улучшить. Смелый не станет почивать на лаврах, поскольку ощущает **потребность** идти дальше. Его не нужно принуждать.

Смелый не отрицает ничего. Он знает, что при нынешнем уровне развития у человека имеется физическое тело со всеми его потребностями, и не отрицает предметного мира. Если он желает отдать что-либо другому, то отдает от всего сердца и испытывает удовлетворение от своего поступка. Он отдает от всего сердца.

Законы природы действуют и в том случае, если человек, как ему кажется, ничего о них не знает. Согласно законам природы, когда человек отдает нечто, то это воздается ему вдвойне. Кто отдает от сердца, с любовью, тому от души другого возвращается вдвое больше любви, даже если другой не задумывается об этих законах либо ничего о них не ведает. **Души общаются даже тогда, когда люди лишены разума.**

Если же другой — человек испуганный и, ощущая себя должником, спешит отдать что-то взамен, то смелый едва ли примет подарок: *«Зачем? Я ведь отдавал не для того, чтобы получить. Я дал для того, чтобы дать. Я хотел быть человеком».*

Испуганный человек тоже хочет быть человеком, тоже хочет отдавать. Однако поскольку он не видит незримого и не умеет его ценить, то он ограничивается физическим уровнем общения, передачей из рук в руки. **Я отдам ему, а он отдаст мне, и я буду счастлив.** Но так, увы, не происходит. Другой-то отдал и отдал гораздо более дорогое, однако первоначальная радость вскоре сменяется досадой, ибо это все же не то...

Тогда испуганный человек начинает прикидывать: *если бы я дал ему побольше, то и он дал бы мне больше, и тогда я был бы счастлив.* И он мчится на работу, чтобы заработать деньги, купить и отдать. Отдает. Взамен получает дорогую вещь. Настолько дорогую, что душа замирает, особенно при взгляде на ценник. К сожалению, радость не заменяет счастья.

Почему же?

Потому что **испуганный человек отдает вещь, а взамен желает получить самое лучшее — любовь.** Другой может отдавать от всего сердца, но сквозь стену страха, возведенную испуганным человеком, проходит лишь рука да сама вещь, т. е. тело. Любовь остается по ту сторону стены, ожидая, когда придет ее время. Испуганный человек опечален: вещь отдать не пожалел, а любовь — пожалел. И подарок теряет свою ценность. Отдавший же переживает: подарок взял, а моя любовь не ко двору пришлась. Радость дающего сменяется горечью.

Им обоим трудно, но кому же труднее?

Отвечу: труднее второму, потому что в нем усилился страх, что в его любви не нуждаются. Из всех страхов это наисильнейший. **Изначально первый — это женщина, второй — мужчина, пока не переполняется чаша страданий, а затем роли меняются местами.** Тогда женщина ощущает, что в ее любви не нуждаются, а мужчина — что его не любят.

Страх меня не любят делает человека агрессивным в его обвинениях и притязаниях.

Страх, что в моей любви не нуждаются, сотворяет раба, смиренно предлагающего свою любовь.

Если человеческое дитя, явившись на этот свет, только и делает, что отдает свою чистую душевную любовь, при этом постоянно натываясь на барьер отдавания-получения, возведенный корыстолюбивыми родителями или взрослыми, и вынуждено также стать потребителем, то в некий момент оно прибегает к последнему средству, которым пользуется испуганный человек, чтобы получить любовь, — оно **ПРИНОСИТ В ЖЕРТВУ свое тело.** Тем самым человек отдает самую большую, по его разумению, из всех имеющихся у него ценностей, — единственное, чем он распоряжается сам.

Он отдает, чтобы получить то, без чего жизнь не имеет смысла — любовь. Поскольку он способен видеть лишь тело, то за истинную любовь он считает любовь телесную. Рано или поздно человека охватывает безнадежность, поскольку он ощущает, что его используют. Нет ни счастья, ни удовлетворения.

Так женщины приносят в жертву свое тело мужчинам — и в минуту ожесточения укоряют, дескать, невинность досталась тебе, но меня ты счастливой не сделал, хоть и обещал. Невинность иной стоит побольше всех сокровищ на свете — настолько высоко она оценивается.

Так и мужчины приносят в жертву свое тело женщинам, но счастливыми также не становятся. Мужчина недоволен собой, недовольна и женщина. Поскольку мужской пол испокон веку должен был платить за любовь очень высокую цену, то мужчины не слишком высоко ценили свое тело, и принесение его в жертву происходило без особой шумихи. Конец XX века вносит коррективы в понятие мужественности. И мужское тело также все больше становится товаром.

Жертвоприношения бывают разные. Есть действительно хорошие женщины, которые желают беречь и любить мужа, но не умеют преодолеть барьер страха. Они живут для мужа. Не требуют денег, не ропщут, смиренно и покорно исполняют свою женскую роль. Они идут на поводу у любого желания мужа. Главное — чтобы мужу было с ней хорошо. Но мужчинам не бывает хорошо с *жертвой*, и они отправляются искать *женщину*.

Жизнь во имя кого-то или чего-то, жизнь ради кого-то или чего-то есть жертвование собой.

Жертвование являет собой неумение понять жизнь правильно и жить согласно потребностям.

Жертвование есть страдание во имя любви.

Истинная любовь не требует жертв. Жертв требует собственническая любовь.

Испуганный человек любить не умеет, он умеет быть собственником.

Если человек житейски наивен, то за любовь он считает один лишь секс и жертвует своими половыми органами. Секс без любви быстро становится рутинным делом и вызывает неудовлетворенность, даже если человек не имеет для сравнения предшествующего сексуального опыта. Чем больше он занимается сексом для того, чтобы партнеру было хорошо, тем больше он жертвует собой. **Жертвование** приводит в конечном итоге к утрате половых органов. Например, возникает болезнь, требующая удаления этих органов хирургическим путем.

Мужчины нередко ставят молодую и неопытную девушку перед выбором: *если любишь, то отдайся, а если не отдашься, то не любишь*. И девушка отдается во имя любви, ибо не ведает, что настоящая любовь, которую жаждет ее душа, не требует подобной жертвы. Первоначальная радость очень скоро сменяется печалью, когда обнаруживается нехорошая болезнь либо нежелательная беременность. **Жертвование оборачивается страданиями.**

В жертву приносится жизнь ребенка и собственное здоровье. Разочарование и горечь будут сопровождать человека, покуда он не исправит свои ошибки, покуда он не научится правильно понимать жизнь через изменение своего умонастроения.

Женщины, уже нарожавшие детей, списывают себя со счета и позволяют мужу пользоваться ее телом по своему усмотрению. Гениталии воспринимаются словно механизм для производства детей, который должен быть в рабочем состоянии. В настоящее время имеется широкий доступ к противозачаточным средствам, однако 40-летние женщины помнят те времена, когда они жертвовали собой в душе, зная, что за сексом может последовать аборт. Они **жертвовали собой**, чтобы доставить удовольствие мужчине. Тело помнит это и ждет пояснения.

И мужчины тоже жертвуют своими гениталиями. Помимо душевного накачивания своей мужественности, мужчины прибегают ко всяческим ухищрениям ради наращивания половой мощи, вплоть до хирургического вмешательства, и не понимают того, что половые органы функционируют лишь благодаря надежде быть любимым. Мужчине, не испытывающему страха *меня не любят*, не приходится заниматься самоистязанием.

В мире процветает культ **принесения в жертву** женской груди. То грудь прячется, то обнажается. Но такого безумия, которое изобрел конец XX века, раньше не было. Хирургическое перекраивание женской груди соответственно веяниям моды свидетельствует о глупости человечества, чья сумма знаний, тем не менее, увеличивается день ото дня. Грудь нежна, как и любовь. Ее беззастенчивое использование в целях продвижения по служебной лестнице либо разжигания страсти оборачивается злобой против самой же груди. И все во имя любви.

Если женщина **жертвует** мужчине свою грудь, надеясь стать через это любимой, то она может лишиться своих грудей. Либо если она несчастна из-за того, что не может пожертвовать, ибо жертвовать как будто и нечего, то она может лишиться и этого.

У мужчин грудей нет. Они **жертвуют** из сердечной чакры сердце и могут это делать так, что остаются и вовсе без сердца. То, что они так делают, подтверждается их более короткой продолжительностью жизни. Они приносят в жертву женщине свое сердце и расплачиваются жизнью. Они приносят в жертву работе сердце, чтобы также выслужить любовь. Если Вы находите, что я несправедлива к женскому полу, то оглянитесь по сторонам, и Вы перемените свое мнение. Нынешняя цивилизация делает все во имя любви, скрывая за этими громкими словами душевную пустоту. Когда мужчина завершает свой земной путь и обретает покой в сырой земле, то он может слышать, как жена с плачем во всеуслышание причитает, мол, какой он был хороший и работающий, только вот жену не любил, и с опозданием осознает, насколько глупо жертвовать собой. Лишь испуганный человек подвергает тело страданиям.

Точно такое же прозрение может наступить у женщины, которая полностью жертвует собой для мужа вместо того, чтобы обрести самой душевную силу и понять, почему ей достался муж, который жену не уважает и не любит. **Жертвенность** является попыткой испуганного человека выслужить любовь. **Жертвенность** отнюдь не является исключительным атрибутом примитивного человека.

Мне довелось наставлять многих женщин, желавших хоть как-то помочь мужу, оказавшемуся в критическом для жизни положении. Некоторые жены сумели сотворить чудо. К сожалению, в половине случаев мужчины, одолев недуг и вновь сделавшись прожигателями жизни, принимались высмеивать речи жен. Этим женщинам мне нечего сказать в объяснение, кроме того, что так и должно было случиться. Кто ждет от другого вознаграждения хотя бы в виде признательности или слов благодарности, обычно этого не получает. Порадуйтесь себе, своей душевной силе и вооружитесь ею для обретения собственного душевного покоя. Ваш муж еще пока не настолько рассудителен, чтобы понимать мир правильно.

Запомните, что наибольшими скептиками являются те мужчины, которые в жизненной схватке считают себя хоть чуточку лучше других. Они хотят быть суперменами без посторонней помощи. Они отвергают даже попытки сближения со стороны жены. Скептик подобен белке в колесе, которая знай себе бежит и думает, что куда-нибудь добежит. Пусть себе бежит. Проявите терпение, но не делайтесь страдальцей, глядя на него. Помните, что всякий человек на этом свете учит свои жизненные уроки, и если ему угодно делать это через страдания, это его право.

Пример из жизни.

Как-то мне пришлось заниматься молодым мужчиной, который на ралли врезался в дерево и пролежал несколько недель без сознания в реанимации. По прогнозу врачей, в лучшем случае он мог рассчитывать на инвалидное кресло.

Когда я впервые разъяснила жене этого человека стоявшую перед ней задачу, то мне не хотелось заглядывать сколь-нибудь далеко в будущее — настолько все казалось безнадежным. Женщина походила на перепуганного, едва оперившегося воробышка. И что хуже всего, она была затюкана своим мужем, отнюдь не домоседом, и своей властной свекровью.

Женщина забилась в угол и в отчаянии повторяла: *«Я не сумею. У меня не получится. Я не смогу»*. Я же внушала ей со всей убедительностью, на какую была способна: *«Я научу, и Вы сумеете. Я объясню, и у Вас получится. Вы — женщина, и у Вас есть необходимая душевная сила. Не может быть, чтобы Вы не смогли. Он — Ваш муж, которого Вы любите, хотя и боитесь»*.

Я начитала для нее на магнитофонную ленту необходимые наставления и уехала на три недели подальше, чтобы до меня нельзя было добраться. Лишь впоследствии я сообразила, что последнее обстоятельство сыграло решающую роль, ибо оно полностью мобилизовало женщину. Окажись я поблизости, она понадеялась бы на меня. Беда же была уроком их жизни, который им предстояло усвоить. Когда я вернулась, мужчину уже выписали из больницы, и он передвигался без посторонней помощи. Чудо, сотворенное этой маленькой, хрупкой женщиной, свершилось.

Теперь мужчине предстояло поработать над собой, чтобы избавиться от незначительных «неполадок», которые он считал мелочами. Я пыталась втолковать ему, что это не мелочи, а он

стал дурачиться, словно мальчишка, бравирующий перед другими своим геройством. Чрезвычайно смелый мужчина! Я ожидала от него слов, что вся эта чушь для глупых баб и что настоящий мужчина не станет тратить время зря на выслушивание подобной ерунды. Но этот здоровенный детина не осмелился произнести их. За него это пришлось сказать его жене, которая к тому времени менее всего походила на маленького наивного воробышка. Произошедшая с мужем беда сделала из нее женщину.

Этот мужчина не знал, что его неверие — не что иное, как страх *меня не любят*. Он боялся, что я скажу ему нечто такое, что он для себя не приемлет. Он не верил в силу любви, и в этом заключалась его самая страшная болезнь. Он верил в силу. Все, связанное с нежностью и с любовью, он сводил к физическому уровню. Он хотел отдавать только для того, чтобы что-то получить.

Его упрямство, оно же неподвижность шеи, поврежденной в результате аварии, непременно станет причинять ему боль в будущем. Желание быть лучше других вылилось в перелом основания черепа. Сопутствующее перелому длительное пребывание без сознания выразило его страх осознать свои стрессы, страх допустить их в сознание. Печаль из-за того, что он не стал лучше всех, вызвала отек мозга. И будет и в дальнейшем приводить к головным болям, поскольку мужчина не признает своих ошибок.

Желание отомстить за свои разочарования вызвало у него кровоизлияние в мозг. Эту ошибку женщина исправила, но муж этому не верит. Поэтому он может повести себя неожиданно агрессивно по отношению к кому-либо, кто придется ему не по нутру, ибо он не усвоил своего урока самостоятельно. В дальнейшем его тело перестанет подчиняться силе женской любви. Свой долг кармы он искупает свалившимися на него страданиями, однако, уготавливая для жены очередные страдания, он навлекает на себя новый долг кармы. Его тело это знает.

Что такое человеческое тело?

Тело — это самый великий любящий, данный человеку на всю физическую жизнь.

Тело никогда не лжет и не позволяет лгать себе. Тело не должно становиться предметом торга и торгашества.

Тело честное — это значит, что рано или поздно оно выставляет на обозрение все плохое.

Будучи любящим, тело желает даровать своему возлюбленному самое лучшее — мудрость. Мудрость дает человеку свободу. Свобода — это любовь, счастье, успех, здоровье.

Тело подводит своего возлюбленного к препятствию, служащему житейским уроком. Поначалу препятствием выступает маленький камешек, но если человек его не замечает и переступает через него, то следующим препятствием окажется увесистый булыжник, а за ним — валун. Препятствие будет увеличиваться, покуда не станет размером с высокую гору.

Если тело видит, что и гору возлюбленный желает преодолеть как чисто физическое препятствие, не понимая, почему гора оказалась на его пути, то оно решает спасти глупца от гибели и прибегает к крайнему средству, которое, возможно, сумеет оценить испуганный возлюбленный, — оно **жертвует** собой. Всякое же самопожертвование во имя других, а тем более добровольную смерть, принято считать проявлением особенно большой любви. Подобное самопожертвование со стороны тела мы именуем болезнью и не сознаем, **что болезнью тело объясняется в любви своему возлюбленному.**

Болезнь мы считаем плохой.

Однако тело тем самым говорит человеку: *«Мой дорогой! Я даю тебе болезнь. Это — искупление твоего кармического долга, исправление твоих ошибок. Не сделай я этого, ты стал бы увеличивать долг кармы, причиняя зло другим. Теперь же у тебя есть болезнь, которая заставит тебя заняться собой и тем самым помешает тебе нанести зло другим».*

Так истинный любящий из двух зол выбирает меньшее.

Итак: Причинение зла себе есть искупление долга кармы.

Причинение зла другим есть извлечение на себя долга кармы.

В этой главе говорится о жертвенности. Знайте, что жизнь во имя кого или чего бы то ни было есть жертвование. Развивающееся человечество нуждается в том, чтобы люди жили по-чужому. Кто же продолжает жертвовать собой, тот не развивается, а топчется на месте.

Люди живут — во имя семьи, — во имя детей, — во имя родины, — во имя светлого будущего, — во имя любви, — во имя Бога и т. д.

Человек жертвует собой, не понимая того, что самопожертвованием он обрекает на страдания себя и других. От жертвенности никто счастливым не становится. Христиане-догматики встречают это утверждение в штыки и тут же приводят в пример Христа, ибо то, что сделал он, сделано правильно. Я же в ответ спрашиваю: «*Стал ли кто-нибудь от этого счастливым?*» Стал тот, кто правильно понял суть дела.

Деяние Христа нуждается в правильном осмыслении. То, как оно толковалось 2000 или 1000 лет тому назад, сегодня уже не подходит. В наше время требуется постижение **глубинного назидательного смысла** проблемы. Не случайно возникают различные новые отрасли знаний. Они отражают современный уровень раскрытия и истолкования природы божественности.

На моих лекциях в аудитории почти всегда оказываются начетчики, цитирующие по памяти Библию, и их выступления, в которых они апеллируют к Богу, свидетельствуют о чем угодно, только не о понимании Библии. Они прикрываются Богом, как щитом, чтобы нанести удар по человеку, чью речь они не понимают, так как тот изъясняется на более современном языке. На низость я могла бы ответить низостью, но не делаю этого, и мой оппонент, мутящий воду, от этого лишь распаляется.

Я способна видеть истинный лик лицемерия и способна распознать в аудитории подлинных знатоков Библии, которые могли бы в подобных случаях подать голос. Они этого не делают, ибо достоинство не позволяет им опуститься до словесной перепалки. Однажды мне домой позвонил некий молодой человек и коротко сказал; «*Я знаю Библию наизусть. Если Вам понадобится помощь, то позвоните, и я приеду*». Я испытываю к нему благодарность. В то же время я отказываюсь понимать, почему 49% людей, связанных с церковью, видят во мне врага. Неужели история крестовых походов ничему их не научила? Видимо, с историей они не в ладах.

Смелый человек является верующим. Верующий не создает себе врагов. **Испуганный человек — человек религиозный.** У него без конца возникают проблемы с другими людьми.

Он ищет защиту в религии и создает себе врагов в лице других людей, а затем, вооружившись Библией, подчиняет их своему произволу. Дорогие христиане! Ведь это же осквернение Библии! Настало время верить в Бога. От начетничества пользы мало. Насильственное обращение в веру порождает гнев: «*закон производит гнев*» — гласит Библия.

Все сущее создано Богом, следовательно, все люди божественны. Любить себя и других людей означает любить творение Божье. Кто отделяет человека — творение Божье — от Бога, тот совершает грех. Каждый видит то, что желает видеть. Если желает видеть плохое, то видит плохое, и если желает видеть хорошее, видит хорошее. Если желает видеть истину, то видит как плохое, так и хорошее, и не обвиняет других, а возносит хвалу Богу за то, что постиг очередной урок своей жизни и приумножил мудрость.

Испуганные люди догматически цепляются к словам, смысла которых не понимают, и это может вызвать агрессивность даже в нашей относительно спокойной Эстонии. Дело принимает серьезный оборот. Группа рассерженных молодых христиан угрожала мне расправой за то, что слово «божественный» я пишу с маленькой буквы. А недовольные филологи критикуют меня за то, что слово «Бог» пишу с заглавной буквы. Что делать, чье мое мнение следовать, чтобы благоразумно оградить себя от страданий? Разумеется, мнению филологов, поскольку они движут мир вперед менее воинственно и, если говорить откровенно, тоже понимают, что Бог не придает значения правописанию. Бог — не ожесточившийся от жизни человек, который причину своих бед видит в другом человеке. Важно, что чувствует сердце.

Кто видит в другом человеке врага, тот не тверд в своих убеждениях. Уверенным человека делает вера — смелость верить.

Истинная вера движет жизнь вперед, ибо смелому человеку открывается сокровищница божественной мудрости, и он имеет право взять оттуда ту мудрость, что необходима для развития

человечества. Это — возложенная на него божественная обязанность, которую другие за него выполнить не могут, даже если очень захотят. Кто из страха перед человеком, более сильным физически, не исполняет своего долга, тому выпадут страдания, потому что он препятствует развитию жизни.

Если бы я перестала выполнять свой долг из страха перед людьми старого мышления, которые есть во всех слоях общества, то мне было бы очень плохо. Хуже, чем сейчас, когда я подвергаюсь нападкам со стороны церковных деятелей, считающих себя лучше других, а также медиков и прочих скептиков. Посмотрите вокруг, и Вы увидите, что люди, впрягшиеся в одну упряжку, бранятся между собой открыто или тайно, причем всегда так, что прав оказывается говорящий. Так из него изливается злость испуганного человека.

Правота скоротечна, истина вечна. Истину можно скрывать, но когда-нибудь она сама выйдет наружу. Непременно выйдет.

Я не утверждаю, что я права. Я — лишь идущий во мраке в сторону света, видящий чуть лучше других и потому делящийся своими знаниями, чтобы нуждающиеся в них смогли вдохнуть жизнь в эти знания. **Я выражаю один из возможных вариантов понимания жизни.** Есть у меня и противники, которые, как правило, не знакомы ни со мной, ни с моими книгами, но зато умеют стучать кулаком по столу и заявлять, что они правы. Только правы в чем?

Истина в том, что в другом каждый видит только то, что хочет видеть. Видит самого себя. Право человека признавать это или не признавать. Давайте задумаемся, почему церковь испокон веку притесняет прометеев, желающих привнести немного света в духовный мрак человечества? Почему церковь изгоняет из своего лона тех божьих слуг с открытой душой, которые являются более прогрессивными и современными? Церковь боится и потому заблуждается.

И она тоже не лучше других. Только никто не осмеливается произнести это вслух. И потому люди сторонятся церкви.

Ищите божественность — и Вы найдете ее во всем и во всех.

Двуличие интеллигентности **Смелый человек преисполнен достоинства**, он не должен быть интеллигентным.

Достоинство есть внутренняя ценность. Достоинство подобно фонарю, освещающему все вокруг. Освещает себя и других. Делает свой мир смелым.

Испуганный человек интеллигентен.

Это — внешнее достоинство. Интеллигентность являет собой лицевую сторону медали. Человек, пребывающий в напряжении от страха, не может постоянно быть интеллигентным, он от этого устает. И когда он расслабляется, то обнажается его скрытая, т. е. интеллигентная сторона. Чем больше человек нуждается в славе и похвале, чем больше у него потребность быть лучше других, тем сильнее возрастает его интеллигентность. Чем больше человек учится и совершенствует свои знания только ради того, чтобы стать интеллигентным, тем выше возрастает воздушный замок интеллигентности, покуда не наступает предел, и замок рушится. Чем с большей высоты обрушивается замок, тем сильнее причиняемая боль.

Манящий блеск интеллигентности заставляет детей учиться столь усиленно, что возникает спазм мозга и мозг отказывается функционировать. Все добросовестные зубрилы — люди с потенциальными психическими отклонениями. Если у них что-то не получается так, как им хочется, они впадают в депрессию либо в истерику. Их желания могут быть очень большими, нереальными, а потому невыполнимыми. В первый раз им легко, но с каждым следующим все труднее, поскольку кризисное состояние усугубляется.

Все большее число людей пребывает в состоянии постоянной депрессии либо постоянной истерии, осложняя жизнь себе и другим.

А все потому, что — они хотят **обрести** мудрость, — а через нее **обрести** интеллигентность, — а через нее **обрести** почет и славу, — **обрести** богатство.

Чрезмерное повиновение родителям, учителям, государству, порядку и закону делает человека душевнобольным, ибо это — всего лишь стремление испуганного человека выслужить

любовь. Более здоровыми духовно, а также физически являются те дети, которые в меру сопротивляются родителям и в меру капризничают. С возрастом веры в себя ребенок становится смелее, и с возрастом смелости, в свою очередь, возрастает вера в себя.

Смелый человек счастлив. Испуганный человек радостен.

Счастье — это нормальная жизнь, жизнь без перегибов. Радость есть эмоциональность, т. е. жизнь с перегибами.

Другой стороной радости является печаль. С возрастом радости возрастает и печаль. Чрезмерно возросшая радость превращается в большую печаль, поэтому перебарщивать с хорошим опасно.

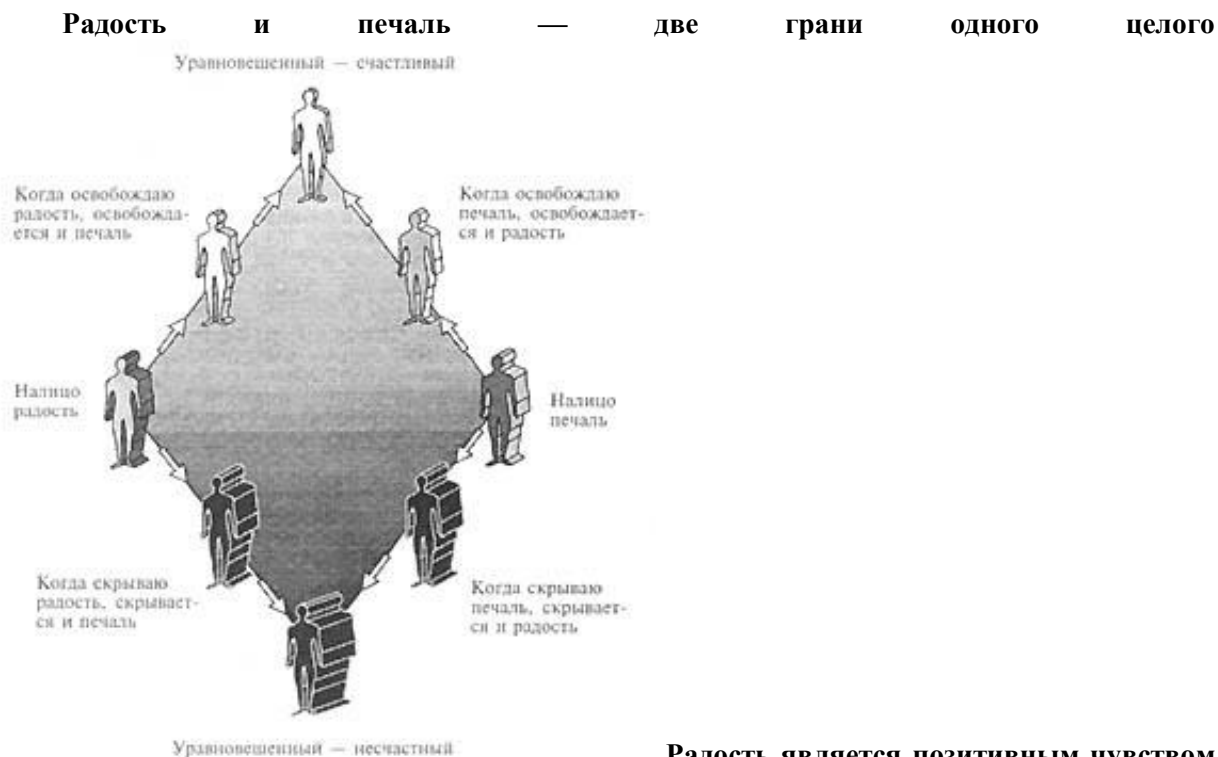
Еще очень давно меня охватывало предощущение опасности, когда я видела человека, пребывающего в постоянном радостном настроении и утверждающего, что он счастлив. Теперь-то я знаю, что улыбающаяся маска — предвестник большой беды.

Чем больше человек высвобождает из себя печаль, тем меньше становится радость. Иначе говоря, чем больше освобождается радость, тем меньше становится печаль. Покуда не исчезнут обе.

И что тогда? Ведь это ужасно — человек без эмоций. Так считают многие.

Человек может лишиться эмоций двояко: — высвобождая эмоции, — умерщвляя эмоции.

Высвобождение эмоций вызывает яркость чувств, поскольку чувства избавляются от чрезмерного груза стрессов и обретают способность реагировать на информацию разных уровней. Высвобождение эмоций приводит к такому сбалансированному между собой уменьшению радости и печали, при котором возникает душевный покой, возникает ощущение счастья.

Радость является позитивным чувством испуганного человека, которое можно выразить.

Радость заставляет танцевать, петь, беседовать с другими, короче говоря, — делиться своей радостью. Радостный человек общителен, разговорчив, предприимчив, покладист, энергичен, внимателен, восприимчив и т. д. Открытое выражение радости есть высвобождение радости, вместе с которой высвобождается и печаль.

Счастье является душевным состоянием смелого человека, которое невозможно выразить.

Интеллигентный человек, сдерживающий страхи, не проводит различия между счастьем и радостью и не понимает, почему за весельем следуют слезы.

Человек, научившийся освобождать страх *меня не любят*, достигает душевного покоя, а значит, ощущения счастья, даже если он не уделял печали особого внимания. Стоит лишь сказать себе, что страх *меня не любят* перерос во мне в печаль — и проблема оказывается доведенной до сознания. В ход пускается система прощения.

Душевный покой есть уравновешенность.

Синусоида жизни у уравновешенного человека имеет небольшую амплитуду колебаний. Уравновешенный, он же смелый человек идет по дороге жизни, отклоняясь от прямой ровно настолько, насколько требуется при ходьбе. А тот, кто шарается от одного края дороги к другому либо семенит по обочине по прямой, не отрывая глаз от земли, уравновешенным не является.

Сдерживание, т. е. подавление = умерщвление эмоций приводит к бесчувственности, поскольку возросшая концентрация эмоций погребает человека под собой. Чем больше значения человек придает интеллигентности, тем больше он подавляет свою радость и свою печаль. Ведь причитания и слезы — признаки неинтеллигентности, как и хихиканье, и хохот. Радость и печаль сдержанного человека ненавязчивы, это считается признаком хорошего тона в обществе высокообразованных, интеллигентных людей и становится мерилем, которым человек, стремящийся пробиться наверх, начинает и сам измерять рост своей ценности. Чем больше он сдерживается, тем уравновешеннее становится. Только уравновешенность эта тяжела, как проваливающийся в болото камень. Это несчастье.

Вслед за этим рассудительный человек может почувствовать, что сходит с ума, отчего испытывает панический страх и ужас. Человек, всегда полагавшийся на свой разум, ощущает себя беспомощным. Кто хоть раз оказывался в таком кризисе, тот будет снова и снова проваливаться в эту так называемую черную дыру. И каждый раз будет все хуже и все труднее использовать медикаментозное лечение.

Любой образованный человек нуждается сегодня в коррекции душевной жизни, в воспитании души, в исправлении умонастроения. С этим нельзя затягивать до наступления кризиса. Это должно составлять профилактическую помощь, которую человек может оказывать себе сам, заблаговременно заботясь о дне завтрашнем. В противном случае цивилизация погубит человечество. Почему? Потому что двигать жизнь вперед должны умные люди, глупым это доверить нельзя.

Однако с движущей вперед мудростью дела обстоят худо. Об этом будет говориться в главе «Опасная мудрость».

В каждом человеке существуют весы, на одной чаше которых находится мать, а на другой — отец.

Кто уравновешен, у того мать и отец пребывают в душевном семейном равновесии, даже если они внешне недружелюбны. Таких людей, чьи мать и отец находятся в равновесии, при котором человеку не приходится ничего делать ради своего блага, практически не существует. А тех, чьи мать и отец враждуют между собой, становится все больше.

Может ли ребенок в таком случае вообще надеяться на душевный покой? Или он должен смириться со страданиями?

Знайте, что каждый человек — сам кузнец своего счастья.

Если Вы освободите стрессы, то в некий момент достигнете равновесия и почувствуете: 1) если у моего отца было бы хотя бы чуточку меньше плохого, чем в нем есть, то я не выбрал бы его в качестве отца, являясь на свет. Я бы не любил его как отца;

2) если у моей матери было бы хотя бы капельку меньше плохого, чем в ней есть, то я не выбрал бы ее в качестве матери, являясь на свет. Я бы не любил ее как мать;

3) являясь на этот свет, я по своей воле выбрал именно этих родителей, поскольку нуждаюсь в их плохом для усвоения своих жизненных уроков. Чем больше я этим проникаюсь, тем лучше усваиваю и тем достойнее становлюсь.

Каждый человек, в том числе я, моя мать, мой отец, является на свет, чтобы самому сделать свою жизнь хорошей. Знаем ли мы, что хорошо и что плохо, — это тема отдельного разговора. Если не знаем — жизнь научит.

В какой-то момент каждый человек сердцем постигает жизненную истину, если занимается улучшением своего умонастроения, даже если ранее он относился к родителям плохо или даже враждебно. Этот момент озарения опрокидывает Ваши прежние оценки.

Все то, что ранее причиняло Вам боль в родителях или их взаимоотношениях, обретает новое обличье. Хорошее становится плохим, а плохое хорошим. Когда бывшее плохое внезапно оборачивается хорошим, на душе становится тепло. А если хорошее оборачивается плохим, то это может Вас ошеломить. Но уже в следующее мгновение Вы обретаете способность правильно это понять и простить заблуждавшемуся.

Вы поймете, что являетесь следующим поколением относительно родителей, а значит, Вы пережили больше по счету реинкарнаций, нежели они. Вы имели право явиться на свет и стать мудрее, но у Вас также есть обязанность быть мудрее и не принуждать их меняться по своему желанию, даже если они поступали именно так по отношению к Вам. Умный уступает и не мстит.

Умный человек улучшает свою жизнь, являясь в этом примером для тех, кто поглупее, даже если ими являются собственные родители. И если люди поглупее способны усвоить мудрость этого уровня, то они следуют примеру. Если же они неспособны подняться на более высокий уровень сознания, то их следует за это простить и не мешать им страдать по их доброй воле. Это их право, и это — Ваша обязанность.

Возможно, в следующей жизни они искупят свои промахи.

А теперь я спрашиваю у Вас снова: *«Каким Вы желаете быть — счастливым или радостным?»* Об отравлении чувств Чувства служат средством познания нашего мира. К ним относятся: — обоняние, — вкус, — слух, — зрение, — осязание.

Вместе взятые, эти чувства позволяют нам воспринимать мир. Мы не можем утверждать, что восприятие является суммарным выражением пяти чувств — чего-то как будто не хватает. Чего-то, что составляет **человеческое восприятие**. Что же это?

Представьте себе спящую собаку, к носу которой подносят кусок мяса. У собаки начинает шевелиться нос, так как ее обоняние не дремлет. Собачье обоняние во много раз чувствительнее человеческого, поскольку оно является для собаки одним из факторов выживания. У собаки начинается слюноотделение. Она поскуливает, ее ноги начинают подергиваться. Вкусовые ощущения также не дремлют. Во сне собака охотится за вкусной дичью. Вдруг она просыпается и поднимает голову. Уши наострились, вслушиваясь в важную информацию, хотя глаза еще сонные. Нос тычется в кусок мяса — осязание включилось мгновенно — и мяса как не бывало.

Животные своих чувств не отравляют, ибо душа животного не мучается от таких переживаний, от каких мучается человеческая. Животное живет своей незатейливой жизнью и развивается в соответствии с законами природы. Оно живет сегодняшним днем. Чаения его души составляют еда, питье, сон и продолжение рода — точь-в-точь как и у человека. Оно живет и действует согласно своим потребностям и не тревожится, что Бог его оставит. Животное составляет с Богом единое целое, человек же так не умеет, поскольку считает себя лучше животного. В этом — заблуждение человека.

Человеку дан разум — наше счастье и одновременно беда — чтобы мы стали мудрее животного. Мы же стали мудрее его лишь по интеллекту и потому мучаемся. Являясь высшими созданиями цивилизации, мы удостоены чести иметь возможность выбора. Мы сами решаем, что выбрать — счастье или несчастье.

Человек имеет право быть человеком, но также и обязанность жить по-человечески. Этому мы пока лишь учимся. Людьюми нас делают трудности или препятствия, а трудностей мы не любим.

Жизненная дорога без препятствий бывает только у идиота, и из-за отсутствия препятствий он и является идиотом. Идиотом человек стал потому, что неправильно использовал свой разум и желал обратить препятствия в небытие. Попросту говоря, он хотел хорошей жизни, но выбрал для достижения этого неверные средства. **Творя добро для себя, он делал зло другим. Вместо искупления долга кармы он заработал новый долг.** Поэтому он обязан искупить свой кармический долг в жизни нынешней и не должен делать другим плохо. В этой жизни он со своей болезнью является наставником для тех, у кого он родился либо кто должен его учить и воспитывать.

Если Вам известны примеры того, как человек без рассудка сделался буйным либо совершил поджог и т. п., то знайте, что он всего лишь наставник, который этим поступком говорит: *«Дорогие умные люди! Не провоцируйте меня делать вам же плохо. Поглядите на меня, и во мне вы увидите себя. Исправьте себя, тогда вы не станете такими же, как я. Не будь в вас обжигающей злобы, я не совершил бы поджога, так как моя неразумная голова сама ничего придумать не может. Я перенимаю чужие мысли. Вы же тоже не думаете своей головой, а постоянно повторяете чужие слова».*

Кто в этой жизни теряет рассудок вследствие болезней либо травмы, тому достается урок собственной глупости. Его ум замыслил очень плохую вещь, и ей нельзя дать возможность реализоваться. Этому препятствует болезнь. Отныне она будет предостережением и наставником для других.

Возможно, Вы задумывались над тем, почему в результате одной и той же болезни люди становятся инвалидами, но каждый по-своему. Например, в результате осложнения, возникшего при воспалении головного мозга, один человек полностью теряет рассудок, а другой сохраняет здравый ум, зато тело разбивает паралич. Почему? Потому что у второго мысли представляли меньшую опасность. Тело оставило ему разум, так как видело, что человек в этой жизни еще способен исправить умонастроение. Мания величия этого человека была не столь опасна.

Итак: негативность каждого человека является наставником для тех, кто с ним общается.

Если больной — член Вашей семьи, научитесь видеть в нем самого себя. Если больной — член коллектива, научитесь видеть в нем себя. Если больной встречается Вам на улице или все равно где, научитесь видеть в нем себя. Если Вы пугаетесь прочитанного либо слышите что-либо плохое, то во всем этом научитесь видеть себя.

Все, что поступает в Ваше информационное поле, приходит Вас вразумлять. Но не страшить. Оно приходит сказать: *«Дорогой человек! Ты видишь во мне сейчас то плохое, что есть в тебе самом **точно в таких же масштабах**, что и во мне. Ты притягиваешь к себе мое плохое, и я прихожу, чтобы ты увидел во мне зеркальное отражение себя и помог себе сам».*

По мере высвобождения стрессов у человека меняется отношение к жизни и к людям.

Невозможно описать словами тот ворох стрессов, что я высвободила. Их было огромное количество. Но я могу сказать, что мое отношение ко всему кардинально изменилось и продолжает меняться, поскольку такое мышление стало для меня стилем жизни. Это меня не отягощает и не отнимает много времени. Наоборот, моя жизнь стала легче, и появилось свободное время. Мой мир стал богатым и становится все богаче. В деньгах, естественно, этого не измерить. Раньше я радовалась тому, что помогаю людям укрепить дух, а теперь все чаще ощущаю себя счастливой и не испытываю потребности постоянно играть роль благодетеля. Желание отыскать хорошее в плохом подвигло меня на духовные поиски. Я не могла смириться с тем, что сердце и разум говорят на разных языках. Ведь мир — един, как же возможно, что один человек говорит: это хорошо, а другой о том же самом: это плохо. Сорок лет ушло на размышления. Ни одну из сторон не хотела назвать ни плохой, ни хорошей, но иначе как глупцами такие спорщики мне не представлялись. Я устала ненавидеть.

Ведь я знаю, что чем сильнее страх *меня не любят*, тем чернее видится человеку мир. Тем сильнее душевная боль и тем больше хочется эту боль унять. Есть два выхода: — подняться или возвыситься, — упасть или унизиться.

Все большее число людей выбирает для снятия душевной боли не путь возвышения, а путь унижения, не понимая, что это — бегство от того плохого, что все равно нас настигнет.

1. Если человек испытывает страх *меня не любят* и все его попытки выслужить любовь терпят неудачу, то его беспомощность оборачивается печалью.

Желание быть хорошим вынуждает сдерживать печаль и заглушать жестокость. Если не думать, то и проблем нет. Печальные мысли лучше всего топить в алкоголе.

Печаль порождает алкоголизм.

Алкоголики — это люди, не желающие быть агрессивными и жестокими. Они хотят быть радостными и доставлять радость другим. Они ищут самый легкий путь бегства от житейских проблем.

Если поначалу человек выпивает для того, чтобы поднять настроение, дать волю сдерживаемой радости, прогнать прочь печаль, то со временем желание основательно выпить возникает все чаще. Далее снятие напряжения становится делом естественным, будничным. Затормозить такое падение очень трудно. Подобно тому как трудно подняться на ледяную горку, съехав с нее наполовину, так и алкоголик норовит пасть на самое дно пропасти. И тот, кто, оказавшись на дне пропасти, способен еще работать головой, сможет выбраться, опираясь лишь на собственные силы.

Трезвый человек не станет возражать против того, что алкоголизм — это плохо и что снимать алкоголем напряжение вредно. И в то же время большинство людей употребляет алкоголь и не считает это чем-то ненормальным. Наоборот. Праздничное застолье без алкоголя — что за чушь! А если кто осмеливается нарушить традицию, то рискует остаться в изоляции.

Алкоголь превозносят. Утонченные манеры красивых людей, требующие в том числе держать наготове бокал со спиртным и получать наслаждение от алкогольного дурмана, стали вожделенным эталоном жизни. На фоне такого возвеличивания антиалкогольная пропаганда выглядит смехотворной и убогой.

Подобные нападки на алкоголизм в действительности являются большой ошибкой. Это равносильно любому другому виду унижения, при котором результат оказывается обратным ожидаемому. Предвижу иронию: что же, прикажете расхваливать алкоголь? Нужно осознать, что дело не в алкоголе, а в пьющем. Когда рука потянется к бокалу, спросите себя: *«Почему я так делаю? Почему он так делает?»* Прочувствуйте, и Вы поймете, что это — печаль, которая ищет утешения.

Алкоголь действительно помогает, и при очень большой душевной травме он выступает как целебное лекарство. Пословица гласит: если не от смерти, то уж от всего другого водка поможет. Пьяница повторяет это в самооправдание каждый день. Но есть и другая пословица: пей, да дело разумей. С «разумением» же положение выглядит скверно.

Что такое алкоголь? Алкоголь — тот же любящий. Будучи природным продуктом, алкоголь являет собой духовность, т. е. уравнивающее начало. Он дает человеку то, в чем тот нуждается. Печальный делается радостным, глупый — умным, молчаливый — велеречивым, трусливый — смелым, некрасивый — красивым, старый — молодым, медлительный — быстрым. Кто нуждается в безумии, получает и это. Определяет не алкоголь, а пьющий. Коротко говоря, алкоголь на время решает скопившиеся на душе проблемы, снимая с пьющего напряжение и тем самым давая возможность идти дальше по-умному.

Алкоголь обнажает истинный лик человека. Иной человек в подпитии настолько приятен, что хотелось бы всегда видеть его таким, поскольку трезвый он невыносим. Такой человек в трезвом состоянии подавляет свой страх *в моей любви не нуждаются* и злится, если перед ним не преклоняются и не превозносят его. У него столь огромная жалость к себе, что не вмещается внутри, и это приводит его в ярость. Он не хочет, чтобы кто-либо заметил его слабости. Он предпочитает демонстрировать силу, которая отгоняет от него жалельщиков. Глубоко в душе таится желание сыграть в великодушие, чтобы избавиться от груза собственной любви.

Иной же — человек весьма приятный, когда трезвый, — после нескольких рюмок начинает петушиться: *«Ах, я тебе не нравлюсь? Мое лицо тебе неприятно?»* И т. д. Будучи трезвым, он

подавляет в себе страх *меня не любят* и выслуживает любовь. Разгневанная жалость к себе, порожденная крушением надежд, при помощи алкоголя освобождается из плена, и мышшь превращается во льва. А протрезвев, человек сожалеет о том, что натворил с пьяных глаз.

Алкоголь не скажет впоследствии, мол, я тебя не люблю, он не бранится грязными словами, не унижает, не злорадствует, не высмеивает, не напоминает о промашке на протяжении всей последующей жизни. Он не обвиняет пьющего в несуществующих грехах. Он дает пьющему свободу выбора — пить или не пить. Из его бессловесной речи каждый пьющий делает свои выводы. Говорят, что алкоголь делает человека зависимым от себя. Это представление неверное. Только пьющий человек может сделать кого-то зависимым от себя.

Научитесь относиться правильно к пьяному человеку — и пьяницы перестанут причинять Вам беспокойство. Но если Вы хотя бы подумали о нем плохо, а тем более нелестно отозвались, то его скрытая сторона причинит Вам немало неприятностей. И даже если его потом объявят виновным по закону, то урок Вам он все же преподает. Алкоголизм отступает, если его лечить добротой или любовью. Число пьющих возрастает пропорционально числу красивых бутылок на заставленных витринах. Кто-то ведь должен все это выпить. Поскольку алкоголь унимает боль, к нему обращаются все чаще и чаще, покуда без него уже не смогут жить. Алкоголь становится лучше самой жизни.

Люди обвиняют алкоголь.

Люди производят алкоголь.

Люди делают все для того, чтобы алкогольный бизнес процветал.

Алкоголь является монополией любого государства.

Дело отнюдь не в алкоголе, дело в потребителе. Если снять с продажи весь алкоголь, то от этого алкоголизм не исчезнет. Необходимо устранить причину алкоголизма — печаль, тогда исчезнет и алкоголизм.

Если бы люди научились избавляться от страха *меня не любят* и научили бы этому своих детей, то проблема алкоголя разрешилась бы уже завтра. Но поскольку человечество не испытывает потребности, а значит, и желания вернуться на вершину ледяной горки, то подобного всеобщего чуда произойти не может. Пусть каждый сам решает за себя.

Немного алкоголя — хорошо, много и постоянно — плохо.

Алкоголизм губит тело.

Поскольку тело — зеркало души, значит, разрушению тела предшествует разрушение души. Душевная гибель, в свою очередь, тормозит духовное развитие.

2. Если человек от страха *меня не любят* ощущает, что все плохо и что все причиняют зло лично ему, он становится агрессивным. Если его желание быть хорошим человеком — оно же страх, что меня не станут любить, коли я не буду хорошим — заставляет подавлять агрессивность, то от подобного внутреннего единоборства страхов у человека развивается **невроз**. Больной начинает поглощать лекарства, не понимая, что от алкоголика его отличает только более пристойный внешний вид. Да и то лишь вначале. Незаметно агрессивность превращается в жестокость, однако невротик не признается в этом. Невротик делает плохо другим, алкоголик — себе. Невротик не выносит алкоголя, алкоголик — лекарств.

Когда схлестываются между собой алкоголик и невротик, алкоголик всегда пасует перед визгливым криком невротика. Алкоголик покоряется жизни и приносит себя в жертву, неврастеник не покоряется никогда. Алкоголик начинает сопротивляться, когда его унижают, невротик борется беспрестанно. Они как бы воплощают два полюса единого целого, и потому немало таких супружеских пар, где один из супругов — алкоголик, а другой — неврастеник.

Невроз принято объяснять алкоголизмом супруга. Это служит самооправданием для невротика. На деле же они оба провоцируют друг друга. Алкоголик делает явным скрытый невроз супруга, невротик провоцирует на пьянство потенциального алкоголика. Оба стоят друг друга. Разница лишь в том, что если обвинить мужа-пьяницу в болезни жены, он пойдет и напьется от душевной боли. А если сказать жене, что она виновата в пьянстве мужа, то она обозлится как на

говорящего, так и на мужа. Невротик не признает собственных ошибок. Для него все плохие, кроме него самого. Заболеть неврозом весьма просто. Люди с непоколебимо жестким, рациональным складом ума, которые реализуют свою волю с железной последовательностью, рано или поздно попадают в состояние кризиса, и их громогласный крик на членов семьи или подчиненных знаменует начало невроза. Сила, заключенная в темнице, вырывается наружу, в противном случае она сокрушила бы собственную темницу.

Немного лекарств в начале тяжелой болезни — хорошо, много и постоянно — плохо.

Применение химических препаратов разрушает душу.

Кто для успокоения душевных мук использует химию, тот губит и тело. Уроки остаются невыученными, и дух чахнет.

3. Если страх меня не любят перерастает в разочарованность всеми и вся и в осознание, что я никому не нужен, что моя любовь никому не нужна, то человек тянется к наркотикам.

Внешнее зло — это явное плохое, и потому его можно назвать честным плохим. Страдающий от него не станет умерщвлять свою душу. Напротив, он начинает бороться и делается преступником. А скрытое плохое, т. е. то, что мы называем хорошим, настолько отвращает своей фальшью, что пострадавший теряет надежду и веру в хорошее.

Если человеческое дитя постоянно принуждать во имя хорошего, предъявлять к нему чрезмерно завышенные требования, если к его действиям относиться критически и постоянно подчеркивать, что оно должно стать лучше других, то оно начнет считать это нормальным и будет относиться к себе и другим таким же образом. Без избавления от страхов желаемого не достичь, и человек страдает. Стремление подавить эмоции вызывает у страдающего **предчувствие духовной смерти**, что страшнее смерти тела. Кто этого не испытал, тот вряд ли поймет. Панический страх перед смертью приводит человека к наркотикам.

Для пояснения сказанного приведу один сравнительный пример. Ребенок из асоциальной семьи страдает от духовного и физического террора. Крики, скандалы, рукоприкладство и т. п. составляют набор повседневных детских «радостей». Он смотрит на своего одноклассника, у которого хороший дом и заботливые родители, и надеется, что вдруг и его родители когда-нибудь станут такими же. А если не станут, то он вырастет сам, будет зарабатывать много денег и станет счастливым. У этого ребенка в душе живет надежда и чувство святости. Крушение иллюзий превращает его в алкоголика.

В состоянии опьянения человек говорит о своих прекрасных мечтах. Желание возвыситься хоть так да простирает свои крылья. **Чувство святости позволяет излечиться от алкоголизма.**

А тот одноклассник из прекрасной семьи неожиданно становится наркоманом. Почему? Ведь у него было все: деньги, красивая одежда, интеллигентный дом. Он занимался интересным хобби, был лидером в коллективе, его ценили. Никто не догадывался, что завидное жизненное явление являлось маской, за которой скрывалась душевная трагедия. С самого детства он не видел иной жизни, кроме жизни во имя материального благополучия, доброго имени, имиджа уважаемого члена общества, репутации добропорядочной семьи. Жизнь во имя чего-то есть оправдание, которым истребляется индивидуальность ребенка. Родители и взрослые определяют все. И, как водится, во имя хорошего. Ребенок должен поступать и даже думать так, как поступают и думают люди постарше. Он не знает, что такое свобода выбора.

В какой-то момент этот ребенок прозревает. Добро, за которое судорожно цепляются взрослые, оборачивается для него ложью. Святыня рухнула. Он хочет избавиться от кошмара, который мешает ему жить по-человечески. Он желает спастись бегством в забвение.

Единственное, что позволяет этому человеку вновь ощутить себя человеком, — наркотик. У человека в наркотическом дурмане размывается разум и, естественно, страх *меня не любят*, подчиняющий себе все другие стрессы. Сердце уже не сжимается от страха, что моя любовь никому не нужна. Теперь ему все равно, нравится ли он другим или нет, придерживается ли он традиционных сковывающих норм общечеловеческого бытия или нет, любят ли его или нет.

Под воздействием наркотиков из плена страха одновременно вырываются как негативные, так и позитивные эмоции, благодаря чему и достигается то блаженное ощущение освобождения, которое вызывает желание принимать наркотики снова и снова. Наркоманам в точности известно различие между ощущением душевного плена и свободы. Никакие физические муки, вызываемые несвободой, несравнимы с душевными муками наркомана, который хоть раз изведал душевную свободу. Наркомана может понять лишь наркоман. Никакие страдания физического тела не идут в сравнение с душевными страданиями человека, мучающегося от отсутствия наркотиков. Поэтому наркоман передает другому свой шприц, даже если самому потом придется умереть от СПИДа.

Человек, который попадает в душевный тупик, настрадавшись от ложной благодати как единственной цели жизни, может оказаться в наркотической зависимости после первого же употребления наркотика. Наркомания — это бегство в такую реальность, где существует как хорошее, так и плохое. Наркомания страшнее алкоголизма и любой другой лекарственной зависимости лишь тем, что у наркомана число стрессов больше. Но хуже всего то, что для наркомана перестает существовать завтрашний день, и он не сознает, что он истребляет изначальную сущность жизни — движение в будущее.

Общество пока не понимает, хотя и чувствует, особую опасность наркомании, и потому с ней ведется ожесточенная борьба. К сожалению, борьба с проблемой лишь усугубляет саму проблему, и разрушительное влияние наркомании возрастает. Наказывать детей бесполезно, раз их родители не меняют своего потребительского менталитета. Покуда есть потребители, есть и производители. Людей нужно учить освобождаться от своих проблем, тогда устранится и первопричина наркомании.

Где исчезает свет любви, там наступает мрак наркомании.

Небольшая доза наркотика раскрепощает дух. Истории известны примеры того, как творческие личности создавали шедевры в состоянии наркотического дурмана, однако в итоге, стремясь к максимальному самовыражению, становились жертвами наркотиков. Чрезмерная требовательность вынуждает раз от раза увеличивать дозу вещества, отравляющего чувства.

Употребление наркотиков разрушает духовность.

Гибели духовности всегда предшествует гибель души и страдания тела. Наркоман нуждается в телесных страданиях, поскольку при этом притупляется душевная боль.

За. Одним из видов наркомании является работомания.

Если человек считает, что все приобретается за деньги или, по крайней мере, можно приобрести за деньги, а деньги платят за работу, то он с головой уходит в работу и ничего кроме работы не видит. Как известно, одна лишь работа никого еще счастливым не сделала, однако все большее число людей пытается за работой скрыть свое неумение разрешить проблему любви. Сердечные терзания таких людей действуют, как кнут на загнанную лошадь.

Молодость — прекрасная пора, когда человеку полагается танцевать, петь, веселиться, влюбляться, познавать любовные ласки, узнавать противоположный пол, создавать семью. Всему положен свой срок, и кто считает, что всего этого не надо, тот ошибается. В своей непритязательности молодежь могла бы быть счастлива от воздуха и любви и лишь затем от работы. К сожалению, для современной молодежи скудное содержимое кошелька воспринимается как трагедия, и потому работа ставится на первый план. Молодой старик долго такого не выдерживает.

Такой человек недоволен собой и им тоже недовольны. Надежда стать счастливым, а значит любимым, приводит к твердому убеждению, что если на работе все пойдет хорошо, то и все остальное будет хорошо. Иначе говоря, если будет много денег, то у меня все будет хорошо.

Человека вынуждает работать чувство долга, которое перерастает в чувство ответственности. В тени страхов в каждом из нас живет смелый человек. Чувство долга есть не что иное, как потребность смелого человека трудиться, т. е. учиться. Чем сильнее страх *меня не станут любить, если я не буду хорошо работать*, тем больше чувство долга превращается в чувство ответственности и в страх оказаться виноватым. Нарастание чувства вины подгоняет человека работать во имя того, чтобы его любили. Человек оказывается в замкнутом круге.

Напряжение все возрастает. Чувство вины — словно камень в груди, который все больше мешает нормально работать.

Чтобы этого плохого, тяжелого камня не ощущать, нужно усилить хорошее чувство ответственности. Таким **фактором относительного повышения чувства ответственности является зажженная сигарета**. Делая затяжки, курильщик успокаивается, поскольку ощущает, что работоспособность повысилась. На самом деле это — лишь кажущийся эффект, который повышает надежду на то, что как-нибудь все наладится.

Дела налаживаются не от повышения работоспособности, а от удлинения рабочего дня, но для радующегося трудоголика это неважно. В отличие от его семьи, которая хочет жить нормальной семейной жизнью.

Напряжение, как известно, имеет свойство расти. Чем больше напряжение от работы, тем больше расходуется сигарет. Когда напряжение падает, уменьшается и курение.

У курильщика заболевают в основном три органа: сердце, легкие и желудок.

Что это значит?

Сердце — вместилище чувства вины. **У человека, винящего себя, заболевает сердце**. Характер болезни зависит от того, в чем человек себя винит. Трудоголик всегда находит в себе недостатки.

Легкие заболевают от отсутствия свободы. **Принуждение истребляет свободу и легкие**. Принуждение делает человека рабом, рабом самого себя, рабом других и рабом работы. Чем сильнее у взрослого человека ненависть к принуждению, тем больше он не замечает того, что больше всех принуждает себя он сам.

Желудок выражает то, как человек приступает к работе либо принуждает себя к работе. Если человек — трудяга, но не курит, то он не ощущает, чтобы кто-то принуждал его к работе. Он чувствует, что должен делать это сам, и в этом случае особенно болезненные удары кнутом приходится на желудок.

Сердце, легкие и желудок являются органами, которые расплачиваются за то, что человек работой выслуживает любовь. Они говорят человеку: *«Остановись и оглянись вокруг. Погляди, как прекрасен мир с его наслаждениями, на которые у тебя не остается времени. Возможно, тогда ты поймешь, что работой ты спасаешься от любви. Работа, конечно, важна, но не в ней дело. Дело в том, что твой страх перед любовью на самом деле является страхом перед любовью собственнической, которая условием любви ставит зажиточность. Освободись от этого страха, тогда научишься любить, тогда и работа будет спориться. А если все же посвятишь любовь работе, то и это неплохо. По крайней мере, твоя любовь сможет устремиться в работу, и ты не станешь относиться к работе со злостью. Тогда ты никогда не сделаешься рабом работы»*.

Существует категория людей, именуемых **творческими людьми**. Если обычный рабочий спасается бегством в работе, то находит в ней на время душевный покой. Но когда бегством в работе спасаются творческие люди, то они отождествляют себя с работой, хотя сами этого не сознают. Слияние с Создателем благословенно, и рожденное от этого творчество обладает непреходящей ценностью. Эмоциональные от страхов люди творчества знают, что означает: пришло вдохновение. Они живут лишь в то время, когда творят. А уже в следующее мгновение на них наваливаются заботы, и ничто не доставляет радости. Так, художник может работать кистью днями и ночами без еды и сна, музыкант — играть или сочинять музыку, тогда как мир, находящийся за пределами творчества, сводит с ума.

Особенно же тех, кто предъявляет требования и выдвигает условия. Горение на работе, свойственное творческим личностям, — своего рода наркомания, которая притягивает и настоящие наркотики, под чьим воздействием принуждающие отдаляются и уходят в небытие.

Человек состоит из духовного и физического тела. Чрезмерная работа является максимальной эксплуатацией физического тела, подчинение всего потенциала мозга и всех интересов работе. При этом развитию духа отводится роль сироты, даже если человек является поистине одухотворенной, творческой личностью.

Трудонаркомания разрушает духовность.

36. Существуют разные виды состояния зависимости, или наркомании. Любой человек неповторимо индивидуален как по своей сути, так и по своим действиям. Он приходит с целью изменить к лучшему свою жизнь, двигать жизнь вперед собственным умом. Если он позволяет делать это другим, то навлекает на себя страдания.

Всякий человек, позволяющий другим руководить собой, в какой-то момент осознает, что он перестал быть самим собой. Потеря себя — это очень большая потеря. Немало таких, кто хотел бы стать самим собой, однако боятся, что не сумеют, и отсюда начинаются терзания. Иные также догадываются о своем состоянии зависимости, но поскольку им нравится зависеть от неординарной личности, ибо сияние его славы перепадает и его прислужникам, то они не спешат освободиться от зависимости.

На обыденном уровне это проявляется в ситуации, когда человек устанавливает связи и проникает через закрытые двери лишь благодаря подчеркиванию того, что он — ученик профессора X. Либо внук доктора Y. Надевание на себя чужих перьев — прием весьма стандартный. Но летать он не позволяет.

Современный духовный уровень характеризуется таким захватывающим, но и опасным явлением, как **экстрасенсорная наркомания**. Постоянное повышение уровня восприимчивости и открытие духовных информационных каналов соответствует потребности нынешнего уровня развития. Вот только перебарщивать с этим нельзя. Кто расценивает свои экстрасенсорные способности как ниспосланный свыше дар для утверждения собственного превосходства над другими, тот воспринимает полученную им информацию как верх мудрости и не замечает, как с треском проваливается на экзамене на человечность. Ведь жизнь постоянно меняется и совершенствуется.

Все, что достигается большой и осмысленной работой, — результативно, ибо так устроено развитие жизни. Получателю подарка следовало бы понять, почему он его получил. В противном случае он начнет эксплуатировать дар для возвеличивания своего «я» и не видит, что в его житейских уроках возник пробел. В этот пробел можно свалиться, как в пропасть. Ничто не должно остаться невыученным. Иначе возникают трудноизлечимые душевные болезни, пропадает воля к жизни. **Разочарованность в духовности губит дух.**

Подведем итоги.

- Мною неоднократно подчеркивалась необходимость всего того, что есть в мире. Жизнь дает человеку возможность выбора. Смелый человек получает алкоголь из обычной пищи. В теле любого человека имеется достаточное количество алкоголя, и добавление его в концентрированном виде не является необходимым для нормальной жизни. Если же мы это делаем, то губим тело.

- Химические процессы не есть достижение человеческого разума, человек лишь открыл их и будет открывать дальше по мере повышения уровня своей мудрости. Химические реакции происходят постоянно также и в нашем теле. Потребление готовых химических препаратов лишает тело возможности сделать себе во благо именно то, в чем оно в данный момент нуждается. Душа упускает шанс сделать телу добро. Таким образом, использование химических препаратов разрушает душу. Разрушению души сопутствует разрушение тела.

- Дух человека развивается через уроки души. Божественное Всеединство знает, какой объем его собственной мудрости можно передать испуганному человеку, не превышая границ разумного. Подобно тому, как пища должна пройти через пищеварительный тракт и перевариться до конца, чтобы телу было хорошо, так и духовная пища должна поступать небольшими порциями и усваиваться при помощи разума.

Правильный доступ к разуму для правильных выводов осуществляется через душу. Так рождается рассудительность. Наркотики вызывают половодье духовной мудрости, из-за чего духовное развитие останавливается, покуда это половодье не будет «переварено». Но поскольку наркоман уроков не извлекает, а топит свою боль, то ощущение духовного застоя является величайшей мукой, и эта мука постоянно усиливается. Это уже не обычный страх смерти, а страх

духовной смерти. Наркоманы это чувствуют, но не умеют ничего иного, как разрушать дух, душу и тело, не понимая, что они навлекают на себя долг кармы.

Опасный ум Человечество с его страхами находится сейчас на таком уровне развития, при котором жизнь без эмоций является немислимой. Порывы чувств — это наша радость и огорчение. Если бы мы еще умели не впадать в крайности. Знания о природе человека и ее развитии заставили бы человека задуматься и ощутить границу. Приращение этих знаний происходит, увы, через страдания.

Ни для кого не секрет, что если плохое вырастает до очень больших размеров, то маленькое хорошее становится очень большим хорошим. А если чрезмерно разрастается хорошее, то маленькое плохое делается очень большим плохим. Поэтому опаснее всего ситуация, когда перебарщивается с хорошим.

Эмоции одухотворяют испуганного человека. В эмоциях мы будем нуждаться до тех пор, пока не научимся осознанно изменять материю при помощи мысли, т. е. пока не научимся разумно быть счастливым. Перемена не может произойти мгновенно либо в порядке массовой кампании — так, как некогда было введено обязательное среднее образование. Однако процесс этот возможно облегчить и ускорить.

Между тем продвижению жизни вперед способствует лишь мысль толковая, исходящая от сердца.

Однако складывается впечатление, будто жизнью движет лишь мысль, исходящая от разума. Чем больше человек считает, что он продвинулся вперед, тем больше он незаметно для себя откатывается назад. Кто из своих разочарований делает шадящий для себя вывод, мол, не стоит ничего воспринимать близко к сердцу, тот не понимает, что он перегораживает плотиной реку. Любое разлившееся водохранилище без проточных вод становится грязным болотом и наконец зарастает. Так сухая мудрость становится высохшим водоемом, который уже не является водоемом. Это — смерть водоема, смерть течения воды.

Есть смелый человек, и есть испуганный человек. Смелый человек рассудителен. Испуганный человек может быть только умным. Мудрость испуганного имеет и вторую грань — глупость.

Человек рассудителен в той степени, в какой у него открыто сердце, т. е. чем меньше у него страх *меня не любят*. Страх блокирует рассудительность, давая возможность стать лишь умным.

Существует две категории людей со страхами: 1) сердечный дурак, 2) бессердечный умный.

Кем бы из них предпочли быть Вы? Прочувствуйте в себе ответ и постарайтесь быть честным перед самим собой. Хорошо, если Вы хотели бы быть достойным.

Сердечный дурак и бессердечный умный — это две грани единого целого.

Нам кажется, что **сердечный дурак** — пустое место в жизни. На деле же он движет незаметно жизнь вперед. Он подобен маленькому камешку, который катится вперед, увлекаемый подошвой, на него наступившей. Он не считает, что человек идет в неверном направлении, а помогает ему, насколько хватает сил и умения. Его сердечность движет вперед жизнь и компенсирует его собственную примитивность.

Бессердечный умный — человек, что называется, разумный, который знает, чего хочет, и идет туда, куда ему надо. Ум ведет жизнь вперед, а бессердечность тянет назад. Эти две противоположности вызывают в человеке медленный внутренний надлом. Побеждает всегда душа, а тело всегда терпит поражение. Такой человек мучается сам и мучает других. Чем больше возрастает внутреннее напряжение, тем больше страдают другие. Когда же наступает предел выносливости, наружу вырывается жестокость.

Бессердечный ум развязывает войны. Чем объемнее бессердечный ум, тем масштабнее и более жестока война. Все начинается с войны в собственной душе, затем вовлекается тело, затем война перерастает собственные границы и начинает шириться, перерастая в разрушительную физическую войну. Так умный человек губит себя и созданные другими ценности.

Когда происходит отождествление ума и интеллигентности, возникает бессердечность.

Когда объединяются ум и достоинство, возникает сердечность.

Как и во всем, изменение количества приводит к изменению качества. Вам наверняка известны интеллигенты разного рода. Иного образованного человека люди называют интеллигентом неодобрительно, имея в виду лишь уровень его образованности. Другого же называют интеллигентом с полным уважением. Поговорим о них подробнее.

Умный человек, **считающий других хуже себя**, не может быть сердечным. Знания он приобрел для того, чтобы стать лучше других. Так велел ему страх *меня не будут любить, если я останусь глупым*. Работа в подчинении у такого человека есть принесение себя в жертву. Он не уважает тех, кто ниже его по должности. Вместо того, чтобы повысить человека по службе или научить его, он при всяком удобном случае подчеркивает свой ум или чужую глупость, желая возвеличить свою персону. В итоге его перестают уважать, поскольку он возвеличивает себя за счет унижения других. Подобное возвеличивание есть не что иное, как унижение самого себя.

Такой человек вместо ожидаемой легкости ощущает тяжесть, и это его раздражает. Не умея разглядеть причину в себе, он винит других. Он желает непременно доказать свое право сделать что-то, не выбирая при этом средств, ради достижения цели, чтобы жизнь улучшилась. Он идет, как ледокол, тараня препятствие. Он принуждает себя работать и считает естественным, что тогда он вправе заставлять и других.

Его еще помнят как очень хорошего человека. Умный, деловой, справедливый, работающий. Все понимал, всем сочувствовал, всегда помогал — и надо же, как изменился. Говорящим невдомек, что они же и злоупотребили сочувствием опечаленного человека. Подавляемая печаль обратилась в сдерживаемую жестокость. Печальный человек не желал признаться в своей печали и потому позволил другим себя использовать.

Обоюдно изменяя друг друга, люди становятся жестокими к себе и друг к другу.

У такого руководителя в коллективе происходит быстрая текучесть кадров. Команда, которую унижают, постоянно распадается и не может служить прочной опорой для такого альпиниста в его восхождении. Топтание на месте выводит из себя и заставляет все чаще искать причину в других. Тело преподносит такому человеку **урок в виде заболевания 12-перстной кишки**.

Чем больше этот бессердечный умный, для которого цель важнее людей, костерит команду, тем тяжелее заболевание. Его жестокость приводит к язвенной болезни. Если у руководителя язвенная болезнь, то в коллективе, где люди согласны терпеть все, лишь бы не лишиться места, многие также заболевают язвенной болезнью. Жертвование собой лишь ради цели приводит к хирургическому удалению части 12-перстной кишки.

Прямые причины различны: — **постоянная боль** означает, что у человека постоянная злость на коллектив;

— **язвенное кровотечение** означает, что человек настроен мстительно по отношению к коллективу;

— **разрыв 12-перстной кишки** означает, что злоба на коллектив превратилась в жестокость и что человек лопнул от своей жестокости. Теперь ему требуется хирургическая помощь, что заставит его надолго заняться собой, чтобы осознать свои ошибки.

Человеческая жизнь — беспрестанная учеба, своего рода восхождение от земли к небу. И я тоже учусь. У многих это мое признание вызывает недоверие, ибо испуганный человек нуждается в ощущении надежности, а разве даст его школяр? Им я говорю лишь одно — все относительно. **Ни одна наука или мудрость и секунды не стоит на месте и не является окончательной**. Если ее развитие прекращается, то это — мертвая наука, которая никому не помогает в жизни. Верить следует тем, которые постоянно учатся и совершенствуют свои знания и не стесняются об этом говорить. Если Вы начнете учиться сами, то поймете, насколько велика у человека движущая сила воли.

Чем выше мои знания, тем тяжелее болезни, с которыми ко мне обращаются люди. У таких пациентов накопилось огромное количество стрессов, и потому толкование их душевной жизни — дело сложное. Чем больше стрессов ухитряется подавить в себе человек, желая казаться интеллигентным, тем медленнее его мыслительная работа и тем ниже способность воспринимать мои пояснения. Он привык всегда получать по максимуму, привык улаживать все быстро и легко.

Быстрота его души и медлительность мысли, а позже уже наоборот, находятся в противоречии друг с другом. Хорошо, если он вообще осознает свою проблему.

Иногда я ощущаю, что буквально силой тащу за собой иного больного, и в таких случаях бываю вынуждена спрашивать себя: *«Имею ли я право так поступать? Ведь это — злоупотребление душевной силой»*. В самооправдание я говорю себе: не я пришла к пациенту, а пациент пришел ко мне. Во многих случаях мне приходится все же объяснять больному, что хоть его желание и свято, но лечение мыслями, т. е. лечение на наивысшем духовном уровне, годится не для каждого. Не каждый способен идти с лечением нога в ногу. Пациент, естественно, недоволен.

Ум, который подавляет чувства и возвышает себя, может привести человека к умопомешательству. Причем это помешательство не есть неукротимый всплеск эмоций, регулярный и ожидаемый. Помешательство может явиться полной неожиданностью для стороннего наблюдателя, ибо более интеллигентного человека трудно сыскать и потому невозможно представить, что такой воспитанный, вежливый, трудолюбивый и умный человек может тронуться умом.

Лечение мыслями основывается на высвобождении негативных эмоций. Чем целенаправленнее это происходит, тем быстрее проходит конкретная болезнь. Лечение мыслями оказывает воздействие, если человек осознает свои негативные мысли, т. е. признает свои ошибки. Автоматически происходит освобождение от энергии негативных мыслей.

Человек, одержимый идеей быть умным, интеллигентным и уважаемым, который с детства усердно работал над собой во имя этого идеала, неспособен воспринимать как патологию свою незаметно прогрессирующую бесчувственность. Ее он рассматривает как признак возрастания интеллигентности. Он испытывает удовлетворение от того, что сумел сохранить спокойствие там, где другие вышли из себя и повели себя неинтеллигентно. Довольный собой, умный человек желает на всякий случай научиться владеть собой еще лучше и не замечает, что самообладание становится самоцелью. В его обществе люди чувствуют себя напряженно, ибо всем своим обликом он вынуждает их измениться под стать ему.

Чем лучше он собой владеет, тем больше на его пути попадает сумасбродов — обычно это мать, супруг, ребенок или еще кто-нибудь, кого нельзя «уволить» с работы — которые пытаются пошатнуть его самообладание. Потеря самообладания всякий раз больно ранит его гордость — он оказался ничуть не лучше крикуна. Он пытается исправить тем, что еще туже натягивает вожжи.

Такой человек не упускает возможности выразить свое отношение к неинтеллигентности. Делает ли он это мимикой, тоном, словами, жестами или всем своим поведением — это разговор особый. Из него может получиться прекрасный руководитель, поскольку он живет ради своей работы или формы. Из разговора с ним чувствуется, что он действительно внимателен и заботлив к подчиненным. Но проявляется это своеобразно, что отнюдь не приводит подчиненных в восторг. По отношению к неинтеллигентным он становится все более и более суров и критичен, объясняя это требованиями дисциплины.

Его жизнь во имя других подобна струне, из которой хотят извлечь прекрасные звуки и которую натягивают до предела, пока не лопнет терпение. Неизвестно отчего чаша оказалась переполненной. Не было ни ссоры, ни неприятности, возможно, не было даже общения с кем-либо. Мысли ведь деянием не называются. Прислушайся он к своим чувствам, то уловил бы некое предупреждение, но вместо этого он посвятил себя деятельности.

Сердце перестало чувствовать. Но попробуй кто-нибудь назвать его бессердечным, он никогда не простит этого тяжкого оскорбления. Упрек в бессердечности ранит в самое чувствительное место — в сердце. Ведь он стремился стать лучше именно из страха оказаться бессердечным. Вдобавок он постоянно ищет ошибки в себе и постоянно их исправляет. Душевная

рана вынуждает еще больше культивировать самообладание, и умный человек не замечает, что жертвует чувствами ради целей.

Он не видит, что живет во имя больших целей, движущих жизнь вперед, отодвигая ненужные мелочи на задний план. Мелочи — это эмоции и чувства. Мелочи мешают, а потому не нужны.

Деловитость и рациональность ума являются внешне привлекательными, как и интеллигентность, однако они имеют границу. **Граница эта — человечность, переступив которую человек становится машиной.** Машина может быть красивой, полезной или ценной, но она бессердечна и бесчувственна. Превращение человека в машину происходит через умерщвление чувств. Человек, превратившийся в машину, сохраняет здоровье и выносливость лишь до известного предела, затем наступает перелом — и он уже не в состоянии подняться. Мешает страх никогда уже не восстановить прежней формы.

Зачастую такой человек бывает трудоголиком, зубрилой, фанатичным спортсменом или просто рьяным общественником. Свободное время или развлечения, навязываемые ему время от времени семьей или коллективом, для него — сущее мучение. Он настороженно относится к супругу или детям, пресекая малейшую попытку выдумать какое-либо мероприятие под лозунгом заботы о нем. Он не умеет радоваться и потому **боится навязываемой эмоциональности.** Его раздражает веселье и успокаивает отсутствие огорчений.

Трудолюбие — его честь, гордость и душевный покой. Поэтому он повсюду ищет деятельности и не понимает, что тем самым бежит от себя. Покуда душа окончательно не подавлена, он ищет возможность вдохнуть жизнь в свое тело и разум, т. е. пробудить естественные человеческие потребности. Он занимается спортом, закаливает себя, старается быть в курсе событий, ибо эти признаки человеческого бытия научно обоснованы.

Поскольку человек, превращающийся в машину, умен и постоянно совершенствует свои знания, его интересует функционирование здорового тела. Вскоре его и это перестает удовлетворять, и он начинает ощущать, что что-то не так. Тело здорово, медицинские обследования отрицают наличие болезни, но непонятное отчаяние вынуждает искать помощь.

Многие попадают ко мне. Они говорят почти одно и то же. Можно сказать, что в начале речи они зачастую дословно повторяют друг друга, ибо речь их заранее продумана: *«Я прочитал Ваши книги. Верно написано. Я слушал Ваши лекции. Очень все актуально. Но я **не ощущаю**, что меня не любят. **Не ощущаю** этих стрессов, о которых Вы пишете, хоть и знаю, что они у меня есть. Зато **ощущаю**, что нижняя часть тела у меня холодная и все менее чувствительная, и этот холод и нечувствительность поднимаются все выше. Они уже достигли рук. Я **знаю**, что я жив, но **чувствую**, что я умер. У меня такое **чувство**, что наступит утро, когда я не смогу подняться. Я **чувствую**, что прощение мне не под силу, потому что разговор о стрессах меня как будто не касается, хотя я **знаю**, что касается».* Видите, сколько чувств, которые подаю о себе знак, невзирая на их умерщвление.

Такие люди отрицают у себя наличие страхов не потому, что желают казаться смелее, сильнее, достойнее. Они действительно их не ощущают, так как умертвили свои стрессы во имя своей интеллигентности. Некоторые осмеливаются открыто признаться в боязни сойти с ума. Это значит, что человек дошел до последней черты. И тогда он обращается к своим чувствам: *«Дорогие чувства! Простите меня за то, что я не освобождал вас, а сдерживал и подавлял, чтобы быть интеллигентным. Теперь я отпускаю вас на волю. Как-то странно разговаривать с тем, что не видно глазу, но я знаю, что вы есть и слышите меня. Я знаю, что хотя бы крошечная часть из вас сегодня освободится. Дорогое тело! Прости, что прежде не умел помочь тебе подобным образом».*

У такого человека существует опасность превратиться в наркомана. Стоит ему хоть раз получить инъекцию наркотика для снятия боли, связанной с якобы случайной травмой, и он почувствует себя распрекрасно. Из-за той же боли может потребоваться еще один укол — и пришла большая беда.

К сожалению, такие люди не просто одиночки, заблудшие и несчастные. Чем интеллигентнее становится человечество, тем больше все мы становимся такими. Раскрыв рот, любуемся умными и равнодушными, преуспевающими и красивыми людьми, не сознавая, что они

чуть нормальнее нас, поскольку все еще нуждаются в любви. Читаем и слушаем критику, в которой все душевные ценности измеряются физическими величинами, и считаем это правильным. А потом никак не можем понять, отчего жизнь делается все труднее.

Человек может быть сколь угодно умным, но если он подавляет свои чувства ради интеллигентности или солидности, он со своим умом будет биться о стену до тех пор, пока ум не превратится в глупость. Ни одна голова не выдержит дольше, чем стена, что с того, что стена невидимая. Разум тоже невидим.

Бесчувственный разум всегда выбирает для движения дорогу потруднее. Чтобы идти по этой дороге, т. е. жить, тот же разум мобилизует себя и начинает изобретать подручные средства. Так рождается техника. Техника — вещь прекрасная, но одной техникой не обойтись. **Обожествление техники приводит к еще большей технологизации чувств, разума и воли.** Исподволь мы начинаем относиться к своему телу как к машине. Затем — к запросам души и пытаемся обнаружить, где запрятано то, что именуется духом. Мы и его превратили бы в технику, но свободный дух не дается в руки. Он не зависит от тела и не вынуждает его следовать своим указаниям. Дух дает нам возможность выбора. Он подает знак, что если мы не задумаемся стать вновь людьми, то он уйдет от нас.

Как понять человеку, что он становится машиной? Возможностей много.

Например, по отношению к вещам. Кто бережет свои вещи, ухаживает за ними, ремонтирует их, тот вдыхает в вещи душу. Он и своему телу желает помочь, желает его «починить». Учение о прощении для него — как инструкция, которую он, возможно, и прочел когда-то, но в ходе эксплуатации исправной вещи про нее забыл. А когда инструмент сломался, он перечитал ее и исправил свои промахи. Поэтому хорошо, когда денег всегда чуть-чуть не хватает. Это учит правильно оценивать жизнь.

Кто не испытывает денежных затруднений либо живет во имя того, чтобы денежных затруднений не было, тому становятся по душе вещи одноразового использования, и он без сожаления выбрасывает вещь, пришедшую в негодность. Он лишь использует вещь, но не любит ее. Он любит только пользование, а не вещь. Таким же образом он относится к своему телу, покуда не поймет, что тело на помойку не выбросишь. Тело можно отправить на починку в больницу, но ремонт может продолжаться бесконечно. Любитель одноразового использования не выдерживает долгого ожидания и начинает качать права, но от этого проку мало. Он может отбросить свою интеллигентность уже только потому, что ощущает отношение к себе как к вещи одноразового использования, которую не выбрасывают только из-за того, что он — живой человек.

Потребность избавиться от кошмара бесчувственности заставляет человека искать деятельность и эмоции — пусть даже чужие эмоции, чтобы радоваться или печалиться вместе с другими. Когда и этот этап проходит, человек по зову души вынужден вновь обратиться к самому себе. **Сколь велико было его умение помогать другим, столь же велико оказывается его неумение помочь самому себе.**

В другом мы подмечаем видимое, но не понимаем того, что в действительности мы воспринимаем проявление его душевной жизни, которой и помогаем. Кто оказывается в душевном кризисе, тот уже не придает значения своему физиологическому состоянию и не знает, что другие-то все видят.

Потому и бытует поговорка, что деревня знает больше, чем я сам, и потому на деревню сердятся. Но деревня-то всё знает, потому что хоть и глядит на внешнее, но одновременно ощущает внутреннее и оценивает их в единстве. Человек, желающий быть хорошим, оценку эту не приемлет.

Чем бесчувственнее становится человек, тем его физическое тело здоровее. И человек выкладывается на благо людей и общества, относясь к своему телу как к машине. Вваливает на свои плечи непосильное бремя — как в физическом смысле, так и в смысле ответственности. Желая испытать свою выносливость, человек впадает в состояние душевного кризиса, именуемого в медицине депрессией.

В таком состоянии **противопоказаны холодные водные процедуры и закаливание в целях успокоения**, поскольку холод способствует сдерживанию страхов. Страх от этого возрастает, и незаметно возрастает также притаившаяся в тени страха злоба. Человек, переоценивающий роль разума, тормозит тем самым развитие духа или, попросту говоря, губит дух. Дух хоть и не опустится в своем уровне, но может уйти. Так возникают душевные болезни.

В состоянии депрессии человеку требуется тепло. Теплая одежда, теплые напитки, теплый климат, теплые ванны, горячая баня. Отменная баня хоть на время, но помогает, так как она позволяет выйти злобе наружу. В самой бане или после бани человек может истерически взорваться. Если окружающие и он сам в курсе, то не будет паники и страха, что человек сходит с ума. **Умение дать истерику выкричаться и не ощущать себя при этом оскорбленным — очень нужное умение.** Оно пригодилось бы нам всем в оказании помощи как себе, так и другим.

Итак, запомните, что закаливание — вещь хорошая, но у него есть и обратная сторона, которую следует учитывать. В противном случае закаливание приведет к тому, что испуганный человек сделается жестоким по отношению к себе, а также к другим. Со смелым такой беды не случается. К сожалению, закаленный человек считает себя смелым и не замечает своего заблуждения прежде, чем случится беда.

Человек с умерщвленными чувствами, желающий творить добро, безболезненно переносит холод и жару. Но когда он сравнивает себя с другими, может создаться впечатление, что на фоне нормальных людей он является жутким монстром. Может возникнуть злоба к своему телу и непреодолимое желание это тело уничтожить. Человек ощущает, что у него не все в порядке с головой.

Сетования такого человека не могут не вызывать всеобщей усмешки — разве не странно, что человек недоволен своим здоровым и закаленным телом. Психолог-то его понимает, но обычная психиатрическая помощь такому человеку не поможет. Понимающее отношение может на время его успокоить, но поскольку поезд следует в том же направлении, то чувство опасности вынуждает искать выход.

Мало кто сразу отыскивает путь к исцелению мыслями. Многие находят для себя религию, однако догмы еще больше усиливают состояние угнетенности. Безысходная паника приводит нынешних догматиков к массовым самоубийствам целых сект — неважно, именуют ли они себя религиозными или нет, они истребляют веру людей в позитивную сторону религии, поскольку оправдывают себя верой и самопожертвованием во имя счастья человечества. Разум всегда находит объяснение. Обратите внимание, сколько эмоций распаляет такая деятельность.

Если эмоций нет, то их надо вызвать к жизни — такова логическая внутренняя потребность. На этом строится и индустрия шока, к которой можно причислить все сферы жизни, вызывающие крайне острые эмоции. Сперва человек наблюдает со стороны, а когда бесчувственность усиливается, становится непосредственным участником действия. Иные отправляются покорять горные вершины, другие смотрят фильмы ужасов, пропадают в игорных домах, участвуют в сексуальных оргиях. Третьи смотрят по телевизору пошлые фильмы про любовь, именуемые «мыльными операми». В них тоже эмоции накручены до предела, когда страстная любовь в мгновение ока превращается в испепеляющую ненависть.

Все больше становится людей, которые уже не выносят чрезмерной эмоциональности, понимая, что это ведет к сумасшествию. В то же время они смешивают уравновешенность со сдержанностью и становятся жертвами глухой бесчувственности.

Как помочь себе выбраться из такой ситуации?

У Вас ясный разум — возьмите его себе в помощники. Знайте, что любое целое откроется Вам с той стороны, с которой Вы к нему приблизитесь. Более простой путь, свойственный примитивному человеку, — от сердца к разуму, т. е. понимание сердцем. Вы же выбрали путь потруднее — от разума к сердцу. **Помехой служит нежелание унизиться.**

Если только пожелаете, то сможете добиться всего. Если желаете понять, то скажу, что нежелание унизиться возникает от страха перед унижением. Страх перед унижением возникает от страха *меня не любят, раз мною постоянно помыкают и с моим мнением не считаются.* Страх *меня не любят* является лидирующим стрессом современной цивилизации, уроком для всех нас,

кто когда-либо погрешил против Божественных законов, желая получить все как можно быстрее. Если мы отнесемся к этому факту как к неизбежности, сущность которой раскрывается все полнее в ходе развития любой отрасли знаний, то сможем с помощью разума навести системный порядок в нашем душевном хаосе. Если такое начало положено — если начнете высвобождать стрессы и будете подчеркивать, что делаете это от всего сердца и так, как только умеете, — то наступит момент, когда Вы почувствуете, что сердце оживает.

В словах заложена энергия мыслей, которая концентрируется при повторении одного и того же слова. Вы словно перебираете четки. Если результат не последует, то скажите себе: *в такой ситуации я оказался из-за спешки, и если буду спешить и дальше, то загоню себя в тупик.* Если Вы ощутили, что произнесли эти слова по собственному принуждению, то осознаете для себя то, что *без принуждения Вы пока еще не умеете, но пытаетесь научиться. Когда-нибудь и научитесь. Всякое начало трудно.*

Если прежде, вооружившись разумом, Вы усиленно шли к цели, словно штурмуя горную вершину, то теперь, вооружившись тем же разумом, Вы усиленно внедряетесь в эту гору, внедряетесь в душевную глубину. Что труднее — подниматься в гору или в нее внедряться? Разумеется, внедряться. Вы всегда выбирали более трудный путь. Радуйтесь тому, что поняли наконец, какой путь труднее. Ищите и не ждите духовного куша. Освобождение души — это работа над собой, работа до седьмого пота, поэтому прекратите жить для других. Жизнь должна начинаться с самого человека.

Американский писатель Генри Дэйвид Торо сказал: *«Разум — словно топор: он рубит и прокладывает себе дорогу в суть вещей. Я не желаю делать руками более того, что диктует суровая необходимость. Моя голова — это мои руки и ноги. Чутье говорит мне, что моя голова создана для бурения, подобно носу и передним лапам индюка, и я желаю ею рыть и бурить для себя дорогу в глубь этих холмов. Мне кажется, что самая богатая водоносная жила где-то здесь рядом».*

Таким образом, покуда интеллигентный человек играет в великодушие и жертвует собой во благо других, все как будто в порядке. Его чувства успокоены, так как у него есть занятие. В физическом мире всему наступает предел. Работы завершаются, организации распадаются, и умный человек должен быстро найти новую достойную для себя деятельность. **Интеллигентный человек страшится нового больше, чем неинтеллигентный, поскольку он должен заботиться о сохранении репутации интеллигентного человека и о том, чтобы подняться выше.** Человек, переступивший черту выносливости, должен что-то изменить, но рациональный ум не воспринимает невидимое и потому не умеет читать инструкции души.

Подобная болезнь — превращение в бессердечного человека — грозит людям, которые мученически любят своих родителей. И не просто родителей, а родителей, постоянно воюющих друг с другом, которые не видят, что каждое злое слово — это яд для души, которым унижают себя и других. Если **ребенок, страдающий от психического террора в семье,** желает стать более интеллигентным, нежели его испуганные родители, то он **принимается за учебу.** Если родители благожелательно воспринимают учебу, то поначалу все как будто хорошо. Но поскольку это лишь бегство от семьи, а дом как был, так и остается, то ребенок учится для того, чтобы когда-нибудь вырваться из дома и уже никогда не вернуться.

Всякое испытание, что выпадает этому ребенку, лишь его закаляет. Он приучается не плакать, не бояться, не сетовать, не хныкать и ничего не воспринимать близко к сердцу. Учеба зачастую служит поводом вырваться из домашнего ада, который родители воспринимают как нормальную жизнь. Такой ребенок может сбежать из дома физически и преспокойно зажить своей семьей, однако его душа, она же мать, которая продолжает свою жизненную борьбу, и его дух, он же отец, который также включился в эту борьбу, не дают покоя. Его гложет чувство вины из-за того, что не смог улучшить жизнь родителей. Чувство вины не дает ему жить своей жизнью. Выход один — подчинить свои чувства желанию быть интеллигентным человеком.

Психотеррорист — это человек, терзаемый сильными страхами, который ощущает себя в опасности и потому атакует первым. Сколь велик его страх, столь же велика скрывающаяся за страхом злоба. Психически агрессивный человек может в неожиданный момент стать физически активным по отношению к более слабым. Поднять же руку на сильных или смелых он не

отваживается. Для них у него припасена брань. Брань — это попытка сделать сильного слабым. Кто пугается, тот делается слабее.

Достойный человек не притягивает к себе агрессивность. Это не означает, что агрессивный человек преобразуется и в мгновение ока становится уравновешенным. Подобное изменение требует времени. Агрессивный человек, испытывающий страхи, не желает быть плохим. Если он изо дня в день видит перед собой достойного человека, то у него возникает желание стать таким же, и это постепенно происходит. Но для этого интеллигентный человек должен обрести достоинство. В противном случае это ложное достоинство воздействует на испуганного психопата, как красная тряпка на быка.

Кто, страдая от психического террора, пытается сохранить интеллигентность, тому грозит не только бесчувственность, но и рак. Бесчувственный человек не прислушивается к своим чувствам, возвещающим опасность, а воспринимает их как необходимость сдерживать себя еще больше. Человек запрещает себе отвечать террором на террор, желая сохранить свою солидность и интеллигентность. Желание отомстить погребается под камнем вежливости, и однажды под этим камнем обнаруживается рак. Под покровом печали, задавленной до состояния бесчувственного камня, вызрела мстительная жестокость.

Что делать? Кричать и царапаться, как это делает глупый? Признайтесь себе: Вы же кипите изнутри и в мыслях кричите на истерика куда хуже, чем он орет на Вас. Разница лишь в том, что он выкрикивается вовне, тогда как Вы вбираете в себя как свой крик, так и его вопли. Желаете быть мудрым — и подливаете этим масла в огонь. Его душа подсознательно хочет помочь Вам, провоцируя выкрикаться, но Вы не принимаете помощи. Более того, считаете его глупым, а себя — умным. Постарайтесь понять, что у его глупости есть умная сторона, а у Вашего ума — глупая.

Не забывайте, что и в Вас тоже живет примитивный человек, которому бывает полезно иной раз себя выразить. Для выражения у Вас имеется лексика интеллигентного человека. А если к слову прибавляется нехорошая мысль, что вынуждает Вас и вправду кричать и царапаться, то после первого раза сделайте вывод. Признайтесь себе в своем сходстве с крикуном и прочувствуйте, сможете ли помочь себе высвобождением стрессов или нет. Если не сможете, то обитающий в Вас примитивный человек подскажет, что нужно вовремя смыться. Ради репутации интеллигентного человека Вы набили себя до отказа стрессами, и не имеет смысла продолжать собой жертвовать. Если Вам неловко уйти от родителей-психопатов, от супруга-психопата и т. п., то освободите чувство стыда и идите. Стыд — это чувство вины за неисполненный Вами долг. В более спокойной обстановке Вы сможете освободиться и от чувства стыда и понять свои ошибки.

Коротко говоря, **человек становится бесчувственным, если ему претит чужая глупость** и он **не желает иметь с ней дело**. Неумение освободиться через прощение оборачивается умением защищать себя от ударов судьбы. Человек научается защищаться морально либо духовно при помощи всевозможных энергетических и мыслительных барьеров. Однако тем самым он, не помышляя о дурном, приучается духовно себя поработать. Сюда же относится и самовнушение.

Духовная сила превышает любой другой силы. Сильным бывает лишь смелый человек. Вместо того, чтобы тратить свою мыслительную энергию на возведение защитного барьера вокруг своего биополя, освобождайте лучше свои страхи и обретайте потихоньку смелость. И если Вы не ощущаете в себе страха *меня не любят*, то Вы знаете о его существовании. Попросите у него прощения за то, что запрятали его так глубоко, что не ощущаете его. Попросите, чтобы он себя обнаружил. Чем сильнее будет Ваша вера, тем явственнее Вы его почувствуете.

Если Вы привыкли добиваться всего умом и у Вас нет ни веры, ни терпения творить благо для собственной души, то Вам следует быть готовым к душевному кризису. Большинство людей упорно желает все испытать на собственной шкуре. Если Вы не ставили перед собой цели властвовать над другими, то в критический момент тело придет к Вам на помощь — когда Вы почувствуете, что сходите с ума, это и будет сигналом, что тело нуждается в помощи.

Каким же образом можно выбраться из **кризиса интеллигентности**? В дополнение к вышеизложенному следует знать, что все мы идем дорогой своей судьбы, доставшейся нам от отца. Отец может быть каким угодно, однако на духовном уровне он дает ребенку единственно возможный способ обретения достоинства. Не через развитие ума, а через развитие рассудительности. Чем сильнее негативность отца, тем больший потенциал достоинства у этого

пути. Как отнесется ребенок к этому подарку и примет ли вообще — зависит от самого ребенка. Отец может быть необразованным и иметь преступные наклонности. Это означает, что он дал ребенку возможность возвыситься, в противовес постигнутому им унижению. Как это сделать?

Кто любит отца от души и желает понять его заблуждения, тот не станет повторять отцовских ошибок. Он возвышается сам и возвышает отца. Вся отцовская негативность является собой житейский урок для отца, усвоить который предстоит также и ребенку. Если ребенок видит в отце лишь плохое, то этот ребенок — бессердечный односторонний оценщик жизни, и жизнь отплачивает ему тем же. Если честь отца запятнана либо он сам замарал свою честь, то долг ребенка — восстановить честь отца в своем сердце. Миру не нужно ничего доказывать. Обретение ребенком достоинства уже само по себе послужит доказательством.

Особенно важно осмыслить для себя отношение матери к отцу и не воспринимать мнение матери как абсолютную истину. Испуганный человек видит все в противоположном свете. Следовательно, то же происходит и с Вашей матерью. Истина — это единое целое, одна сторона которого черная, а другая — белая. Смотреть надо с обеих сторон, однако истина оказывается посередине. Кто видит лишь одну из сторон, тот заблуждается, и следует простить ему это, извлекая одновременно из этого урок для себя. Извлекая осознанно.

Сегодняшний день уже не нуждается в перетирании четок (с мыслями о посторонних вещах) и в бормотании молитв. Этот этап развития цивилизованное человечество миновало. В отличие от стран третьего мира. Однако я веду речь о «белом», т. е. развитом человеке. Если мать причиняет Вам боль, то она этим Вас вразумляет. После ссоры с матерью проанализируйте саму ссору и скажите себе: *«То, в чем мать меня обвинила, во мне существует. Его наличие доказывает, что это меня задело. Я накопил это в себе во имя собственной интеллигентности, а изжить не изжил. Моя ошибка заключается в том, что я умело все в себе подавлял. На деле же мать видит во мне самое себя, и я вижу в ней себя, но ни один из нас не хочет признавать свою негативность. Проще обвинить в собственном плохом другого. Я буду освобождать свой страх оказаться виноватым».*

Я рассказала о том, как ставший бесчувственным человек может себе помочь. Но у такого человека есть семья, близкие и, вероятно, друзья. **Нелегко терпеть человека со сложной психикой.**

Он не понимает других, поскольку не понимает и самого себя. Своим существованием он необъяснимым образом раздражает других, безжалостно извлекая на всеобщее обозрение негативность каждого. Что делать? Легче всего было бы сбежать, развестись, свести счеты, прекратить отношения, но это не гарантирует ожидаемого счастья.

Прочувствуйте свое отношение к нему и осознайте, что это — мой стресс, который он извлек наружу своим тяжелым характером. Сейчас я этот стресс выпущу на волю. Чем сильнее в Вас желание мирно и терпеливо улучшать, со своей стороны, это существование, тем больше благое желание будет поддержано миром души. **Если человек желает чего-то от всего сердца, то когда-нибудь он это получит.**

Незначительная цель достигается малым усилием, значительный результат требует большого труда.

Когда производится окончательный расчет Мужчина и женщина — две грани единого целого. Если они понимают друг друга и по мере продолжения жизни желают понять друг друга все более основательно, то их брачный союз является собой прочное, жизнеспособное целое. Это единство служит корнями для ребенка, который, вырастая, подобно дереву, становится достойным своих корней. Дерево не должно быть большим, но оно должно быть выносливым. Если дерево хиреет, то что-то неладно с корнями. С корнями возникают проблемы, если почва не питает. Такой почвой является любовь, которая питает в том случае, когда имеется обоюдное желание понять друг друга.

Все житейские проблемы происходят от того, что женщины не понимают мужчин, а мужчины не понимают женщин. Если они не понимают друг друга, однако понять хотят, то дело поправимо, но если перестают — дело худо.

Производить окончательный расчет с противоположным полом можно двояко: 1) душевно: — при жизни партнера, — в связи со смертью партнера;

2) физически: — при жизни партнера, — в связи со смертью партнера.

Но если человек окончательно сводит счеты как душевно, так и физически, то, независимо от того, жив партнер или умер, у человека перестает функционировать одна половина тела, как перестает существовать половина его жизни. Поскольку мир продолжает существовать в своей двусторонности, то и тело как целое продолжает существовать, как бы говоря тем самым — *столь же окончательным, каков твой расчет, являюсь и я для тебя. Если ты произведешь абсолютно окончательный расчет, то и я полностью перестану существовать.*

Окончательный душевный расчет с противоположным полом означает занятие окончательной и бесповоротной позиции. Это есть нежелание признать, что жизнь постоянно меняется и развивается, поскольку таково мое желание. В подобную стадию умерщвления души может впасть лишь испуганный человек, который видит жизнь односторонне и воспринимает противоположный пол как зло, адресованное лично ему. Со смелым такого не происходит.

Произведение окончательного душевного расчета с партнером при его жизни означает бесчувственную совместную жизнь во имя работы, имущества и детей либо из-за общественного мнения, либо когда законы государства или религиозные законы не позволяют развестись. Такая жизнь протекает в постоянных ссорах, нанесении друг другу душевных или физических травм и навлечении на себя долга кармы. Возможна также жизнь внешне благопристойная, когда человек стремится оставаться интеллигентным либо следует законам веры, наращивая в душе груз стрессов, откуда не вмещается тяжелая болезнь, пришедшая во спасение. Тогда говорят: *«Бог меня покарал»*. И это правда, ибо человек, который не допускает к своей душевной любви другого, лишает его любви и лишается ее сам.

Женщина, которая производит окончательный расчет с мужчиной, т. е. отгораживается от мужа, становится: — депрессивной, — агрессивной.

1. Женщина в состоянии депрессии печалится, страдает, мучится, ощущает отчаяние.

Ее мягкие ткани — мышцы, соединительная ткань и жировая ткань — теряют упругость и обвисают. Плоть колышется. Женские органы опущены либо выпадают. Если такая женщина неожиданно попадает в центр внимания мужчин, то вся ее безысходность может раствориться настолько, что и половые органы вновь оказываются при деле. Оказываются сами, ибо женщина вновь стала женщиной.

Кости такой женщины, как и ее пронизанное безысходностью отношение к мужчинам, становятся менее прочными. Суставы несколько расходятся, ибо женщина ощущает, будто вот-вот свалится на землю. Позвоночник проседает, позвонки, давя друг на друга, укорачиваются и утолщаются, подобно бочонкам, и расплющивают своей тяжестью межпозвоночные диски. Такой позвонок легко смещается, что является причиной радикулитов и воспалений нервных окончаний спины. Такая женщина страдает от всевозможных болей и различных воспалений.

2. Женщина, ставшая агрессивной, — это та, которая бесповоротно решает для себя: *«Ты плохой, и я тебя не люблю»*. Ее болезни происходят от повышения тонуса тканей. Чем женщина решительней, тем больше напряжение сменяется негибкостью, а затем закостенелостью. В итоге женщина надламывается. Отношение к мужчинам оказывается столь губительным, что женщина истребляет собственные основы.

Мышечное напряжение, судороги, окоченелость вызывают боли, нарушения в движении вплоть до потери двигательных способностей, вызываемой отвердением суставов.

Жировая ткань у такой женщины плотная и в тонусе. Заносчивое желание продемонстрировать другим, на что я способна без посторонней помощи, приводит к возникновению целлюлита. А злость на то, что приходится мириться с вмешательством извне, приводит к разрывам подкожной жировой ткани. Такая женщина не обязательно толстая, но ее жировая ткань сверхплотная. Плотная до того, что от малейшего щипка образуется кровоподтек, т. е. разрыв кровеносных сосудов, что выражает готовность к мщению.

Соединительная ткань, в том числе рубцы, напряжена и разбухла соответственно степени агрессивности. Чрезмерное напряжение от заикливания на собственной выносливости вызывает зависимость женщины от самой себя, которая подобна плети, что перед ударом говорит: *«Ты же знаешь, что можешь рассчитывать только на себя»*. Напряжение соединительной ткани указывает на то, сколь сильно такая женщина желает доказать всем свою независимость, будучи сама от этого зависимой.

Костная ткань у этой женщины постоянно напряжена и внешне прочна, пока неожиданно не проявляется разрежение костного вещества, или остеопороз, что является равноценным противовесом ее силы. Либо происходит разрастание костной ткани в суставах, что приводит к неподвижности сустава. **Суставная щель, будучи дарована природой для свободы движений**, зарастает мужеподобной женщиной (костное утолщение = вызревающий в женщине мужчина).

Поскольку женщина, недоброжелательно относящаяся к мужскому полу, не желает ощущать себя униженной, то она стремится доказать свое превосходство и не понимает, что тем самым она унижает других. В ее теле накануне произведения окончательного расчета развивается процесс разрастания, увеличения, за которым следует сокращение и обрыв. Увеличение как желание утвердиться в своем превосходстве сменяется обратным процессом — уменьшением, к которому относится также уменьшение, например, в виде хирургического вмешательства. В мягких тканях образуются опухоли, которые удаляются. То же и в костной ткани.

Абсолютно депрессивных, как и абсолютно агрессивных, женщин единицы. У большинства депрессия чередуется с агрессивностью. Свой выход из состояния депрессии эти женщины обосновывают так: *я ведь ни на кого не могу рассчитывать, я должна сама постоять за себя*. Их устами говорит испуганный! разум, принуждающий к борьбе. Тело пытается своими страданиями внушить разуму: если бы женщина освободилась от страха *меня не любят*, то обрела бы веру в себя и в мужчину и смогла бы посредством мужчины создать свой мир таким образом, чтобы оба были счастливы.

Пример из жизни.

У женщины с осколочным переломом правой бедренной кости заживление идет медленнее, чем ожидали врачи. В ходе операции ей были вставлены штыри. Женщина ходит с трудом, поскольку бедро судорожно тянет вверх. Она все еще не восстановила утраченное чувство уверенности в муже, который некоторое время тому назад уходил к другой женщине. Жена всегда старалась быть хорошей, однако ощущает, что все не так, хотя старается не упрекать мужа. Она хочет понять отца, которого не помнит, так как мать выгнала его вон и никогда не рассказывала о нем ребенку ничего хорошего.

Душа мужчины — отца этой женщины — рассказывает, что у него отсекли ноги. Кто отсек? Ноги у мужчины может отсечь только женщина, которая не верит в него. Мужчина лишается сил, и жизнь отсекает у него ноги в результате какого-нибудь происшествия, с помощью других людей, отсекает духовно или физически. Мужчина становится все более беспомощным и неспособным. Если при этом он не страдает физически, то его ребенок собственными физическими страданиями извлекает наружу душевную боль отца. Кости его ребенка указывают также на то, насколько плохо срастается из осколков разбитая отцовская душа.

Каждому человеку следует самому усваивать уроки своей жизни, т. е. освобождаться от тех ошибок, что допущены родителями. Но человек не умеет и не желает видеть в родителях самого себя, особенно если родители внешне плохие. К сожалению, большинство людей продолжают оставаться типичными «творцами добра», которые творят, но не знают, что есть добро и что — зло.

Эту женщину в символическом плане можно сравнить с человеком, который свернул со столбовой дороги своей судьбы на окольную, иначе говоря, отправился делать добро другим, а добро его состоит в том, что он точит большим грубым напильником сверхострые зубья циркулярной пилы. Что это значит?

Металл обозначает умерщвленную печаль. Зубья обозначают рассудительность. Острые зубья обозначают острую или, иначе говоря, исправную рассудительность. Таким образом, эта женщина умертвила свою печаль из желания быть хорошим человеком и натачивает по своему разумению рассудительность мужа, который также умертвил свою печаль, но не понимает, что

этот скверный напильник лишь притупляет рассудительность. От такого пиления мозгов любой умный мужчина обращается в бегство. Находит ли он пристанище получше — это уже другое дело. А то, что этот мужчина сбежал в место похуже, говорит о его неумении осмысливать зигзаги своей жизни. Он вернулся обратно, ибо сердце позвало его продолжить этот единственно верный урок жизни. Однако женщина не смеет поверить в надежность мужа и считает его неустойчивым, потому и ее бедренная кость не становится прочной.

Выше говорилось о зубьях. В связи с этим поговорим немного о зубах. Зубы обозначают рассудительность. Следовательно, у кого с рассудительностью все в порядке, у того и зубы в порядке. Значит ли это, что животное обладает рассудительностью? Да, для своего уровня развития животное — существо рассудительное. Мы можем говорить, что животное глупое, поскольку природа не наделила его сознанием, но у животного открытая душа, и это делает его рассудительным. Зачастую более рассудительным, чем умный человек.

У народов, близких к природе, зубы также красивые, белые, здоровые, причем без особого ухода за ними. Возможно, они даже никогда не видели зубной щетки и подшучивают над чудачествами белых людей. Для своего примитивного уровня развития они разумны и рассудительны, что выражается в их искренней и ослепительной улыбке. **Их простая рассудительность заключается в том, что они с любовью и благоговением относятся прежде всего к отцу как к главе семьи и с любовью и уважением преклоняют колени перед матерью как перед сердцем семьи. И ставшая маленькой мать прижимает к своему сердцу голову повзрослевшего ребенка, благословляя его за то, что он уважает своего отца. Достойная мать не выпячивает себя на передний план. Она чувствует — не умом, а сердцем, — что судьба семьи в ее руках. И семья знает это. Дети любят мать, потому что мать любит их отца. Обоюдная любовь и взаимная вежливость оберегает эти народы от гибели, причем о приросте населения беспокоиться им не приходится.**

У них белоснежные крепкие зубы. Это означает, что душевный свет, т. е. природная смелость, делает их сильными и выносливыми в разных невероятно трудных условиях. Этого нельзя сказать о цивилизованных людях.

О человеке, который лжет, эстонцы говорят: он **дует в зуб**. Почему? Дуть в зуб можно, когда там есть дырка, куда дуть. Если в рассудительности есть дырка, то она не рассудительность, а лишь ум испуганного человека, с помощью которого цели не достичь и который поэтому обращается в злобу против ума. **Злоба против ума или рассудительности разрушает зуб**. Испуганному человеку можно «дуть в зуб», и он будет верить в добрую ложь. Человека с разрушенными зубами легко одурачить.

Эта женщина судорожно, а значит, испуганно пытается превзойти себя во всем, в том числе и в ведении хозяйства. Она стремится возвыситься. Она боится унизиться, и потому ей трудно дается спуск по лестнице.

Кстати, для многих людей с нарушенной двигательной функцией это является первым сигналом заболевания, из которого они не делают своевременно вывода.

Женщина чувствовала себя хорошо, когда включала музыку и танцевала со своей больной ногой два танца, как умела и как могла. В танце человек дает волю радости. Вместе с радостью освобождается и скрытая сторона радости — печаль. Давление отека на больное место уменьшалось, и нога двигалась лучше. Что еще важнее — сердцу работалось легче. Все, что есть в теле, есть и в сердце.

Женщина чувствует, что нуждается в физических упражнениях, в лечебной гимнастике, а тем самым, сама того не сознавая, нуждается в том, чтобы делать хорошее самой себе. Она уже не ждет, чтобы врачи вылечили ее тело. Она сама открывает, как говорится, собственные скрытые резервы.

Женщина в значительной мере изменила свой мысленный мир и испытывает от этого радость. Однако тело, видимо, считает это пока недостаточным. Оно знает, что привычка жить для других и изменять их еще не окончательно искоренилась, и предоставляет женщине возможность открывать себя все больше. К счастью, эта женщина уже испытывает радость, когда обнаруживает в себе некую скрытую негативность.

Одной из таких негативностей, которую она за негативность не считала, является ее опечаленность тем обстоятельством, что во всем коллективе, а работает она среди очень умных людей, людей с так называемым широким кругозором, нашелся лишь один коллега, который осознает важность исправления умонастроения. Женщина не понимает, что ширина может быть сколь угодно большой, однако она еще не есть глубина. Потребность в глубине возникает у каждого в разное время.

Дорогая моя! Вы — счастливица. Достаточно и одного единомышленника, чтобы ощущать себя более уверенно. Если уверенно идти своей дорогой, то вообще никто не нужен. Когда человек находит себя, то у него есть с кем беседовать, спорить, советоваться и делиться счастьем. Тот, кого мы в себе обнаруживаем, непременно представляет собой рассудительность, свойственную противоположному полу.

Число тех женщин и мужчин, кто под воздействием внезапной психотравмы, полученной от противоположного пола, производит резкий и окончательный расчет, к счастью, невелико. Они быстро угасают от жизни, и если их хотят вылечить и врач оказывается противоположного пола, то тем быстрее наступает смерть.

Большинство людей сохраняют хоть малую, но надежду, и в этом случае **врач противоположного пола, который подходит к больному с пониманием**, спасает больного от смерти и придает смысл дальнейшей жизни.

В душе женщины находится источник любви. В душе мужчины его нет. Источник расположен в сердце матери мужчины. Если вдруг отношения с женой рвутся и мужчина в отчаянии производит окончательный расчет с противоположным полом, то единственным человеком в мире, кто может помочь, является его мать.

К матери относятся в первую очередь как к матери, женщина в матери отступает на второй план. Мать, которая считает сына единственным виновником распада семьи, может своим обвинением убить сына. Матери следует всегда помнить, что она — человек, призванный прежде всего защищать, а лишь затем наказывать, если надо. В своем желании жить согласно общепринятым традициям и заслужить одобрение общества матери зачастую забывают быть матерями.

Если у ребенка все в порядке и мать ему вообще не вспоминается, то отношения между матерью и ребенком нормальные. Ребенок любого возраста, спешащий к матери со своей бедой, олицетворяет нормальные отношения между матерью и ребенком. Этот ребенок не боится причинить матери боль, пожаловавшись на свою беду, и не боится, что мать его накажет. Мать в беде не поучает, ибо она уступает ребенку в уме, она дует на больное место, даже если это место — душа, а для этого ума не требуется. Мать может больно ранить то, что ребенок не верит в заживляющую силу материнской любви. А если беда случается с матерью, то сердце ребенка знает, куда направить свои стопы. К матери он не опоздает. Сердце не позволит.

Мужчин, которые окончательно отгораживаются от женщин, очень мало, поскольку большинство из них желает жить — к счастью. Мужчины не могут жить без женской любви. Только если мужчина не испытывает страха, что он не сможет прожить без женщины, он спокойно живет своей холостяцкой жизнью, счастливый и здоровый. Он может ничего не ведать о духовной мудрости, но это не мешает ему быть уравновешенным и смелым. Остальные мужчины, живущие без женщин, настолько подавляют в себе страхи перед женским полом из желания казаться смелыми, что становятся: 1) депрессивными, 2) агрессивными.

1) У мужчины, впавшего в депрессию, кости слабые и размягченные. Может развиваться даже остеомаляция — размягчение костей и их деформация. У взрослых мужчин такого крайнего размягчения, которое было бы диагностировано медициной, я не встречала, но искривление ног от колен и ниже можно ежедневно увидеть на улице. Налицо пружинистость шага. У детей таких мужчин возникают рахитические деформации костей, которые у маленьких детей лечатся профилактически.

Если у **женщины**, которая произвела окончательный расчет с мужчинами, позвоночник проседает больше **из-за изменений в позвонках**, то у **мужчины**, который произвел окончательный расчет с женщинами, **более слабыми оказываются диски**. Мужчина

отказывается от того, чтобы придавать силы женщине, т. е. диску. Остов такого мужчины непрочный, ибо мужчина не верит в себя. Он жил за счет женщины, которая причиняла ему боль и с которой он больше жить не желает. У таких мужчин наверняка плохие отношения с матерью, и к матери за помощью они не обращаются. Они пытаются выдерживать столько, сколько могут.

Межпозвоночные хрящи, или диски, выражают смягчающую способность. Они подобны женщине, встречающейся среди нас, которая имеет желание смягчить удары судьбы. У того, кто искореняет в себе женщину и мать, возникают те же проблемы с дисками. Человек уравновешенный смягчает удары жизни пружиняще, подобно резиновому мячу, которому нравится чувствовать себя при деле. Человек в состоянии депрессии постоянно получает удары от жизни как справа, так и слева. Жертвуя собой, он становится буфером между двумя враждующими сторонами и может лишиться сил от этих ударов. Данной ситуации соответствует расплющивание и истончение дисков. Но если такой человек во время принятия на себя очередного удара озлобляется, становится агрессивным, то диск разрушается. Возникает дискогенный радикулит, который лечат хирургическим удалением диска. В противном случае возможен паралич.

Мышечная ткань у такого мужчины иссушенная и дряблая. Чем меньше остается у него надежды на то, что жена когда-нибудь захочет его понять и примет от него помощь, тем сильнее худеют мышцы.

Жировая ткань у него обычно минимальная, будучи истощенной от печали. Человек своей худобой может походить на скелет. Мужчина с подобной душевной жизнью не хочет выпячивать себя, чтобы не мешаться у жены под ногами, а этого он боится. Он лучше реализует себя иначе — в работе либо бегством в одиночество. Жену он не винит, так как ощущает, что ему, хилаку, еще здорово повезло, раз его не прогоняют. Сравнивая себя с другими, он убеждается в том, что жена имеет основание считать его никудышным мужем.

Соединительная ткань, т. е. состояние зависимости, у такого мужчины напряжена, поскольку он старается удерживать себя на грани своих возможностей, чтобы жить. Когда воля к жизни угасает, когда он производит окончательный расчет с жизнью, то даже у молодого мужчины тело может стать по-женски обвислым. Каким бы худым ни был мужчина, но если его тело в тонусе, как говорится, жилистое, то он желает еще жить и хоть чуточку быть мужчиной. Но если Вы замечаете, что мужчина вдруг стал дрябнуть телом, то это — очень тревожный знак.

2) Мужчина, ставший активным.

Кости у такого мужчины с момента сведения счетов с женой становятся все более мужественными — массивными, крепкими, твердыми — а по достижении критической черты ломаются. Чем бы ни был вызван перелом кости либо множественные переломы, в любом случае это указывает на то, что мужчина желает быть выше жены либо женского пола, а тело говорит: я помогу тебе спуститься с небес на землю. Вдруг да и начнешь лучше понимать земную жизнь. Когда вокруг тебя, больного, будут суетиться заботливые женщины, тогда, возможно, увидишь, что не все женщины плохие.

Мышцы у такого мужчины увеличиваются по мере роста агрессивности, пока не возникнет болезнь, которая, возможно, вообще не позволит пошевелить этой мышечной массой. Подобные мужчины умерщвляют свою печаль и начинают в женщине видеть лишь сексуальный объект. Железные мужчины со стальными мышцами сковывают стальными оковами женщин, и мир провозглашает такого мужчину идеальным. Уравновешенный мужчина теряется в тени подобного супермена.

Соединительная ткань у агрессивного мужчины перенапряжена, но вместе с тем тонка и хрупка, как натянутая струна, поскольку он и не намерен ни от кого зависеть. Нормальная соединительная ткань связывает ткани в единое тело. У мужчины с такой душевной жизнью малейшее физическое перенапряжение может привести к разрыву всех тканей, в зависимости от степени перенапряжения.

Жировая ткань у такого мужчины бывает: — увеличивающейся и видимой, — увеличивающейся и невидимой.

Увеличивающаяся жировая ткань, видимая на глаз, говорит о том, что мужчина не желает либо боится обнаружить свою печаль, вызванную разочарованием в женщинах. Чего

человек боится, то ему и достается — его жировая ткань начинает все больше бросаться в глаза. Поскольку печаль является энергией злобы, то такие мужчины хоть и устрашают своими габаритами, но на деле они добросердечны, поскольку хотят дать волю чувствам. Речь идет о подавлении печали на стадии одеревенелой бесчувственности.

Увеличивающаяся и невидимая либо плохо видимая жировая ткань бывает у тех мужчин, которые не позволяют себе плакать из-за женщин. Чем больше они это себе запрещают, тем больше жировая ткань внедряется в другие ткани и полости тела. Тело становится плотным и негибким, как и представление такого мужчины о женщинах.

Если страдает душа, то страдает и тело.

Бели страдает тело, то страдает и душа.

Испуганный человек лишается человека противоположного пола через смерть последнего либо через развод. Я подчеркиваю начало предыдущего предложения, так как оно ярко характеризует корыстный смысл жизни, исповедуемый испуганным человеком. Смелый человек никогда ничего не лишается, он никого не теряет, его не бросают, и он ни от кого не сбегает, поскольку для него ничто не является собственностью. **Смелый просто есть в своем бытие.**

Я не стану отдельно описывать душевные переживания и соответствующие им телесные изменения, связанные со смертью супруга или разводом. Отношение к событию определяет своеобразие страданий в соответствии с вышеизложенным. Кто понимает себя, тот понимает и другого, и боль может быть на удивление ничтожна. А кто начинает винить себя, у того в первую очередь поражаются соответствующие ткани, в зависимости от его пола. Кто начинает винить другого, у того прежде всего поражаются ткани, соотносящиеся с противоположным полом.

Если Вы сейчас как раз испытываете подобное переживание, то начните помогать себе с того, что скажите страху *меня не любят* следующее: *«Дорогой страх, что меня не любят! Я прощаю тебя за то, что ты во мне поселился. Но и ты прости меня от всего сердца за то, что я вобрал тебя в себя и вырастил в страх оказаться виноватым. Ты явился научить меня смелости. Я же не понял и потому от одного страха оказаться виноватым накопил в себе колоссальный объем чувства вины.*

Я накопил его по крупичкам, незаметно, принимая на себя вину из окружающей жизни, даже если дело вообще меня не касалось. В такие минуты именно ты подавал мне знак, чтобы я освободил тебя и тем самым поумнел сам, а я этого не понимал. Теперь я сам превратился в обвиняющего и все больше повсюду вижу в первую очередь плохое.

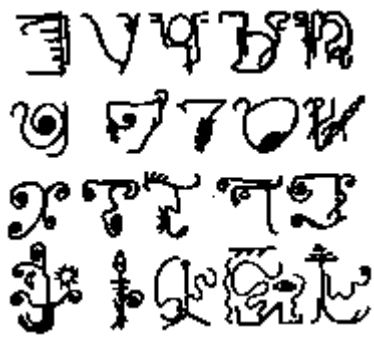
И в такие минуты снова ты говоришь мне на своем бессловесном языке: «Отпусти свой страх оказаться виноватым, тогда ты перестанешь быть обвиняющим. Перестанешь обвинять себя и других». *Наконец-то я понял и сейчас начну тебя освобождать. Прости, если это получится не сразу и не без шероховатостей. Я делаю так, как умею. Но постепенно научусь.*

Дорогое тело! Прости, что своим страхом оказаться виноватым я обрек сердце нести тяжелую ношу и сделал тебя слабым и восприимчивым к болезням. Я уже начал помогать тебе.

Дорогой супруг! Прости меня за то, что не понимала тебя, когда ты был рядом со мной. Я и себя тогда не понимала. Прости, что своим неумением я причинила боль тебе и себе.

Лишь Ты и только Ты в силах распознать величие истины в себе, что является мерилом Твоего Душевного света.

Осознание самого себя — счастье.

Здесь приведены знаки, полученные из Космического Банка Данных в январе 1995 г., которые необходимы каждому человеку, чтобы спокойно достичь духовности нового цикла. Ключевым словом на этом пути является «сотрудничество».

Прочувствуйте этот текст в целостности. С подъемом духовности мы научимся его и читать.